

Сергей Георгиевич Кара-Мурза
в Живом Журнале

<http://sg-karamurza.livejournal.com>

2012

Содержание.

Содержание.....	2
Январь	6
1.01.2012. Наброски в новогоднюю ночь. Самому трудно понять.....	6
2.02.2012. Прямо хоть начинай говорить открытым текстом!.....	10
3.01.2012. Важные дополнения.....	10
9.01.2012. Из коммента - в запись.....	13
13.01.2012. Глава (в сокращении) из книги "Революции на экспорт" (2005).....	14
14.01.2012. Маленькая реплика для "Литературной газеты" (на их тему)	19
16.01.2012. Завершая цикл разговора о митингах.....	20
23.01.2012. Спасибо всем за поздравления!	21
25.01.2012. Скучновато, но полезно	21
26.01.2012. Вторая порция.....	23
27.01.2012. Порция 3.....	27
27.01.2012. Для тех, кто еще не знает.....	30
27.01.2012. Ссылка на весь доклад	31
28.01.2012. Четвертая (предпоследняя) порция	31
29.01.2012. Последняя порция	34
30.01.2012. Выводы из выжимок	36
30.01.2012. Дополнение и ответ на реплику	38
Февраль	39
7.02.2012. В продолжение Новогоднего послания /Соблазн «честных выборов»/	39
10.02.2012. О революции: ответ на реплики товарищей	44
10.02.2012. Чтобы понять динамику процессов	45
12.02.2012. Еще о степени готовности наших левопатриотов.....	45
12.02.2012. Большие тексты в ЖЖ нельзя, Вот отрывок из главы (книга "Аномия России").....	46
26.02.2012. Охладить реактор или «Не пора ли вам освежиться?».....	48
27.02.2012. Ответ на многие реплики. Почему ошибочно.../разделение на «своих» и «врагов»/	49
29.02.2012. Уважаемые собеседники!	50
Март.....	50
11.03.2012. Ощущение от выборов.....	50
18.03.2012. Кому интересно – политкорректный доклад на семинаре (занудливо)/Государственная политика в духовной сфере.../.....	50
18.03.2012. Устный доклад по тем тезисам (см. ниже). Это вылезло без очереди	57
18.03.2012. Поскольку в правительстве началось обсуждение «Стратегии-2020».....	58
24.03.2012 В связи с законом о партиях – старая статейка (2004 г.).....	66

26.03.2012. Ответ на реплики к «старой статейке».....	69
Апрель	70
1.01.2012. Одолевает мысль	70
2.03.2012. Почитав комментарии и поразмышляв,	71
2.04.2012. Вот история января 2004 года	71
4.0.2012. Потянуло на воспоминания – статейка 2001 г. /О глобализации/	76
5.04.2012. Еще предание седой старины /»Сильные ходы» предвыборного пиара/	81
6.04.2012. Мысли, навеянные законопроектом о выборности губернаторов	83
7.04.2012. Есть такое впечатление	86
8.04.2012. Подведем первый промежуточный итог	87
9.04.2012. Тут у меня взяли интервью по телефону и еще	89
11.04.2012. Подведем итог этой сессии.	89
20.04.2012. На неясно выраженные вопросы – предварительные ответы	89
22.04.2012. Обозначим главные сгустки мировоззрений, вокруг которых,	90
24.04.2012. О комитетах защиты революции (Куба)	91
24.04.2012. Мелкая информация	93
Май	93
1.05.2012. Поздравляю с 1 мая, Международным днем солидарности трудящихся	93
3.05.2012. Заранее поздравляю с Днем Победы!	93
3.05.2012. Вот короткий, но поучительный текст на нашу тему /Степанов А. Генетика общества/	94
12.05.2012. Еще несколько «майских тезисов»	96
13.05.2012. Наши реликты советского сознания	97
18.05.2012. Пессимистическая гипотеза	99
21.05.2012. Поступила в продажу книга «Народное хозяйство СССР», типа «белой»	100
25.05.2012. Кому интересно: участвовал в передаче «Открытая студия»	100
25.05.2012. К теме о роли эстетики в сборке общностей	101
25.05.2012. О передаче «Гражданин Гордон»	101
26.05.2012. Дефекты формата ЖЖ – есть ли выход?.....	103
27.05.2012. Реплики на ряд тезисов в комментах.....	103
27.05.2012. Товарищи уже составили брошюру из.....	103
Июнь	104
1.06.2012. Комментарии проясняют сознание, а я	104
2.06.2012. В-общем, уже достаточно переругались, и тему закрываем	105
4.06.2012. Новый заход, более прозрачный.....	105
4.06.2012. Кому интересно: пара глав	106

17.05.2012. Опять частные выводы из порции комментариев	107
18.05.2012. Усложним наши прекрасные модели	107
23.05.2012. Что меня неприятно удивляет/+Антисоветский проект/	108
28.05.2012.Кому интересно – видео беседы с Паршевым и Калашниковым	110
29.05.2012. Кого интересует. Вышел интересный фильм, тут мои впечатления / «По поводу мокрого снега»/	110
Июль	114
18.07.2012. Вышла и в продажу книга «Общество знания» в двух томах	114
Сентябрь.....	115
5.09.2012. Начнем помаленьку учебный год /Электричка/	115
6.09.2012. «И ты прав, и ты прав, и ты, Сара, права»	116
6.09.2012. Надо бы договориться. В принципе по всем вопросам	116
6.09.2012. Вот для начала сообщение о теме /О «модернизации» здравоохранения/	116
7.09.2012. Тут идеология сплелась с жадной прибылью.....	118
7.09.2012. Интересный рассказ. Вселяет оптимизм.	119
8.09.2012. На всякий случай информация.....	122
8.09.2012. Уточним установки	122
9.09.2012. Тяжелый вопрос. Все-таки надо его хоть поставить	123
10.09.2012. Логика рассуждений об электричке	124
10.09.2012. Вот какое создается впечатление от комментов	126
11.09.2012. Кому интересно: можно скачать «Кризисное обществоведение», т.2	126
11.09.2012. Обращают внимание на второстепенные вещи: годен ли счетчик.....	127
22.09.2012. Возникает такая гипотеза (хотелось бы в ней ошибиться)	127
Октябрь	128
27.10.2012. Извиняюсь, в ЖЖ не пишу, но читаю запарка с отчетами. Но вот маленький ответ в опросе «Литгазеты»	128
28.10.2012. Пара реплик на блоки комментариев	129
28.10.2012. Кусочек из текста на «Свободной прессе»	129
29.10.2012. Как показывает опыт, многие вещи приходится повторять и повторять /О советском проекте/	131
31.10.2012. Еще интервью по телефону /О примирении и покаянии/.....	134
Ноябрь	135
1.11.2012. Еще интервью по телефону с сайта «Накануне» / «Марш миллионов»/	135
3.11.2012. Писали, что кто-то собирается таскать гроб Ленина. Кстати, попалось мне интервью о Ленине 2009 г.	137
3.11.2012. А вот интервью 2007 г., поинтереснее	141

5.11.2012. К теме о сборке общностей и идентичности. Выжимка из любопытной статьи /Рабжаева М.В., Семенов В.Е. Какая идентичность у жителей Санкт-Петербурга/.....	145
7.11.2012. Поздравляю всех с годовщиной Великой Октябрьской революции!.....	146
10.11.2012. Просили интервью для сербского журнала /Какие мотивы заставили написать книгу «Манипуляция сознанием»/	155
10.11.2012. Вопрос 2 /Каковы причины краха советского строя/.....	156
11.11.2012. Вернемся от чувств к знанию. Выжимки из пары статей - для затравки /Глотов М.Б. Поколение как категория социологии; Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений/	160
12.11.2012. Еще немного на тему поколений. Она в загоне, хотя актуальна	161
15.11.2012. О задачах, которые должен был и не выполнил СССР (пока не называя причин)...	162
16.11.2012. Еще интервью по телефону (дефекты текста неизбежны). О бытовой атомизации.	165
18.11.2012. Еще гипотеза, похуже прежней	166
20.11.2012. Соображения по последней гипотезе	167
21.11.2012. Видно, что слишком упрощать картину нельзя	169
23.11.2012. Необычная и далеко идущая инициатива Минэкономразвития	169
24.11.2012. О классах и группах	171
25.11.2012. Техническая информация	173
26.11.2012. Из уважения к философам, кусочек из популярной книжки	173
28.11.2012. Начинается совершенно новый этап. Вот первое событие	174
29.11.2012. Вот ссылка на сайт филологов МГУ	175
Декабрь.....	175
2.12.2012. О неэффективных вузах России.....	175
2.12.2012. Не утерплю. Мелочь, но так и лезут в глаза	182
4.12.2012. Давайте подумаем не о делах злодеев и т.п., а о мышлении. Здесь - корень проблем.	183
4.12.2012. Еще из той же серии, но уже ближе к нашим баранам и вузам	184
5.12.2012. А между тем время истекает	184
8.12.2012. Цель проекта, как вижу его я, далекий от метафизики.....	185
5.12.2012. Кому интересно - интервью сайту «традиционалистов Башкирии». Пересекается с нашей темой.....	187
11.12.2012. Начнем понемногу	187
11.12.2012. Дополняю в ответ escapistus, т.к. у него вопрос общего порядка.....	188
30.12.2012. Пока не открыли шампанское /Перечень тем/.....	188
31.12.2012. Всех друзей и собеседников – с Новым годом!.....	189

Январь

1.01.2012. наброски в новогоднюю ночь. Самому трудно понять

Нам очень хочется чего-то большого и чистого...

Меня мало волнуют выборы – не здесь решается наша судьба. Ее надо строить, и строительство будет долгим, так что время для настоящих выборов еще не дошло, и отвлекаться на эти мне бы не хотелось. Но и не хочется, чтобы кто-то по глупости или из корысти превратил очередную выборную интригу в цепной процесс обострения множества конфликтов, которыми пузырится наше болото, а то и довел бы этот процесс до катастрофы. Глупее (для нас) в нашем положении не придумаешь, а если это делается, чтобы сорвать зачатки строительства – затея нормальная, испытанная (полезная не для нас).

Поэтому выскажу несколько тезисов. Что-то покажется любопытным, но в целом, думаю, не понравится почти никому. Ведь все хотят, как лучше, а главное, чтобы честно – разве может из этого выйти глупость.

Считается бесспорным, что 4 декабря были подтасовки, «Единая Россия» хапнула себе лишнего («украли наши голоса!»). Вопрос поднят на уровень ценностей, так что сколько «украли», неважно. Торг тут неуместен! А может, и уместен, но мы не о нем. Берем вопрос в принципе, в его чистоте. Тут-то и начинаются сомнения.

Вот самый неприятный вопрос: а кому в РФ нужны честные выборы (можно перечислить все социальные группы, начиная с благородных интеллигентов и студентов до красавиц и гопников)?

Примем, что «честность выборов» есть ценность, в общем, положительная. Я уважаю Касьянова и Ксюшу Собчак за их приверженность этой ценности (хотя бы избирательно, в приложении к Чурову). Говорят, правда, что со многими другими типами честности они ведут себя вольно. Ну, да ладно, а за эту честность – респект.

С другой стороны, ценности не болтаются, как пельмени в кипятке, а встроены в системы. И тут возникает несуразица: почему целые толпы образованного народа, в общем, отвергая демократию, вдруг требуют: вынь да положь им честные выборы? Ведь эта «честность выборов» - маленькая деталь в той ржавой инсталляции «Демократия», которую мы поставили в Москве для вида. Не приняли и поломали эту машину сначала Ельцин и вся его рать, а затем, в условиях начавшейся холодной гражданской войны, и большинство населения. Рано, мол, нам. Мы, как начальство.

Все всегда знали, что выборы - ритуал, спектакль, и равнодушно принимали обман как мелочь, ибо не она решала исход нашей окопной войны. Сколько уж таких выборов прошло, мало кто интересовался. Так чего вдруг стали брыкаться? И кто?

Взбрыкнул именно новый "средний класс" и кандидаты в него. Неужели из-за своей немислимой приверженности к честности? Одна из версий состоит в том, что взбрыкнул из-за предчувствия, что до него дошла очередь на ощипывание. Это серьезный повод.

За 10 лет из вузов выпустили 5-6 миллионов "офисной интеллигенции", которая избегает служить в армии, не пашет землю и может жить только в уродливой экономике Трубы. А за ней тянется и вся молодежь, которую уже трудно загнать на фабрики и в коровники – лучше поработать у телевизора или за интернетом. Но тучные годы прошли, грядут перемены, объективно придется сократить потребительские претензии среднего класса: олигархов у нас мало, у бедняков в карманах пусто, обобрать можно только «средний класс».

Значит, эту образованную публику жизнь погонит к какой-нибудь производительной работе (например, убирать снег, экономя на мигрантах). Замаячила такая угроза. А у этой публики есть иллюзия, будто Медведев, как человек очень продвинутый, был бы их спасителем от такого «казарменного капитализма». Вот они и вышли на площади, выплеснув

свою печаль и надежды в виде недоверия Чурову. Кто-то умный подсказал – тут, мол, слабое место режима, давите сюда!

Да, точка больная. Как показал опыт, догма "честных выборов", навязанная слаборазвитым демократиям, сразу сделала их покладистыми – все поползли к сапогу империалиста. Чуть выборы – надо просить контингент миротворцев. По всем ним прошла волна гражданских войн из-за "фальсификации подсчета голосов", после чего установились коррумпированные режимы. Мы этот процесс затянули, покуда не иссяк советский здравый смысл. Украина первая провела эту операцию, да хлебнула горя, так что начался откат к карающему патернализму (не тот патернализм, которого бы хотелось, но все-таки приятно).

Вообще-то социальные противоречия в РФ, если взглянуть в преисподнюю, где мыкает горе половина населения, надо трактовать как холодную гражданскую войну. Но в такой ситуации «честные выборы» - нонсенс. Уже потому, что мыкающая горе часть в основном и не ходит на выборы.

Для примера, маленький рассказик, как решалась проблема «честности выборов» в крестьянской России – именно в состоянии холодной гражданской войны. М.М. Пришвин в деревнях записал ход таких выборных собраний после Февральской революции. Вот один случай, 3 июля 1917 года. Выборы в комитет, дело важное, т.к. комитет, в отличие от совета, ведет хозяйственные дела (и земельной собственности, и арендной платы). Кандидат - некто Мешков («виски сжаты, лоб утюжком, глаза блуждают. Кто он такой? Да такой - вот он весь тут: ни сохи, ни бороны, ни земли»). Мешков – дезертир и вор. Но ведущий собрание дьякон находит довод:

« - Его грех, товарищи, явный, а явный грех мучит больше тайного, все мы грешники!

И дал слово оправдаться самому Мешкову. Он сказал:

- Товарищи, я девять лет назад был судим, а теперь я оправдал себя политикой. По новому закону все прощается!

- Верно! - сказали в толпе.

....- Благодарю вас, товарищи, - ответил Мешков, - теперь я посвящу вас, что есть избирательная урна. Это есть секретный вопрос и совпадает с какой-нибудь тайной, эту самую тайну нужно вам нести очень тщательно и очень вежливо и даже под строгим караулом!

И призвал к выборам:

- Выбирайте, однако, только социалистов-революционеров, а которого если выберете из партии народной свободы, из буржуазов, то мы все равно все смешаем и все сметем!».

Нравится, не нравится – такова реальность возникает в иные периоды.

Подойдем с другого края.

Хорошо было бы митингующим в Москве задать такой вопрос: государство коррумпировано, элита вообще не следует нормам права и морали - объедает страну и половину населения. Коррупция стала системообразующим фактором, без нее никак. Какие же тут "честные выборы"? Как может предприятие «выборы» крутиться без системообразующего фактора? Это какой-то идеализм. Выборы - тип коррупции, по сравнению с другими почти безобидный – почему же именно к нему такая неприязнь? Чего только у нас не творилось – взять хотя приватизацию как всеобщее «ограбление народа». Никаких митингов! Значит, не из-за фальсификации сыр-бор, хотя толпа на площади, возможно, себя в этом уверила.

На деле, думаю, все множество разных причин недовольства, которые накопились у «среднего класса», сумели «канализировать» в одну маленькую трубку, которая и выплюнула «всеобщее возмущение» - «Украли наши голоса!».

Опасен ли этот плевок, многим он покажется мелким инцидентом? А не деле может стать зародышем урагана, как крылышко бабочки.

Ясно, что последние три года вся система РФ нестабильна, многое надо менять, и давно пора. Страна – на перепутье. Одни считают, что сдвиг надо производить в сторону восстановления хозяйства и к более социально ориентированной политике. Перебрали с изъятием куса хлеба у обедневшей половины, причем перебрали так сильно, что надо удивляться терпению людей. Другие – «романтики с большой дороги цивилизации», -хотели бы сдвига в прямо противоположную сторону. А именно: расширить экономические свободы предпринимателей и завезти для начала миллионов двадцать покладистых мигрантов. Полезно было бы всем почитать их стратегические программы –но и этот гражданский долг мало кто выполнил. Вот эти-то романтики и заинтересованы устроить контролируемый хаос в мутной воде «подсчета голосов». Технология отработанная, политологов, жаждущих заказов, тоже много.

Подумали бы хоть студенты с проспекта Сахарова – а чего они ждут от этой дестабилизации! Представьте, что какой-то ангел заставил власть провести новые, «честные» выборы, о которых мечтают немцы и лимоновы. Что было бы на выходе? Шведский социализм? Наблюдая весь этот политический класс 25 лет, могу почти с уверенностью сказать, что, прилети такой ангел, вся нынешняя система, которая и так еле держится, рухнула бы без всякой революции. Хотите ли вы этого, обитатели дискотек и пассажиры чартерных рейсов? Думаете, как думали в 1991 году, что система рухнет, а все остальное останется по-прежнему?

Неужели после опыта XX века еще непонятно, что даже мощные державы могут быть обрешены, если кольнуть их в нужное место? Если хотим иметь страну, надо обращаться с ней осторожно. Захотелось выплеснуть негативные эмоции, хором обругав Путина и Чукова – подумаешь, мелочь. И вдруг от такого баловства сходит лавина и накрывает город. Какая безответственность! Ставите под угрозу жизнеустройство страны, так подготовьте сначала силу, способную принять на свою спину этот груз. Так нет же ничего! Кого вы впряжете в эту полуразрушенную телегу – Ксюшу Собчак в паре с Лимоновым? Не можно...

Примечательно, что все это они интуитивно понимают и потому отказываются сказать, какой результат они бы посчитали «честным» (точнее, хотели бы его). Хотят ли они получить власть Каспарова или Касьянова? Думаю, все бы ужаснулись. Даже Зюганов – уж куда как честный и добрый человек, ни одного бюллетеня не присвоит – скорее, половину своих отдаст. А ведь многие сомневаются – справится ли он, такой нравственный, с нашей «темной энергией»? Знает ли он, с какой стороны надо мочить в сортире хотя бы какого-нибудь доцента?

Подозреваю, что большинство «активных протестантов» желало бы продолжения власти Путина, но чтобы он никому не позволил заставить их затянуть пояса, а изыскал средства где-то вне креативного класса. Другие хотят Медведева, а Путина – только пошантажировать. Думают, в этом случае им бросят еще кусок мяса, вырезанного из той половины населения, что без голоса сидит в "социальной тени" преисподней. Но надо же вникнуть в состояние, в каком пребывает эта молчаливая половина! Вот где требуется честность и мужество. И вот где зарождается корень настоящей угрозы!

Если студентов спросить, могут ли быть честными выборы при той структуре общества, которая сложилась, и при той степени всеобщей аномии, в которую мы погрузились, они и сами засмеются. Это нелепое предположение.

Тут есть еще более фундаментальное препятствие. Реальных выборов не бывает при отсутствии принципиально разных стратегических программ. А программы еще не вызрели – наш кризис слишком глубок и слишком плохо изучен. Многие формы нашей жизни еще

условны, мы ходим в тумане по нашим порочным кругам и странно, что еще не свалились. Что до выборов, то власть и «элиты» komponуют из разных групп «политиков», загримированных слегка по-разному, псевдопарламент - там и коммунисты есть, и социал-демократы, а противных либералов туда не берем, их русский народ не любит. Пусть они в ВШЭ и правительстве сидят, стратегические программы пишут для России. Сейчас, в этом «переходном периоде» Россия представляет собой типичное «общество спектакля». Пока что этот спектакль удерживают в рамках жанра вялой бытовой драмы – и то это почти подвиг нашей власти.

Если бы реально собрали Думу по «голосам сердец», спектакль стал бы страшным. Может, я гляжу слишком мрачно? Но много для этого есть признаков. В РФ «честные» выборы без программ - это риск катастрофы без шанса быстро выбраться.

Пот еще довод – философский из современного либерализма. Патриарх английских либералов Дж. Грей пишет о том, что считает самой главной и трудной проблемой либеральной демократии: «Ценности, воплощенные в различных способах жизни и человеческой идентичности, и даже в пределах одного и того же способа жизни и идентичности, могут быть рационально несовместимыми... Когда эти ценности оказываются в конфликте или соперничестве друг с другом, нет ни общего критерия или принципа, ни общей «валюты» или системы измерения, позволяющих такой конфликт разрешить или рассудить» [Дж. Грей. Поминки по Просвещению, М.: Праксис. 2003, с. 136,139].

Обращаюсь к либералам с проспекта Сахарова (кто там у них поумнее, послушайте и вдумайтесь; чтобы было понятнее, выражаюсь буквально словами Грея).

Российское общество пережило в 90-е годы тяжелую культурную травму и дезинтеграцию. У нас возник калейдоскоп «различных способов жизни и человеческой идентичности». Мы попали в ситуацию, когда должны совместить две рационально несовместимые ценности! Одна из них дорога (сегодня) вам, это - «честность выборов». Другая ценность – стабильность, жизненно необходимая миллионам, чтобы пережить грядущие и неизбежные трудности (кстати, особо необходима большинству митингующих).

Как пишет Грей, «эти ценности оказываются в конфликте или соперничестве друг с другом».

Так прикиньте, какой социальной ценой и страданиями будет оплачена ваша победа, если вы ее добьетесь! При этом «нет ни общего критерия или принципа, ни общей «валюты» или системы измерения, позволяющих такой конфликт разрешить или рассудить» - только ваша совесть (или сила и мужество власти, которые в нынешнем положении России тоже таят большие риски – ОБСЕ так и щелкает зубами).

И если вы действительно либералы, то никуда от этой дилеммы вам не деться. Прислушайтесь к Исае Берлину, которого цитирует Грей: «Конфликт между несоизмеримыми ценностями возникает в самом сердце либерализма,.. содержится внутри самой идеи свободы».

Конечно, мы далеко продвинулись в нашей демократии, теперь даже наши эсеры стали другими – сравните Мешкова и Миронова. Но нам срочно надо собираться не на митинги, а для выработки национальной повестки дня – для обсуждения стратегических идей развития без монополии ИНСОРа и Мау с Кузьминовым.

Выход из несоизмеримости ценностей можно найти, только ставя главные вопросы, которые население станет обдумывать по мере ухудшения положения. Тогда дело будут решать голоса всей массы избирателей, вместе с теми, кто сегодня в тени. Пусть все выложат свои идеалы и интересы! Но для этого и надо выстроить условия – вот за что надо бы идти на митинг!

Я думаю, на этом пути возьмут верх те, кто за восстановление хозяйства – без дураков! И к ним примкнет молодежь – не вся сразу, а шаг за шагом. Так я считаю, судя по настроению студентов.

Но эти вопросы надо сформулировать и хорошо обдумать. Когда будут выработаны основы честных программ, тогда и возникнут предпосылки честных выборов.

2.02.2012. Прямо хоть начинай говорить открытым текстом!

Дело ведь не во власти (нехорошая, не слушает народ), а именно в народе, который пока что не решил, чего он хочет. Иначе и революцию быстро бы соорудил, и ее бы даже не заметили, потому что власть подчиняется силе, которую даже не требуется показывать.

Сейчас такой силы нет, а есть противоречивые идеалы и интересы в одной голове. Это произошло не потому, что свергли советский строй, а советский строй свергли потому, что народ развился до такого состояния - подъехал к распутию и сидит, как витязь.

Да, в совокупности всех, кто приходит на площадь, поровну тех, кто отрицает воображаемую власть Касьянова, Немцова, Каспарова, Зюганова и даже Ксюши Собчак. Но поскольку они - пока воображаемые, общим врагом оказывается власть реальная. Но зачем ее свергать и кого сажать - не только не договорились, но даже и не подумали. А ведь варианты уже к нам на княжение не заманишь.

Не только о проекте устройства жизни не думают (хотя бы в виде утопии), но даже вопроса этого в голову не приходит. Мы хотим, чтобы было хорошо! - вот и вся программа. Ничего себе, революция. Уничтожить весь нынешний правящий класс! Умно. Сразу все варенье съедим.

И ведь это - и есть устойчивая установка, только выражается слегка по-разному.

В Ливии тоже такие умники нашлись, но им хоть прогрессивное человечество помогло. А наши на что надеются. Кстати, выложите штатную ведомость "правящего класса", кого конкретно уничтожать-то будете? Почтальоны входят?

3.01.2012. Важные дополнения

В этих наших новогодних разговорах я узнал много полезного, спасибо всем. Некоторые из «борцов» (можно так для краткости?) воспринимали реплики (мои и других) сердито. Прошу простить, обидеть, по-моему, никто никого не хотел. Говорили вообще о явлении социальном, а если затрагивали личности, то символические (типа Ксюши Собчак – это именно символ).

Ряд товарищей старались усилить имидж «борцов», приписывая им намерения произвести антиолигархическую революцию или защитить КППРФ, «которая победила в Москве». Это было приятно слышать – благородные помыслы. Но общей массивной картины это, по-моему, не меняет. Так же, мне кажется иллюзией убеждение многих, что они шли на митинг «не к Немцову и т.п.». Конечно, не к Немцову, но «за Немцовым». Он (в широком смысле слова) заказал и организовал вечеринку. Те же вожди КППРФ (как Смолин) просто-таки возле Немцова, как бедные родственники и с лова не получили. Кстати, я не слышал, чтобы КППРФ не признала результатов выборов (хотя я не следил, могу ошибиться). Другие митинги, поменьше (КППРФ и Кургиняна) никаких основ, кажется, не потрясали, и о них мы не говорим (да и власть они не обеспокоили).

Но главное, никто внятно не сказал, чего «борцы», осознавшие себя властью и народом, грозно требовали у «чиновников». Требовать «честных выборов» - это понятно, это столь же конкретно, как и «Господи, помилуй!». Это обязательно надо время от времени говорить, и тут мы все согласны.

Сердитых «борцов» я только упрекну в одном: они вступили в разговор, заранее считая своих оппонентов близорукими, непонимающими очевидных вещей или даже шкурника-

ми («робко прячут тело жирное в утесах»). Им на блюдечке революцию подают, а они бо-ются ее откусать. Это неверное мнение, при таких посылках пользы от перепалки не по-лучить. Мы тут пытаемся понять свои мотивы и мотивы другой стороны, ибо нам вместе жить и взаимодействовать.

Я хочу высказать пару предположений, мнение о которых хотелось бы услышать. Они до-полняют первое письмо и служат неуверенными ответами на многие вопросы участников.

1. Если не ошибаюсь, большинство «борцов» крайне негативно относятся к Путину. Они могут часами стоять под трибунами – иногда посвистывая, - с которых вещают Немцов и Каспаров, но появившись там Путин, они бы зарычали от возмущения. Примерно так? Соот-ветственно, они возмущены (но цивилизованно) «охранителями», которые такой антипа-тии к Путину не испытывают (точнее, не проявляют – не будем «читать в сердцах»).

Действительно здесь проходит рубеж, пока еле заметный, который при некоторых пово-ротах событий может послужить линией тяжелого раскола (вспомним Украину, не говоря уж о Ливии). Лучше если не рационализировать, то хотя бы выразить основания этих уста-новок. Попробую объяснить, как я понимаю основания пропутинской или нейтральной к нему позиции (ясно, что речь идет об отношении в координатах спектра наличных поли-тиков). Я сейчас говорю об отношении интегральном, интуитивном, без взвешивания па-раметров и индикаторов. Естественно, говорю не о моем личном отношении – мы тут все «мыслители о других», о себе, хомячках, молчим.

Кто противостоит В.В. Путину в политике? Та часть гвардии перестройки и 90-х, которых он слегка (!) отодвинул от кормушки (об узнике совести Ходорковском не говорим, хотя его невидимые миру слезы жгут сердца этой гвардии, не говоря уж о прогрессивном чело-вечестве; человек попал в передрагу, и это другая тема). Эта «антипутинская партия» представлена фигурами от Горбачева с Яковлевым до молодых последних птенцов гнезда Ельцина. Все они Путина ненавидят, все их слова о нем – на поражение, уже никакой кри-тики он от них не получит.

Что об этой гвардии думает большинство населения (и, как показывают исследования, успешно передает свои оценки детям)? Эту гвардию большинство ненавидит холодно и тяжело, беспросветно. Очень большая доля опрошенных даже отмечает термин «с отвра-щением». Это – болезненный осадок в массовом сознании, волочем это наследие, как ги-рю.

И вот, Путина, которого большинство приняло с надеждами как антипода Ельцина, эта гвардия начинает ненавидеть примерно так же тяжело и беспросветно, как ее ненавидит большинство. Естественно, что большинство, даже ничего не зная о сути межпартийных свар в высших эшелонах политиков и олигархов, видит в Путине своего явного или скры-того союзника. И даже те вредные для большинства действия, которые Путин совершал и совершает как правитель, этого отношения не отменяют. Всегда находится объяснение: ему приходится так поступать, но в критический момент он нас поддержит, а мы поддер-жим его. Потому-то, мол, «эти» и беснуются.

Зачем я это говорю? Есть опасность, что «борцы», пренебрегая этим фактором, навлекут на себя ненависть (или антипатию) большинства населения в статусе, как говорили рань-ше, «подкулачников». С сожалением: «наши ведь ребята, а с кем снюхались».

Если этот процесс будет развиваться, это будет огромная потеря. Будет сорвана сборка того «нашего гражданского общества», которому и придется вырабатывать национальный проект, создавать механизм давления на власть или совершать революцию (не «оранже-вую», а собственного проекта и изготовления).

2. Теперь об одной стороне кризиса, на которой столкнулись цели, намерения, ограниче-ния и угрозы молодежи, правительства, среднего класса, банков России, и много еще чего.

Это мысли сырые, тем более я не экономист, но эта корявая модель может быть полезной. А может, кто-то ее додумает до товарного вида. Ельцин удерживал социальную ситуацию в условиях резкого спада производства, изымая средства, откуда можно, и закупая товары по импорту. Но Путин, придя в власти, стал резко наращивать потребление – за счет нефтедолларов и кредитов. Банки брали кредиты на Западе под залог акций промышленных предприятий, да с перебором (без обеспечения). На Западе тоже надували этот пузырь. И образ жизни нашего среднего класса резко изменился, идеологически это подкреплялось, народ разошелся в две совершенно разные ниши по образу жизни. Все это укрепило систему. Ударил кризис, и этот дутый рост благосостояния прерван – с непоплатенными долгами и привычкой жить в кредит. Какую часть промышленности «наши» собственники потеряли, отдавая долги, неизвестно. А у среднего класса тревожные ожидания. Инвестиции малы, развития не предвидится, надо бы начать новый виток индустриализации – а кто оплатит? Надо ремонтировать ЖКХ, а денег нет. Внешний долг 520 млрд. тоже надо отдавать. Конечно, у нас не так шикавали, как в Греции или Испании – не успели мы раскрутиться. Но и такого провала, как у нас в 90-е годы, там не было.

Конечно, для «атипутинской» партии это удачный момент устроить смуту и его свалить (эти соблазны во многих странах возникли). А для большинства такая смута сейчас очень и очень нежелательна.

Это, товарищи «борцы», тоже следует иметь в виду. Приведу два рисунка, которые, на мой взгляд, показывают, как мы «проели» ресурсы развития.

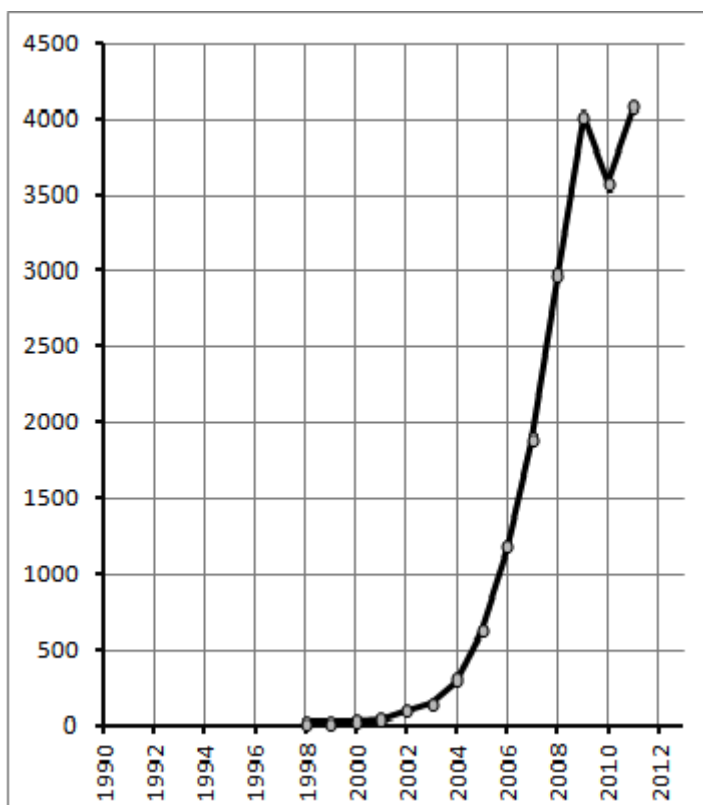

Рис. 1. Кредиты физическим лицам в России, млрд. руб.

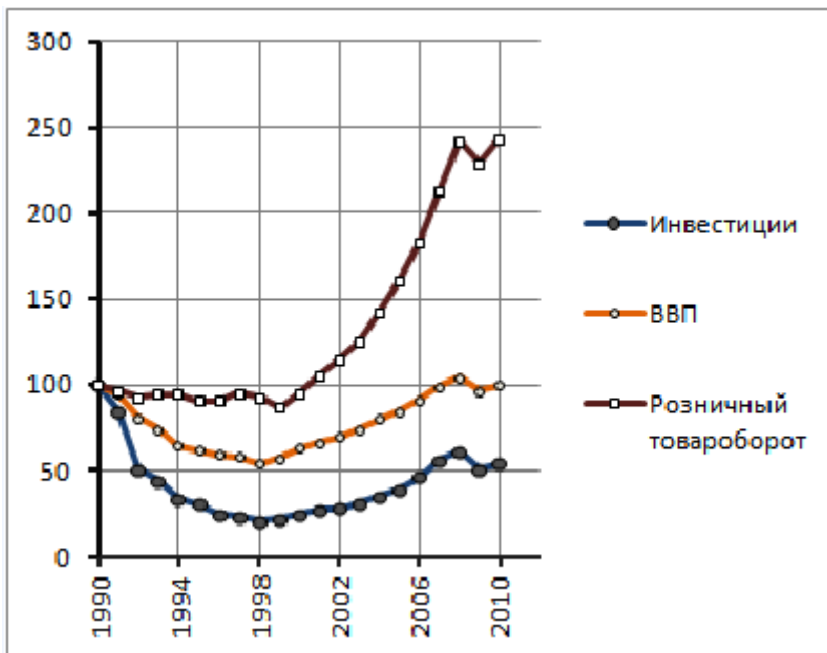

Рис.2. Индексы капиталовложений в основные фонды, ВВП и розничного товарооборота в России, 1990 = 100

9.01.2012. Из коммента - в запись

Мне показался важным вопрос: как же можно оказывать давления на власть "снизу" в нынешней обстановке. Я кратко ответил так:

В развитие учения Грамши Дж. Александер разработал доктрину "культуральной социологии". Ухвачены важные свойства массы и власти.

Для "давления снизу" я вижу такие ресурсы. Главные вопросы "национальной повестки дни" власть вынуждена замалчивать, т.к. не может их ни ставить, ни осваивать. Если бы было налажено производство "манифестов" хорошего качества по главным вопросам, и они пошли бы по Интернету, игнорировать их было бы очень трудно. Возник бы "плебисцит", и надо было бы участвовать. Сдвиги и компромиссы были бы оптимальным выходом для власти. Это то, что испанцы с Социнетерном добились после смерти Франко даже без интернета - "круглыми столами". Но они были на подъеме и большую интеллект. поддержку в Европе. Но и у нас это можно было бы начать - публика готова.

Тут важны такие условия, которые власть, конечно, может сильно ухудшить, хотя в перспективе это было бы глупо (если, впрочем, к этому не принудят "темные силы"):

- Выработка такого "катехизиса России" даже в виде болванки - это новое сообщество обществоведов, хотя бы небольшое, но организованное и имеющее платформу; на втором этапе его будут подпитывать сами оппоненты. Создать "зародыш" - нужны силы и некоторые средства. Работа есть работа.

- Создание пары десятков трактатов ("манифестов") по главным пунктам "катехизиса" - это уже очень серьезная работа. Плохие тексты загубят дело, если не будет ядра хороших. Хороший текст требует досуга. Раньше как-то по тюрьмам и ссылкам устраивались, а то и за границей. Сейчас это нереально (в смысле написать хороший текст в тюрьме). Такое ощущение.

- Требуется собрать в сеть контингент людей, которые в обстановке тотальной анонии: не впали в ретритизм (стремление к хоть маленькому успеху при тайном отрицании ценностей официального общества); не впали в «ressentiment» (смешанное чувство ненависти, злобы и враждебности к официальному обществу); не впали в конформизм "стяжательства

больного общества" (имитация следования нормам официального общества при реальном нарушении их).

Иными словами, нужно собрать в сеть людей, которые отвечают на аномию мятежом. Определение мятежа берем у Мертона: "Мятеж, как реакция приспособления, возникает, когда существующая система представляется препятствием на пути достижения целей, признанных законными. Для участия в организованной политической деятельности необходимо не только отказаться от приверженности господствующей социальной структуре, но и перевести ее в новые социальные слои, обладающие новым мифом. Функция мифа заключается в определении социально-структурного источника массовых разочарований и в изображении альтернативной структуры, которая не должна привести к разочарованию достойных. Таков устав деятельности". Иными словами, мятеж - это выработка проекта благой жизни, который будет принят достойными ("народом").

Это и будет "катехизис + манифесты".

Достойных и дееспособных много, но они рассеяны, как солдаты разбитого полка в отступлении.

Надо собираться, а не лаяться в Интернете по мелочам.

13.01.2012. Глава (в сокращении) из книги "Революции на экспорт" (2005)

Глава 26. Проект

Главный вывод для РФ из "оранжевых революций" в Сербии, Грузии и на Украине состоит в следующем: преодолеть операцию Запада по смене типа государственности России, по превращению ее в полностью контролируемого вассала с внешней легитимацией его власти и "новым народом", нынешняя власть («режим Путина») не в состоянии.

В данный момент власть стоит перед выбором: или готовиться к более или менее завуалированному «самоубийству», зачищая хвосты и уничтожая улики перед капитуляцией, или она должна в короткие сроки произвести значительные изменения в своем идейном и организационном оснащении. Однако эти изменения могут произойти только под давлением снизу. Более того, они должны быть частью проекта, «рожденного» и сформулированного «внизу» - и «заданы» власти.

Иными словами, обновление власти и обретение ею силы и «воли к жизни» возможно только параллельно со сплочением и обретением самосознания той части общества, идеалы и интересы которой несовместимы с целями «оранжевой» революции. Состояние общества и государства таковы, что в данный исторический момент, так же как в тяжелейший момент начала XX века, этот единый процесс может зародиться только «внизу», в обществе. Кризис зашел столь глубоко, что речь уже может идти лишь о революционном процессе, альтернативном революции «оранжевой». Если интенсивная «кристаллизация» общества запустит процесс обновления власти в режиме взаимодействия, а не противодействия, то есть в рамках того же мировоззренческого коридора, то нынешний цивилизационный кризис России будет преодолен без тяжелых потрясений. В противном случае произойдет столкновение разных частей общества с властью и между собой.

Преодолеть ближайшую, актуальную угрозу «оранжевой» революции может только новая организованная общественная сила, отделенная от нынешней власти и даже оппозиционная ей – но защищающая ее как российскую (пусть беспомощную и больную).

В нынешнем разделенном обществе за последние десять лет выявились и смутно определились те его части, которые в своих главных ценностях и интересах сходятся достаточно для того, чтобы на их основе собраться в сообщество с существенным уровнем солидарности. Основа этой солидарности - общее представление (или даже ощущение) о том, перед каким историческим вызовом стоит Россия, какую угрозу означает для нее полная утрата, даже на короткое время, независимой государственности, и общее категорическое

неприятие такого исхода. Это сообщество всех людей, независимо от их социального положения, возраста, национальности и идеологических предпочтений, которым нестерпима сама мысль, что Россия - как цивилизация, как культура и тип существования людей и народов - будет ликвидирована.

Понимание того, что это сообщество, в разделенном и неорганизованном виде, существует в РФ и на землях бывшего СССР, не раз уже выражалось в разных формах и с разной окраской. Были и попытки его соединения, пока что неудачные. Нынешняя угроза и новый опыт заставляют продолжить эту работу, уже на новой основе.

Почему прежние попытки были неудачными, почему при попытках договориться сходство фундаментальных идеалов и интересов отступало перед разногласиями по проблемам второго уровня? Во многом потому, что все мы в своем представлении об общественном жизнеустройстве и в его проектировании по инерции пользовались категориями и понятиями, унаследованными от советской идеологии, в то время как ее связность была разрушена кризисом последних трех десятилетий. Это и есть, в духовном и интеллектуальном отношении, постсоветское состояние.

Надо преодолевать яд, возникающий при распаде «огромного великого государства». То, что работало в том организме, не годится при нынешней буре в чистом поле. Сборка общества на теоретической матрице «советского Просвещения» сейчас невозможна. Советская интеллигенция говорила на чужом, адаптированном к потребности нашей идеологии языке западного гражданского общества в версии марксизма. Мы видели жизнь страны через очки исторического материализма, то есть как движение производительных сил и производственных отношений, как созревание и разрешение противоречий в порожденной этими производственными отношениями социальной структуре общества. Оказалось, что многие, в том числе ставшие фатальными для нас, противоречия не были видны через эти очки и не видны сегодня. Выйти из тупикового постсоветского пространства значит, прежде всего, снять эти очки.

Сила «оранжевых» революций, во многом обязанная гению Грамши и таланту Сороса, поразила даже американских неоконсерваторов и фундаменталистов неоллиберализма. В языке этих революций задан новый, постмодернистский смысл важным понятиям Просвещения, в которых привычно мыслило и западное гражданское, и советское общество. В «оранжевом» языке постмодерн смыкается с архаикой и мобилизует, казалось бы, давно уснувшие архетипы. С помощью магии слов и художественных образов режиссеры «оранжевых» спектаклей смогли на короткое время создавать народы. Не классы, не партии, а народы - с искусственной заданной им религией, искусственно скомпонованными историей и будущим, причем народы с сильным мессианским чувством. «Оранжевая революция станет эпидемией свободы по всему миру!» - взывала Тимошенко, и новый народ выл от восторга.

Мы считаем, что сообщество, имеющее черты российского державного народа, может возникнуть за достаточно короткий срок. Оно уже почти созрело и ждет лишь «затравки», чтобы пошла его кристаллизация. Все ждали, что такой затравкой станет после 2000 г. команда В.В.Путина, но, к сожалению, не получилось. Будем действовать сами.

Чтобы действовать, надо ответить на ряд вопросов. Каковы могут быть организационные формы, в которых это сообщество будет представлено на политической арене? В каких отношениях оно должно быть с властью, чтобы выполнить свою хотя бы первую миссию – принять в себя энергию «оранжевой революции» и перенаправить ее не на разрушение, а на укрепление России?

Эту организационную форму с большой натяжкой можно назвать привычным словом «партия». Партии (от слова «часть») есть порождение буржуазных революций, когда словное общество с его стабильной структурой распределения прав и обязанностей усту-

пало место классовому гражданскому обществу. Партии представляли интересы разных социальных групп в обществе “войны всех против всех”. Эта роль партий отражена в теориях классовой борьбы как части формационного подхода к пониманию общества.

Этот процесс шел и в России периода раннего капитализма (начало XX века) – возник спектр “классовых” партий – кадеты и октябристы, эсеры и социал-демократы. С активным участием Запада (через политическое масонство) готовилась и “оранжевая” революция февраля 1917 г. с опорой на социальное недовольство практически всех классов и сословий.

Но в противовес этим партиям возникли и совсем иные политические организации - “партии нового типа”, целью которых было действие, предотвращающее разделение народа на классы. С точки зрения либералов и всего “оранжевого” масонства, это были партии контрреволюционные. Одна из этих “партий”, Союз русского народа, была консервативной (и даже реакционной). Она была полностью лояльна к монархической власти и пыталась выполнить безнадежную программу – остановить революцию. Другая “партия”, большевики, интуитивно (и вопреки ее официальной доктрине марксизма) “оседлала” архаический крестьянский коммунизм подавляющего большинства населения России и, вбрав в себя энергию “оранжевой” революции, перенаправила эту энергию на восстановление российской государственности, реставрацию империи и даже, в новых формах, самодержавия. “Классовые” партии в союзе с Западом попытались преодолеть этот проект в Гражданской войне, но безуспешно.

По своему отношению к России как цивилизации черносотенцы и большевики были партии родственные, имевшие целью разрешение противоречия не классового, а цивилизационного типа (только в этом случае разрешались и социальные противоречия). Кадеты даже называли большевиков красной сотней. Именно поэтому наша западническая либеральная часть интеллигенции питает совершенно иррациональную ненависть именно к этим двум культурно-политическим течениям - черносотенцам и большевикам. Она благосклонно относится к кровавым террористам эсеров, к разрушительному пафосу анархистов, к тоталитарному революционизму Троцкого или марксистскому социализму меньшевиков. Но цивилизационный вектор черносотенцев и большевиков, их отрицание западного либерализма делают их исчадиями ада - и создаются черные мифы, которые лелеет подсознание российского «демократа» (да и западного тоже).

Черносотенцы и большевики разными способами пытались преодолеть одну и ту же угрозу – втягивание России в зону периферийного западного капитализма с утратой ее цивилизационной идентичности (отсюда следовали и прямые социальные угрозы для главного сословия России - крестьянства). Уже перед Февралем 1917 г. черносотенцы практически исчезли в столицах, влившись в революцию. Вот одно письмо, перлюстрированное полицией 12 января 1917 г.: «Сегодня вот что было: группа фабричных рабочих - мужчин и женщин - пошли на Театральную и Красную площади... говорят, что скоро будет большой бунт. Рабочие говорят, что если поднимут восстание, то студенты тоже поднимутся, радуются, что теперь нет черносотенцев, что все идут за народ. Прошли те времена, когда мужики студентов с Каменного моста в Москву-реку бросали за то, что те были против правительства; теперь правительство последние деньки доживает».

Сами правые осознали этот сдвиг еще раньше. Председатель правой фракции Госдумы А.С.Вязигин писал князю Д.П.Голицыну 30 ноября 1915 г.: «Трудно сказать, кто более революционно настроен, правые ли низы или левые интеллигентные круги. Характерно, что недовольство объединяет и тех, и других».

Если бы образованный слой России с середины XIX века не был так проникнут евроцентризмом (в версии либерализма и марксизма), что позволило бы раньше созреть партиям “цивилизационной” (а не классовой) борьбы, то Россия избежала бы Гражданской войны (а может быть, и свержения монархии, о чем размышляли и консерватор Леонтьев, и “сти-

хийный сталинист” Солоневич). Если бы большевики не были вынуждены принять жесткую марксистскую фразеологию, к ним примкнуло бы множество людей из «привилегированных» сословий, которые цивилизационно были не просто близки к советскому проекту, но жаждали его. От активного участия в советском строительстве на первом, самом трудном этапе не были бы отстранены едва ли не большая часть купечества, буржуазии, духовенства и старой русской интеллигенции.

Тогда такой возможности история нам не дала. Только марксизм мог в тот момент соединить мировоззренческую матрицу русского общинного коммунизма с рациональностью Просвещения. И только этот новый «образ истинности», соединивший идею справедливости с идеей развития, позволил России вырваться из исторической ловушки периферийного капитализма и совершить рывок, на инерции которого мы протянули еще целых полвека после Второй мировой войны.

Партия большевиков строилась в соответствии не с формационным, а с цивилизационным подходом - и уже на первых этапах стала «орденом меченосцев», а не торговцем на политическом рынке программ и голосов. Природа большевиков видна и в том, что в ходе дальнейшего развития советского общества КПСС вообще перестала быть партией в строгом смысле слова, а стала чем-то вроде постоянно действующего собора, т.к. включала в себя представителей всех «сословий» и профессий, всех национальностей и всех местностей. «Классовая» оппозиция была из нее вычищена, даже с удивительной избыточной жестокостью. Эта партия отражала структуру общества и тип власти, сложившиеся в российской цивилизации в XX веке.

Опыт последних 15 лет показал, что в РФ не произошло разделения общества на враждующие классы - «новые русские» выделились в особый малый народ, квази-этнос. Социокультурные архетипы большинства населения России оказались очень устойчивыми, и гражданского общества западного типа не возникает – не сложилось той многопартийной системы, о которой говорили демократы в начале 90-х годов. Предполагалось, что система таких партий «нарежет» общество по социальным интересам, на классы. Этого не произошло, и реально в качестве партий мы имеем два осколка КПСС – «Единую Россию» («КПСС от райкома и выше») и КПрФ («КПСС от райкома и ниже»). Остальные партии, возникшие при временном сдвиге интеллигенции к социал-демократии и либерализму, сникли.

Построение власти на многопартийной основе было с недоверием воспринято в массовом сознании. В 1995 г. ВЦИОМ опубликовал большой обзор результатов социологических опросов «Мониторинг перемен: основные тенденции». Вывод таков: «И старая, и новая идеологическая мода побуждает добрую половину респондентов склоняться к признанию несовместимости отечественного образа общественной жизни с «западной демократией». Сравнение двух замеров, разделенных полутора годами, - да еще какими [замеры делались в июне 1993 г. и в октябре 1994 г.]! – показывает, что перед нами не просто показатель настроения, а установка, что-то вроде канона общественного сознания россиян. Это не усредненная, а поистине универсальная установка, разделяемая – в неординарных, впрочем, пропорциях относительным и абсолютным большинством практически во всех наблюдаемых категориях респондентов». В 1994 г. 33% опрошенных считали, что «многопартийные выборы» принесли больше вреда, и 29% - что больше пользы. С тех пор отношение изменилось несущественно.

За последние годы происходит преодоление мировоззренческого раскола общества и даже идейно-политического разделения, группы населения опять стягиваются в народ. Радикальная группа «новых русских» превратилась в маргинальную. Руководитель аналитического отдела ВЦИОМ Л. Бызов сообщает: «Лишь 26,2% опрошенных считают фактор идейных и партийных различий в обществе «весьма значимым», а 33,5% – вообще «мало-

значимым»... Продолжалась за минувший год и деградация традиционного идейно-политического деления общества по принципу «левые» – «правые» – «патриоты». В середине 90-х гг. более 65% россиян готовы были отнести себя к одной из этих групп. Сегодня только чуть менее 37% опрошенных идентифицируют себя с одним из этих направлений... Гораздо больше тех, кто ищет что-то среднее между всеми этими направлениями (24,9%) или вообще не видит себя в рамках предложенного деления (32,0%)».

Маргинальной стала и право-либеральная субкультура, ее вес в обществе многократно преувеличивается СМИ в результате ее положения во власти и в среде крупного капитала. На деле затягивается, зарастает и раскол на «правых» и «левых».

В целом, можно с уверенностью сказать, что создание в РФ (и шире – в РФ, на Украине и в Белоруссии) новой большой “квази-партии”, построенной исходя из представлений цивилизационного (а не формационного) подхода, возможно и необходимо. Именно эта партия и создаст организационную основу, на которой соберется и обретет самосознание российский державный народ. Культурные и интеллектуальные силы, привлеченные этой партией, и станут «будителем» этого народа.

Мы говорим прежде всего о республиках со славянским, в большинстве, населением потому, что в первую очередь перед РФ, Украиной и Белоруссией в полной мере и с очевидностью встала угроза расчленения и утраты своей государственности и культурной идентичности. Победа “оранжевой” революции в РФ будет означать моментальное изъятие у нее ядерного оружия и остатков научного потенциала, после чего демонтаж православных славянских стран будет проведен форсированным темпом.

Эта угроза более или менее отчетливо осознается большинством населения, однако это осознание не может быть преобразовано в политическую волю в рамках нынешней системы партий. По многим признакам видно, что уже полностью созрела социальная база для организации, которая сформулировала бы эту угрозу и возможности ее преодоления в ясных понятиях и в политической программе. При появлении “зародышей кристаллизации” такой партии и издания первых программных документов процесс ее наполнения пошел бы очень быстро.

Создание такой массовой организации резко изменило бы весь ход событий в РФ и СНГ. Сразу была бы снята опасность распространения “оранжевых” революций и погружения РФ в новый период хаоса и массовых страданий. Власть, получившая реальную поддержку и в то же время подвергнутая гражданскому давлению, смогла бы (и была бы вынуждена) постепенно восстановить суверенитет РФ и отцепиться с крючка США. Именно постепенное восстановление государственности и хозяйства, на которое еще дает кредит времени население, позволило бы предотвратить назревающее разрушительное социальное противостояние, не имеющее шансов перерасти в конструктивную революцию.

Если власть в данный момент не пойдет на компромисс с этими чаяниями народа и “затопчет” (или подомнет под себя) ростки этой новой организации, то она встанет перед дилеммой, обе части которой загонят страну в разные, но фатальные тупики. Или власть сразу капитулирует и “сдаст” государство какому-то “российскому Ющенко” (в него может переодеться и сам В.В.Путин) – тогда процесс демонтажа РФ пройдет без заминки. Или на какой-то момент власть сумеет отсрочить “оранжевую” революцию – с тем, чтобы через пару лет она разразилась в гораздо более разрушительной форме.

Если власть РФ уже повязана с правящей верхушкой США обязательством подавлять зародыши подобных инициатив и выполнит эти обязательства, то этот исторический шанс будет упущен, а следующая попытка, если вообще окажется возможной, будет совершаться уже в ходе “оранжевой” революции, с гораздо большим риском гибели российской государственности.

Социальную базу новой партии составят все те группы, которые перечислены в гл 20 в качестве естественных противников «оранжевой» революции. На первом организационном этапе наиболее мобильными, видимо, будут служащие госаппарата (прежде всего связанные с жизнеобеспечением населения и безопасностью государства), часть научно-технической интеллигенции, крестьянства и студенчества. Затем, если будет наглядно показано, что программой партии является не консервация нынешнего состояния РФ, а его преодоление через «революцию без катастрофы» (альтернативную «оранжевой»), то партию поддержат существенные доли всех общественных групп.

Программа-минимум этой «горизонтальной» партии, пересекающей линии раздела кусков нынешней политической системы, - преодоление угрозы «оранжевой» революции через «встречное» движение.

Как известно, никакая цель не достигается, если вместе с ней не ставится цель более высокого уровня. Преодолеть угрозу «оранжевой» революции можно только в том случае, если российский державный народ предложит «народам-сепаратистам» проект жизнеустройства, снимающий те причины, которые толкают людей к поддержке «оранжевых» проектов. Соблазнитель - Саакашвили, Ющенко и пр. - находят отклик потому, что обещают хотя бы иллюзию какого-то выхода из постсоветской безысходности. Продолжение шизофрении «переходного периода» становится невыносимым, и люди тянутся за дудочками крысоловов.

Собрав из раздробленных частей общества новое тело большого народа, станет возможным осуществить революционный выход из этой ситуации. При этом угроза «оранжевой» революции будет устранена походя, ее энергия вольется в революцию возрождения российской государственности. Такую революцию может совершить только народ, а не класс и не партия. Потому что теперь уж точно придется пройти по лезвию ножа - вырваться из удавки, тянущей Россию на периферию Запада, не вступив в антагонистический конфликт с этим самым Западом. Ведь «антиоранжевая» революция санкции Запада не получит, и Сорос ее финансировать не будет. Возможно ли это? В классическом варианте невозможно, потому что на этапе становления современного общества революции легитимировались только насилием - гильотиной. Но классическое время прошло, «антиоранжевая» революция должна быть тоже революцией постмодерна.

Да, революция во спасение возможна для России только как отрицание «логики мировой империи». Но этого от нее и ждет большинство человечества, включая и большую часть европейцев и американцев. США со своей имперской логикой и стоящим за ней безумным проектом «золотого миллиарда» зашли в тупик и все больше превращаются в «сверхдержаву-изгой». Восстановление России как культурной и геополитической реальности разорвет этот порочный круг.

Проект этого революционного восстановления не будет нести уже мессианского проекта Просвещения в его марксистском варианте - глобализации через пролетарскую революцию. Ошибочная идея универсализации мира на основе единой модели жизнеустройства преодолевается, мир будет устойчивой системой только как «симфония народов». Такой проект получит внешнюю поддержку, он необходим для выхода из тупика всеобщего кризиса индустриализма. И эта внешняя поддержка не втянет нас ни в какой блок и ни в какую периферию.

Трудно и опасно идти по лезвию ножа, многие сорвутся. Но не идти - гибельно для всех. Без России нам нет места на земле как народу.

2005

14.01.2012. Маленькая реплика для "Литературной газеты" (на их тему)

Диалог или ультиматум?

Вопрос условный, и диалог, и ультиматум – сложные формы общения. У нас общество переживает дезинтеграцию, а государство – приступ коррупции. В структуре общения (вне личных связей) преобладают сговор, обман, угрозы, жесты социальных масок. Здесь не обитают духи диалога и ультиматума. Но примем эти метафоры. Что мы видим?

Власть в диалоге пока не нуждается и вести его в принципе не может, это факт. Диалог (в отличие от ТВ) не дает уйти от вопросов и возражений - вынуждает к откровению. Перейти власти в этот формат – революция. Ее призрак уже бродит, но поодаль. Ультиматумы власти тоже не нужны – она и без них нанесла обществу парализующий удар. Травма такова, что общество распалось, а народ безмолвствует. Такая уж у него привычка – страшнее ультиматума. «Оранжевая» массовка – спектакль постмодерна. Перформанс опасный, но диалога и ультиматума в себя не включает, это и по актерам видно. Что происходит за кулисами – неведомо.

Нет пока в РФ субъектов для диалога и ультиматума. Всякие форумы и «телефонные разговоры с народом» - как пляска теней. Это – провал культуры в целом. Порвалась цепь времен, и починить ее трудно. Есть ли силы протянуть хоть нить между остатками общества и властью? У кого хватит духа преодолеть конформизм и заговорить адекватно реальности? Мало надежды, хотя мы обязаны попытаться. Трудно представить себе первый шаг – чтобы власть объяснилась с народом. Не видно в ней даже искорки понимания, как она оскорбила все население за эти 20 лет.

Конечно, о диалоге говорим условно, на этот уровень мы не скоро сможем подняться. Но если найдутся люди, способные предложить власти хотя бы обмен мнениями, то исходные документы «снизу» будут представлены незамедлительно – за 20 лет все обдуманно, исчислено, взвешено.

Сразу будет предложена «национальная повестка дня» – главные проблемы и противоречия, которые разорвали общество. Это совсем не то, что вещает власть. Просто противно слышать ее лукавые речи – ведь этих проблем нельзя не видеть.

Будут названы главные угрозы, предчувствие которых гнетет большинство населения – те угрозы, о которых власть молчит или профанирует. Если оппозиция не выставит для разговора честных и знающих экспертов, мы и сами найдем их в научном и инженерном обществе. И пусть власть ответит на их вопросы перед телекамерой и интернетом.

Пусть власть объяснит причины, по которым не пресекается реализация множества разрушительных для России и общества программ, отрицательное отношение к которым подавляющего большинства досконально известно.

Это уже будут зачатки диалога. Тогда и посмотрим, а там, глядишь, дорастем и до ультиматумов.

16.01 Завершая цикл разговора о митингах

С резкой критикой исходного (новогоднего) сообщения выступил Ю.И. Мухин, который стал радикальным союзником "борцов с режимом" слева. Такая временная коалиция заклятых друзей.

Мой новогодний текст прочитали достаточно людей, чтобы возникло две общности - те, кто с тезисами в главном был согласен, и те, кто были участниками митингов и мои тезисы не принимали или принимали с большим сомнением. Если судить по числу комментариев, соотношение первых и вторых было 2:1, но это неважно, настроения "молчаливого большинства" участников нам неизвестны.

Главное другое. Практически все мои противники (кроме двух-трех) хотели объясниться и выслушать другую сторону. Они задавали вопросы и излагали свои доводы, и все это были приемлемые суждения, так что складывались две разумные версии, исходящие из разных постулатов. Поэтому мне и пришлось писать еще 3-4 текста.

То есть, вопросы и реплики противников давали материал для развития обеих моделей. Выступления Мухина и большинства участников его форума в плане мышления были совершенно иными! Не знаю, какая уж это сила (их явно не "три", а больше), но сам этот факт мне кажется важным. Похоже, что в дальнейшем будут собираться общности, которые между собой не смогут не только договориться, но и разговаривать. И некоторые из них будут очень агрессивными.

Вот когда большинство хлебнет горя!

16.01. К тому разговору маленькое дополнение, кому интересно

<http://www.youtube.com/watch?v=bG8d2uiWg1Y&feature=autoshare>

21.01 В какой коридор сдвигается процесс?

Идет легкая дискредитация и "оранжевых", и "левых", и Путина. Все они как будто сами ведут эту "контрпропаганду", их эксперты и посольство США. В результате Путин будет избран, но без куража, еле-еле. А потом его возьмут в клещи "оранжевые" и "левые", уже скоординированные. Они измотают власть быстро, и она произведет "перестройку" гораздо лучше, чем смогли бы сами "оранжевые" будь они у власти. Такой вариант надо предусмотреть и к нему готовиться.

23.01.2012. Спасибо всем за поздравления! Сегодня

больше ничего не пишу. А то такого наворочу...

25.01.2012. Скучновато, но полезно

Вышел большой доклад о состоянии общества после 20 лет реформ (очень большой). Авторы - лояльны к власти, делают эти работы вместе с Фондом Эберта. В конкретных частных работах выводы более жесткие, но этот официальный доклад полезно знать. Я делаю из него выжимки (примерно 1:10) - главные выводы. Буду выкладывать их порциями. В кв. скобках мои замечания - иногда удержаться трудно. И так:

В апреле 2011 г. Институт социологии РАН провёл общероссийское социологическое исследование: «Двадцать лет реформ глазами россиян». По репрезентативной выборке во всех территориально-экономических районах страны, а также в Москве и Санкт-Петербурге, было опрошено 1750 респондентов от 18 лет и старше, представляющих 11 социальных групп населения: рабочие предприятий, шахт истроек; инженерно-техническая интеллигенция; гуманитарная интеллигенция (учёные, преподаватели вузов, учителя школ, училищ); работники торговли, сферы бытовых услуг, транспорта и связи; служащие; предприниматели малого и среднего бизнеса; военнослужащие и сотрудники МВД; жители сёл и деревень; городские пенсионеры; студенты вузов; безработные.

Исследование проводилось в 58 поселениях, пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сёл.

Вместе с тем эмпирической базой настоящего исследования послужили результаты исследования, проведённого ИС РАН в 2001 г. «Новая Россия: десять лет реформ».

С началом реформ общество стало постепенно отстраняться от влияния на процесс принятия решений, а попытки представительной власти как-то скорректировать ход реформ стали восприниматься всё более враждебно, что уже в 1992 г. значительно сузило социальную базу реформ, а в 1993 г. привело к известным событиям «чёрного октября»... Новый слой бизнесменов, вставший у руля процессов перераспределения собственности, сформировался не снизу, не из среды наиболее эффективных представителей малого и среднего бизнеса, а был фактически «назначен» сверху, органами государственной власти, что надолго предопределило олигархический характер российского капитализма. Общество, лишившись рычагов влияния на власть, постепенно становилось всё более пассивным и инертным, граждане замыкались на решении своих личных проблем. А власть, ли-

шённая эффективного контроля снизу, всё сильнее погрязала в коррупции, бюрократической неэффективности, безответственности. Все эти проблемы, порождённые решениями, принятыми в начале 90-х, до сих пор сохраняются, а во многом продолжают усугубляться.

Вернёмся, однако, в 1991–1992 гг. Как уже отмечалось, если на старте реформ, особенно после подавления «путча» ГКЧП, уровень поддержки российских властей составлял до 2/3 активных россиян, то уже с февраля 1992 г. он начал быстро падать, сократившись до 30–35%... А к моменту ухода Б. Ельцина с поста Президента РФ уровень его поддержки составлял не более 3–4%.

Для того чтобы оценить, как менялись оценки россиянами радикальных реформ начала 90-х гг., в ходе мониторинговых исследований разных лет респондентам задавались два вопроса. Один касался ретроспективы их отношения к реформам – респондентов просили вспомнить свою реакцию на происходящее на момент начала реформ. Отвечая на второй вопрос, респонденты оценивали своё нынешнее отношение к реформам, т. е. на момент опроса.

– Общественное сознание в 2011 г., как и десять лет назад (в 2001 г.), воспроизводит картину противостояния двух лагерей российского общества – сторонников и противников реформ. В 2001 г. соотношение числа респондентов, вспоминающих о своей положительной или отрицательной реакции на реформы, составляло 47% и 34%, соответственно (разрыв в 1,4 раза в пользу сторонников реформ). Сегодня это соотношение составило 34% к 29% (разрыв в 1,2 раза, также в пользу сторонников)... И если эта тенденция сохранится, то через некоторое время опросы о том, на чьей стороне наши сограждане были в начале реформ, уже не смогут подтвердить тот исторический факт, что реформы начали проводиться при поддержке относительного большинства россиян.

[Сами же признают, что «положительная реакция на реформы» была результатом обмана]

К 2011 г. доля людей, выражающих недовольство реформами 90-х, «похудела» с 59% до 43%, а доля тех, кто оценивает их позитивно, выросла с 28% до 34%. И хотя до сих пор преобладающим отношением к реформам остаётся негатив, но его доминанта явно слабеет (с более чем двукратного преобладания до превышения в 1,3 раза).

В молодёжных группах минимальна доля тех, кто относится к реформам негативно. Напротив, поколение, которому на момент старта реформ было 40 лет и выше, оценивает их отрицательно; и чем люди старше, тем градус недовольства реформами выше. Если среднее по возрасту поколение (30–50 лет) демонстрирует умеренный негатив в отношении произошедших перемен, то люди, перешагнувшие 50-летний рубеж, воспринимают реформы резко отрицательно.

[Не говорят, а в чем же суть реформ, что одобряют «молодые образованные люди»? Здесь – обман в вопросах]

Можно предположить, что если бы реформаторы 90-х в своё время сумели предложить и реализовать специальные адаптационные программы для людей предпенсионного возраста, возможно, развитие страны пошло каким-то иным путём и социальное самочувствие старшего поколения россиян было бы не столь пессимистичным. Однако, как известно, история не знает сослагательного наклонения.

[Не могли они ничего «предложить и реализовать», и не в адаптации дело]

Образование проводит свою демаркационную линию – наличие высшего образования (или хотя бы первые ступени к его получению) связано, как правило, с позитивным восприятием реформ (46% положительных при 36% отрицательных оценок). Отсутствие же высшего образования, по всей видимости, не позволяет людям по достоинству оценить те возможности, которые реформы (при всей спорности методов их реализации) принесли обществу. Во всех группах опрошенных, не имеющих высшего образования, отношение к

реформам складывается со знаком «минус», а в группе респондентов, чей образовательный уровень не поднялся выше средней школы, перевес «негатива» самый выраженный.

[Социологи, интеллигенты! Если нет диплома – это «не позволяет людям по достоинству оценить те возможности...». Это, конечно, реверансы перед властью, но грубое нарушение профессиональных норм].

Такое распределение оценок позволяет сделать предварительный вывод о том, что реформы принесли социальные дивиденды прежде всего тем россиянам, которые ориентированы на интеллектуальные формы освоения действительности с опорой на образовательный ресурс.

Среди жителей различных типов поселений наибольшей поддержкой реформ отличаются респонденты мегаполисов (Москвы, Петербурга) и крупных городов в статусе областных центров (39–41% поддержки), тогда как в «глубинке» уровень поддержки реформ заметно ниже (21–33%)... Крупные города, с их высоким темпом и разнообразием жизни, формируют социальную среду, которая отличается потребностью к обновлению, изменению... Соответственно, идеи реформирования отвечают этой среде в гораздо большей степени, нежели среде небольшого, провинциального поселения, с размеренным жизненным укладом и господством традиционных ценностей.

[Эти объяснения - подлог. Мегаполисы грабят страну, и «господство традиционных ценностей» тут не при чем. Напекают, что эти реформы – благо, а в «глубинке» живут недомки, которые не могут понять своего счастья].

26.01.2012. Вторая порция

Социальные полюса, которые он формирует – группу людей с наивысшими самооценками материального положения и группу с самыми низкими самооценками, – демонстрируют прямо противоположную реакцию на реформы. Так, среди опрошенных, считающих, что они хорошо материально обеспечены, большинство в 51% приветствует реформы, и немногим более четверти (27%) ими недовольны. В группе плохо обеспеченных респондентов картина обратная: большинство в 55% относится к ним негативно, и только 22% поддерживают.

В целом же, если посмотреть на реформы с точки зрения «социального заказа», они в большей степени отвечали интересам активного меньшинства, которому стало «тесно» в рамках старой системы общественных отношений. Для большинства же, не сумевшего воспользоваться плодами реформ в должной степени, существенно повысить качество и уровень жизни, реформы остаются пока тёмным пятном в новейшей истории страны.

[Подлог]

Противоречивость результатов экономических реформ заставляет задуматься об их истинных целях. Являются ли неудачи реформирования результатом искреннего заблуждения молодых и недостаточно опытных реформаторов, или же было изначально стремление поделить основные богатства и собственность страны в узком кругу, не допустив или отстранив большую часть общества от контроля за этим процессом?

[Причем здесь контроль? Какое «искреннее заблуждение» при захвате собственности «узким кругом»? Это издевательство над здравым смыслом.]

Относительно цели реформ участники опроса склоняются к наименее комплиментарному для реформаторов ответу, что истинной целью реформ был захват власти вторым эшелон советской номенклатуры и перераспределение в его пользу общенародной собственности. Так считают 69% опрошенных.

Среди тех, кто резко негативно оценивает реформы, подавляющее большинство (86%) считает, что целью реформаторов были власть и собственность. Куда более любопытным

и неожиданным стало то, что и среди тех, кто одобряет реформы, большинство (хотя и не столь преобладающее, на уровне 55–58%) также разделяют эту точку зрения.

[Что же тут неожиданного? Вор украл и пришел к власти, он бахвалится. Что тут любопытного? И неважно, если он плохо распорядился со своей долей (например, пропил).]

Доля россиян, которые считают, что реформы были проведены именно так, как их и следовало проводить, по-прежнему исключительно мала (6%).

Единственное, в чём сходятся практически все опрошенные, так это в том, что командой Б. Ельцина был осуществлён наихудший вариант реформирования экономики и всех других сфер жизни общества. Лишь 6% согласились с суждением, что «реформы следовало проводить именно так, как они проводились». Даже среди либералов этого утверждения придерживаются всего 11%.

В результате ошибок, неверно выбранной модели экономического и социального реформирования или по каким-то иным причинам в 90-е гг., по мнению россиян, произошло ухудшение практически во всех основных сферах жизни общества и государства. Негативная динамика характерна прежде всего для уровня жизни населения (77% опрошенных фиксируют ухудшение), морального состояния общества (76%), экономики страны в целом (73%), социальной сферы – здравоохранения, образования, культуры (71%), международных отношений (70%).

В этой связи можно констатировать, что одним из важных результатов реформ Ельцина – Гайдара является формирование в России «общества потребления», плодами которого сегодня пользуется уже немалое число россиян, хотя, конечно, далеко не все.

[Не «далеко не все», а меньшинство за счет большинства!]

Но есть и позитивные сдвиги. Респонденты сегодня реже, чем 10 лет назад, включают в перечень потерь снижение уровня жизни большинства населения, падение морали, развал передовых отраслей промышленности (снижение частоты упоминаний на 6–7%) и особенно снижение авторитета России в мире (снижение на 20%).

[Что же в этом позитивного!]

Следует отметить, что россияне, которых время перемен и реформ затронуло непосредственно, более остро, чем молодёжь воспринимают основные потери, которые реформы принесли обществу... Так, более остро представители средних и старших возрастных групп воспринимают снижение уровня жизни большинства населения, утрату стабильности, чувства безопасности, утрату уверенности в завтрашнем дне, резкое деление общества на богатых и бедных. Представители самого старшего поколения крайне негативно воспринимают также падение морали, отсутствие социальной справедливости. При этом около четверти представителей молодого поколения (23%) вообще не видят каких-либо потерь в результате реформ.

[Как много – 23%!]

Запрет КПСС. 32% опрошенных продолжают считать подобное событие позитивным, в то время как 39% – нет... Это связано, по всей видимости, с тем, что запрет и ликвидация КПСС, а также последующая ликвидация системы Советов, привели на какой-то период к параличу многих государственных структур.

Распад СССР в декабре 1991 г. Само событие носит во многом мифологический характер, так как распад СССР фактически произошёл на рубеже августа и сентября 1991 г., а в декабре был лишь политически оформлен. Негативное отношение к этому событию является практически консенсусным (осуждают 73%, одобряют 14%).

[Вот публика: «Само событие носит во многом мифологический характер...»]

Проведение приватизации (передача в частную собственность) государственной собственности в 1992–1993 гг. Так же, как и либерализация цен, подобная акция входит в «пакет» наиболее непопулярных мер, предпринятых реформаторами в 90-е гг. Соотношение тех, кто отзывается положительно, и тех, кто – отрицательно, составляет 27% против 60%. В то же время, в отличие от либерализации цен, динамика изменения мнений носит более позитивный характер – 10 лет назад лишь 7% опрошенных относились к приватизации государственной собственности позитивно. Видимо, имеет место «эффект привыкания».

[«Эффект привыкания»! За 20 лет сменилось 2 поколения. Те, кто не привык, наполовину уже вымерли]

Первая чеченская война (1994–1996 гг.). Исключительно непопулярное событие, к которому позитивно относятся 4% опрошенных россиян, а негативно – 90%... В крайне негативной оценке Первой чеченской войны едины все опрошенные, независимо от своих взглядов и убеждений.

Избрание на второй срок Б. Ельцина в 1996 г. Президентом России. Сегодня воспринимается обществом в целом негативно (24% «за», «против» 59%). Действительно, второй срок Б. Ельцина, который достался ему ценой беспримерных усилий и пропагандистских ухищрений...

Финансовый кризис (дефолт) в августе 1998 г. Хотя многие экономисты уверены в долгосрочных позитивных последствиях дефолта, избавившего экономику от «пузыря», лишь 2% опрошенных против 91% склонны оценивать это событие положительно.

[«Многие экономисты» - сколько и кто?]

Вторая чеченская война (1999–2001 гг.). Согласно данным исследования 2001 г., 56% опрошенных одобряли эту войну. Но по прошествии десяти лет отношение к ней радикально изменилось и ничем не отличается от отношения к Первой чеченской (4% «за», против 91%).

Меры по преодолению экономического кризиса 2008–2009 гг. Хотя экономические последствия кризиса оказались для большей части россиян не столь тяжёлыми, как это предполагалось вначале, действия властей оцениваются как далеко не идеальные, хотя и не провальные. 40% опрошенных россиян оценивают их скорее позитивно, а 46% – скорее негативно. К подобной оценке привела резко выросшая безработица, всплеск инфляции, приоритетное «спасение» состояний банкиров-олигархов и т. п. Лишь в среде либералов 60% опрошенных одобряют антикризисные действия властей.

Среди тех, кто считает, что Российская Федерация, её экономика успешно развиваются, 53% полагают, что ситуация в России в настоящее время нормальная; при том что среди считающих, что идёт нарастание отставания России от ведущих стран мира, таковых лишь 5%, и практически треть расценивает ситуацию как катастрофическую.

В этой связи стоит отметить и то, что реже всего из всех выделенных по относящимся к их положению социальных групп, как это ни парадоксально, устойчиво ощущают надёжную поддержку со стороны близких и коллег жители сёл (39% соответственно при 48% в среднем по массиву, 65% в мегаполисах и 52% в областных центрах). Это говорит об опережающем разрушении традиционных для российской культуры отношений внутрисемейной и межсемейной взаимопомощи именно там, где, казалось бы, она должна была прочнее всего сохраняться – в так называемой «малой России».

[Раз на селе 70% безработных!]

Разница в условиях материального благосостояния генерирует в современном российском обществе не только различия в доступе к разного типа материальным благам, но и своего рода принадлежность к двум разным мирам – миру, где ты уверен в себе, можешь управ-

лять своей жизнью и рассчитывать на поддержку окружающих, и миру социальной эксклюзии, для которого характерно зависимое, отчуждённое существование, без опоры на социальные сети, не только без чувства уверенности в себе, но, как правило, и без каких-то надежд на будущее.

Рассмотрим в этой связи ситуацию с негативно окрашенными чувствами и начнём с самого распространённого по частоте его переживания чувства несправедливости всего происходящего вокруг. Это чувство, свидетельствующее о нелегитимности в глазах россиян самого миропорядка, сложившегося в России, испытывало в апреле 2011 г. хотя бы иногда подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при этом 46% испытывали его часто. Учитывая роль справедливости/несправедливости в российской культуре, где она выступает своего рода каркасом национального самосознания, это очень серьёзный «звонок», сигнализирующий о неблагополучии в этой области.

На фоне остальных негативно окрашенных эмоций чувство несправедливости происходящего выделяется достаточно заметно, и не только своей относительно большей распространённостью, но и очень маленькой и весьма устойчивой долей тех, кто не испытывал соответствующего чувства никогда – весь период наблюдений этот показатель находится в диапазоне 7–10%. Это свидетельствует не просто о сохраняющейся нелегитимности сложившейся в России системы общественных отношений в глазах её граждан, но даже делегитимизации власти в глазах значительной части наших сограждан, идущей в последние годы.

В первую очередь в этой связи стоит упомянуть чувство стыда за нынешнее состояние своей страны. Стыд за страну ... связан с отрицанием сложившегося в России «порядка вещей», «правил игры» и т.п., которые представляются людям не просто несправедливыми, но и позорными. Правомерность такой интерпретации подтверждает тот факт, что теснее всего чувство стыда за свою страну связано с чувством несправедливости происходящего вокруг и чувством, что дальше так жить нельзя. Фактически три эти чувства образуют внутренне целостный, единый компонент мировоззрения значительной группы россиян, при том что лишь 3% их не испытывают трёх анализируемых чувств практически никогда.

Однако и среди молодёжи чувство стыда за свою страну и весь тот мировоззренческий блок, в который оно входит, распространены довольно широко – достаточно сказать, что чувство стыда за свою страну устойчиво ощущает каждый четвёртый россиянин до 25 лет и лишь 30% в этой возрастной группе не испытывают его практически никогда.

Новой тенденцией последних лет является при этом практически полное исчезновение связи чувства стыда за свою страну и всего блока негативных чувств с доходом – если ещё пять лет назад наблюдалась отчётливая концентрация испытывающих соответствующие чувства людей в низкодоходной группе, то сейчас они достаточно равномерно распределены по всем группам общества, выделенным с учетом их среднедушевых доходов. Это значит, что если тогда эти чувства вытекали прежде всего из недовольства своей индивидуальной ситуацией, то сейчас это следствие несовпадения реальности с социокультурными нормами, широко распространёнными во всех слоях россиян, что также говорит об идущих процессах делегитимизации власти. При этом, в последние годы чувство стыда за свою страну довольно быстро нарастает.

Теснее всего чувство, что так дальше жить нельзя, связано с чувством стыда за нынешнее состояние своей страны - три четверти тех, кто устойчиво ощущает, что так дальше жить нельзя, одновременно часто испытывают и стыд за страну. При этом за последние годы произошли заметные изменения состава тех, кто его испытывает. Если раньше это были в первую очередь низкодоходные группы населения, испытывавшие страх дальнейшего ухудшения своего положения, то сейчас расширилось представительство в данной группе вполне благополучных слоёв, а статистическая значимость связи чувства, что так жить

нельзя, с доходом или возрастом стала просто несопоставима с ролью мировоззренческих особенностей конкретных респондентов, в частности наличием у них устойчивого чувства несправедливости происходящего и стыда за свою страну. В итоге даже в группе до 30 лет каждый пятый устойчиво ощущает, что так жить дальше нельзя. Такие же показатели характеризуют и вполне благополучную группу с доходом от 1,5 до 2 медиан доходов. Более того – в плане пространственной локализации носители этого чувства сосредоточены отнюдь не в глубинке, они достаточно равномерно распределены по всем типам поселений, и даже в мегаполисах их доля составляет четверть населения.

Интересно также, что распространённость устойчивого чувства страха перед беспределом и разгулом преступности в стране, при кажущемся благополучии в этой области, за последние три года выросла очень значительно – с 28% до 36%. Одновременно заметно снизилась и доля тех, кто не испытывает этот страх никогда.

Для испытывающих страх перед беспределом и преступностью характерны не столько какие-то материальные обстоятельства их жизни (хотя, разумеется, возраст и доход оказывают заметное влияние на распространённость этого чувства), сколько общий негативный и тревожный настрой. Однако, в отличие от прежних лет, в его локализации в обществе появились и новые особенности, заставляющие считать его рост далеко не случайным. Ключевой среди таких особенностей выступает «привязка» этого страха к отдельным регионам, в том числе – и вполне благополучным с точки зрения официальных милицейских сводок. Так, например, лидерами в его устойчивой распространённости стали Москва (где 56% испытывали его часто и лишь 9% не испытывали его практически никогда), а также Ростовская (54% и 15% соответственно) и Рязанская (46% и 15%) области. В наименьшей же степени этот страх был распространён в Новгородской (14% и 20% соответственно). Причём Новгородская область была в нашей выборке единственным регионом, где доля практически никогда не испытывавших этого страха превышала долю испытывавших его часто, Тульской (18% и 15%) и Архангельской (23% и 7%) областях.

27.01.2012. Порция 3

Одним из важных следствий сложившейся ситуации являются длительные стрессы, изнутри подрывающую и психику, и физическое здоровье многих россиян – ведь жизнь с постоянным ощущением несправедливости происходящего и одновременным пониманием невозможности что-то изменить иначе, чем стресс, охарактеризовать трудно. Сочетание это достаточно широко распространено, и почти 30% россиян пребывает сейчас именно в таком состоянии при том, что лишь 4% населения никогда не испытывают двух этих чувств. Причём картина эта изменилась за последние 15 лет в худшую сторону...

Такого рода длительный массовый стресс не может не вызывать роста агрессии – это естественная реакция человеческой психики на невозможность изменить неприемлемые для себя условия жизни. А это, в свою очередь, означает, что социальная напряжённость, подспудно тлеющая пока в обществе, может внезапно выплеснуться на улицы, и при этом отнюдь не в благопристойных и институционализированных формах митингов и демонстраций (неважно – санкционированных или нет), а в формах, с которыми Москва столкнулась в декабре 2010 г., а ряд других российских городов – и раньше.

Во всяком случае, база для такого рода выступлений в обществе уже сформирована, и она связана именно с социально-психологическим состоянием населения, а не с какими-либо его личными материальными интересами, которые могут сыграть роль детонатора, но не являются при этом глубинной причиной возможности такого рода выступлений. Об этом свидетельствует, в частности, динамика такого показателя, как распространённость желания перестрелять всех взяточников и спекулянтов, из-за которых жизнь в стране стала такой, какова она сейчас. Ключевое словосочетание в данном случае – «желание перестрелять», т. е. выраженная установка на агрессивные и насильственные действия. И хотя понятно, что само по себе такое желание отнюдь не означает реальной готовности к такого

рода действиям, но более чем двукратный рост распространённости этой установки за последние три года уже сам по себе говорит о многом.

Никогда ещё за весь период наблюдений, даже в середине 1990-х гг., в российском обществе не было такого потенциала агрессии, как сейчас. Более того – лишь около четверти россиян остались пока не подверженными подобному чувству. При этом возможные насильственные действия скорее всего могут принять характер националистических выступлений... Среди тех, кто часто испытывает желание перестрелять всех, из-за кого жизнь в стране стала такой, какова она сейчас, 74% согласны с тем, что люди их национальности многое потеряли за последние 15–20 лет, и свыше половины (53%) считают, что для защиты интересов их народа все средства хороши. Кроме того, 51% их одобрительно относятся к принудительному выселению лиц определённых национальностей из их города или села.

Особую опасность возможным взрывам агрессии населения придаёт то, что в региональном и поселенческом срезе она распределена неравномерно. Максимальны её показатели в Москве, где 61% респондентов часто испытывал желание «всех перестрелять» и лишь 17% вообще его не испытывали, а минимальны – в Архангельской области, где эти показатели составили, соответственно, 18% и 36%. Добавим, что именно Москва характеризуется и наибольшей распространённостью трёх упоминавшихся выше негативных чувств – 64% её населения испытывают их часто и лишь 14% – практически никогда при том, что в среднем по массиву эти показатели составляют 34% и 28% соответственно.

Как показало исследование, в отличие от общего социально-психологического состояния, связанного, как и оценки россиянами текущей ситуации в стране, прежде всего с общим вектором развития России и восприятием его населением; чувство тревоги у россиян вызывают всё-таки в первую очередь процессы, связанные с их повседневной жизнью.

Безусловным лидером среди тревожащих россиян явлений в жизни российского общества выступает кризис системы ЖКХ и рост жилищно-коммунальных платежей, непосредственно затрагивающие абсолютно всех граждан страны, имеющих постоянное место жительства. Это единственный из 20-ти пунктов списка, набравший более половины ответов.

При этом действует та же закономерность, что и в случае с чувствами, испытываемыми россиянами – их собственная ситуация достаточно слабо (и гораздо слабее, чем несколько лет назад) влияет на их тревогу по поводу развития в стране соответствующих процессов. Так, например, низкий уровень жизни значительной части населения беспокоит и тех, чьи доходы составляют менее половины медианы доходов (среди них 53% включили этот пункт в пятёрку наиболее тревожащих их процессов), и тех, кто имеет доходы от 1,5 до 2-х медиан (43%).

Безусловным же лидером с показателем в 43% стала среди этих потерь утрата уверенности в завтрашнем дне. При этом весьма существенно, что, несмотря на то, что за последние 20 лет подросли новые поколения, социализировавшиеся в новых условиях, показатели значимости утраты лично для себя уверенности в завтрашнем дне за последние 10 лет практически не изменились, а значимость социальной справедливости среди потерь даже выросла – с 19% до 23% лично для себя и с 6% до 12% (т. е. вдвое) для общества.

Всё это свидетельствует о том, что усугубляющиеся проблемы россиян связаны сегодня, по их мнению, со сложившимся в России типом социума, который кажется им неправильным, несправедливым, не обеспечивающим никаких гарантий на случай тяжелой жизненной ситуации и элементарной защищённости от разных форм насилия, причём во многом – за счёт коррумпированности чиновников, формально призванных решать их проблемы. В этих условиях не удивительно и то ухудшение социально-психологического состояния россиян, о котором шла речь в предыдущем разделе.

Однако, когда, по мнению населения, вся тяжесть кризиса оказалась возложена на рядовых граждан, а из острой его фазы страна вышла лишь с усугубившимися негативными тенденциями своего развития, то население «ответило» на это ухудшением своего социально-психологического состояния и ростом общего уровня недовольства жизнью вопреки стабилизации своего материального положения, которое фиксируется как статистическими, так и социологическими методами.

Россияне поняли или, по крайней мере, ощутили, что под лозунгами необходимости повышения эффективности российской экономики и преодоления последствий разразившегося кризиса началось масштабное долгосрочное наступление на права и благополучие рядовых граждан, что падение их доходов (если не в абсолютной, то в относительной форме) в кризис – это не временное явление и что докризисные времена уже не вернуться независимо от того, что будет происходить с ценой на нефть и дефицитом бюджета.

Считают себя выигравшими от проводимых в России с 1992 г. реформ всего 10% населения; проигравшими – 26%; полагают, что они не выиграли и не проиграли, – 35%; и еще 29% затруднились с ответом на данный вопрос (на 60% это люди, которым в момент реформ было менее 20 лет).

По оценкам Росстата, в марте 2010 г. количество занятых в неформальном секторе составило без малого 10,5 млн человек (или 15,3% общей численности занятого населения). Однако это – официальная и, как полагают эксперты, сильно заниженная статистика. Очевидно одно: масштабы неформальной занятости в России существенно превосходят показатели, фиксируемые в большинстве развитых стран, и сопоставимы с уровнем теневого рынка труда в странах развивающихся, где его доля составляет 25–45%.

В стране существовал и функционировал гипертрофированный промышленный сектор, в котором (преимущественно на крупных и сверхкрупных предприятиях) была сконцентрирована основная часть занятых в экономике. Распределение работников по профессиональным группам смещалось в пользу «синих воротничков», в то время как целый ряд «беловоротничковых» профессий был недопредставлен либо вообще отсутствовал.

[Сервильность зашкаливает. «Гипертрофированный промышленный сектор»! В СССР 30% занятых были с высшим образованием – и «целый ряд «беловоротничковых» профессий был недопредставлен либо вообще отсутствовал». Менеджеров и брокеров не хватало]

Признание того факта, что даже при реальном повышении производительности труда экономический рост в стране невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счёт более эластичной миграции, интенсифицирует миграционные потоки, выводя Россию в число трёх крупнейших – наряду с США и Германией – центров мировой иммиграции.

Генерируемое углубляющимися социальными неравенствами нарастание социальных притязаний россиян при заведомой невозможности реализации их желаний будет дополнительно подогревать их и без того высокое недовольство сложившимися в стране «порядками».

Мобильность россиян всех возрастных групп, за исключением молодёжи до 30 лет, очень низка – сменили своё место жительства за последние 10 лет в средних и старших возрастных группах всего 4–7%, в то время как среди молодёжи этот показатель составляет 13%. Впрочем, в период, когда они были молодыми, представители старших поколений, судя по всему, отличались ещё большей мобильностью, чем нынешняя молодёжь. Во всяком случае, в старших поколениях (старше 40 лет) заметно ниже, чем в более молодых возрастах, доля тех, кто живет в том же населённом пункте, где он родился, и очень велика доля тех, кто приехал в них взрослым, но более 10 лет назад (28–39%).

Таким образом, мобильность в советский период истории России была, видимо, гораздо выше, чем сегодня. Учитывая, что ситуация на многих локальных рынках труда поистине драматическая, такая ситуация говорит о том, что институционально межпоселенческая и межрегиональная миграция тогда, видимо, поддерживалась значительно лучше, чем сейчас. В этих условиях вряд ли можно говорить о необходимости импорта в Россию рабочей силы из-за рубежа – пока ещё в стране есть огромный ресурс перераспределения рабочей силы, практически не используемый в российской экономике.

Далеко не для всех, кто хочет уехать из России, это желание означает окончательный отъезд из своей страны – лишь 13% респондентов хотели бы покинуть Россию навсегда. Однако это более чем в полтора раза больше, чем десять лет назад, а в группе работающих с высшим образованием эта доля составляет даже 15%. Минимальна в ней и доля тех, кто вообще не хотел бы жить за рубежом – всего 39%. Таким образом, общее недовольство россиян нынешней ситуацией в стране отчётливо проявляется в росте их установок на эмиграцию, причем в наибольшей степени эти установки распространены отнюдь не у социальных аутсайдеров, как это было раньше, а у вполне благополучного населения.

Основным мотивом миграции для россиян является стремление заработать. Они массово готовы превратиться в «гастарбайтеров» и уехать за рубеж «на заработки» – свыше трети всех работающих выразили такое желание.

Конечно, наличие некоего общего желания поехать за рубеж отнюдь не означает наличия соответствующей «установки к действию», а тем более – и самих действий в этом направлении. Но сокращение на 7% за 10 лет доли тех, кто вообще не хотел бы уезжать из России; как и доли тех, кто готов был бы съездить куда-нибудь в другую страну «поучиться» при одновременном, и весьма заметном, росте тех, кто хотел бы покинуть Россию навсегда или поехать в другую страну на заработки, является серьёзным индикатором общего неблагополучия в стране... Особенно тревожно при этом то, что среди молодёжи до 30 лет, т. е. самой мобильной группы населения, лишь четверть сказали, что они вообще не хотели бы жить за рубежом. Свыше трети хотели бы уехать «на заработки», а каждый пятый хотел бы уехать из России навсегда.

Реформы начала 90-х гг. привели к стремительной трансформации социальной структуры российского общества. В ходе этого процесса почти мгновенно рухнула идеологическая гомогенность советского типа. Но на смену ей пришел не столько «положенный», согласно теории, плюрализм, сколько нарастающая социальная аномия и общая хаотизация ментального пространства. У разных социальных групп, равно как и у территориальных образований, не исключая очень мелких, стали появляться совершенно обособленные интересы, а вместе с ними и собственные мини-идеологии, порой очень плохо совмещающиеся не только с принципом общего блага или с традиционной моралью, но и с универсальными юридическими нормами, на которых построено любое общество.

[И ведь знают, что, согласно, теории должна была возникнуть аномия, а «удивляются»!]

И в 2001, и в 2011 гг. каждый восьмой россиянин выразил готовность консолидироваться на почве антизападных ценностей. Перспектива сближения с Западом стала терять кредит несколько позже. В 2001 г. её поддерживала даже несколько большая часть опрошенных, чем в 1995 г. – около 15%. Однако к настоящему времени данная цифра уменьшилась по крайней мере в 2 раза.

27.01.2012. Для тех, кто еще не знает

Пара парней-подвижников в Кировской области пять лет назад стали на свой страх и риск и на свои деньги выпускать газету, в основном выбирая в интернете подходящие тексты. Газета называется "Точка. ру". Казалось невероятным, но продержались до сих пор с помощью читателей и распространителей-добровольцев.

<http://sg-karamurza.livejournal.com/>

Кто не видел, зайдите хоть на сайт этой газеты.

Кстати почитайте статью на тему, которая тут стала возникать в ходе разговора о способах давления на власть без "оранжевой" революции.

<http://tochka-py.ru/index.php/entry/2011/12/29/aleksandr-stepanov-v-chem-sila-mozga-natsii>

27.01.2012. Ссылка на весь доклад

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ РЕФОРМ ГЛАЗАМИ РОССИЯН

(опыт многолетних социологических замеров)

Аналитический доклад

Подготовлен в сотрудничестве с Представительством

Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации

Москва - 2011 г.

Есть на сайте Института, вообще в сети

28.01.2012. Четвертая (предпоследняя) порция

Обращает на себя внимание рост числа сторонников социалистических идеалов. Как и следовало ожидать, динамика данного показателя находится в прямой зависимости от возраста. Если в самой молодой возрастной когорте – до 25 лет – поддержку социалистическим убеждениям высказали только 9% опрошенных, то среди переступивших 60-летний рубеж доля таковых в 3,5 раза больше. Заметим, что, хотя общее количество людей, получивших в своё время «советское» воспитание, естественным образом сокращается, доля респондентов, выступающих за консолидацию общества на почве социалистических ценностей, держится примерно на одном уровне или даже несколько возрастает. Так, по сравнению с 2001 г. их доля увеличилась примерно в 1,5, а по сравнению с 1995 г. в 2 раза... Судя по данным проведённого опроса, в настоящее время социалистических взглядов придерживается примерно каждый пятый россиянин. Это, конечно, не большинство населения, но тем не менее весьма значимое меньшинство.

Отметим в этом контексте одну немаловажную деталь. Более половины россиян в настоящее время вообще не придерживаются каких-то определённых идейных позиций либо пытается сочетать элементы самых разных социально-политических доктрин, избегая при этом слишком «крайних» точек зрения. Однако среди людей, идентифицирующих себя с каким-то определённым идейным течением, социалистических убеждений придерживается каждый второй. При этом общая доля «социалистов» в российском идейно-политическом спектре примерно в 3 раза превышает долю как либералов, так и националистов, исходящих из веры в уникальность русского пути развития.

[При этом понятие «социализм» не определено!]

В настоящее время только треть наших сограждан соглашаются с тезисом, согласно которому они непременно должны жить по тем же правилам, что и страны Запада, тогда как 2/3 убеждены в том, что Россия – это особая цивилизация и западный образ жизни здесь никогда не привьётся. Только у очень молодых (до 25 лет) и, с другой стороны, у наиболее обеспеченных россиян между двумя названными цивилизационными ориентациями сохраняется паритет по принципу «фифти-фифти». Лидерами общественного мнения в данном вопросе выступают жители мегаполисов, где доля поддерживающих российскую альтернативу Западу поднимается до 75%.

Надо заметить, что у многих наших сограждан ориентация на цивилизационную самобытность сочетается с традиционалистскими установками, стремлением по возможности ничего не менять в окружающей реальности.

Если у сторонников «Единой России», позиционирующей себя в качестве партии «просвещённого консерватизма», соотношение «традиционалистов» и «новаторов» примерно одинаково; то среди приверженцев КПРФ доля «традиционалистов» поднимается до 75%, а доля их оппонентов снижается по сравнению с правящей ныне партией примерно в 2 раза. Хотя в своих программных документах КПРФ декларирует верность марксизму-ленинизму, реально её сторонники ориентированы не столько на марксистскую теорию, сколько на цивилизационную модель исторического процесса, близкую евразийцам и славянофилам.

Характерно в этой связи то, что электорат коммунистов занимает наиболее чёткую антизападную позицию: Россия - это особая цивилизация и западный образ жизни здесь никогда не привьётся. Данную точку зрения поддерживают 84% респондентов, голосующих за КПРФ. Среди электората других парламентских партий данная точка зрения также доминирует, но не в такой степени: доля её сторонников варьируется от 60% («Единая Россия») до 74% (ЛДПР). Наиболее жёсткую позицию по сравнению с другими сторонники коммунистов занимают и в отношении либерального тезиса о том, что человеку надо жить в той стране, где ему больше нравится. С такой постановкой вопроса согласились только 22% сторонников компартии, тогда как 78 % считают, что Родина у человека одна и нехорошо её покидать. Для сравнения укажем, что среди электората «ультрапатриотической» по своей риторике ЛДПР лишь чуть более половины опрошенных сочли эмиграцию постыдной, а 46% не видят в этом ничего дурного, если решение уехать принесёт человеку больший достаток и комфорт.

Данные показывают, что представления большинства россиян об оптимальной модели государственного управления в сфере социальной политики выглядят следующим образом: государство должно обеспечить всем определённый минимум, а остального каждый должен добиваться сам. В настоящий момент такую точку зрения разделяют 45% населения.

Ответы россиян на этот вопрос показывают также, какие модели социального устройства оказываются для них совершенно неприемлемыми. Так, поддержать либеральную модель социальной политики, при которой государство либо вообще не вмешивается в социальную сферу жизни общества, либо оказывает помощь только самым неблагополучным слоям населения, готова незначительная доля ответивших (всего 14%).

В настоящий момент вариант полного имущественного, правового, политического равенства приобрёл максимальное количество сторонников за последние 10 лет – сейчас его поддерживают 41% россиян. При этом поддержка варианта, при котором государством обеспечивается только определённый минимум, наоборот, сократилась – с 55% в 2001 г. до 45% в 2011 г., хотя этот вариант и остаётся пока преобладающим.

В течение последнего года запрос на активную роль государства в социальной сфере увеличился. Это подтверждается и данными о том, в каком обществе сейчас хотели бы жить россияне – обществе индивидуальной свободы или обществе социального равенства. В настоящий момент о своём предпочтении общества социального равенства говорят 52% россиян, о предпочтении общества индивидуальной свободы - 19%. Остальные затруднились дать ответ на этот вопрос.

Кратко отметим, что при ответе на этот вопрос важным фактором был возраст респондентов. Так, среди тех, кому в момент опроса было от 18 до 25 лет, 31% выбрали общество социальной свободы, а 35% – общество социального равенства. При этом среди тех, кто был старше 60 лет, эти доли составили 10% и 66%, соответственно. Кроме того, значи-

тельно дифференцировались ответы и в зависимости от оценок россиянами их жизни: среди тех, кто считал, что в настоящий момент их жизнь складывается хорошо, 26% предпочли общество индивидуальной свободы и 44% – общество социального равенства; в то время как среди тех, кто считал, что их жизнь складывается плохо, эти доли составили 8% и 67%, соответственно.

Модель экономической сферы жизни общества, получающая поддержку наибольшей части россиян, – государство, которое восстановит государственный сектор, расширив при этом экономические возможности для населения. Классическая рыночная экономика, при которой вмешательство государства сводится к минимуму, а ведущая роль в экономической сфере жизни переходит к частным акторам, практически не поддерживается россиянами – за последние 10 лет доля выбирающих такую модель не превышала 10%.

С другой стороны, модель, связанная со свободной рыночной экономикой, не принимается населением, и в этом смысле в обществе существует определённый консенсус. При этом 41% населения поддерживает экономику, основанную на государственной собственности, но с элементами рыночной экономики; 28% выступают за плановую экономику с централизованным регулированием и контролем над ценами.

Запрос на свободную рыночную экономику оказывается максимальным в самой молодой когорте россиян – среди тех, кто моложе 25 лет. В этой возрастной группе такой тип экономической системы поддержали бы 14%.

Положительное отношение к введению частной собственности сейчас высказывает чуть более трети населения страны (35%), остальные занимают нейтральную позицию (29%) или затрудняются с оценкой (15%).

Положительное отношение к введению в стране частной собственности значительно возрастает с ростом уровня образования (среди имеющих образование ниже среднего положительное отношение к её введению высказывают 24%, среди имеющих высшее образование – 41%). Не менее значимым дифференцирующим фактором выступает и возраст – среди тех, кто моложе 25 лет, положительно относятся к введению частной собственности 50%, а среди тех, кто старше 60 лет, эта доля более чем в два раза ниже и составляет 22%. Значимы различия между группами с разным уровнем дохода – поддерживают введение в России частной собственности 20% среди имеющих менее половины медианного дохода и 52% тех, чей доход превышает две медианы.

Показательно, что по сравнению с 2005 г. поддержка населением введения в России частной собственности снизилась. Тогда более половины россиян высказывали положительное отношение к частной собственности, в то время как доля тех, кто относился к этому факту отрицательно, составляла только 16%.

Таким образом, среди населения возрастает не только запрос на ведущую роль государства в экономике, но и недовольство наличием частной собственности, распределение которой представляется нелегитимным и приводит к росту негативного отношения к частной собственности вообще.

Такие выводы подтверждаются, в частности, и динамикой отношения россиян к людям, которые разбогатели за последнее время. Хотя около трети респондентов утверждают, что относятся к ним не лучше и не хуже, чем ко всем остальным, каждый четвертый отмечает, что испытывает по отношению к разбогатевшим россиянам неприязнь и подозрение, причем эта доля возросла по сравнению с данными десятилетней давности.

Более 70% респондентов считают, что экономические структуры, связанные с природными ресурсами страны (электростанции, добывающие отрасли), транспорт, а также структуры, связанные с высшим и средним образованием (школы, вузы) и пенсионные фонды должны управляться исключительно государством. От половины до двух третей россиян

поддерживают исключительно государственный контроль сферы строительства, предоставления и содержания жилья (ЖКХ), заводов тяжёлой промышленности (машиностроение, металлургия) и медицины. По таким организациям и сферам, как дорожное строительство, банки, театры, музеи, библиотеки, доля тех, кто выступает за государственное управление, близка к доле тех, кто поддерживает совместное регулирование их как государством, так и частным сектором. Наконец, в управлении сельским хозяйством, производством продуктов питания, а также СМИ (газеты, телевидение) население хотело бы видеть как государственный, так и частный сектор.

Наибольшая доля сторонников только частного управления наблюдалась в оценке регулирования СМИ, но и там она не достигала даже пятой части населения.

29.01.2012. Последняя порция

Из 304 страниц доклада смог отжать только 22 стр. Остальное - вода.

Представления россиян о роли государства в социальной и экономической сферах дифференцируются в зависимости от их возраста, уровня образования, типа поселения и других факторов. Однако запрос на ведущую роль государства в этих сферах всё же является преобладающим практически во всех группах населения – различаются, скорее, представления разных групп о возможных формах и степени реализации этой роли.

В целом же, сформировавшееся у россиян представление о демократии можно охарактеризовать, как «благожелательный скептицизм», т. е. благожелательное отношение к самой идее демократии и крайне скептическое, а иногда и негативное к большинству институтов, которые эту идею призваны претворять в жизнь (выборы, парламентаризм, многопартийность, свобода слова и т. п.).

Однако в мегаполисах лишь 23% считают Россию демократической страной, а в провинции 26-30%. Сказываются разный уровень информированности и общий рост недовольства жителей двух столиц, который с осени прошлого года стали фиксировать все ведущие социологические центры.

Что же конкретно не устраивает россиян в отечественной модели демократии? Прежде всего, её элитистский характер.

В декабре 2011 г. исполняется 20 лет с того дня, когда прекратил своё существование Советский Союз. Хотя за прошедшие 20 лет в жизнь вошло новое поколение, знающее о советском прошлом только понаслышке, распределение мнений по данному вопросу в 2011 г. не слишком сильно отличается от того, что было зафиксировано в 2001 или даже в 1995 г. Только 2–3% населения оценивают его распад как положительное событие мирового значения; не намного чаще встречается и мнение, что исчезновение Советского Союза создало условия для возрождения Российской Федерации и других бывших советских республик.

Распад СССР чаще всего воспринимается как общая беда миллионов людей, живущих в республиках бывшей союзной державы. В такой оценке солидарны и бедные, и богатые, и молодые, и пожилые россияне. Вначале, когда никто ещё толком не представлял себе, «что из всего этого выйдет», она отнюдь не преобладала. Но к концу 90-х гг. доля тех, кто придерживался такого взгляда на вещи, многократно возросла, приблизившись к 40-процентной отметке, а потом на некоторое время и преодолев её. В 2011 г. данная точка зрения оставалась наиболее распространённой, в её поддержку высказалось около 36% опрошенных. За этой динамикой стоят многочисленные и разнообразные реалии постсоветской истории: и разрыв складывавшихся десятилетиями, если не столетиями, экономических и гуманитарных связей; и обострившиеся межнациональные конфликты; и резкое падение уровня жизни; и охватившая огромные регионы массовая безработица.

Начнём с вопроса об отношении россиян к развитым странам Запада. Сознание советского человека постоянно колебалось между демонизацией «западного империализма», претензиями на роль «локомотива истории» и увлечением западным обществом потребления. И эта последняя тенденция в конце концов победила. Перестройка советской системы, а затем и её демонтаж в начале 90-х гг. XX в. воспринимались как условие приобщения к Западу, ближайшей и наиболее подходящей формой которого должно было бы стать «возвращение в Европу». Эмоционально россияне были готовы к такому возвращению и стремились к нему.

[Вранье. Противоречит данным первых страниц]

Уже в 1995 г. надежда на Запад сохранялась только у 7% опрошенных, тогда как 44% утверждали, что Западу совершенно безразлична судьба России, а 31% респондентов даже полагали, что он целенаправленно стремится её ослабить и превратить в зависимое государство. В дальнейшем это распределение мнений стабильно воспроизводилось в массовом сознании; сопоставление данных за разные годы даёт нам фактически лишь одну переменную – долю респондентов, подозревающих Запад в недоброжелательном отношении к России. Последняя на протяжении всего периода наблюдения постепенно возрастала и к настоящему времени вплотную приблизилась к половине выборки.

В последние годы (включая 2011-й) индикатор положительного отношения к США в целом по выборке держался на уровне трети, а отрицательного – половины от общего числа респондентов. Но надо сказать, что мнения по данному вопросу в российском обществе сильно дифференцированы. Хотя состоятельные россияне в целом относятся к США лучше, чем бедные, оплотом антиамериканских настроений являются прежде всего именно богатые и процветающие мегаполисы. Здесь Америке симпатизирует только четверть опрошенных, тогда как 61% относится к ней отрицательно. Депрессивные поселения – село и посёлок городского типа – придерживаются сходной ориентации, хотя и проявляют её не в столь выраженной форме («за Америку» – от четверти до трети опрошенных, «против» – чуть менее половины, при довольно большом числе не определившихся).

Напротив, в городах областного масштаба почти половина населения воспринимает США вполне позитивно, тогда как негативное отношение к этой стране разделяют лишь чуть более трети опрошенных.

Обращает на себя внимание динамика оценок массовым сознанием Израиля. В середине 90-х гг. эта страна воспринималась в России достаточно благожелательно: доля симпатизирующих еврейскому государству россиян составляла более 40% и в 2 раза превышала число тех, кто относился к нему с недоверием и неприязнью. Однако опрос 2001 г. засвидетельствовал, что ориентиры массового сознания поменялись на противоположные. Характерно, что это изменение совпало с началом нового витка затяжного арабо-израильского конфликта (апогей так называемой интифады Аль-Акса, блокирование Я. Арафата в его резиденции в Рамаллахе и др.). А вот на рубеже истекшего и нынешнего десятилетий благоприятное отношение к Израилю вновь восстанавливается примерно на том же уровне, что и в 1995 г. (40% позитивных реакций, 26% негативных).

В первые же годы реформ государство фактически сложило с себя функцию воспитания и поддержания в обществе морально-нравственных устоев. Утратили своё значение прежде неизбежные (по крайней мере, на декларативном уровне) рамки поведения, в которых раньше люди существовали на протяжении всей своей жизни... Прописанные в законе нормы уступили место «правилам игры» и «понятиям», стихийно складывавшимся в разных сообществах, на разных уровнях и в слоях, в разных плоскостях социальных взаимодействий.

В то время, когда большинство населения с трудом адаптировалось к новой ситуации, едва сводя концы с концами, на глазах у всей страны легализовывался незаконный бизнес и

доходы, а многие добившиеся успеха люди с азартом пропагандировали такие «секреты» своего успеха, как умение обходить закон, быть жёстким, идти напролом и т. д... Падение морали расценивается сегодня населением как одна из самых больших потерь, которые понесло российское общество за годы реформ.

В «рейтинге потерь» эта позиция занимает второе-третье место, её отметили 32% респондентов. Т. е. падение морали ставится опрошенными на одну ступень с такой острой проблемой современной России, как отсутствие должного порядка в стране и рост коррупции (также второе-третье место), и лишь немного уступает по значимости лидеру рейтинга потерь - снижению уровня жизни населения (46%).

Складывается весьма тревожная картина – по оценкам населения, общество стремительно катится вниз по «моральной наклонной», причём моральный упадок рисуется основным, самым сильным вектором, направляющим и определяющим развитие общества в период последних двадцати лет.

У многих вызывает сомнение, что нынешняя молодёжь способна воспринять те ценности и смыслы, которые несёт в себе старшее поколение, зреет ощущение, что межпоколенческий «транзит» морально-нравственных основ вот-вот прервётся, и с нынешних 18–20-летних начнется чуть ли не новая «порода» россиян, лишённых стыда и совести.

30.01.2012. Выводы из выжимок

1. Конечно, социологии верить нельзя, но изучать ее данные нужно. Это – сообщество, которое непрерывно «снимает» множество показателей с системы «общество». Трактовка показаний – во многом делается уже не социологами. Ошибки, в основном, именно в трактовке, это «наши ошибки».

Другой важная зона ошибок – конструирование вопросов, которые должны быть адекватны проблеме и в то же время адекватны языку и мышлению опрашиваемых. Это дело очень трудное. Тем более, что сами вопросы влияют на реальность. Жестки и условия политкорректности. Например, статьи рассыпью гораздо более жестки и информативны, чем большие доклады, которые «читает власть».

2. Доклад «20 лет реформ» слишком уж разбавлен «водой» и слишком далеко обходит ви- сщие в воздухе вопросы. И все же из него следует ряд важных выводов. Я отмечу такие:

- РФ прошла 8 лет «манны небесной» нефтедолларов – при еще неистраченном ресурсе советских систем. Результат – потребительство, деградация больших систем, культуры и рабочей силы. И глубокий пессимизм, который поднялся почти до верха.

- Казалось бы, надо подвести итог и сформулировать альтернативы, из которых выбирать новый курс, пусть и с неизбежным конфликтом интересов. Но для этого нет сил (в широком смысле слова) ни у власти, ни у элиты, ни у «народа». В докладе нет даже намека на анализ структуры общества и потенциала разных общностей в выполнении этой функции.

- Важный вывод – потеря легитимности реформ практически во всем среднем классе (и даже большинстве богатых). Все жизнеустройство кажется несправедливым, и повлиять на это нельзя. Оптимизм «образованной молодежи» - качество поколения, жестких оснований под ним нет. Потенциал революции «какого-то типа» велик, но элементы не сложились в систему. Но за этой революцией и начнется «малый апокалипсис». Тут требуется проектирование будущего.

- Важный вывод – углубление раскола между большими общностями, но не по прежним «классовым» границам, а по возрасту и образованию. Тут, если расхождения не будут рационализированы и не возникнет диалог, можем докатиться до полного развала (у арабов – та же история, городская молодежь «не может жить по-старому»).

- Все эти новые качества требуют интенсивного создания нового обществоведения. Но и на это решиться никто не может.

молодёжь лишь отчасти разделяет чувства и опасения россиян более старших возрастов. Ключевые тревоги населения старше 35 лет, свойственные не менее чем половине этой группы, – кризис системы ЖКХ (60%) и низкий уровень жизни значительной части населения (53%). При этом молодёжь в возрасте 26–35 лет разделяет лишь тревоги по поводу кризиса системы ЖКХ (53%), а молодёжь в возрасте до 25 лет и этот вопрос волнует менее чем в половине случаев (49%).

В то же время, все поколения россиян, говоря о положительных результатах реформ, отмечают, что наиболее значимые из них для всего общества – насыщение рынка товарами (50–54%), свобода выезда за рубеж (30–40%) и возможность зарабатывать без ограничений (24–31%).

В связи с этим интересен вопрос о так называемом патернализме россиян, в том числе и среди молодёжи. Современная молодёжь воспитана большей частью в условиях рыночной экономики и является основной надеждой исследователей при рассуждениях о будущем страны, именно с молодым поколением связываются перспективы развития общества индивидуальной ответственности. Однако среди тех представителей молодёжи, которые сделали выбор между обществом индивидуальной свободы и обществом социального равенства, большинство (53% опрошенных до 25 лет и 67% в группе 26–35 лет), как и среди остальных респондентов (78%), выбрали последнее. При этом 40–44% представителей всех поколений считают, что интересам России отвечает такое государство, которое восстановит государственный сектор экономики, расширив частные экономические и политические возможности граждан.

45–48% россиян всех возрастов полагают, что государство должно обеспечить всем гражданам определённый минимум, а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам. Ещё 36–43% из них отмечает необходимость обеспечения полного равенства всех граждан силами государства. Подобный уровень запроса на государственное вмешательство среди молодых россиян не удивителен, ведь даже молодёжь (53% и 59% для россиян 18–25 и 26–35 лет и 69% для остального населения) считает, что без материальной поддержки со стороны государства им и их семьям сегодня выжить сложно. Таким образом, на практике значительная часть амбиций и установок молодых россиян со временем разбивается о суровую российскую действительность.

Большинство молодёжи (59% в возрасте 18–25 и 52% – 26–35 лет) считает, что современный мир жесток, а значит, для того чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы... Поскольку практически четверть молодёжи до 25 лет отмечает, что человек должен стремиться к власти и возможности оказывать влияние на других, тенденция возможного дальнейшего ослабления моральных норм выглядит достаточно пугающей.

Большинство населения старше 35 лет (60%) говорит, что вообще не имеет желания жить за рубежом, однако около трёх четвертей молодёжи хотели бы уехать за границу: заработать денег (38% в группе 18–25 и 34% в группе 26–35 лет), на учёбу (21% и 16% соответственно), просто пожить (20% и 17%). Сменить место жительства ради интересной и высокооплачиваемой работы в своей стране при этом готовы 74% молодёжи в возрасте до 25 лет и 57% – 26–35 лет (остальное население готово решиться на этот шаг только в трети случаев). Таким образом, современная российская молодёжь достаточно мобильна, однако в этой мобильности она демонстрирует скорее ориентацию на Запад, чем на переезды внутри собственной страны.

Наиболее толерантно к обману ради достижения какой-то выгоды относится молодёжь до 35 лет из крупных городов (мегаполисов и областных центров) – только 28% из них гово-

рили о том, что являются противниками этой практики, в то время как для молодёжи районных центров и сельской местности эти показатели были равны 39% и 47% соответственно... Аналогична ситуация со взятками, противниками которых выступают менее половины молодёжи крупных городов (49%, в то время как для районных центров и сельской местности эти показатели равны 55% и 53% соответственно).

Настоящее исследование продемонстрировало, что, несмотря на рост числа тех, кто стремится к переменам, сторонники стабильности продолжают преобладать, хотя и не со слишком значительным перевесом. Их доля, в общем объёме опрошенных, составляет 57% при 42% тех, кто выступает за быстрые и кардинальные перемены. Численность сторонников перемен примерно одинакова во всех слоях российского общества – 40% в низшем слое, 42% – в среднем и 43% – в высшем, примерно соответствующем «среднему классу». Анализ возрастных групп показывает, что на перемены в значительно большей степени ориентируется молодёжь, особенно в возрасте до 21 года (54%). Можно в этой связи констатировать, что постепенно главным «заказчиком» перемен становится молодёжь и некоторая активная часть среднего класса.

В целом же можно констатировать, что современное российское общество сегодня прибывает в некоторой растерянности, дезориентации в отношении настоящего и будущего. Это связано с тем, что, с одной стороны, сохраняется инерция, надежды на то, что всё само как-нибудь «рассосётся», надо лишь немного потерпеть, ничего не меняя по существу. С другой, всё большее число людей понимает, что без серьёзной переоценки тех стратегий и приоритетов, которые оправдали себя в минувшее «сытое» десятилетие, страна вряд ли сможет успешно двигаться вперед. Пока эта переоценка ощущается лишь в декларациях руководителей страны о необходимости модернизации экономики, иных сфер жизни общества. Каких-то практических действий в этом направлении явно недостаточно для преодоления застойных явлений.

Даже те группы населения, которые лучше других адаптированы к нынешним реалиям и поддерживают действия властей, весьма сдержаны в своих оценках настоящего и прогнозах на будущее. Имеются в виду респонденты, оценивающие своё материальное положение как «хорошее» и сторонники «Единой России». Даже среди них доля считающих Россию экономически развитой страной не превышает 8–10%, а доля оптимистов, уверенных, что наша страна в самое ближайшее время войдёт в клуб высокоразвитых держав, составляет 26–28%.

Нельзя не признать и того, что среди значительного числа россиян, особенно молодых, широкое распространение получили «пофигистские» настроения, стремление жить лишь сегодняшним днём, фактически игнорируя всё, что происходит за пределами непосредственной среды обитания, особо не «парясь» по поводу будущего страны. А многие и вообще готовы её покинуть, если возникнут угрозы или препятствия реализации их жизненных планов.

30.01.2012. Дополнение и ответ на реплику

С каким багажом и инструментарием мы подходим к изучению структуры нашего кризисного общества, его дезинтеграции и образования новых общностей? С одной стороны, имеется длительная традиция таких исследований. Говорится даже, что в дореволюционной России (т.е. до 1917 года) проблематика классов и сословий, а также социального расслоения, составляла ядро обществоведческой мысли. Но влияние механицизма вело к преобладанию статичных представлений. Общественные процессы казались медленными и равновесными. Кризисное обществоведение требует другого подхода, мы видим вокруг нелинейное развитие событий, пороговые явления и кооперативные эффекты. Маргинальные группы, которые раньше таились в порах общества, вдруг выходят на первый план и всрывают судьбами класса, который совсем недавно осознавал себя гегемоном.

В условиях глубокого кризиса и дезинтеграции общества, когда система расколов, трещин и линий конфликта является многомерной, классификация общностей никак не может быть основана только на экономических индикаторах (собственность, доход, обладание товарами длительного пользования и т.д.). Кластеры отношений, соединяющих людей в группы, выражают именно социокультурные структуры.

В 1996 году Л.Г. Ионин сделал замечание, справедливое и сегодня:

«Дело выглядит так, будто трансформирующееся российское общество в состоянии адекватно описать и понять себя при помощи стандартных учебников и стандартных социологических схем, разработанных на Западе в 60-70-е годы для описания западного общества того времени...

И западное общество, и российское почти одновременно подошли к необходимости коренной когнитивной переориентации. На Западе она произошла или происходит. У нас же она совпала с разрушительными реформами и полным отказом от приобретенного ранее знания, а потому практически не состоялась. Мы упустили из виду процессы, происходящие в нашем собственном обществе и живем сейчас не своим знанием, а тридцатисорокалетней давности идеологией западного модерна. Вместе с этой идеологией усваиваются и социологические теории, и методологии, тем более что они ложатся на заботливо приготовленную модернистским марксизмом духовную почву...

Теории, которые у нас ныне используются, описывают не то стремительно меняющееся общество, в котором мы живем сейчас. Переводимые и выпускаемые у нас ныне учебники социологии описывают не то общество, с которым имеет дело студент»

Февраль

7.02.2012. В продолжение Новогоднего послания /Соблазн «честных выборов»/

Соблазн «честных выборов»

И «правые», и «левые», и даже «националисты» сошлись в требовании честных выборов. Это стало столь всеобщим и обязательным, что никто не решается даже высказать сомнение. А ведь это требование предельно странное, как будто люди перестали соображать и идут за блуждающим огоньком. Магия слов или атрофия скептического разума?

Мы стали народом-лицедеем, играем роли, произносим чужие слова, но ведь надо вечером стереть грим, переодеться в свое потрепанное платье и вернуться на землю.

Ясно, что в населении накопилось недовольство по принципиальным вопросам, но по разным в разных группах. «Креативный класс», перспективы которого сумрачны, прильнул к нашей «демократической буржуазии», которую потеснили у кормушки «силовики и бюрократы». Он в томлящем беспокойстве пошел на Болотную площадь требовать честных выборов. Это – средство компенсировать фрустрацию, реально нет никаких надежд на то, что эта «буржуазия», победив Путина, поделится с нашей креативной офисной молодежью.

Другая часть – большинство, но организованное гораздо хуже, считает, что «силовики и бюрократы» у власти все же есть меньшее зло, чем «буржуазия», показавшая свой людоедский оскал в 90-е годы. Люди из этой части пошли на Поклонную гору. И вот абсурд – главный лозунг и на их трибуне: «За честные выборы!»

Зачем этот лозунг? При чем он здесь? Кто хочет украсть голоса на выборах в марте, в чью пользу? Почему прямо не сказать, что это – митинг сопротивления попытке реванша лихих 90-х годов? Митинг в защиту меньшего зла, поскольку и ему понадобилась защита, и защитить его – в интересах большинства. А ведь этот лозунг – признание того, что выборы в Госдуму были нечестными, он - прямое обвинение Путину. Но разве в этом сейчас «суть времени»? Разве десяток-другой мест в Госдуме сейчас важнее угрозы резкой деста-

билизации всей государственной системы, которая и так дышит на ладан? Этот лозунг дезориентирует людей и парализует их действия.

И ладно бы, если этот лозунг на обоих митингах был маской, ритуальным прикрытием истинных целей, как у ораторов на трибунах. Так нет, массы людей в него действительно верят и о нем напряженно думают. Как легко их отвели от главного, что происходит на их глазах!

Подойдем к вопросу с разных сторон. Итак, зовут на баррикады – ради «честных выборов» (прямо как в Сирии – «долгой президента из алавитов!»).

Часть 1. Возможны ли честные выборы в том состоянии общества, которое переживает Россия?

Назовем лишь три признака этого состояния.

Во-первых, политическая система России коррумпирована настолько, что «коррупция стала системообразующей». В этом уверены почти все, но это «забывают». В этом образе коррупции есть преувеличение, хотя бы в том, что коррупция якобы гнездится «наверху». На деле она проросла во все слои, в разных формах. Мы даже не замечаем множества ее проявлений, и правильно делаем – иначе выжить невозможно. Мы не робинзоны – ни острова, ни Пятницы у нас нет – соучаствуем в коррупции. Но как в этих условиях может возникнуть и уцелеть такое большое и важное предприятие, как «честные выборы»? Ведь тут на кону ценности покрупнее, чем в банках. Почему же везде коррупция, а тут ее не будет?

Принимать коррупцию как норму, пусть даже ворча, и требовать «в порядке исключения» честности именно в выборах – немыслимая наивность. Или какая-то немыслимая манипуляция, циничное двоемыслие. При этом упор делают на подтасовке при подсчете голосов (трудно измерить ее величину, но не она решает дело). Выборы – это не опускание бумажки в урну, это – обдумывание и обсуждение программ, альтернативных векторов развития.

На деле партии или кандидаты, идущие на выборы, не могут внятно изложить свои программы. Их спокойное рассудительное объяснение заменено скандальными шоу с циничным посредником-краснобаем, который формирует тематику и стравливает выступающих. Это – профанация выборного процесса, которая целенаправленно искажает образ кандидатов (хотя и качество их программ оставляет желать лучшего, во многом из-за деформации массового сознания под влиянием манипулятивных СМИ). Но эту фундаментальную нечестность выборов как будто не замечают ни правые, ни левые.

Особенно удивляют националисты – они легко называют политический режим России «оккупационным», и тут же возмущаются, что «выборы нечестные»! И эти несовместимые образы у них уживаются в одной голове. Представляете – идет отряд партизан Ковпака, и на знамени: «За честные выборы!».

Во-вторых, в России произошло глубокое и тотальное отчуждение населения от власти. Ведь половина избирателей вообще не участвует в выборах – их разными способами отвратили от этой операции. И это – тягловая сила России. Уже поэтому выборы нельзя считать честными, но на это не обращают внимания – средний класс принял «правила игры» такой демократии. Но и те, кто идет на выборы, голосуют в состоянии стресса.

Вот выводы из доклада «Двадцать лет реформ глазами россиян» (Институт социологии РАН. М., 2011): «Самое распространенное по частоте его переживания – чувство несправедливости всего происходящего вокруг. Это чувство, свидетельствующее о нелегитимности в глазах россиян самого миропорядка, сложившегося в России, испытывало в апреле 2011 г. хотя бы иногда подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при этом 46% испытывали его часто... На фоне остальных негативно окрашенных эмоций чувство

несправедливости происходящего выделяется достаточно заметно, и не только своей относительно большей распространённостью, но и очень маленькой и весьма устойчивой долей тех, кто не испытывал соответствующего чувства никогда – весь период наблюдений этот показатель находится в диапазоне 7–10%. Это свидетельствует не просто о сохраняющейся нелегитимности сложившейся в России системы общественных отношений в глазах её граждан, но даже делегитимизации власти в глазах значительной части наших сограждан, идущей в последние годы...

В первую очередь в этой связи стоит упомянуть чувство стыда за нынешнее состояние своей страны. Стыд за страну ... связан с отрицанием сложившегося в России «порядка вещей», «правил игры» и т.п., которые представляются людям не просто несправедливыми, но и позорными... Новой тенденцией последних лет является при этом практически полное исчезновение связи чувства стыда за свою страну и всего блока негативных чувств с доходом – если ещё пять лет назад наблюдалась отчётливая концентрация испытывающих соответствующие чувства людей в низкодоходной группе, то сейчас они достаточно равномерно распределены по всем группам общества, выделенным с учетом их среднедушевых доходов. Это значит, что если тогда эти чувства вытекали прежде всего из недовольства своей индивидуальной ситуацией, то сейчас это следствие несовпадения реальности с социокультурными нормами, широко распространёнными во всех слоях россиян, что также говорит об идущих процессах делегитимизации власти. При этом, в последние годы чувство стыда за свою страну довольно быстро нарастает».

Ну как может в этих условиях разумная власть допустить честные выборы? Люди переживают сильнейший стресс, их недовольство и отчаяние канализированы именно на власть, которая предстает в массовом сознании как «коллективный враг народа». В таком состоянии сами граждане не могут выступить как разумные и расчетливые избиратели. Часто люди признаются: «Я голосовал за ... но с отвращением». Ничего себе, честные выборы.

Строго говоря, на основании такого доклада главной социологической службы следовало бы принять решение об отсрочке выборов, но это уже было невозможно, да и Хиллари Клинтон не разрешила бы. Но и устраивать спектакль честных выборов, которые неизбежно привели бы к резкому обострению всех противоречий в обществе, было бы безответственно. Повторять опыт октября 1993 года?

В-третьих, общество поражено аномией – социальной и культурной болезнью, приводящей к «безнормности» (отходу от нравственных и правовых норм), разрыву связей и утрате чувства ответственности (тип аварий и катастроф последних лет это хорошо показывает). Эта болезнь поразила все слои и общности, но все же мало-мальски организованным остался госаппарат, его кое-как восстановили «силовики и бюрократы». Но в тени действует едва ли не более организованная сила – преступные сообщества. Наше положение отягощено особенностями порожденной 90-ми годами аномии. Социолог-криминалист (В.В. Кривошеев) определяет ее так: «Специфика аномии российского общества состоит в его небывалой криминальной насыщенности... Криминализация общества – это такая форма аномии, когда исчезает сама возможность различения социально позитивного и негативного поведения, действия».

Как в этом состоянии обеспечить честные выборы? Да, избыточное участие государства ведет к некоторому сдвигу результатов в пользу власти. Но ведь у нас нет гражданского общества, которое на Западе выполняет контролирующие функции. Его там выращивали 300 лет, а у нас уже и надежды утратили на его возникновение – нет у нашей «буржуазии» протестантской этики. Кто же возьмет под свою крышу и под свое руководство избирательные комиссии, если отогнать от них «силовики и бюрократы»? Именно преступные группировки – уже отвязанные от «силовики». РФ в плоскости выборов станет одной большой Кушевкой. То-то будут довольны честные наблюдатели, которые возмущались

грубостью функционеров «Единой России». Их для начала вилками поколют. И ведь трудно этого не понять!

Но самое главное – в другом.

Часть 2. Выборы в обществах «переходного типа»

После возникновения «современного Запада» как мощной агрессивной цивилизации, которая, как акула, может существовать только в непрерывном движении, все незападные общества и культуры были вынуждены модернизироваться – или быть превращенными в колонии (а многие и уничтоженными). Традиционные общества впали в перманентный кризис модернизации, который проходили по-разному в разных культурах. Везде произошел раскол на «западников» и «почвенников», а культура стала синкретической, что отразилось на всех институтах. Поскольку вполне западными они стать не могут, а Запад в ряде сфер их пока опережает, модернизация не может быть завершена, и все эти страны и народы живут в нескончаемом «переходном состоянии».

Одним из западных институтов, который стал для таких обществ настоящей миной, являются выборы западного типа – тайные и равные («один человек – один голос»). На самом Западе эти выборы вводили постепенно, по мере укрепления и государства, и гражданского общества – со многими цензами и ограничениями, с мощным воздействием СМИ, так что бедная треть вообще на выборы не ходит. А главное, там сложился средний класс в размере 2/3 населения, он разделился почти пополам, и каждая половина голосует за одну из партий, различия между которыми микроскопические. Они чередуются у власти, и общество идет галсами, как парусник, в целом не отклоняясь от курса. Никакого смысла фальсифицировать выборы там нет, поочередно уходить каждой партии от власти даже необходимо (чтобы «зафиксировать прибыль»). Да и опасно чиновнику фальсифицировать, т.к. смена партии у власти очень вероятна.

Но в традиционных обществах этих условий нет, в них ценность единства гораздо выше ценности конкуренции. Общества тяготеют к власти идеократической и долговременной, к одной главной партии (если они там есть). Появление конкурентов на выборах вызывает беспокойство, а затем и раскол. Сами многопартийные выборы приводят к тяжелому кризису государства. Поэтому в формат выборов вводят модификации, и они с точки зрения западной демократии становятся «нечестными».

Антропологи изучали это явление. Леви-Стросс пишет в «Структурной антропологии»: «Важно отметить, что почти во всех абсолютно обществах, называемых «примитивными», немислима сама идея принятия решения большинством голосов, поскольку социальная консолидация и доброе взаимопонимание между членами группы считаются более важными, чем любая новация. Поэтому принимаются лишь единодушные решения. Иногда дело доходит до того — и это наблюдается в разных районах мира — что обсуждение решения предваряется инсценировкой боя, во время которого гасятся старые неприязни. К голосованию приступают лишь тогда, когда освеженная и духовно обновленная группа создала внутри себя условия для гарантированного единогласного вотума».

О нашем опыте скажем ниже, а вот исследования последних десятилетий. Антропологи видят в спектакле выборов перенесенный в современность ритуал древнего театрализованного государства, отражающий космический порядок, участниками которого становятся избиратели. С. Тамбиа, изучавший этнические конфликты, вызванные выборами, пишет: «Идея театрализованного государства, перенесенная и адаптированная к условиям современного демократического государства, нашла бы в политических выборах поучительный пример того, как мобилируются их участники и как их преднамеренно подталкивают к активным действиям, которые в результате нарастающей аффектации выливаются во взрывы насилия, спектакли и танцы смерти до, во время и после выборов. Выборы - это

спектакли соревнования за власть. Выборы обеспечивают политическим действиям толпы помпезность, страх, драму и кульминацию...

Процессии как публичные зрелища проходят в окружении «медленных толп» зрителей. Экстибиционизм с одной стороны и восхищающаяся аудитория зрителей - с другой, являются взаимосвязанными компонентами спектакля. Митинги, завершающиеся публичными речами на открытых пространствах. Центральным элементом массового ораторства является энергичная декламация стереотипных высказываний с готовыми формулировками, сдобренными мифически-историческими ссылками, напыщенным хвастовством, групповой диффамацией, грубыми оскорблениями и измышлениями против оппонентов. Эти речи передаются и усиливаются до рвущего барабанные перепонки звука с помощью средств массовой информации - микрофонов, громкоговорителей, современных теле- и видеоаппаратуры. Этот тип шумной пропаганды эффективно содействует «демонизации» врага и появлению чувства всемогущества и правоты у участников как представителей этнической группы или расы...

В ходе подробного исследования, которое я в настоящее время веду по теме недавних этнических беспорядков в Южной Азии, я все более утверждался во мнении, что то, как организуются политические выборы и события, происходящие до, во время и после выборов, можно в известной степени обозначить через понятие ритуализации коллективного насилия».

В Африке это – типичный исход выборов, где-то в Азии научились договариваться. А что осталось бы от Китая, если бы правители разделили свою партию, как КПСС, на несколько, и устроили честные выборы? Но они еще опыт гражданской войны с родственной партией Гоминьдан не забыли.

У нас сейчас до «ритуализации коллективного насилия» во время и после выборов пока не дошло, но по тому, как рычали ораторы на митингах и как орут на телевидении, видно, что мы идем по этой дорожке. Мы свою историю быстро забываем.

Вспомним. В 1905 г. царь согласился на демократизацию, провели «честные выборы». Даже при урезанных избирательных правах, четырехступенчатых выборах для крестьян, бойкоте большевиков, эсеров и многих крестьянских и национальных партий 30% депутатов оказались крестьянами и рабочими. Но правительство не смогло вести с Думой диалог – и распустило первую Думу всего через 72 дня работы. Выбрали новую Думу – и снова разогнали, после чего выборы стали совсем «нечестными». И все равно Дума превратилась в штаб революции – Февральской.

После февраля сразу стали готовить выборы в Учредительное собрание. После Октября его выбрали по старым спискам, но ситуация уже изменилась, советская власть утвердилась. Учредительное собрание не признало декреты советской власти – и его распустили. Никто не охнул, но именно его депутаты, социалисты-революционеры, и начали гражданскую войну, опираясь на иностранную интервенцию – войну социалистов против социалистов.

СССР продержался, создав особую конструкцию выборного процесса («без выбора»: пришел, значит, «за»). Но в 1989 г. началась демократия, и устроили «честные выборы». Воздвигли вавилонскую башню Съезда народных депутатов, и за два года развалили СССР, а потом в России началась гражданская война в виде «шоковой терапии», которая в 1993 г. завершилась расстрелом Дома советов. В 1996 г. выборы были очевидно фальсифицированы, но никто не пикнул и не потребовал «честных выборов». Зюганов первым поздравил Ельцина. И правильно сделал – потому что тогдашняя президентская рать была в силе и начала бы большое кровопускание (кстати, нынешние пожилые «оранжевые» были бы в первых рядах карателей). Давайте сегодня задумаемся – надо ли было тогда начинать братоубийство ради «честности» тех выборов?

Я думаю, это было бы бессмысленно – не только потому, что жалко людей, а из-за неготовности оппозиции взять на себя бремя власти при отсутствии реалистичного проекта и организации.

В общем, в настоящее время российское общество находится в «переходном состоянии», и главная задача оппозиции – выработать новые формы оказывать давление на власть, чтобы заставить ее сдвигаться к решению задач национальной повестки дня в интересах страны и большинства. Для этого надо преодолевать аномию, изучать реальную структуру общества и налаживать диалог с консолидирующимися социокультурными общностями с помощью современных информационных средств.

Если уж придется свергать эту власть, надо быть к этому готовыми и теоретически, и организационно, и в кадровом отношении, а не пользоваться «оранжевым» тараном, чтобы потом сразу судиться и посадить нам на шею очередного чубайса.

10.02.2012. О революции: ответ на реплики товарищей

После двух заметок, которые коснулись митингов, ряд товарищей огорчились или возмутились – зачем я их отговариваю от революции. Они бы, мол, могли образовать «исторический блок» со своими противниками («Немцовым и Ко.») и свергнуть надоевшего Путина. Революция – праздник угнетенных! Зачем этот СГКМ омрачает им праздник или хотя бы мечты о нем.

Понимаю, что нехорошо каркать, когда люди грезят наяву. Правильно кто-то объяснил, что это во мне бушует старческая зависть и страх перед переменами. Есть такое свойство у стариков. Но у меня к нему много чего еще примешивается.

Во-первых, «страх перед переменами» - вообще необходимое свойство разумного человека, даже ребенка. Перемены означают неопределенность, а она с большой вероятностью таит в себе опасности. Этот страх и отвлекает человека от грез наяву и заставляет беспристрастно изучить зону неопределенности. На фронте для этого даже существует разведка – ценой больших потерь она идет не для того, чтобы «уничтожить фашизм», а чтобы получить достоверное знание, позволяющее предвидеть будущее.

Этого знания не хватает, его приходится дополнять логическим анализом. Я и написал два текста в жанре такого анализа, опираясь на знание, которое набрал за 20 лет. Молодые люди, у которых кипит разум возмущенный, на логические доводы не ответили и, простите, знания не обнаружили. Они даже не сформулировали, в чем и как выразится их победа. А ведь постороннему невозможно представить себе этот «образ будущего».

Во-вторых, вся эта идея союза с «оранжевыми» шита белыми нитками. Мы, мол, «на плечах буржуазии придем к власти». Что за странная идея, шиворот на выворот. Раньше говорили «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти», а теперь решили перехитрить всех. Не вяжутся концы с концами. Если вы, «красная молодежь», идете на митинг «норковых шуб» и придаете ему видимость «народного протеста», то на какое отношение к вам большинства населения вы можете рассчитывать? «Элита» этого митинга – маргинальная группа, остатки ельцинской группировки. Они населением отвергнуты, какие бы песни сейчас ни пели. Их сила – в деньгах олигархов и посольстве США. Зачем лезть в их чужую и враждебную вам революцию? Зачем помогать им свергать Путина, за которого держится минимум половина населения, как за соломинку? По-моему, глупее не придумаешь.

Советы и большевики за два месяца до своей революции спасали Керенского от мятежа Корнилова. А ведь Корнилов вовсе не собирался восстанавливать монархию. Почему бы советам было с ним не соединиться? Это было бы глупо. А ведь Корнилов был ближе советам, чем Немцов – в состав правительства, которое он должен был возглавить, входил Плеханов, отец русского марксизма.

Я связываю выход России и всего постсоветского пепелища с революцией. Но эта революция уже не с Чапаевым. Если она будет нормально подготовлена, ее вообще не заметят, она будет гораздо мягче, чем у Лукашенко в Белоруссии. Все потенциальные ресурсы для нее есть, ее примет 99% населения. Время работает на нее, и для нее уже дееспособно поколение, которое выходит на общественную арену. Так зачем устраивать «выкидыш» этой революции. Не хочется работать для ее созревания?

10.02.2012. Чтобы понять динамику процессов

Вот пара снимков на улицах Дамаска (16.01.2009). Люди еще ни сном, ни духом о том, что надвигается. И это тоже оппозиция, недовольны Асадом.

12.02.2012. Еще о степени готовности наших левопатриотов

Они сердятся, когда им говорят, что "свержение власти" при неготовности самим принять на себя ее груз, - безобразие. Что, послужив чужому дяде в качестве бульдозера, они посадят нам на шею власть гораздо более разрушительную и энергичную, чем нынешняя.

Ну так предъявите свои рациональные доводы, речь же идет об огромной угрозе для мирного населения. Какие ресурсы вы мобилизуете, чтобы "овладеть реальностью"? Положение не имеет никакого подобия с 1917 годом. Тогда Россию держал культурно-исторический тип с огромным трудолюбием и на духовном и культурном подъеме. Он был организован в общины с очень высоким уровнем координации. Его авангард (армия в 15 млн.) три года тренировался в боевой обстановке и оттачивал план действий. Его интеллигенция напряженно трудилась и отработывала язык и логику - в тюрьмах и эмиграции, в Академии наук и на заводах, а не на пляже или в офисе.

Сейчас в Интернете сложилось много ячеек мысли и диалога, они работают, но россыпью, в систему не сложились - не успели. Их продукт пока очень сырой, идеи невызревшие, язык тусклый. Никакой конкретной проблемы никто сформулировать и доработать до "товарного вида" не может - нет ни времени, ни спроса. На публику, даже предвыборную, их вожди выходят с маниловскими фантазиями.

Если бы всерьез они пошли с Ксюшей Собчак свергать власть, то потом их, как мавра, сделавшего свое дело, отправили бы на конюшню (а Ксюша, может, стала бы президентом при теновом опекуне).

Аргумент "надо же что-то делать", не проходит. Если у кого-то есть средства работать на будущее полный рабочий день, надо скоординироваться и вырабатывать реальный проект, адекватный нашему моменту, а не 1917 году. Пока для этого есть время и терпимость власти.

12.02.2012. Большие тексты в ЖЖ нельзя, Вот отрывок из главы (книга "Аномия России")

Глава 3. Разрушение СССР: аномия победителей и побежденных

Особой общностью, которой была нанесена и продолжает наноситься глубокая культурная травма, является в России «советский человек». Численность этой группы определить трудно, но она составляет большинство населения, независимо от идеологических (даже антисоветских) установок отдельных ее частей. Видимо, со временем эта численность сокращается из-за выбытия старших возрастов, хотя, судя по ряду признаков, «либеральная» молодежь, взрослея и создавая семьи, вновь осваивает «советские ценности». Ведь детей надо кормить, лечить, давать им образование, да и о своих подступающих болезнях вспоминают – тут и начинают ценить советскую социальную систему.

Сравним идейно-политические предпочтения граждан РФ в 2001 и 2011 годах. Доля тех, кто «относят себя к либералам, сторонникам рыночной экономики», снизилась за десять лет с 7 до 5%, доля «сторонников коммунистов» не изменилась и составила 12%, доля «сторонников обновлённого, реформированного социализма» выросла с 4 до 6% [61]. Ясно, что «просоветская доля» выросла не за счет стариков советского времени, а за счет той молодежи, которая в 1991 году аплодировала Ельцину, а в 40-50 лет стала смотреть на жизнь более реалистично. В этом возрасте уже приходится быть реалистом, вопреки самой оголтелой пропаганде.

Исследования, проводимые ВЦИОМ под руководством самого Ю.А. Левады в 1990-е годы, раз за разом подтверждали, что главные «советские» ориентации граждан в ходе реформы не менялись, а, скорее, укреплялись. Вот, в 1994 году было проведено повторное исследование - в 1989 году в РСФСР было опрошено 1325 человек, в 1994 году в РФ - 2957 человек в различных регионах. В докладе о нем Ю.А. Левада сообщает, что в списке значительных для нашей страны событий XX века «введение многопартийных выборов» занимало в 1994 году последнее место (3%). Для сравнения скажем, что полет Гагарина отметили в числе важнейших событий 32% опрошенных. Более того, в 1994 году уже преобладает мнение, что многопартийные выборы принесли России больше вреда, чем пользы. Такого мнения придерживалось 33% опрошенных (29% ответили, что «больше пользы»). За то, что распад СССР принес России больше вреда, чем пользы, высказалось 75% (8% ответили, что «распад СССР принес больше пользы»).

[Т.И. Заславская в главном докладе на Международной конференции «Россия в поисках будущего» в октябре 1995 г.: «На прямой вопрос о том, как, по их мнению, в целом идут дела в России, только 10% выбирают ответ, что «дела идут в правильном направлении», в то время как по мнению 2/3, «события ведут нас в тупик». Именно те же 2/3 россиян при возможности выбора предпочли бы вернуться в доперестроечное время, в то время как жить как сейчас предпочел бы один из шести» [62]. Итак, через десять лет перестройки и реформ общность «советский человек» составляла более 2/3 населения. Непрерывное оскорбление и обирание такой массы людей не могло не разрушить нравственные основания общества и государства. И даже хотя значительная часть этих людей за последующие 15 лет сошла в могилу, их дети и внуки травмированы зрелищем тех оскорблений.]

Наиболее полное представление (из опубликованных данных) об общности «советских людей» дает исследование, которое ВЦИОМ вел с 1989 года. Его целью было наблюдение за тем, как изменялся в ходе перестройки и реформы социокультурный облик советского

человека – «homo sovieticus». В заключительной четвертой лекции об этом исследовании, 15 апреля 2004 года, Ю.А. Левада говорит:

«Работа, которую мы начали делать 15 лет назад, - проект под названием “Человек советский” - последовательность эмпирических опросных исследований, повторяя примерно один и тот же набор вопросов раз в пять лет... Было у нас предположение, что мы, как страна, как общество, вступаем в совершенно новую реальность, и человек у нас становится иным... Оказалось, что это наивно... Мы начали думать, что, собственно, человек, которого мы условно обозвали “советским”, никуда от нас не делся... И люди нам, кстати, отвечали и сейчас отвечают, что они то ли постоянно, то ли иногда, чувствуют себя людьми советскими. И рамки мышления, желаний, интересов почти не выходят за те рамки, которые были даже не в конце, а где-нибудь в середине последней советской фазы. У нас сейчас половина людей говорит, что лучше было бы ничего не трогать, не приходил бы никакой злодей Горбачев, и жили бы, и жили» [39].

Итак, «советский человек никуда от нас не делся». Он просто «ушел в катакомбы». Более того, в тяжелых условиях советский человек становится «более советским», чем в благополучное время. Культурное ядро нашего общества выдержало удар перестройки и реформы. Именно к традиционной (в советской форме) культуре обращаются люди за материалом, чтобы починить ткань человеческих отношений, поврежденную аномией.

Показательна реплика безмянного слушателя, высказанная после доклада Ю.А. Левады: «Я много лет работаю на телевидении и занимаюсь там аналитикой и социологией. И столько же времени я пытаюсь понять, что они смотрят. Наверное, самая четкая метка - это отношение телезрителей к старому советскому кино. После каких-либо резких взломов интерес к советскому кино повышается. А сам процесс идет, в общем-то, непрерывно. Его можно назвать откатом к “советскому человеку”... Единственное кино, которое не привлекает массовую аудиторию, - это интеллигентское кино 60-х - 80-х годов, для примера приведу “Осенний марафон”».

Чем дальше в историю, тем больше кино становится востребованным. Кино 30-х годов, предостепенные фильмы, фильмы о секретарях горкомов и райкомов и фильмы начала 80-х годов, самого не интеллигентского плана, они находят все большую аудиторию. Кажется бы, город Москва, где социальные процессы шли более остро, так вот - в Москве старое кино любят люди с высоким уровнем образования и люди молодые. Любят больше, чем кино интеллигентское. Это значит, что во многом наш человек, в данном случае - московский, а в регионах, я думаю, еще в большей степени, становится все более советским».

Показательны оценки советского и нынешнего строя по интегральному, бытийному критерию — возможности счастья. В мае 1996 года было опрошено 2405 человек. Им был задан вопрос: «Когда было больше счастья: до перестройки, в конце 70-х годов или в наши дни». Ответили, что «до перестройки», 68% людей с низкими доходами, 55% со средними и 44% с высокими. Но даже среди богатых меньше тех, кто видит в нынешней жизни возможность для счастья — их всего 32%.

Помимо той культурной травмы, которую переживает население при развале государства, территориального распада страны и быстрой смене образа жизни, поражение советского строя вызвало аномию из-за резкого отличия нового строя от прежнего, советского — и этого отличия большинство населения не могло принять. В.В. Кривошеев объясняет это, в очень осторожных выражениях:

«Аномия российского социума реально проявляется в условиях перехода общества от некоего целостного состояния к фрагментарному, атомизированному. На наш взгляд, советское общество путем весьма болезненных социальных травм выросло до относительно целостного образования, что, конечно, не исключало наличия в нем и разного рода кон-

фликтов, и идейных разночтений, особенно в последний период истории... Общие духовные черты, характеристики правовой, политической, экономической, технической культуры можно было отметить у представителей по сути всех слоев, групп, в том числе и национальных, составлявших наше общество... Надо к тому же иметь в виду, что несколько поколений людей формировались в духе коллективизма, едва ли не с первых лет жизни воспитывались с сознанием некоего долга перед другими, всем обществом» [3].

Это – социальная реальность, и бесполезно от нее отворачиваться.

«Советский человек» подвергается жесткой идеологической обработке, часто с примесью культурного садизма. Его труд и его идеалы оболганы - любой тип, выходящий на трибуну или к телекамере с антисоветским сообщением, получает какой-то бонус. Мало кто удерживается от такого соблазна. Антисоветская риторика узаконена как желательная, что и обеспечивает непрерывность «молекулярной агрессии» в массовое сознание населения.

Любое явление советской жизни, которое квалифицировалось этой элитой как отрицательное, доводилось и доводится в его отрицании до высшей градации абсолютного зла. У людей, которых в течение многих лет бомбардируют такими утверждениями, разрушается способность измерять и взвешивать явления, а значит, адекватно ориентироваться в реальности. В структуре мышления молодого поколения это очень заметно.

26.02.2012. Охладить реактор или «Не пора ли вам освежиться?»

Опять норовят сломать шею стране «двумя руками». Уже и в гражданскую войну начали играть, прямо Тимур и его команда, спасавшая народ от Мишки Квакина.

Устроив митинг «За честные выборы (и против Путина)», всенародно назвали митинг с точно таким же лозунгом, но на другой улице, «врагами». Тутси против хуту!

Вот, вчера попала в руки листовка, шедевр экспериментального творчества. Надо, наверное, ее петь на мотив популярной песенки:

«← Что там за люди такие? – А просто враги.

– Просто враги, вы уверены? – Да, я уверен»

А ниже портретики Гитлера и дяди Сэма и надпись: «Вот этим нужна твоя помощь. Пойдешь на «оранжевый» митинг?»

А на обороте – плакат «Родина-мать зовет!» с такой идентификацией:

«Мы с Сергеем Кургияном... За Родину, за народ, против власти и против «оранжевых»...»

Если бы я был Маяковский, я бы сказал: «Вы что, товарищи, белены объелись?»

А может, это черный пиар, и листовка отпечатана в ЦРУ и привезена на подводной лодке? Неужели до такого докатились?

Вы хоть читаете то, что издаете? Ведь концы с концами не вяжутся – и это вы несете людям. «За народ, против власти...».

Вот, рядышком, два суждения: «Никогда больше мы не отдадим страну в руки врагов и предателей... Россия – наша страна, мы в ней хозяева».

Товарищи хозяева, когда же вы успели вырвать страну «из рук врагов и предателей»? И почему вы, хозяева, так плохо хозяйничаете? Вы, похоже, бредите наяву.

Что вы пишете о мотивации тех, кто был на Болотной площади? Вчитайтесь: «Они хотят нас грабить под прикрытием Запада, хотят стать полициями при оккупационном режиме – не зря они цепляют белую повязку на рукав, - хотят забрать власть у одних воров и передать другим». Это, откровенно говоря, свинство, уж не сердитесь. Да и глупо это.

А неделю назад я видел очень похожую листовку, но еще круче: на плакате юноша со злобным искаженным лицом бежит прямо на вас с голыми руками, и надпись: «На нас идут оранжевые собаки!»

Это уже ни в какие ворота не лезет! Кого вы называете собаками? Таких же студентов и инженеров, которые собрались на соседней улице! Да у них точно такая же каша в голове, как и у вас, различия очень малы, не воображайте. Все мы контужены, но надо же знать меру. У них точно такие же причины куда-то идти вместе, что-то кричать и свистеть. Потому что за двадцать лет – весь срок их жизни – она зашла в тупик, а десять последних лет в тупик их вела нынешняя власть. Вела по многим непреодолимым причинам - из коридора 90-х выбраться трудно, хорошей дыры нет.

И выходит, что и оба альтермитинга ведут их в тупик, уже безвыходный. Обе родственные группы внемлют, как их вожди с трибуны внушают им самосознание смертельных врагов. Ни на одной трибуне не говорят о том, как выйти из тупика! Только патетические заклинания.

Какой провал рациональности, этики и эстетики! В 1918 г. сорвались в гражданскую войну – культура в этом плане не созрела до революции. Интеллигенция грезилась наяву и начала битву призраков, в которой разум отключается. Дорого мы заплатили за этот урок. И вот, когда он мог бы быть освоен – устраивают спектакль новой гражданской войны.

Вот это и есть творческая помощь дяде Сэму!

27.02.2012. Ответ на многие реплики. Почему ошибочно.../разделение на «своих» и «врагов»/

разделение на «своих» и «врагов» в политике нынешней России (речь идет не о ничтожно малой кучке идеологов и профессиональных политиков, а о крупных общностях). Ошибка – в приложении к нынешнему обществу старых представлений об устойчивой структуре. Сейчас общество дезинтегрировано, и люди «бродят» по лесам. Поэтому обозначать какую-то группу «пятой колонной» или «нашими» нельзя.

Вот выдержка из работы известного социолога культуры:

«Политическая жизнь в России сегодня далека от традиционных западных моделей, но близка современным западным моделям. Если отвлечься от преходящих проблем слабой процедурной организации, что естественно, ибо у нас пока крайне скудный опыт демократической практики, то главным признаком российской политики является практически полное отсутствие социально-слоевой идентификации политических партий. Многочисленные попытки отдельных партий и лидеров установить предполагаемую классическими политологическими учениями «принципиальную координацию» между партией с ее доктриной и соответствующим социальным слоем многократно и красноречиво проваливались. Рабочие отказываются идти в лоно социал-демократии, промышленники не поддерживают ни гайдаровскую партию, ни партию экономической свободы, которые собственно для них и создавались. Нет партии рабочих и партии крестьян, нет партии бедных и партии богатых.

Формирование блоков и движений регулируется не социальной (социально слоевой) близостью участвующих партий, а именно актуальными политическими темами, по которым может возникнуть временная общность целей, и конкретными политическими ситуациями. Социально обусловленной идиосинкразии политиков разных ориентаций не возникает. И это не неразборчивость и беспринципность, как о том любит шуметь пресса, а принципиальная характеристика политики, в корне изменившейся вместе с ликвидацией и очевидной бесперспективностью восстановления традиционной классово-слоевой структуры общества.

Насколько подвижны партии, настолько же подвижен и изменчив избиратель, который уже не ищет партию, соответствующую его классово-слоевой специфике, и часто даже вообще не ищет партию, за которую голосует постоянно, неоднократно меняет предпочтения, ориентируясь на конкретные политические темы и ситуации. Если и существуют закономерности поведения таких «подвижных» избирателей, то изучать их надо, очевидно, опираясь на понятия жизненных и культурных стилей, которые, собственно, и выражают специфику электорального поведения.

Все эти факты приводятся здесь для того, чтобы показать: Россия в результате начавшихся в 1985 г. медленно и мучительно развивавшихся реформ, перешедших впоследствии в революционные по масштабам и стилю изменения, отнюдь не вернулась в собственное, досоветское, или буржуазное, характерное для середины века, прошлое, а естественным образом перешла в характерное для современных западных стран «постклассовое» состояние».

Л.Г. ИОНИН. КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА // СОЦИС, 1996, № 3

29.02.2012. Уважаемые собеседники!

В газете "Точка.ру" хотели бы опубликовать заметку "Охладить реактор" и те комментарии (без ником), на которые я дал свои ответы. На мой взгляд, все корректно. Если кто-то возражает против того, чтобы его реплика публиковалась, сообщите, пожалуйста, я ее уберу.

Март.

11.03.2012. Ощущение от выборов.

Нынешний порядок РФ и "будущий" порядок - за который голосуют "не желающие назад в совок" - лишает права на жизнь (в пределе) примерно половину населения. Эта половина "мешает жить" креативной энергичной молодежи («не желаем в совок» - отговорка, туда уже не попадешь). Неудобства СССР, из-за которых и «не желают назад», были обусловлены именно принципом "давать жить всем". При этом, кстати, и возможности реализовываться творческому потенциалу рядового молодого человека были гораздо шире, чем сейчас и в будущем, даже несравненно - но это уже и неважно. Креативным уже не нужны наука, искусства и спорт, им нужен Великий поход в царство свободы и наслаждений.

Вот в чем кроется исторический выбор - косвенно (не своими же руками, а как бы стихийно, самим социальным порядком) умертвить половину соотечественников, а ресурсы, которые тратились на их жизни, разделить.

К этому выбору и склоняются, не признавая этого и самим себе, уже большие группы. Символ этого сдвига – голосование за Прохорова в «продвинутых» городах, самый главный результат выборов. Ведь Прохоров своей дудочкой звал: «Уйдем туда, где нет взрослых».

Этот сдвиг - приглашение к большой этнической войне, т.к. этот выбор означает уже явное разделение на два народа, один из которых должен сгинуть. В 1991 году это говорилось открыто, но мало кто принимал это всерьез.

Как только это осознание распространится в народе, который предполагается принести в жертву, он будет активизирован и освобожден от всяких запретов и заповедей.

Исход такой войны, доведись до нее, трудно предвидеть. На помощь гибнущим начнут перетекать многие из числа «избранных».

18.03.2012. Кому интересно – политкорректный доклад на семинаре (занудливо)/Государственная политика в духовной сфере.../

Государственная политика в духовной сфере: задачи и провалы

Тезисы

1. Исторически в России сложилась и укрепилась недооценка государственной властью ее функции в духовной сфере населения. До конца XIX века эту функцию в непропорционально большой степени перекладывали на церковь и на традицию, хотя уже с XVII века их потенциал ослабевал в результате модернизации. Более того, перегружая церковь выполнением заданий в идеологической и нравственной сферах, государство привело к кризису официального православия, что в начале XX века резко сократило ресурсы легитимизации самого монархического государства (подобное наблюдается и сегодня в нашем демократическом государстве).

С середины XIX века началось увлечение образованного слоя России марксизмом. Стереотипом (и часто догмой) стало ложное положение: «бытие определяет сознание». Оно как будто освобождало государство от работы по строительству и воспроизводству духовной сферы населения.

Государство даже уклонилось от очевидно присущей ему обязанности создать социальные условия для формирования научного обществоведения, и его заменила философско-морализаторская компонента классической литературы, а затем публицистики.

В СССР эти провалы в структуре функций государства не были заделаны (только место религии занял марксизм). На духовном ресурсе революции и большого проекта строительства страна решила очевидные задачи, но в цивилизационной «холодной войне» с 60-х годов стала нести поражения, которые закончились крахом в конце 80-х годов. В символической сфере («войне смыслов») она оказалась несостоятельной – хотя в сфере объективной реальности имела большие преимущества.

2. В постсоветской России положение в этой сфере еще существенно ухудшилось. В 90-е годы это можно было списать на тяжелую культурную травму, которая была нанесена всему населению (богатым досталось едва ли не больше всех). Но и потом положение не было исправлено. Неустойчивое равновесие поддерживается инерцией остатков культуры и нравственности, основных фондов и техносферы (особенно «ядерного зонтика») и природных ресурсов. Вот некоторые важные признаки фундаментального неблагополучия:

– население погружено в тяжелую аномию и постоянный стресс, уровень преступности и коррупции чрезвычайный; произошла институционализация бедности, разделившая страну на две разные и враждебные цивилизационные ниши;

– произошли дезинтеграция общества и распад социокультурных общностей, бывших историческими субъектами политического процесса; «разрыхлены» связи русского народа, нерусские народы сдвинулись к этноцентризму, деформированы матрицы, на которых были собраны и воспроизводились все народы России;

– государство уже 25 лет переживает перманентный кризис легитимности, ради смягчения противоречий и конфликтов в расколотом обществе оно выбрало соглашательский дискурс, утратив шанс на консолидацию нации и выработку национального проекта;

– «личный состав» страны (его численность, здоровье и квалификация) деградирует, хозяйство приобретает черты слаборазвитой периферийной экономики с соответствующим самосознанием экономически активного населения;

– вышедшее на общественную арену первое постсоветское поколение представляет собой новый культурно-исторический тип с неизвестным в России типом рациональности и потребностей, несбыточными притязаниями и комплексами, почти утративший коммуникации с государством и старшими поколениями, угасающий демографически.

Все это – признаки деградации и ослабления именно духовной сферы, ремонт, воспроизводство и обновление которой входят в ядро приоритетных функций государства. Однако до сих пор даже не встал вопрос о целях, задачах, структуре и ресурсах государственной

политики в этой сфере. Принимаются лишь срочные ситуативные решения по типу действий МЧС – с помощью бригад политологов, следующих поворотам конъюнктуры. Нередко ради смягчения актуальной проблемы они наносят непропорциональный ущерб даже ближайшему будущему.

3. В принципе, выделение государственной политики в духовной сфере (культурной, информационной, идеологической и др.) как одной из «политик», допустимо лишь как абстракция, в целях анализа. Любая конкретная политика «пропитана» языком, символами, этикой и эстетикой, то есть, может быть изложена и реализована только во взаимодействии с духовной сферой человека и его общностей. Структурное выделение политики в духовной сфере как особого ведомства уже в послевоенном СССР приобрело характер ошибки «divisio», то есть, неверного структурирования системы власти и управления.

В настоящее время эта ошибка лишь усугублена.

4. Хотя все задачи государства в указанной сфере взаимосвязаны, а не соподчинены, выделим те, которые, будучи нерешенными, порождают цепные лавинообразные процессы деградации всей системы (типа тех, которые наблюдались в Российской империи в 1916-1917 гг. или в СССР после 1987 года). Здесь – источники системных угроз.

Эти задачи чаще всего не решаются не из-за нехватки ресурсов, а потому, что они игнорируются или неверно формулируются вследствие фундаментально ошибочных представлений.

Первая ошибка уже указана выше («бытие определяет сознание»). Это – грубое расчленение диалектического взаимодействия. Сознание не отражает бытие, а создает его образ. Этот образ складывается в воображении из множества сообщений, выработанных в культуре, а не в объективной реальности. И зло, и добро – образы, созданные в культуре и внедренные в сознание некоторых социокультурных общностей. Объективная реальность – лишь инертное сырье для производства этих образов, ресурс бесполезный, если производство не налажено. Государство, уповающее на стихийное («естественное») воздействие бытия, идет к краху (об этом – у Пушкина в «Борисе Годунове»).

Мифические льготы номенклатуры в СССР были восприняты как нестерпимое зло, которое можно было избыть только свержением власти. А к олигархам, которые гораздо больше заслужили такое отношение, население не испытывает ненависти – не было корпорации, которая бы эту ненависть раскрутила. Американский социолог Дж. Александер пишет: «Для того, чтобы травматическое событие обрело статус зла, необходимо его становление злом... Холокост никогда не был бы обнаружен, если бы не победа союзных армий над фашизмом».

Вторая причина многих однотипных ошибок заключается в том, что мышление советской и российской интеллигенции (как и обыденное сознание) проникнуто эссенциализмом – верой в неизменность (или высокую устойчивость) некоторых сущностей и качеств, якобы присущих общественному (народному и т.п.) сознанию.

Государство СССР (в большой мере и общество) исходило из презумпции, что советскому человеку изначально присущи качества соборной личности, тяга к правде и справедливости, любовь к ближним и инстинкт взаимопомощи. В особенности, как считалось, это было присуще русскому народу – таков уж его «национальный характер». А поскольку все эти качества считались сущностью, данной человеку изначально, то была неосознанная уверенность, что они и будут воспроизводиться из поколения в поколение вечно.

Эта вера породила ошибочную антропологическую модель, которая и задавала установки государственной политики. Общественное сознание – система гораздо более подвижная и пластичная, чем казалось, она не терпит застоя. Уповать на «незыблемые убеждения» государство не может, это ведет к тяжелым провалам. А в позднем СССР культурные устои,

которые были присущи обществу в период становления советского строя, были приняты за природные (иногда говорят «генетически присущие») свойства стереотипного гражданина. Задача воспроизводства этих устоев в меняющихся условиях не только не ставилась, но и отвергалась с возмущением. Как можно сомневаться в крепости устоев! А в действительности они непрерывно меняются, и их воспроизводство требует гибкости и адаптивности, регулярного «ремонта» и «модернизации».

В постсоветской России эссенциализм мышления государственной элиты лишь усилился. Остатки советских культурных структур (уважение к государству, патриотизм и терпение) опять считаются примордиальными сущностями, только теперь их увязывают с православием. Но уже поколение, вошедшее в активную взрослую жизнь после 90-х годов, обнаружило совершенно иное культурное лицо, которое поразило власть на Болотной площади. Надо вдуматься: плеядой М. Прохоров, обещающий сладкую жизнь, получил в Москве на выборах президента более 20% голосов. Его электорат – уже почти готовая партия или, точнее сказать, новое племя, младое, незнакомое.

Третий тип ошибок порождается резким падением за последние 25 лет культуры структурно-функционального видения. И политики, и чиновники как будто утратили навыки видеть пространство своих действий как упорядоченную систему, в которой они выполняют свои определенные и необходимые (а не «предпочтительные») функции.

Например, очевидно, что политика в сфере идеологии или информационная политика реализуются через движение интенсивных потоков сообщений (семантически и эстетически оформленных смыслов, зашифрованных во множестве знаковых систем). Эти потоки движутся, как по кровеносным сосудам, по множеству информационных каналов. Это и есть национальное информационное пространство – сложная структура, каждый элемент которой выполняет свою функцию (газета – одну, телевидение или театр – другую). Очевидно также, что в 90-е годы информационное пространство, выстроенное в советский период, было разрушено почти до основания. Сейчас его надо строить заново, разрабатывать доктрину и проект, но об этом даже речи нет. Государство озабочено потоками материи (особенно денег) и энергии, но о социодинамике информации как будто забыли. Невидимая рука рынка все устроит! Если и заходит разговор на эту тему, то больше об Интернете для сельских школ или о запрете на цензуру.

Коротко, в качестве примеров, коснемся главных задач государства и их исполнения.

5. Государство прежде всего обязано обеспечить свое выживание – ради страны (как пилот лайнера – ради пассажиров).

Уже Макиавелли определил, что власть держится на силе и согласии. Значит, «Государь» должен непрерывно вести особую работу по завоеванию и удержанию активного благожелательного согласия подданных. Вебер развил понятие легитимности как условия устойчивости власти. Это совсем не то же самое, что ее законность, то есть, легальность (наши политики в массовом порядке путают эти разные вещи, не всегда по незнанию). Формально законная власть еще должна приобрести легитимность. Это – проблема модерна, который заменил религию как легитимирующую силу идеологией. В отличие от религии, которая опирается на Откровение, идеология маскируется под науку и апеллирует к научной картине мира.

Антонио Грамши создал учение о культурной гегемонии – положение, при котором государство обеспечило себе благожелательное и активное согласие граждан. Гегемония опирается на «культурное ядро» общества, которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, добре и зле, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта. Гегемония – не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный, непрерывный процесс. Ее надо непрерывно обновлять и завоевывать.

Завоевать гегемонию – не значит изречь истину, которая совершила бы переворот в сознании. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве».

Что же мы видели в Российской империи, СССР и видим сейчас? Тот же эссенциализм. Как только гегемония худо-бедно достигнута, власть считает ее неизменной сущностью «нашего народа». Вместо ее постоянного воспроизводства уповают на свой имидж, увеличение пенсий, страх перед «оранжевыми» или административный ресурс на выборах. Никаких размышлений о стратегии укрепления легитимности, никаких интенсивных потоков информации. Никого даже не интересует, какая социокультурная группа является главным субъектом легитимизации в современном обществе.

А ведь это интеллигенция! Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного политического порядка – главный смысл существования интеллигенции в современном обществе. Но как поступили с ней реформаторы? З.Т. Голенкова, которая с 90-х годов изучает изменения в структуре российского общества, пишет (в 1998 году): «Ситуация сложилась таким образом, что мы «потеряли» средний класс интеллектуалов и интеллигенции (так называемый новый средний класс) и получили средний класс предпринимателей (старый средний класс)» [Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // СОЦИС, 1998, № 10].

Вот формулировка социолога (2004): «Раскол постсоветской интеллигенции на небольшую по численности богатую «верхушку» и массы полуничих бюджетников давно привлекает внимание специалистов и простых граждан как одно из наиболее драматичных проявлений социального неравенства в современной России. Есть все основания видеть в нем проявление острой социальной несправедливости и источник социального напряжения в противостоянии “богатые-бедные”» [Попова И.П. Профессионализм – путь к успеху? Социально-профессиональные характеристики богатых и бедных // СОЦИС, 2004, № 3].

К 2005 году вывод социологов стал вполне определенным: «Экономические реформы, проводимые в России, выдвинули на первый план комплекс проблем, связанных с изменением положения отдельных групп и слоев населения... Этот деструктивный процесс особенно коснулся изменения социального статуса российской интеллигенции, остро ощутившей все негативные последствия экономического кризиса» [Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Профессионалы: портрет на фоне реформ // СОЦИС, 2005, № 2].

Возник латентный конфликт власти с интеллигенцией, а значит, кризис легитимности будет углубляться, и результаты выборов лишь на время маскируют этот процесс.

6. Реформа поставила целью демонтаж и замену всех больших советских систем. Самым первым объектом демонтажа стал народ (нация). Выполнение политической задачи «разборки» советского народа привело к повреждению или разрушению многих связей, соединявших граждан в народ. Эта операция велась в двух планах – как ослабление и разрушение ядра советской гражданской нации, русского народа, и как разрушение системы межэтнического общежития. Альтернативной матрицы для сборки народа (нации), адекватной по силе и разнообразию связей, создано не было. Никакой программы нациестроительства государство не выработало до сих пор. Разделение народа становится привычным фактом – разведенные реформой части общества уже осознали наличие между ними пропасти.

В результате дезинтеграции народа сразу же началась деградация внутренних связей каждой отдельной общности (профессиональной, культурной, возрастной). При демонтаже

народа была утрачена скрепляющая его система связей «горизонтального товарищества», которые пронизывали все общности – и как часть их «внутреннего скелета», и как каналы их связей с другими общностями.

Непосредственной причиной распада или «переформатирования» государства и бывает исчезновение народа, слом или эрозия механизма, воспроизводящего те связи, которые соединяют людей и их малые группы в народ. Часто этот процесс бывает и предпосылкой поражения в войне или гражданской войны между частями рассыпающегося народа. При распаде народа страна и государство слабеют с необъяснимой скоростью и становятся добычей внешних сил.

Пока народ не будет вновь собран и вновь не обретет надличностных памяти, разума и воли, не может быть выхода из этого кризиса. Не кризис это, а Смута, особая национальная болезнь, которая нефтедолларами не лечится.

Эта сборка (нациестроительство) – приоритетная обязанность государства – или оппозиции. Но ни та, ни другая часть политической системы нынешней России к выполнению этой задачи не готовы. Романтические представления об этносах и народах, которые культивирует политическая элита, неадекватны структуре и уровню этой задачи. Чтобы подойти к ней, требуется информационная и организационная база, возникновение интеллектуального сообщества научного типа. Пока что государство эту ношу на себя не берет и с трудом поддерживает неустойчивое равновесие в сфере этничности и национальных отношений.

7. Обязанность государства – строить, воспроизводить, ремонтировать и обновлять общество, особую большую систему со сложной структурой и динамикой. Это – иной тип общности, нежели народ и нация. Общество как система может быть повреждено или даже демонтировано.

Одна из главных причин глубины кризиса заключается в том, что в России произошла глубокая дезинтеграция общества. Этот процесс был запущен перестройкой и реформами 90-х годов, маховик его был раскручен в политических целях – как способ демонтажа советского общества. Но остановить этот маховик после 2000 года не удалось (если такая задача вообще была осознана и поставлена).

В обзоре 90-х годов сказано: «Трансформационные процессы изменили прежнюю конфигурацию социально-классовой структуры общества, количественное соотношение рабочих, служащих, интеллигенции, крестьян, а также их роль... Хуже всех пришлось представителям прежних средних слоев, которые были весьма многочисленны, хотя и гетерогенны: профессионалы с высшим образованием, руководители среднего звена, служащие, высококвалифицированные рабочие. Большая их часть обеднела и стремительно падает вниз, незначительная доля богатеет и уверенно движется к вершине социальной пирамиды...

Коренным образом изменились принципы социальной стратификации общества, оно стало структурироваться по новым для России основаниям... Исследования подтверждают, что существует тесная связь между расцветом высшего слоя, «новых русских» с их социокультурной маргинальностью, и репродукцией социальной нищеты, криминала, слабости правового государства» [Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // СОЦИС, 1999, № 9].

Прежде всего, демонтажу были подвергнуты профессиональные общности, игравшие ключевую роль в поддержании политического порядка. Для советского строя таковыми были, например, промышленные рабочие («рабочий класс»), интеллигенция, офицерство. После 1991 г. сразу были ослаблены и во многих случаях ликвидированы многие механизмы, сплачивающие людей в общности, сверху донизу.

Самосознание социокультурных общностей разрушалось в ходе кампании, которую вполне можно назвать информационно-психологической войной. В большом обзоре 2010 г. сказано: «В тот период развенчивались не только партия и идеология. В ходе «реформирования» отечественного социума советского человека убедили в том, что он живет в обществе тотальной лжи. Родная армия, «на самом деле» – сборище пьяниц, садистов и воря, наши врачи, по меньшей мере, непрофессионалы, а по большей – просто вредители и убийцы, учителя – ретрограды и садисты, рабочие – пьяницы и лентяи, крестьяне – лентяи и пьяницы. Советское общество и советские люди описывались в терминах социальной тератологии – парадигмы социального уродства, которая, якобы, адекватно отображает реалии... Происходила массивная дискредитация профессиональных сообществ, обесмысливание деятельности профессионалов» [Кармадонов О.А. Социальная стратификация в дискурсивно-символическом аспекте // СОЦИС, 2010, № 5].

Приведенные выше отдельные, хотя и важные, проблемы – всего лишь примеры. Их можно множить без конца, они прибывают ежедневно. В этом наша беда, к которой неизвестно как подобраться. За последние 25-30 лет сформировалась политическая и культурная элита, из мышления которой как будто вынули некоторые чипы. Вызрел и стал действенным какой-то дефект нашей великой культуры. Похоже, иссяк ресурс холистического мироощущения русского космизма, но не успела сложиться культура аналитического системного мышления. Люди, принимающие государственные решения, сузили свои горизонты до минимума срезов реальности, как бывает в моменты катастрофы – спастись сегодня, а завтра будь что будет. Большие проблемы с зонами неопределенности сознание просто отбрасывает, они не вмещаются в гештальт наших начальников.

В таком состоянии наши реформаторы разгромили сложные системы, выстроенные за предыдущие три века, и не выстроили ничего, что могло бы взять на себя выполнение тех функций, с которыми все же справлялись прежние системы. И не только не выстроили, но даже и не поняли, какую роль играли те системы и что надо строить.

Чтобы оценить глубину регресса в проектировании систем, формирующих мировоззрение и вообще духовную сферу России, достаточно вникнуть в замысел переделки российской школы, даже не касаясь социальной стороны этого дела. Невозможно даже представить себе, чтобы где-то в кабинете за одним столом собрались руководители государства, министры, ученые и педагоги, чтобы спокойно, внятно и ответственно обсудить смысл и риски этой реформы. Все группы, которые должны были бы высказаться на этом воображаемом совещании, неспособны к такому разговору.

В 2011 году Институт социологии РАН опубликовал большой доклад, подводящий итоги исследований восприятия реформы в массовом сознании – с начала реформ до настоящего момента. Большой раздел посвящен «социальному самочувствию» граждан, то есть, состоянию их духовной сферы. В докладе сказано:

«Рассмотрим ситуацию с негативно окрашенными чувствами и начнём с самого распространённого по частоте его переживания чувства несправедливости всего происходящего вокруг. Это чувство, свидетельствующее о нелегитимности в глазах россиян самого мирового порядка, сложившегося в России, испытывало в апреле 2011 г. хотя бы иногда подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при этом 46% испытывали его часто. ... На фоне остальных негативно окрашенных эмоций чувство несправедливости происходящего выделяется достаточно заметно, и не только своей относительно большей распространённостью, но и очень маленькой и весьма устойчивой долей тех, кто не испытывал соответствующего чувства никогда – весь период наблюдений этот показатель находится в диапазоне 7–10%. Это свидетельствует не просто о сохраняющейся нелегитимности сложившейся в России системы общественных отношений в глазах её граждан, но даже делегитимизации власти в глазах значительной части наших сограждан, идущей в последние го-

ды» [Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН. 2011].

Вот глубина и системность кризиса – в духовной сфере практически всего населения России господствует чувство несправедливости. И это чувство порождается не какими-то эксцессами или частными противоречиями, речь идет о несправедливости всего жизнеустройства. И – никакой реакции, никакого объяснения и ободряющего слова.

Это – тупик, и выхода из него пока не видно.

18.03.2012. Устный доклад по тем тезисам (см. ниже). Это вылезло без очереди

- Тезисы вы знаете, я лишь разовью актуальные (на мой взгляд).
- Крах легитимности Российской империи и СССР и падение их государств – результат провалов в политике воздействия на духовную сферу подданных и граждан. Объективные предпосылки важны, но сами по себе недостаточны для такого исхода.

Провалы – следствие фундаментальных ошибок, вызванных структурными дефектами когнитивной структуры (системы знания и познания) государственной власти. Из-за них власть не видела угроз определенного класса, а при их реализации не могла их понять и создать адекватную оборону.

- Эти ошибки и дефекты унаследовала постсоветская власть. При общей деградации рациональности они усугубились. Тенденция неблагоприятна, что становится яснее после конфликта власти и либеральным крылом гуманитарной интеллигенции.

Здесь – ЦУП. Мы смотрим на дело как эксперты с точки зрения государства, а не партий и групп. Свои личные предпочтения выразим в дискуссии. Но, думаю, почти все сойдутся во мнении, что в данный момент дестабилизация государства и углубление кризиса легитимности власти было бы общенациональным бедствием.

- Ход событий видится так.

В 90-е годы о когнитивной структуре и думать забыли, т.к. государство занималось демонтажем всех советских структур, включая материальные и социальные. В частности, было разрушено информационное пространство с системами каналов, через которые государство и воздействовало на духовную сферу. контент претерпел не столько замену, сколько резкое снижение качества – семантического, этического и эстетического. Более того, были выведены в «социальную тень» и демонтированы главные, «несущие» общество социокультурные группы – промышленные рабочие, крестьяне, интеллигенция и военные.

Был свернут и дискредитирован демократический либеральный дискурс власти, а дискурс левопатриотической оппозиции откатился до иррациональности и местами мракобесия. Все население пережило тяжелую культурную травму – это национальная трагедия.

Приход Путина и улучшение экономической ситуации вызвали надежды и энтузиазм. Но обновления и ремонта матрицы массового сознания не было. После 2005 года это стало сказываться. Вышло новое поколение, не испытавшее травмы 90-х годов и хлебнувшее потребительства на нефтедоллары и кредиты. Диалога с ним не было, дискурс власти не менялся и стоял на той же дефектной методологической основе.

- Его обновление было необходимо в кампании выборов 2011-2012 гг. К этому моменту состояние духовной сферы населения и легитимности власти стали критическими
- Ввиду риска «оранжевой» дестабилизации пошли на аварийные меры – использовать неформальные организации для возбуждения эмоций и демонизации «оранжевой чумы». Эффект был получен, но дорогой ценой – углублением раскола в обществе и конфликтом со значительной частью интеллигенции и молодежи.

Более того, организованные провластными политологами дебаты на «духовные» темы приобретают разрушительный характер и прямо угрожают государственной безопасности.

- Общество находится не просто в состоянии дезинтеграции, оно разошлось по разным цивилизационным нишам. Но «диалога цивилизаций» внутри России, где он требуется в срочном и чрезвычайной порядке, не налаживается.

18.03.2012. Поскольку в правительстве началось обсуждение «Стратегии-2020»

Имеет смысл снова выложить замечания. Они давно ушли в архив и их забыли. Напоминаю

В августе 2011 года был опубликован доклад «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». Он подготовлен большой группой экспертов под руководством ректора Высшей школы экономики Я. Кузьминова и ректора Академии народного хозяйства и государственной службы В. Мау. Эти две организации – «мозговые центры» реформы, которая ведется в России с 1992 г. Здесь формулируются принципы большей части конкретных программ в разных частях хозяйства и социальной сферы.

Этот Доклад, который готовился по поручению В.В. Путина как стратегическая программа для выборов, заслуживает того, чтобы граждане вникли в его главные установки и обсудили между собой. На мой взгляд, этот документ – единственный в своем роде за все время реформ. Впервые разработчики ее стратегических программ изъясняются столь откровенно. Даже оторопь берет.

Доклад большой, его надо читать и перечитывать. Ведь даже если он не будет принят Правительством как официальная программа, его установки все равно будут влиять на политику и негласно внедряться в практику. Нас редко посвящают в планы сильных мира сего, так надо пользоваться случаем. В этом Докладе поражает какое-то дерзкое, хладнокровное презрение к истине и тоталитаризм мышления. Не поймешь, то ли мы уже впрямь живем как на разных планетах, то ли им такой странный имидж политтехнологи придумали. В начале 90-х годов, когда люди были контужены перестройкой, такие вещи проходили, не до них было. Но теперь, через двадцать лет реформ, подобные доклады странно читать.

Большие цитаты из Доклада взяты в кавычки и выделены курсивом.

Прежде всего, Доклад так представляет ситуацию в России:

- «Цели социально-экономического развития и его условия выглядят совсем иначе, чем они выглядели после предыдущего кризиса 1998 года. Тогда перед страной стояла задача: в экономическом плане – выхода из трансформационного спада, а в социальном – преодоления бедности, которой было охвачено более трети населения страны. Теперь задача в выходе на траекторию устойчивого и сбалансированного роста в целях модернизации и догоняющего развития, перехода к инновационной стадии экономического развития и создания соответствующей ей инфраструктуры постиндустриального общества».

Это ложная трактовка. Ни проблема «выхода из трансформационного спада», ни проблема «преодоления бедности» вовсе не решены после 2000 года. Эти проблемы только сейчас и встают в полный рост – когда запасы советских ресурсов подходят к концу. Спад показателей годового ВВП – мелочь по сравнению с износом основных фондов и культуры, здоровья и квалификации населения и пр. Доклад исходит из ложных понятий, индикаторов и критериев.

Говорится: «В 2000-е годы российская экономика демонстрировала впечатляющие успехи. Динамичный экономический рост 2000-х годов ...». Это фундаментальная ошибка или сознательная демагогия. В 2000-е гг. не было никаких «впечатляющих успехов» и «роста экономики». Было лишь оживление омертвленных в 90-е годы производственных мощностей. Авторы Доклада путают разные категории: «поток» (например, годовой объем про-

изводства или даже годовой ВВП) и «основные фонды» (база экономики, производственные мощности, кадровый потенциал). Экономический рост – это рост базы, а тут пока преобладают процессы деградации.

Рост экономики определяется динамикой инвестиций в основные фонды, а эти инвестиции только в 2007 г. достигли уровня 1975 года, а в 2009 г. опять упали ниже этого уровня. Вряд ли и до 2020 года они выйдут на уровень 1990 года. Чтобы преодолеть «трансформационный спад», надо хотя бы вернуть в народное хозяйство изъятые из воспроизводства основных фондов инвестиции, хотя бы стабилизированные на уровне 1990 года (а это более 3 триллионов долларов).

К тому же авторы не сообщают, что даже «поток» (рост объема производства) в 2000-е гг. был более медленным, нежели в 1980-1990 г. – а ведь тогда реформаторы требовали сломать всю экономическую систему из-за «медленного роста».

Россия в Докладе постоянно сравнивается с Китаем, Бразилией и Индией, вместе с которыми она якобы готова к «переходу в постиндустриальное общество», но это - ложное сравнение. Те страны завершают двадцатилетний период индустриализации, а Россия завершает двадцатилетний период деиндустриализации. Оба процесса инерционны, и еще два десятилетия эта инерция будет гнать упомянутые страны по их траектории. Никакого подобия с Китаем нынешняя Россия не имеет, и ее задачи на 10 лет совсем иные.

- «Новая модель роста предполагает ориентацию на постиндустриальную экономику – экономику завтрашнего дня. В ее основе сервисные отрасли, ориентированные на развитие человеческого капитала: образование, медицина, информационные технологии, медиа, дизайн, «экономика впечатлений» и т.д.»

Это совершенно ложная, демагогическая цель, утверждение просто лишено смысла. Известна формула: «Постиндустриальная экономика – это гипериндустриальная экономика». Структуры постиндустриального производства базируются на мощной промышленной основе, прежде всего, на машиностроении и производстве материалов нового поколения, на технологиях с высокой интенсивностью потоков энергии (в том числе, новых видов), а вовсе не на «экономике впечатлений» и фантазиях дизайнера с карандашиком в руке. Прежде чем России переориентировать свое хозяйство на «сервисные отрасли, медиа и дизайн», она должна восстановить свою промышленность, подорванную проведенной в 90-е годы деиндустриализацией. А ведь восстановительная программа еще и не началась!

В Докладе поставлена странная цель:

– «Переход от экономики спроса к экономике предложения».

«Экономика предложения» – это благозвучная замена ставшего одиозным термина «обществ потребления». Нет никаких оснований заменять в бедствующей России «экономику спроса» на «экономику предложения». Страна еще не пресытилась жизненно важными благами, чтобы бросить ресурс на изобретение и производство интригующих новшеств. Эти необычные «предложения» элита и так купит себе за границей. В России именно базовый массовый спрос обеспечивает более сильные мотивы к инновации и развитию, нежели изошренное предложение в пресыщенном обществе потребления.

Далее говорится, что «переход к экономике предложения невозможен без роста внутренней конкуренции... Только высокий уровень конкуренции может создать реальный спрос на инновации». Это неверно ни логически, ни исторически, представления доклада о движущих силах развития очень ограничены и предвзяты. Подъем инновационной активности, как правило, наблюдается именно на стадии выхода из кризиса в обществе, переживающем массовое чувство солидарности разного типа в разных культурах (пример – СССР 30-50-х гг., США после Великой депрессии, Япония после Второй мировой войны).

В современном российском обществе, которому требуется консолидация для преодоления разрухи, более эффективные формы хозяйства складываются на основе кооперации и взаимопомощи, нежели внутренней конкуренции. Конкуренция – эффективный механизм, который преследует иные цели, и представление о ней у авторов Доклада мифологизировано.

Авторы мыслят в терминах классового подхода. Но они не говорят о той классовой структуре общности трудящихся, которая, по их прогнозам, станет к 2020 году коллективным субъектом «новой, постиндустриальной экономики России». Они создают утопический, совершенно нежизненный образ «класса креативных профессионалов», который и станет локомотивом прогресса. Средством срочного создания креативного класса должны служить деньги, «конкурентоспособная (?) оплата труда».

Вот что говорится в Докладе:

– «Необходимый вклад государства в формирование класса креативных профессионалов – конкурентоспособная оплата труда в бюджетном секторе. Надо довести до конца движение к «эффективному контракту», начавшееся в 2004-2010 гг. с государственных служащих и распространившееся в 2011 г. на школьных учителей. Задача 2012-2016 гг. – эффективный контракт с врачами, преподавателями вузов, работниками культуры».

О чем это? Какой «эффективный контракт» распространился на школьных учителей? При чем здесь «класс креативных профессионалов»? По таким стратегическим программам будет жить Россия?

В Докладе говорится:

- «Ключевой особенностью новой социальной политики является опора на самодеятельность профессиональных сообществ. Сообщества профессионалов творческого труда – инженеров, ученых, учителей, врачей, юристов, - выступают гарантом качества социальных и государственных услуг, профессионального уровня производства в самых разных отраслях экономики».

Каков смысл этих туманных выражений? Как «опора на самодеятельность» может быть «ключевой особенностью новой социальной политики», которая должна перевернуть Россию? Что такое «самодеятельность юристов»? Вчитайтесь, ведь это бессмыслица! Почему «сообщество врачей выступает гарантом профессионального уровня производства в самых разных отраслях экономики»? Что понимается под «сообществом», и откуда у него магическое свойство быть «гарантом качества государственных услуг»? И почему это свойство то появляется, то пропадает? Что за странные идеи бродят в головах экспертов Правительства...

Если уж говорить всерьез, то профессиональные сообщества РФ как раз рассыпаны реформой. Эти сообщества переживают дезинтеграцию, разрушены их когнитивные матрицы и системы социальных норм. Авария на СШГЭС устранила последние сомнения. Задача государства и общества – восстановить нормативные системы профессиональных сообществ, вернуть им самоуважение и общественный престиж, социальный статус и механизм воспроизводства и государственной аттестации. А то по всем станциям метро расклеены объявления, а в газетах (например, в «Московском комсомольце» или «Из рук в руки») можно прочесть объявления такого типа: «Кандидатские и докторские диссертации для занятых. Недорого. Быстро».

Что же касается действительно важных положений социальной политики, то вот несколько рекомендаций Доклада:

- «Принципиальным условием политики, нацеленной на обеспечение условий устойчивого экономического роста, является отказ от попыток регулирования рынка труда (в частности с помощью формальных и неформальных препятствий сокращению занятости)».

Это даже не требует комментариев. Предлагается дикий капитализм превратить в людоедский. При этом постоянно проталкивается принятая в неизвестном теневом синклите установка на «замещающую этническую миграцию», на завоз в Россию больших масс иммигрантов – при огромной безработице местного населения почти на всей территории страны. В Докладе присутствует такой императив:

- «Политика повышения иммиграционной привлекательности России, политика привлечения высококвалифицированной и низкоквалифицированной иностранной рабочей силы... необходима разработка долговременной стратегии, направленной на превращение России в страну, комфортную для иммиграции».

Если вспомнить приведенное чуть выше требование «отказа от попыток регулирования рынка труда (в частности с помощью формальных и неформальных препятствий сокращению занятости)», то ясно, какая «новая социальная политика» закладывается в «Стратегию-2020». Своих граждан станут без «формальных и неформальных препятствий» увольнять, а вместо них завозить покладистую и дешевую «иностранную рабочую силу».

И ведь все эти целевые установки не вызвали ни слова критики или сомнения ни в Правительстве, ни у Президента, ни в Госдуме. Во всяком случае, слов критики не было слышно.

Нож точат также на работников бюджетной сферы и на пенсионеров – тут готовятся меры радикальные:

– «Предложение: сократить численность госслужащих к 2020 году до уровня 2000 года, т.е. примерно на 30%. До 50% полученной экономии средств можно направить на увеличение оплаты труда оставшихся сотрудников...»

Реформированию пенсионной системы нет альтернативы... Реформирование пенсионной системы позволит сэкономить к 2020 году от 0,69% ВВП до 1,22% ВВП... Предложенные меры по реформированию пенсионной системы носят принципиально комплексный характер: повышение требований к минимальному стажу с 5 до 15 или до 20 лет; более или менее быстрое повышение пенсионного возраста до 63 лет для обоих полов».

И это называется «стратегия». Никаких определений цели, никаких альтернатив и прогнозов последствий, никакого поиска индикаторов, критериев, оптимальных соотношений. Стиль Хлестакова.

И так, какую сферу ни возьмешь – хоть ЖКХ, хоть образование или транспорт. Вот, пишут о системе образования:

- «Риски для стабильности системы образования и шире – социальной стабильности – заключаются в том, что содержание и объем социальных обязательств государства в сфере образования недостаточно конкретизированы... Образование перестает выполнять функцию социального лифта, начинает воспроизводить и закреплять социальную дифференциацию».

Зачем наводить тень на плетень! Вот главный источник риска для социальной стабильности – образование начинает воспроизводить и закреплять социальную дифференциацию. «Недостаточная конкретизация обязательств государства» никакого отношения в проблеме не имеют, само это понятие определенного смысла не имеет. Риски возникли в результате смены вектора социальной политики и критериев справедливости.

Говоря именно о стратегическом антисоциальном сдвиге системы образования (ни его не предлагая в качестве контрмер), авторы Доклада тут же дают странную и даже нелепую характеристику российской семьи и перспектив ее развития в предстоящее десятилетие:

- «Сегодняшняя семья дает родителям больше возможностей – строить свою карьеру (уход за детьми с помощью платных профессионалов); не длить неудачный брак, жить с

сегодняшним партнером, соединяя детей от разных браков и т.д. Таким образом, привычные механизмы взросления переживают эрозию».

Для кого составляется стратегия «Россия-2020»? Для узкой прослойки «высшего среднего класса» и социальных паразитов?

Поскольку главной стратегической идеей Доклада является переход России к постиндустриальной экономике, большое место в нем отведено науке. Этот раздел полон принципиально ошибочных суждений, показывающих тривиальную неосведомленность авторов о характере научной деятельности. Они пишут:

- «В 2015-2020 гг. акцент рекомендуется перенести на опережающее развитие конкурентоспособных на мировой арене направлений фундаментальных и поисковых исследований, современных форм организации ИР, инфраструктуры науки на прорывных направлениях».

«Конкурентоспособные» научные направления - термин негодный, но не будем цепляться. Главное, что «успешные» научные направления – это не изюм, который можно выковыривать из булки. Как только они утратят поддержку «заурядных» направлений, вместе с которыми они только и могут существовать, от их «конкурентоспособности» не останется и следа. Такая нечувствительность к сути систем в XXI веке просто поразительна.

Вот еще более фантастическая сентенция:

- «Отечественная наука продолжает функционировать в рамках традиционной индустриальной модели, не отвечающей современным реалиям и характеризующейся доминированием самостоятельных научных организаций, обособленных от вузов и предприятий. На них приходится свыше 80% затрат на науку, тогда как в рыночных экономиках костяк НИС - компании и университеты. Почти $\frac{3}{4}$ организаций, выполняющих исследования и разработки (ИР), находятся в собственности государства».

Что значит «отечественная наука не отвечает современным реалиям»? Чьим реалиям – США или Китая? Отечественная наука России соответствует именно отечественным реалиям. Разве может быть иначе? Пусть бы авторы Доклада объяснили, почему отечественная наука должна «функционировать не в рамках традиционной (индустриальной) модели», если отечественная экономика является именно индустриальной, причем в состоянии деградации? Как это было бы возможно? И что станет с $\frac{3}{4}$ организаций, если государство вдруг от них откажется? Стратеги предлагают их ликвидировать? Разве кто-то предлагает этим организациям финансирование, а они отказываются? Какими странными намеками наполнен этот Доклад!

В докладе так сказано о состоянии важного элемента инновационной системы: «быстрая деградация фундаментальной науки, выступающей драйвером профессионального образования...».

Пусть фундаментальную науку России назовут драйвером (хотя странное словечко подыскали), но ведь в стратегическом докладе невозможно уйти от вопроса, почему же в России происходит «быстрая деградация фундаментальной науки». Без выяснения причин такого поистине катастрофического процесса, без описания того механизма, который его воспроизводит уже 20 лет, главные рекомендации Доклада теряют смысл.

Сами же авторы походя делают замечание, без объяснения которого все рассуждения об инновационной экономике ничего не стоят: «Несмотря на то, что поддержка науки из средств федерального бюджета в 1998-2009 гг. выросла четырехкратно..., это не сказывается на динамике ее результативности в части прикладных и фундаментальных исследований».

Удивительно, что сами же авторы высказывают важное положение, которое опровергает практически все их стратегические инновации:

- «Активное и масштабное разворачивание институциональных реформ в последние годы натолкнулось на ограничения системы, неготовой воспринять и «переварить» многие новые нормы».

Как же вы собираетесь провалить свою стратегию, если система не готова воспринять предлагаемые вами новые институциональные нормы? Ведь ограничения – это те рамки, которые и определяют для реформатора поле возможного. Ваша стратегия вся стоит на утопии нарушения ограничений – и никаких предложений о том, как такое противоречие можно было бы разрешить. Как будто забыли самые элементарные правила.

Кроме методологических вопросов рассмотрим маленький сюжет – стратегию улучшения пассажирского транспорта в России. В современном виде эта система сложилась в послевоенный период – была создана промышленность транспортных средств, начато большое строительство дорог – за 1981-1990 гг. в СССР построено 278 тыс. км автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием. Вводились в действие трамвайные и троллейбусные пути, метрополитены в городах-миллионниках, сеть местных аэропортов. Подвижность населения быстро росла, тарифы были доступны всем слоям населения, и с 60-х годов даже самолет стал обыденным средством передвижения на большие расстояния.

В целом пассажирооборот транспорта (произведение числа отправленных пассажиров на дальность поездки) быстро возрастал, в 1988 г. уровень 1940 года был превышен более чем в 10 раз. В 1960 г. один человек из населения СССР в среднем совершил 122 поездки на общественном транспорте, а в 1988 году 288 поездок.

В 1991 г. ликвидировали СССР и его социальную систему – началась реформа, которая стала быстро отрезать от транспортных услуг один слой населения за другим. Большинство лишилось доступа сначала к самолету, потом и поезд стал многим не по карману. Богатые и зажиточные пересели на автомобиль, но, поскольку дороги перестали строить и даже ремонтировать, они, можно сказать, надолго застряли в пробках. Рост подвижности населения был резко остановлен, а у большинства она снизилась.

Приведу график изменения пассажирооборота в РСФСР и РФ самого массового общественного транспорта – автобусного (данные за 2000-2009 гг. см. «Российский статистический ежегодник. 2010», табл. 17.1).

Рис. Пассажирооборот автобусного транспорта РСФСР и РФ, млрд. пассажиро-км

В «Стратегии-2020» признается: «Население России распадается по фактору мобильности на полярные кластеры: высокомобильный (подвижность 15% населения приближается к американским стандартам) и маломобильный. Подвижность основной части населения находится на уровне эпохи гужевого транспорта. К числу регулярных пользователей авиалиний относится не более 2-3% населения».

Как же объясняют наши рыночные стратеги такой откат в ранний феодализм? Вот их трактовка: «На ряде территорий (как правило, рудиментах искусственной (социалистической) системы расселения и размещения производственных мощностей) происходит объективно обусловленный процесс сжатия пространства, обслуживаемого массовыми видами транспорта – железнодорожным, авиационным, речным, автобусным.

Повсеместно в стране идут динамичные процессы развития частного автомобильного транспорта и автомобилизации населения, которые обеспечили транспортную самодостаточность значительной части домохозяйств и малого бизнеса, и компенсировали тем самым снижение объема услуг массовых видов транспорта».

Раньше такие приемы называли демагогией, и они считались неприличными. К тому же эта демагогия совсем уж наивная. Какой там «ряд территорий»! Вся Россия и есть, в их терминологии, «рудимент искусственной (социалистической) системы расселения и раз-

мещения производственных мощностей». Что же ей теперь, через 20 лет рынка и демократии, - отказано в транспортном обслуживании? Приехали!

Но тут к демагогии примешана еще и ложка лжи. Деревня Ивантеевка где-то в Рязанской области стоит со времен Ильи Муромца и никаким «рудиментом искусственной социалистической системы расселения не является». Зачем ее лишили автобусного сообщения с райцентром? И ведь одновременно ее лишили и колхоза, который в случае чего помог бы с транспортом. Вот справка Росстата (2009): «Число сельских населенных пунктов, обслуживаемых автобусами, в 2009 г., по сравнению с 2000 г. сократилось по Российской Федерации на 19,5 тыс. (на 24,9%). Число сельских автобусных маршрутов уменьшилось на 3,4 тыс. (на 22,8%), их протяженность - на 197,0 тыс. км (на 27,8%)».

Этот способ удушения деревни стратеги «развития России» определяют как «объективно обусловленный процесс сжатия пространства, обслуживаемого массовыми видами транспорта – железнодорожным, авиационным, речным, автобусным!» Господа, это безумное определение, простите за откровенность. Ничего в этом «сжатии пространства» нет объективного – это результат сознательных политических решений конкретных лиц, и готовили эти решения коллеги В. Мау и Я. Кузьмина (а может быть, и они лично).

И какая примитивная, детская хитрость – утверждать, будто «транспортная самодостаточность значительной части домохозяйств и малого бизнеса» компенсировала лишение доступа к общественному транспорту домохозяйств, не купивших себе автомобиль. На что рассчитывают авторы этого доклада, - что люди уже на все махнули рукой?

Но давайте на момент встанем на точку зрения этих стратегов и допустим, что владельцы автомобилей и малый бизнес как раз и есть соль земли и «новая Россия», а остальные граждане – рудименты. Они жили в «социалистической системе расселения», покатались на автобусе – и хватит. Что же говорит «Стратегия-2020» о хозяевах жизни, о нашем славном среднем классе? Чего ему ждать в ближайшем будущем?

Читаем в докладе: «Латентное дотирование потребителей в форме искусственно заниженной цены владения автомобилем – одна из главных причин хронических заторов на улично-дорожной сети крупнейших городов и головных участках федеральных дорог... Во всех вариантах фискальная компонента в цене владения автомобилем должна вырасти в среднем на 20 тыс. рублей в год: в том числе, в мегаполисах – на 45-50 тыс. рублей, в средних и малых городах – на 11-13 тыс. рублей».

Вот тебе раз. Автомобиль и мобильник – почти единственное, чем порадовала реформа продвинутую публику, а теперь предлагается увеличить «цену владения автомобилем», следовательно, отрезать значительную часть уже и «среднего класса» от возможности пользоваться автомобилем. И это - при резком сокращении «услуг массовых видов транспорта!» Ученые экономисты установили, что сами автомобилисты виноваты в пробках (и, конечно, советская система). Профессура ВШЭ не утруждает себя изобретением новых мифов и поет старую песенку: «Потенциал автомобильных дорог и городских улиц, сооруженных в советскую эпоху, был рассчитан на уровень автомобилизации населения в 60 автомобилей на 1000 жителей; сегодня автомобилизация городов и регионов страны в 4-6 раз больше; накопленный ранее потенциал дорожной сети полностью исчерпан».

Проклятые коммуняки – не построили им шоссейных дорог на все времена. Вот он, оскал социализма!

В СССР потенциал автомобильных дорог увязывался с уровнем автомобилизации, это были элементы одной системы и развивались они совместно, по мере накопления ресурсов. Реформа разорвала эту связь. В РСФСР в 1990 г. было построено 12,8 тыс. км больших шоссе и 28 тыс. км местных, а в 2009 г. - всего 2,5 тыс. км. Раскрутили автомобилизацию, а про дороги «забыли»? Пробки и разруха на дорогах - следствие безответственности про-

ектантов реформы, а В. Мау и Я. Кузьминов представляют этот провал каким-то природным феноменом.

Что же советуют Правительству эти стратеги? Запустить руку в кошелек населения: «Повышение в 2012-2015 гг. акцизов на моторные топлива в размере не менее чем 7-8 рублей в расчете на 1 литр. Перспективная налоговая конструкция должна предусматривать, что «целевые дорожные деньги» («road money») должны составлять порядка 30% от розничной цены бензина... Повышенную цену за бензин придется платить немедленно. При этом, как показывает практика, реальное повышение цен на моторные топлива всегда будет заметно выше, чем номинальный прирост фискальной нагрузки, включенной в эти цены».

Надо же, какое оригинальное решение. Рекомендации стратегов таковы: акцизы на бензин взвинтить и все дороги сделать платными - обязать всех установить в машине навигатор GPS и взимать плату согласно пробегу. В докладе есть такой пункт: «Вводится универсальный налог за километр пробега, дифференцированный в зависимости от категории и местонахождения дороги. Размер платежа определяется по результатам обработки GPS-трека автомобиля (наличие необходимого для этой цели бортового оборудования становится обязательным)».

Представляете, во что превратится Россия согласно этой стратегии? Буйная фантазия авторов нередко выходит из берегов: «Будет снят вопрос о «платных» и «бесплатных» дорогах: дороги станут различаться только своими покิโลметровыми тарифами. Отпадет необходимость в каких-либо особых решениях для регулирования доступа в городские центры и экологически уязвимые зоны: достаточно будет дифференцировать покิโลметровый тариф по территории города/региона».

Владимир Владимирович! Уймите своих стратегов, только, ради Бога, каким-нибудь гуманным способом! О чем они мечтают – проедет мужик полверсты на телеге по дороге своего региона, а из-под моста вылезает инспектор и требует показать трек GPS, а потом выписывает платежку в Европейский банк развития. Да еще с наценкой за экологически уязвимую зону (других-то у нас нет).

Соответственно, предлагается сделать платными все стоянки в городах – установить законом «обязанности автовладельца платить за использование территории муниципальных образований для хранения и паркования автомобиля». Заодно эти меры помогут чиновникам взвинтить цены их друзьям и родным - владельцам бензоколонок.

Все это в приложении к реальной «России-2020» выглядит нелепо. Тут нет проблемы «социализм-капитализм», тут нет никакой вины либеральной философии, ЦРУ или Вашингтонского консенсуса. Тут наша общая национальная беда – интеллектуальную элиту наших энтузиастов-рыночников реформа как будто ударила пыльным мешком по голове. Перетрудились. Это тяжелый случай, и что-то надо делать. Может, травами какими-то или грязями...

Этот сюжет – маленький штрих в докладе. Можно сказать, самый безобидный. Но он совершенно типичный по установкам, по аргументам и по логике. Ведь если уж собрали целую армию лучших экспертов сочинять стратегию, от них требовалось прежде всего ответить на висящие в воздухе вопросы. Например, как получилось, что новая хозяйственная система (неважно, как ее называют) таит в себе механизм непрерывного и неукротимого роста издержек. Одной коррупцией тут не объяснить.

Вот, раз уж заговорили о транспорте. Ежегодно растут тарифы на транспортные услуги, рост цены билета намного обгоняет рост зарплат, подвижной состав изношен, но пассажирский транспорт остается убыточным, как будто внутри этой системы какой-то зверь пожирает ресурсы. В Москве в 2011 г. билет на метро стоил уже 28 руб., но это покрывало, видимо, лишь около 70% стоимости поездки (в 2009 г. плата за проезд компенсировала

69% себестоимости). Издержки уже приблизилась к уровню западных столиц – при очень низкой, по их меркам, оплате наших работников транспорта, а конца росту цен не видно. И за двадцать лет реформы можно было убедиться, что это – фундаментальное свойство той хозяйственной системы, которая установилась в РФ. Раскрыть эту тайну – достойная задача для стратегов.

24.03.2012 В связи с законом о партиях – старая статейка (2004 г.)

Зачем нужны партии?

С недавними выборами мы вступили в новый политический этап. Одним из важных изменений было то, что на этих выборах сникли, «просели» те партии, которые мы унаследовали от перестройки. Это прежде всего партии, в которых действительно возникла искра классового сознания – партии нашей новой «буржуазии», СПС и «Яблоко». КПРФ, наследница русской соборной компартии, была и остается носителем «советского» мышления, и ее поддержка сократилась из-за того, что появилась «Единая Россия», еще больше напоминающая КПСС. ЛДПР тоже не в счет, это партия внеклассовая, в ней дает себе выход душа такого же соборного российского забулдыги, это отщепенец КПСС.

В целом, можно сказать, что иссяк импульс к становлению гражданского общества и присущей ему многопартийной системы. Эта большая утопия наших либералов захлебнулась, как и остальные их утопии. Они еще хорохорятся, но вяло – неудача фундаментальна. О ней надо говорить без злорадства, а с сожалением.

В чем же ее глубинные причины? В том, что короста либерализма на наших западниках очень уж тонка и еле держится – поскреби ее, и увидишь «совка» в его неприглядном варианте. Эта наша либеральная интеллигенция менее всех совместима с гражданским обществом и рыночной экономикой, она, как рыба-прилипала, не может без защиты акулы или хотя бы городского. Ради этой проклятой многопартийности еще недавно готовы были полстраны уморить, а теперь спросишь такого энтузиаста: «Что же ты, гад, ни в какую партию не вступаешь? Какого черта воду мутит?» – сопит, стесняется.

В общем, из одного болота нас выдернули, а в другое никак не переползем – сами же эти баламуты брыкаются. Сломали все рычаги воздействия на ситуацию, какие были в советской системе – и не дают освоить другие, демократические. Глупее не придумаешь, остались мы без языка и без рук.

Да, не по душе большинству всякие партии, ибо они – разделение. Привыкли мы быть народом, не конкуренцией друг с другом заниматься, а договариваться. Так и жили – и при царе, и при КПСС. Иногда соединялись так плотно, что вообще чувствовали себя одним целым, а кучка диссидентов воспринималась как нечто чужое – враги народа. Но ведь сейчас мы не в таком состоянии!

На какое-то время народ оказался расколот, между его частями возникли конфликты интересов, некоторые дозрели до красной черты непримиримости. Олигархи, шахтеры, бюджетники, ларечники, рекетиры, вынужденные переселенцы... У всех свои страхи, надежды, болезни. На эти шевелящиеся внутренности страны наложена текучая краска духовных пристрастий и утопий – коммунисты и либералы, западники и почвенники, православные и неоязычники. Много лет мы ворочаемся в таком хаосе, что редко кто может связно описать хотя бы свой собственный профиль интересов и идеалов. 80% считают, что стали хуже жить, но большинство из них раз за разом голосует за тот режим, что вогнал их в нужду.

Мы так и будем пребывать в таком трансе, пока не вольем этот хаос в рамки минимального порядка. Для этого культура такого «разделенного в себе» общества, каковым стал когда-то Запад, и выработала особый механизм, который называется партией. Партия (от слова «часть») есть представительство не целого, а его части. Она – приказчик этой части в ее

борьбе с другими частями за свой особый интерес. Противно нам это? Очень противно, но придется этим пользоваться, раз дошли до жизни такой, а там видно будет.

Так что надо честно признать: в нашем положении нам нужны партии и многопартийность. Заострю для ясности. Я, например, противник СПС, мне противны их замыслы и мародерские повадки. Но мне нужно, чтобы эта партия выздоровела, довела до совершенства свою программу и лозунги, ясно и верно выразила то, что на уме у представляемой ею прослойки «новых собственников». И дело не в том, что сейчас, уйдя в тень, правые все равно будут делать свое вредоносное дело, только скрытно. Важнее, что они не будут делать того, что не может не делать легальная партия – оставлять на всеобщее обозрение продукты своей жизнедеятельности в виде программ, текстов, демонстраций и действий.

Конечно, наличие партии углубляет раскол общества, ибо она дает стоящей за ней социальной группе язык и самосознание. Но теперь уж поздно жалеть о потерянном рае советской солидарности, нам придется пройти через холод размежевания. Новая сборка общества начнется только тогда, когда разделенные части народа поймут себя и других, когда они смогут выложить на стол свои интересы, претензии и средства торга или давления. И все это за каждую общность и должна сделать ее партия. Хорошо работающая партия делает это с максимальной достоверностью, она покажет истинное лицо группы, а не будет напяливать на нее маску и кричать, что она выражает «интересы народа».

Чтобы срывать эти маски, как раз и нужна многопартийность. Кроме того, чтобы быть инструментом самовыражения группы, партии должны понять своих врагов и союзников – и по возможности верно отразить их в своих документах. Каждая партия служит «зеркалом» других партий, ее функция – верно сообщить «своим» о рельефе политического пространства. Умная партия не станет делать свое «зеркало» кривым, ибо сама в него смотрит и обман превращается в самообман. Таким образом, изучая видение всех главных партий, их представление о себе и друг о друге, мы и получаем образ нашего общества. Тогда туман начинает рассеиваться, в хаосе проступают черты порядка – и мы можем действовать разумно.

Пока что наши партии слабы и эту функцию выполняют плохо. От них исходит больше ругани, чем информации, их описание противников карикатурно, в их программах приходится копать, как археологу. Но все же и сейчас это копанье дает полезные сведения. В скором времени, когда потрепанные выборами партии пройдут переформирование, от них можно будет ждать более связных документов.

Когда страна переживает тяжелый кризис, как у нас сегодня, то всех свербит мысль о том, что угрожает благополучию и самой жизни их самих и их семей, их кругу, их народу и государству. Дать связное представление о главных угрозах – одна из обязанностей каждой честной партии. Это не только сплачивает каждую часть общества, но и выявляет главные противоречия, основу для союзов и размежеваний. Становится понятно, кто есть кто.

Для меня, например, сама мысль, что на нашу землю могут прийти и разместиться иностранные войска, нестерпима, эта угроза мне видится как катастрофа. А Сергей Адамович Ковалев с Новодворской требуют разместить в Чечне вооруженные силы ООН – они были бы этому рады. Для одних вымирание русских – страшная угроза, а другие утверждают, что ничего страшного в этом нет, что это даже лучше, так как они планируют завезти более покладистую рабочую силу из Кореи. Когда накапливаются такие оценки от разных политиков, мы мысленно расставляем на нашей политической карте флажки, и линия фронта становится отчетливой.

Люди сейчас совсем не читают партийные программы. Говорят даже, что они все одинаковы. Это неправда, они очень разные, только читать их трудно, смысл прикрыт многими слоями словесной ваты и пыли. Это слабость наших партий, лучше бы они ее изживали.

Если по делу, то программа должна была бы представить людям три образа, данные пусть грубыми мазками, но внятно.

Первый – это образ «светлого будущего». Это кредо, идеалы партии, ее понимание благой жизни. Какое жизнеустройство считает для России лучшим эта партия? Даже явная утопия много говорит о том пути, по которому она нас повела бы, будь ее власть. Но еще лучше, конечно, если утопия снижена до потолка реально возможного. Пока что большинство партий по этому поводу молчит, набрав в рот воды. Более или менее понятный образ возникает только из программ правого и левого края. СПС лелеет утопию «американского образа жизни», но честно признает, что наш потолок при их власти был бы где-то на уровне Зимбабве (хотя, если разобраться, и это утопия – климат у нас не тот). КПРФ рисует более для нас знакомый образ – улучшенного советского строя. А попробуйте понять, что за строй жизни нам обещают «единороссы» или «Родина» Рогозина. Понять нельзя, это гибриды несовместимых животных, кентавры и василиски.

Второй образ – в чем-то родственной первому, но очень отличный от него. Это образ наилучшего устройства нашей жизни в условиях кризиса. Ведь в момент кризиса приходится делать то, что неприемлемо в стабильный период. Мы уже 15 лет живем в состоянии жуткой социальной аномалии – как говорят, «выживаем», а не живем. Аномалией является и само наше терпение, полное равнодушие к тому, чтобы обдумать и обсудить способы жизни при кризисе. Даже своего отечественного опыта не хотим вспомнить. Не странно ли, в условиях тотальной катастрофы войны население было гораздо здоровее, а преступность несравненно меньше, чем сегодня. В стране кризис, но государственные институты и службы действуют так, будто мы переживаем период благоденствия. Посмотрите хотя бы, как справлялись 300 лет Петербурга или какие гусары гарцевали на презентации Президента. Это вещи ненормальные и даже неприличные.

С этим образом в партийных программах в основном провал. Не любят наши политики говорить о неприятном, лучше помечтать. «Виват, Россия!» Ветхие дома рушатся? Ипотека! На хлеб не хватает? Ешьте печенье!

Наконец, третий образ – тот мостик, который партия предлагает построить через пропасть, отделяющую наше трудное кризисное время от светлого будущего. Ведь переход через пропасть («переходный период») – это тоже целый кусок жизни. Нам все время поминуют Моисея, который 40 лет водил евреев по пустыне. Мол, и у нас будет так же. Ничего себе! Так давайте, опишите эту пустыню и этот мостик, как и из чего его будем строить, кого будут сбрасывать в пропасть. Тут полный мрак. Взять хотя бы последнее Послание Президента. Там хорошо описана точка А и счастливая точка С. А вот куда делась промежуточная точка В, непонятно. Первая задача – жилье. Надо сделать, чтобы оно всем было по карману, чтобы все запросто зашли в банк и взяли кредит «под будущие доходы». Да, оба края пропасти очерчены живо, но откуда возьмутся эти самые «будущие доходы», под которые добрые банки отвалят каждому желающему по сотне тысяч долларов (как Жириновский по мужу каждой женщине), Послание умалчивает. А что уж говорить о партиях!

Кроме всего этого раньше, во времена марксизма-ленинизма, считалось, что партия должна быть интеллектуальной лабораторией, она должна вырабатывать для своей части общества идеологию – целостную картину мира и человека, власти и государства, собственности и хозяйства, в соответствии с господствующими в этой части общества представлениями о добре и зле. Пока что большинство партий освоить эту функцию не может. «Единороссы» честно от нее отказались, заявив, что вся их идеология – поддерживать Президента. Правые «самоназвались» либералами, стараясь не вникать в смысл этого незнакомого слова, а левые пока что следуют привычной идеологии социальной справедливости. Скорее всего, на крайних флангах эта необходимая работа оживится раньше – они друг друга подталкивают. Но провал центристов, которые стали у нас монопольными обладателями

парламента, создает патовую ситуацию. Госдума утратила сам корень парламентаризма, смысл которого в том, чтобы за каждым фракционным выступлением была видна именно идеология, вектор, путь. Следя за их столкновениями в дебатах, общество и нащупывает Большой проект. А штамповать законы, даже самые дурацкие, и царь мог бы, без всякого парламентаризма.

Если бы наши партии действительно стали многопартийной системой и выполняли все эти функции, мы бы именно нащупали этот проект и не застряли бы в небывалом кризисе на двадцать лет. Мы бы смогли «проиграть» программы всех партий – и на практике, и в воображении. А сейчас правители взмахивают руками, как фокусники – то Чубайс, то Греф, но понять смысл их манипуляций люди могут слишком поздно, когда «поезд уже ушел». Если бы возникла система партий, то она бы и стала коллективным автором спасительного проекта – во взаимной борьбе их частных программ.

Так что, как ни парадоксально, партийное строительство сегодня – наше общее дело.

Июнь 2004 г.

26.03.2012. Ответ на реплики к «старой статейке»

1. Много мелких партий – бардак.

Лучше говорить «хаос». Да, хаос вреден. Если говорить о политике, он одинаково вреден и власти, и оппозиции. Но в нынешней РФ оппозиции трудно навредить, поскольку она сложиться не успела в хаосе 90-х. Значит, хаос улучшает баланс сил, им только надо воспользоваться.

2. Реально проект, альтернативный проекту власти, может сложиться только в результате политического действия, которое создает возможность «сборки» социокультурной общности как политического субъекта. Так же, как преступное сообщество формируется в процессе совершения преступлений.

Но «сборка» общности не происходит в броуновском движении индивидов – должны быть «зародыши» (затравки кристаллизации), которые обрастают липнувшими к ним индивидами и через индивидов, прилипших к двум родственным «зародышам», соединяются между собой сначала в сеть, а потом в крупную организацию.

Разрешение создавать малые партии дает возможность организационно оформить «зародыши», которые в недоразвитом состоянии уже есть в сети уже десять лет, перезревают и гибнут, не получая разрешения на «рождение». Этим надо воспользоваться. Даже если власть не разрешит образование избирательных блоков, это неважно – дело пока не в выборах. Главное – реальное взаимодействие малых партий, образование не формальных, а «исторических блоков» (Грамши).

3. Стоит поразмышлять, почему власть решила на этот шаг. Приходят на ум две простых мысли.

- Оппозиция не воспользуется этой возможностью – люди потеряли вкус к неоплаченной работе, их легко отвлечь и пр.

- Власть предвидит резкое ухудшение ситуации, с которым она не справится, и заранее стимулирует самоорганизацию населения, чтобы оно само разгребало созданные за 20 лет проблемы.

Наверное, есть и еще варианты объяснений.

Апрель

1.01.2012. Одолевает мысль.

о скованности (ограниченности и пр.) мышления нашей интеллигенции. Причем эта ограниченность усиливается, а не рассасывается.

Повод высказаться у меня такой. Меня пригласили на передачу о Столыпине («Мифы о Столыпине») на канале «Культура». Спорить я не люблю, дебаты на телевидении наводят тоску, я стал отказываться. Но очень просили, «передача будет интеллектуальная, фигура Столыпина очень интересна...». Ладно, я поехал, готовился, выбрал 4-5 тезисов, по моему, важных и актуальных. Их почему-то не обсуждают ни левые, ни правые, а тогда, в 1906-1907 гг. оживленно обсуждали и в России, и Вебер в Германии. И сегодня их надо бы поднять.

Но вышла совершенная лажа. Вел передачу В. Мединский, профессор МГИМО (кажется, из «Единой России»), я был его «оппонентом», сидели два профессора-историка и председатель фонда Столыпина (если не ошибаюсь, был замминистра культуры).

Никакие тезисы их не интересовали, им надо было поднять Столыпина на пьедестал, и это дело они делали с таким нахрапом и так примитивно, как даже в 90-е годы редко можно было наблюдать. Тогда неудобные реплики вырезали, но в студии говорить давали, и это все-таки существенно. Даже у Познера (тот еще фрукт) можно было выкрикнуть одну связную реплику, и если ее сконцентрировать, она проходила в эфир – нельзя же приглашенному человеку ни разу не дать слова.

Но это политика, заказ – сам я виноват, что клюнул и настроился на «академический» лад. Меня удручило полное нежелание вникнуть в тему, которую сами же поставили. Я среди прочего хотел объяснить, в чем позитивный вклад Столыпина – он с научной строгостью провел крупнейший эксперимент над Россией, проверил целый цивилизационный проект, на который возлагали надежды, честно организовал мониторинг хода реформы и регулярную публикацию. Вебер даже русский язык выучил, чтобы следить. Реформа не прошла, но было добыто уникальное знание, большевики резко сменили доктрину (возник «ленинизм»), в общинном крестьянстве сложился «советский проект», а из подростков деревень Центральной России выросло поколение младших и средних командиров Красной армии (около 1 млн.), которые и стали опорой Сталина и т.д. В этом плане Столыпин – реформатор уникальный (и не только в России) – сравните хоть с нынешними.

А профессорам, апологетам Столыпина, это неинтересно! Причем искренне. Они лучше данные подтасуют, чтобы задачу выполнить. За двадцать лет произошел негативный «естественный отбор». Каких же студентов они выпускают...

И ладно бы это наблюдалось только в «Единой России», это всем группам и течениям стало присуще. Национальная беда. Нас шокирует тупое самодовольство властных персон – несут ахинею и сами этого не замечают. Не могут вдуматься в то, что им написали спичрайтеры. Но мы в наших катакомбах недалеко от них ушли. Какую проблему ни поставь, почти у всех уже есть готовый ответ и оценки. Думать не надо, надо только переспорить других. Это – типичная ситуация на форумах в сети.

Вчера я писал реплику для книги о Зиновьеве. О том, что у него была редкая способность любую проблему повернуть и так, и эдак, отбросив всякие догмы и стереотипные оценки. Для политики это не годится, но для исследования очень ценно. Решил о нем почитать в Гугле, открыл видео одной его лекции в МГУ. У него зашел социологический разговор о войне, он стал говорить, ссылаясь на свой опыт и конкретные типы поведения в ситуации боя и т.д., и со всех сторон ему стали выкрикивать «правильные» объяснения, формулировки и оценки. Он пару раз пытался аудиторию остановить, мол, вы послушайте сначала – ни в какую. Плюнул, бросил портфель на пол и начал читать кусок из своей «логической

социологии». Какими надо быть идиотами – у вас на глазах Зиновьев разворачивает новый взгляд на сложные явления, вы этого нигде никогда не прочитаете, и затыкаете ему рот банальными штампами из газет и тупых учебников.

Как из этого вылезать?

2.03.2012. Почитав комментарии и поразмышляв,

предлагаю такую гипотезу.

Нынешний тотальный догматизм (прицепленный к самым разным догмам) - временное явление, реакция организма на хаос в сознании, вызванный культурной травмой 80-90-х годов. Любая устойчивая догма ("убеждение") - это соломинка, на которую надеется утопающий. Он не позволяет ее подрывать никакими сомнениями и альтернативами. Человек укрылся, как в бомбоубежище, в квазирелигиозном сознании (а многие вернулись в религию и это, возможно, более мягкий вариант). Отсюда и агрессивность к тем, кто предлагает посмотреть на вопрос "с другой стороны". Отсюда и спрос на пророков разных цветов, у каждого есть паства.

В начале 90-х я прочитал запись семинара кого-то из главных постмодернистов (я в них не разбирался и не запомнил, кто). Он, говоря о хаосе в сознании, привел такой образ: идет мальчик ночью по темному лесу, все его пугает, лешие вокруг. И он начинает петь знакомую песенку. Она создает около него зону привычного порядка, хаос слегка отступает. Вот и у нас профессора поют песенки.

То же самое наблюдали социологи в начале 90-х у детей. У них (с 3-го класса) заклинанием от хаоса был мат. Когда ругались, им было не так страшно.

Эти травмы сами не проходят, их надо лечить. Надо восстанавливать диалогичность сознания, создать нишу, где можно было бы на час отставлять догмы, как оставляют в прихожей оружие, идя на переговоры. А потом понемногу вводить это на ТВ. Попытки есть, но очень робкие и не разработанные. Тут, как в психбольнице, надо владеть методами.

2.04.2012. Вот история января 2004 года.

Пришлось писать кляузу президенту РАН.

Меня позвали на передачу Познера о Ленине. Сидят: А.Н. Яковлев, Марк Захаров, В. Ерофеев и Рой Медведев ("социал-демократ", и вашим и нашим). Яковлев такую пургу понес (как и его гвардейцы), что я успел только обозлить Познера - мол, зря сюда таскаете ренегатов, они ничего ценного сказать не могут, т.к. вынуждены очернять то, что предали. Но потом я настучал на академика Яковлева "по производственной линии". И даже получил ответ из РАН. И.В. Пыхалов все дотошно проверил, ему верить можно. Кстати, на телепередаче В. Мединский снова сообщил, что в России сбор зерна был выше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых. Забыл, видно, цифры.

Выкладываю эту "телегу":

Глубокоуважаемый Юрий Сергеевич!

Направляю Вам Открытое письмо, составленное мною совместно с историком из Петербурга Игорем Васильевичем Пыхаловым.

В этом письме мы совершенно отвлекаемся от политических и идеологических вопросов. Нас волнует именно здоровье научного сообщества России, от сохранения которого во многом зависит судьба страны.

Мы подписываем это письмо как частные лица, граждане. Думаю, что для Вас как человека науки этого титула достаточно, чтобы внимательно и беспристрастно отнестись к содержанию письма.

С уважением

С.Г.Кара-Мурза

Открытое письмо Президенту Российской Академии наук Ю.С.Осипову

Глубокоуважаемый Юрий Сергеевич!

Российская Академия наук – ассоциация ученых, обладающая в России и во всем мире исключительно высоким авторитетом. Это наша национальная ценность, и все мы за нее в ответе. Особенно большая ответственность за сохранение авторитета Академии ложится на ее действительных членов, ее Президиум и лично Вас, ее Президента.

Спецификой научной деятельности и даже ее необходимым условием является соблюдение всеми членами сообщества норм научности, а обязанностью сообщества – контроль за выполнением этих норм его членами.

Фундаментальной нормой для ученого является сообщение лишь той информации, которую он считает достоверной. Возможны ошибки и добросовестные заблуждения, но абсолютно недопустима ложь и заведомая фальсификация данных. В естественных науках исследователь, который подтасовал экспериментальные данные, моментально изгоняется из научного сообщества. В общественных науках критерии более либеральны, но и здесь ложь человека, выступающего с использованием авторитета науки, недопустима. Если коллеги не накладывают на него никаких санкций, это говорит о болезни сообщества и ведет к его распаду.

С конца 80-х годов страна переживает глубокий кризис, и ряд академиков приняли активное участие в политической борьбе, выступая как идеологи под защитой авторитета своего титула. К их числу относится действительный член РАН по Отделению экономики А.Н.Яковлев.

Его идейная позиция является его сугубо личным делом. Однако выступая как ученый по вопросам, которые стали предметом острого конфликта в обществе, он прибегает к лжи, в том числе в связи с надежно установленными фактами. Вот некоторые из таких фактов:

1. Ложь о масштабах сталинских репрессий

Хотя имеются достоверные и надежно проверенные данные о масштабах репрессий в сталинский период, А.Н.Яковлев продолжает говорить о «миллионах расстрелянных». Он заявляет, например: «Я поражен равнодушной реакцией нашего общества на правду о том периоде. Вроде ничего и не было. А ведь одних расстрелянных – миллионы. Расстрелянных ни за что ни про что» («Литературная газета» № 41, 10-16 октября 2001 г.).

Утверждение, что все были расстреляны «ни за что ни про что», противоречит логике и здравому смыслу, но это хотя бы не связано с точной количественной мерой и может быть принято за литературную гиперболу, как и фраза, будто общество считает, что «вроде ничего и не было». Речь идет об утверждении, что «расстрелянных – миллионы». А.Н.Яковлев не может не знать истинной величины.

В книге, изданной под редакцией самого А.Н.Яковлева, приводится документ от 11 декабря 1953 г., который является основным источником по данному вопросу и официально признается нынешним руководством страны – «Справка спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР в 1921-1953 гг.» (ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М.: МФД, 2000. С. 433).

В 1937 г. к расстрелу были приговорены 353074, в 1938 г. 328618 человек. Около ста тысяч приговоренных к высшей мере приходится на все остальные годы с 1918 по 1953, из них абсолютное большинство на военные годы. Акты об исполнении приговора не опубликованы.

ликованы, но число расстрелов меньше числа приговоров - для существенного числа приговоренных расстрел был заменен заключением в лагерь.

Явную ложь допускает А.Н.Яковлев даже в своем выступлении на Президиуме РАН, где 16 ноября 1999 г. обсуждался вопрос о документальных изданиях Международного фонда «Демократия» (обзор дан в «Вестнике РАН», 2000, № 6). Вот, он говорит о числе арестованных с 1921 по 1953 г. и добавляет: «Причем эти цифры, конечно, не полные... Не включены 3,5 млн. депортированных крестьянских семей, которые не были арестованы, осуждены».

Действительный член РАН А.Н.Яковлев перед лицом Президиума РАН лжет, говоря о 3,5 миллионах депортированных семей, что составляло бы около 17 миллионов человек. (Заметим и разрыв в логике. Почему же «цифры арестованных не полные», если «депортированные крестьяне не были арестованы»? Как же их можно было включать в число арестованных?).

Есть современные архивные исследования, которые были проведены с перекрестным изучением самых разных, независимых учетных документов и дали надежные результаты. Всего в 1930-1931 гг. на спецпоселения («кулацкая ссылка») было выслано 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человека. После 1931 г. массовой депортации крестьян не было. Данные эти, систематизированные В.Н.Земсковым, опубликованы в журнале «Социологические исследования», издаваемом РАН, повторены во множестве публикаций, лежат на специальном сайте в Интернете.

Сам же А.Н.Яковлев, в бытность председателем Комиссии ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, с трибуны XXVIII съезда КПСС говорил о депортации, «когда сотни тысяч крестьянских семей изгонялись из деревень» («Правда», 4 июля 1990 г.). Сотни тысяч, а не 3,5 миллионов. О каких нормах научности можно говорить, если в Президиуме РАН идеолог, надев тогу ученого, в десять раз завышает данные о трагедии, которые сегодня создают острейший раскол в обществе?

А.Н.Яковлев даже не сказал то, что входит в минимальные нормы научности, что-нибудь вроде: «Преыдушие исследователи называют цифру 0,38 млн. депортированных семей, а мы нашли документы, говорящие о 3,5 миллионах семей. Мы выясняем причины столь больших расхождений». То же – и в отношении числа расстрелянных. Надо подчеркнуть, что данные В.Н.Земскова о репрессиях были проверены в Москве авторитетными историками США, что отражено в публикациях:

Rittersporn G. Stalinist Simplifications and Soviet Complications. Social Tensions and Political Conflicts in the USSR 1933-1953. - Harwood Academic Publishers, 1991.

J. Arch Getty, Gabor T. Rittersporn, and Viktor N. Zemskov, «Victims of the Soviet Penal System in the Pre-War Years: A First Approach on the Basis of Archival Evidence». - American Historical Review 98/4 (October 1993).

Ведущие университеты США рекомендуют использовать в курсах истории эти данные, которые признаны достоверными. Сообщения об этом размещены в Интернете на официальных сайтах университетов.

2. Ложь о «деньгах германского Генерального штаба» для Ленина

25 января 2004 г. на ОРТ прошла передача «Времена» (ведущий В.В.Познер), посвященная 80-летию со дня смерти В.И.Ленина (один из нас также в ней участвовал, как оппонент А.Н.Яковлева). В обоснование мифа о том, что Ленин был агентом германского Генштаба, А.Н.Яковлев сказал: «Давно известно из документов, что это была операция Генерального штаба Германии... Больше всего меня в этом отношении интересуют те деньги, которые получал Ленин через Ганецкого. Организатором был Парвус, это известно вам и всем историкам. Он первые 2 млн. (по нынешнему это 10 млн.) получил в марте

1915 года, вот так и написано: на подрывные цели. Это все исторические факты, основанные на документах. Теперь, кто участвовал? Главное участие от Ленина принимал Ганецкий, Козловской, Урицкий, будущий председатель Петроградской ЧК. И, наконец, к октябрю 1918 года немецкий Генеральный штаб выделил Ленину 60 млн. марок. Вы посмотрите, пожалуйста, просто документы, расписки Ганецкого, что Ганецкий получил...» [Видимо, здесь оговорка, и речь идет об октябре 1917 г.]

Единственные «документы», на которые ссылаются обвинители типа А.Н.Яковлева – это т.н. «Документы Сиссона». Они получили свое название по имени представителя американского правительства Эдгара Сиссона, находившегося в России с ноября 1917 по март 1918 года, который имел неосторожность их купить, уплатив 25 тыс. долларов. Они являются фальшивкой, причем доказательства их подложности стали поступать сразу же после их публикации в 1918 году.

Окончательно же подложность «документов Сиссона» доказал в 1956 году американский исследователь Дж. Кеннан (Kennan G. The Sisson Documents // Journal of Modern History. Vol. XXVII. 1956), причем на основании американской экспертизы. С тех пор подложность «документов Сиссона» считается общепризнанной и никем из серьезных исследователей не оспаривается. Уточняются лишь мелкие детали. Этому посвящена книга и другого американского исследователя, С.Ляндреса (Lyandres S. The Bolsheviks' «German Gold» Revisited. An Inquiry into 1917 Accutitions. Pittsburgh. 1995).

Известны и имена фабрикаторов фальшивки. Это будущий известный польский писатель Фердинанд Оссендовский и российский журналист Евгений Петрович Семенов-Коган. Парвус к тому времени стал политическим противником Ленина, а Ганецкий просто работал в шведской фирме, занимавшейся контрабандной торговлей между Германией и Россией.

Отсутствие доказательств получения большевиками немецких денег подтвердила и Следственная комиссия Временного правительства, которая расследовала дело о «немецких деньгах». В октябре 1917 г. министр юстиции Временного правительства П.Н.Малянтович провел совещание ответственных работников юстиции и прокуратуры, на котором с докладом о результатах следствия по «делу большевиков» выступил следователь П.А.Александров. После обсуждения доклада министр юстиции сказал, что в деяниях большевиков не усматривается «злого умысла». О результатах совещания было сообщено в газетах (например, издававшемся Рябушинским «Утре России» от 14 октября 1917 г. и меньшевистском «Дне» от 21 октября 1917).

Авторитетными источниками по данному вопросу служат книги видных историков: Соболев Г.Л. Тайна «немецкого золота» (М.-СПб., 2002); Старцев В.И. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского (СПб., 1994; 2-е издание - СПб., 2001). Ученый в ранге академика обязан был как минимум упомянуть труды, в которых кардинально отвергается его версия.

3. Ложь об эффективности «реформы Столыпина

На передаче «Времена» 25.01.2004 А.Н.Яковлев сказал: «Фактически Ленин приостановил движение России. Если мы вспомним, историки это знают, при Столыпине Россия в два раза увеличила производство, урожай собирала Россия равный совокупному урожаю Канады, США и Аргентины».

Утверждение А.Н.Яковлева ложно. Экономические результаты деятельности Столыпина изучены досконально, и А.Н.Яковлев, как академик по Отделению экономики, не мог их не знать. Начнем с утверждения о производстве зерна. За 1906-1910 гг. по сравнению с 1901-1905 гг. посевные площади во всей России возросли всего на 4,8%. За это время производство ржи уменьшилось на 9,9%, пшеницы выросло на 0,1%, овса на 2,1% и лишь ячменя выросло существенно – на 19,6%. В 1911 г. был неурожай и голод. Самый высокий

урожаи зерновых в дореволюционный период в России был собран в 1913 г. Это был год выдающийся – урожай пшеницы в 1913 г. был в два раза выше, чем в 1911 г. и на 38,5% выше, чем средний урожай за 1906-1911 гг.

В 1913 году было собрано зерновых (по пяти главным зерновым культурам - пшенице, ржи, ячменю, овсу и кукурузе - в сумме): Россия – 5,3 млрд. пудов; США – 6,4 млрд. пудов; США, Канада и Аргентина вместе – 7,9 млрд. пудов. По суммарному урожаю пяти основных зерновых культур Российская империя уступала даже одним США. Производство картофеля и продуктов животноводства в России было очень и очень скромным, о нем и говорить нечего. А на душу населения в России в 1913 году было собрано 30,3 пуда зерна, в США 64,3 пуда, в Аргентине 87,4 пуда, в Канаде 121 пуд. («Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый». Петроград, 1917. С. 114–116).

Таким образом, в отношении главной отрасли тогдашней российской экономики А.Н.Яковлев сказал заведомую неправду. Однако и в отношении промышленного производства утверждение А.Н.Яковлева является ложью. Общий прирост физического объема продукции промышленности на территории СССР за 1906-1911 гг. составил 40,2%, а за период 1906-1910 гг. (когда Столыпин обладал реальной властью как премьер-министр) только 27,7%. О двукратном увеличении и речи не было, 1906-1909 гг. в России считались годами «промышленной депрессии». Даже с учетом быстрого развития Польши и Финляндии общий прирост валовой продукции промышленности в пределах всей Российской империи за 1906-1911 гг. составил 54%. Вот точные данные по годам:

Прирост промышленного производства в России в годы столыпинской реформы (на территории СССР), %

1906 1907 1908 1909 1910 1911

Ежегодный прирост индекса физического объема продукции промышленности

2,6

9,2

0,5

4,3

8,7

9,8

Ежегодный прирост валовой продукции промышленности

8,6

11,7

-2,2

3,8

14,4

7,6

Источник: Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства в России (последняя треть 19 в. - 30-е годы 20 в.). М.: Эпифания, 1994. Этот раздел написан на основании «Сборников статистических сведений фабрично-заводской промышленности в России». (Изд. Министерства торговли и промышленности).

Книга Л.Б. Кафенгауза издана Институтом экономики РАН в серии «Памятники экономической мысли». Это - один из наиболее компетентных экономистов России по данному периоду, и сомнений в достоверности его данных никто не высказывал.

Уважаемый Юрий Сергеевич! Заведомая ложь в устах ученого по общественно значимым вопросам – вещь недопустимая. Она подрывает корень науки. Ложь академика А.Н.Яковлева к тому же усиливает раскол в обществе, она направлена на стравливание людей и на углубление кризиса. На такой лжи Российская Академия наук уж никак не должна ставить свой знак качества.

Кара-Мурза Сергей Георгиевич

Пыхалов Игорь Васильевич

4.0.2012. Потянуло на воспоминания – статья 2001 г. /О глобализации/

Может, и молодым будет любопытно

Товарищи, бойтесь попасть в эту пасть

Сегодня начат большой спектакль с обсуждением проблемы “глобализации” и политики нынешней России в этом процессе. Собираются круглые столы, конференции, с экрана не слезают эксперты. В самой терминологии уже есть идеологический подтекст. Глобализация – процесс, идущий с ранних стадий развития цивилизаций. Обмен людьми и продуктами культуры (навыками и техническими средствами, растениями и животными) создал человечество. Следовательно, сегодня речь идет не вообще о глобальных процессах в развитии человечества, а о специфическом нынешнем этапе – попытке создания Нового мирового порядка. И о той мифологии, которая эту попытку идеологически прикрывает.

Основная цель этой глобализации – создание возможно более широкой капиталистической системы, построенной по принципу симбиоза «центр-периферия». Этот симбиоз является паразитическим со стороны «центра», поскольку основан на внеэкономическом принуждении к неравному обмену. Это принуждение было очевидным на этапе колоний (например, насильственное обращение в рабство значительной части населения Африки или изъятие и передача французским колонистам половины издавна культивируемых земель в Алжире). В настоящее время принуждение не так очевидно, оно опирается больше на политические, культурные и финансовые инструменты, но и морская пехота с авианосцами всегда наготове. Дурить людям головы «общечеловеческими ценностями» можно было лишь в короткий период перестроечного помешательства.

Важный принцип глобализации - представление человечества как «человеческой пыли» из индивидов (атомов человечества). Отброшено понятие народа как субъекта права и суверенитет народов над их территорией и ресурсами. Отброшено само международное право. Силы «нового мирового порядка» объявили свое право владения и распоряжения ресурсами всего мира. Как сказано, Запад открыто стремится «избежать риска разбазаривания сырья по национальным квартирам». Глобализация - это доведенный до крайности паразитизм мирового капитализма, который на время распустился, так как его некому приструнить. Мировой бандит и жандарм в одном лице, в Сербии его повидали.

Практика, конечно, неприглядная. Но есть и философский сдвиг - отказ от демократии и обоснование диктатуры ради поддержания «равновесия». Уже в докладах Римского клуба (70-е годы) речь прямо идет о «глобальной системе, управляемой благоутробливой диктатурой технократической элиты». Появилась масса рассуждений о том, что демократия не обеспечивает «управляемости мира», что «расширение демократизма угрожает демократии» и т.д.

Как идея, глобализация относится к разряду утопий, она неосуществима. Запад уже не сможет переварить Азию экономически и тем более диктовать свои условия военными

средствами. Кончилось его время. И подкупить Азию невозможно, все знают, что Китай в этот маленький миллиард не влезет. Но и теоретически глобализация невозможна.

Устроить “глобальный человек” (как назвал это А.А.Зиновьев) невозможно, любой кризис его разрушит. Уже при его построении возникнет такое сопротивление, которого не преодолеть - это и опыт фашизма показал. Конечно теперь нет СССР, сопротивление какое-то время будет ползучим, молекулярным (это мы видели в Сиэтле и Праге). Но наверняка сплотится.

Уже в недалеком будущем вся эта глобализация под присмотром США лопнет. Дай бог, чтобы без большого треска. Идея устроить мир как двойное общество “золотого миллиарда” и массы живущего за барьером рабочего быдла, есть новая версия фашизма, только теперь глобального. Раньше немцы надеялись стать расой господ, сделав славян и прочих татар своим “внешним пролетариатом”. Это было недемократично, тем более что при этом еще зацепили евреев. Теперь господа вместо “национал-социализма” хотят устроить “интернационал-социализм”. В свою расу примут и Запад, и понемногу космополитов из всяких национальностей. Даже пара тысяч русских туда попадет, сотня-другая белорусов, один чукча (Р.Абрамович) и один бурят (И.Кобзон) - избранники этих народов.

Когда читаешь об этом, не верится. Да могут ли такое всерьез говорить! Но вот, пришлось услышать. Перед Рождеством собралось в Горбачев-фонде десятка два мудрецов, чтобы обсудить, что такое глобализация и как будет чувствовать себя Россия в этом Новом мировом порядке. Для гармонии (“политкорректности”) позвали и трех-четырех белых ворон. В качестве такой вороны пошел и я - в Горбачев-фонде всегда можно что-нибудь эдакое услышать, чего на людях говорить не положено.

На встречу в Горбачев-фонде пришли, в основном, сторонники глобализации как “объективного” процесса. Эта пресловутая “объективность” - тоже идеологическая уловка. Речь ведь идет не о стихийном явлении, а о социальном процессе, он имеет своих идеологов, организаторов, сообщников. Эдак можно сказать, что и нашествие фашистов для нас тоже было объективным процессом, и не следовало ему сопротивляться. Да и вообще, человек и возник, когда научился противостоять объективным процессам. Куда уж более объективный процесс – приход зимы. А человек сшил из шкуры одежду, развел огонь, утеплил пещеру. И холера – объективный процесс, микробы даже зла на нас не держат и дьявольских планов не строят. Что же нам, руки не мыть и не лечиться? Объективность тут не при чем, речь идет сознательном выборе, который определяется идеалами и интересами. Странно только, что люди, как замороженные, стали верить самым идиотским доводам. Ах, объективный процесс, не смей ему сопротивляться!

Оправдания глобализации были разные. Больше занудливые, со ссылками на всяких Фукуям. Были и романтические. Драматург А.Гельман, который раньше пьесы про сталеваров писал, выступил с пафосом: “Страстный голос России в поддержку глобализации прозвучит неожиданно и сильно”. Неожиданно - это уж точно. Это как услышать страстный голос барана в поддержку бойни. Козлы, ведущие баранов под нож, обязаны, конечно, восторженно блеять. Но для них в самом конце коридора есть маленькая дверца. Для России такой дверцы не будет.

Само собой, драматург сглотнул слезу, когда каялся за Россию: “В начале прошлого века мы разъединили мир, в начале нынешнего - мы его можем объединить”. Мы разъединили мир! Вот мерзавцы. Зато когда он вспомнил про русских, в голосе зазвучала сталь: “Русский национализм, получив только недавно свободу для своего развития, наверняка окажется идеологическое сопротивление решительному вступлению России в единую планетарную систему взаимозависимостей... В России неизбежно будут активно действовать противники глобализации, поэтому значительные силы придется тратить на убедительное разъяснение выгоды, полезности процессов глобализации для российского общества”. Да, чтобы убедительно разъяснить барану выгоду превращения его в баранину, по-

требуются значительные силы. Придется драматургу снова братья за перо, а О.Табакову во МХАТе ставить пьесу про глобализаторов.

Были аргументы и парадоксальные, когда человека ошарашивают дикостью логики. Этот метод освоил профессор Дипломатической академии МИДа Владлен Сироткин. Начал он круто: “Форсирование глобализма приведет лишь к окончательному превращению России в сырьевой придаток и свалку атомных отходов с неизбежным сокращением населения со 140 до 24 миллионов”. Даже русский национализм таким апокалипсисом стесняется пугать. Но дальше оказывается, что есть, есть свет в конце туннеля, и даже очень приятный. Надо только слушаться профессора, входить в глобальный мир через Европу, а в качестве национальной денежной единицы взять “евро”. Тогда нам обещают вот что: “В будущем это облегчит РФ принятие других европейских стандартов, включая гарантированный минимум зарплаты в 1200 долларов и пенсии в 2000 долларов”. Хорошо еще, что пенсионеров на это собрание не пригласили, кроме А.Гельмана. А то бы они, услышав про гарантированную пенсию в 2000 долларов, тут же свергли бы Путина и выбрали президентом Сироткина. Неясно только, почему национальной валютой у нас будет “евро”, а пенсии в долларах. Ах, Сироткин, парадоксов друг...

Действительно ценным было выступление появившегося на момент С.Караганова заместителя директора Института Европы Российской Академии наук и влиятельного теневого политика. Ради него стоило потерпеть и Гельмана, и Сироткина. Тезисы Караганова были исполнены чистого, можно сказать высокого, цинизма. Именно ничем не прикрытый цинизм только и может дойти до нашего отуманенного сознания - и стать спасительным знаком. Про такие редкие выступления нельзя сказать, то ли это предупреждение, то ли предписание.

Караганов - один из немногих россиян, вхожих в ЦК глобальной партии хозяев мира. К нему надо прислушиваться. На этот раз он кратко изложил суть глобализации и очертил выбор, перед которым мы стоим. Главные утверждения известны и от других видных идеологов глобализации, но никогда они не излагались так ясно. А по-русски я вообще в первый раз их слышал, да еще от живого человека, которого видишь перед собой и, в принципе, можешь даже потрогать.

Смысл речи Караганова был такой. В ходе глобализации доходит до завершения противостояние конкурентоспособного меньшинства человечества (10% населения Земли) и проигравшего конкуренцию большинства. В ходе глобализации разрыв в доходах и доступе к ресурсам между этими двумя частями человечества резко возрос, возрастает сегодня и дальше будет возрастать. Богатые будут становиться богаче, а бедные – беднее. С таким положением неконкурентоспособное большинство не смирится, и противоречие приведет к мировому конфликту. У России есть возможность, при условии проведения умной политики, войти в периферию “золотого миллиарда”. При этом, разумеется, ни о какой независимости не может идти речи, надо смиренно принять место придатка. И это не так просто, надо будет еще побороться за место сырьевого придатка и освоить две-три полезных для “золотого миллиарда” технологии, обустроить месторождения, протянуть новые трубопроводы.

Сам Караганов, как он выразился, по своему образованию, культуре и источникам доходов принадлежит к конкурентоспособному меньшинству и говорит нам “оттуда”. Но он признает, что в целом Россия еще не определила, на какой стороне баррикад ей быть в момент мирового столкновения. Есть соблазн стать авангардом “бедных”. Но он надеется на историческое чутье - Россия в больших войнах всегда почему-то оказывалась на стороне более сильных стран.

На это В.Сироткин радостно закричал: “Мы будем! Мы опять будем с Антантой!”. Так и подмывало спросить его, как он “хочет быть с Антантой” - как Николай II, как Керенский или как «правитель России» Колчак? У всех них результат был незавидным.

Что же вытекает из той картины мироздания, что нарисовал Караганов? Прежде всего, что элита “золотого миллиарда” радикально и полностью рвет с идеалами Просвещения - с гуманизмом, свободой, равенством, демократией и т.д. Она впадает в фашистскую утопию “новой античности”, нового, глобального рабовладельческого строя. Ропщущее большинство, загнанное в мировое гетто, будет удерживаться господами в повиновении с помощью наркотиков и дубинок разного рода.

Во-вторых, эта элита окончательно рвет с христианством. Люди в этом Новом мировом порядке уже не будут братья даже в идеале, искупительная жертва Христа отменяется. Человечество теперь делится на два племени, в отношениях между которыми не будет места ни жалости, ни состраданию. Кто кого! Это - крайнее неоязычество. Рим хотя бы включал завоеванные народы в империю, а будущая империя будет расовой, с апартеидом. Золотая раса!

Наконец, во всей этой новой философии “сверхчеловека” уже сделан шаг к расчеловечиванию. Нам уже говорят от имени бестии - пусть не белокурой, как у немецких фашистов, а “сборной”, как команда звезд. Речь Караганова была “по ту сторону добра и зла”, в ней не было места этике, вопросу о справедливости такого мироустройства, о солидарности людей, о сострадании, о праве на жизнь и т.д. Караганов признает только право сильного. Это – утопия сверхчеловека, не первый раз она появляется в момент тяжелого духовного кризиса. Утопия эта жалкая и недолговечная, потому что человек отличается от зверя тем, что обладает моралью и делает свой выбор под давлением нравственных норм и запретов. Немногих соблазнят карагановы этой своей тоскливой утопией, и конец их будет как обычно: «Отребью человечества сколотим крепкий гроб!».

Но вернемся от утопии на нашу землю. Что же означает для России принятие концепции глобализации? Очевидно, что оно означает включение либо в ядро системы, либо в число «аутсайдеров», на пространстве которых Запад организует «дополняющую» экономику. Известно, что разрыв между ядром и периферией при этом не сокращается, а растет, и в перспективе, как выразился Ж.Аттали, «участь аутсайдеров ужасна».

Судя по речам Караганова, идеологи глобализации в России совершенно определенно планируют, что она будет встроена не в ядро мировой экономической системы, а в периферию. Для России это означает ликвидацию ее как страны и как культуры. Скорее всего, означает и физическую гибель большинства населения и прежде всего русских. Движение к такому исходу видно уже сегодня. Прогнозы сокращения населения России, продолжающей “идти по магистральному пути”, хорошо известны, динамика всех эмпирических показателей за последние десять лет эти прогнозы подтверждает. Сейчас газеты цитируют вывод из доклада ЦРУ, согласно которому в новом веке в России “усугубится и без того идущий вразнос демографический кризис, вымывающий ежегодно по 700 тысяч россиян”. А самый последний доклад ЦРУ прогнозирует сокращение населения России к 2015 г. до 135 миллионов человек. Иными словами, реформа нам к тому времени обойдется в 30 миллионов жизней – как преждевременно умерших, так и неродившихся. Значит, надо нам запомнить и зарубить себе на носу: политическая элита России смирилась с тем, что страна будет доведена до состояния аутсайдера с вымиранием двух третей населения.

Но это еще не все. Ведь встроиться в «глобальную рыночную экономику» даже в периферию, в положении аутсайдера можно лишь в том случае, если хозяйство данной страны (точнее, теперь уже пространства) дает достаточно высокую прибыль. О населении тех регионов, где этот уровень не достигается, говорят: «общность, которую не имеет смысла эксплуатировать». В такую категорию попали, например, многие страны Африки. Их жители могут жить и даже веселиться, но только в рамках своего, натурального (значит, естественного) хозяйства.

В России в силу географических и почвенно-климатических условий прибавочный продукт и капиталистическая рента были всегда низкими. Очень высоки были транспортные

издержки, особенно во внешней торговле. Это - факторы неустранимые, и величина их очень значительна. Таким образом, нельзя принять и тезиса оппозиции, которая критикует реформаторов за то, что они, мол, «обещали привести нас в Швецию, а ведут в Бразилию». Из чего видно, что нас туда ведут? Разве в Бразилии происходит вымирание населения?

Оптимистическая критика оппозиции, уверенной, что Россию хотят сделать сырьевым придатком, а русских - внешним пролетариатом Запада, основана на инерции оценок состояния СССР. Эти оценки уже иллюзорны, за десять лет произошла потеря квалификации рабочими, подорван научно-технический потенциал и выросла молодежь с высокими притязаниями и разрушенной трудовой этикой. Об инфраструктуре и говорить не приходится, она, десять лет не получая средств даже на простое воспроизводство, начинает рассыпаться.

Для России принять правила «глобализации» означает ликвидацию ее как страны и как культуры. Такова же будет и участь братских России народов. Скорее всего, это означает и физическую гибель большинства населения и прежде всего русских. Движение к такому исходу видно уже сегодня. Вот простой факт: в России быстро сокращается добыча энергоносителей и увеличивается их экспорт. Энергоносители, минеральные удобрения и металлы (их можно считать материализованной энергией) являются главными статьями экспорта, необходимого для выплаты внешнего долга. Долг этот растет, и возможности снижения экспорта энергии поэтому не предвидится. Таким образом, для внутреннего потребления России остается небольшое и постоянно сокращающееся количество нефти.

Кроме того, для России исключительно важно то малозаметное воздействие глобализации, которое заключается в архаизации большей части жизнеустройства любой периферии. Колонизованные страны не были так архаичны в момент колонизации, как сегодня - «Запад построил себя из материала колоний». Он высосал из них соки. Чтобы в Бразилии, которую втянули в глобальную экономику, иметь вкрапления нужного Западу современного производства, основная масса населения должна жить в трущобах, вести примитивное хозяйство. Она должна быть отделена от цивилизации. Для России сегодня архаизация означает просто гибель населения – климат не позволит нам выжить при деиндустриализации. Не прокормимся мы кореньями и червями.

Единственным разумным поведением для России в условиях глобализации может быть гибкая и творческая борьба. Для нее надо иметь доктрину, стратегию, тактику и средства. Речь идет о необходимости «закрытия без изоляции», то есть о превращении прозрачных сегодня границ в «мембраны». Они должны пропускать то, что нам нужно, и не пропускать то, чего не следует. Придется идти на компромиссы, но это не то же самое, что раскрытие и допущение свободной диффузии.

На том собрании в Горбачев-фонде был дорогой наш Вадим Валерьянович Кожинов, последний раз я его там видел. Он сказал важные вещи. Среди прочего он рассказал о своей беседе с писателем Олегом Волковым, перед самой смертью последнего. О.Волков много лет томился в ГУЛАГе и был убежденным врагом Советской власти. Поглядев на дела тех, кто уничтожил СССР, он сказал перед смертью, что примириться с Советской властью он, конечно, не может. Но он видит, что эта власть была для России защитным колпаком, под которым она была в безопасности. Ее существование было гарантировано. А теперь этого колпака нет, и он умирает в тревоге – выдержит ли Россия напор глобализации?

Конечно, глобального торжества ни белокурой, ни золотой бестии не будет. Человечество соберется с мыслями и силами, даст этим неоязычникам по загребушим рукам. Но у нас то задача срочная - поскорее отвести эти руки от нашего горла. Пока человечество раскачается, нас чахотка в могилу сведет.

Ноябрь 2001 г.

5.04.2012. Еще предание седой старины /»Сильные ходы» предвыборного пиара/

Пока некогда оформить актуальные мысли, может, полезно посмотреть, далеко ли мы ушли от 2004 года. Статейка о том, как нас развлекали в выборы 2004 г.

С.Кара-Мурза

«Сильные ходы» предвыборного пиара

Месяц назад была устроена небольшая буря в политическом стакане РФ. Устроена, как писала пресса, «очередной информационной бомбой, которую взорвал политтехнолог Глеб Павловский». Это текст, который сам он скромно назвал «моя должностная записка о новой оппозиции», где он утверждал, что в окружении В.В.Путина есть группа, которая создала «параллельный центр власти» и готова совершить «ползучий переворот».

Какую должность занимает Павловский, чтобы писать подобные «записки»? В какую инстанцию он их передает? Кто принимает решение разослать эти записки в газеты и в мировую паутину Интернета? Перед нами – тягостное зрелище махинаций в кругах кремлевской камарильи. И вдвойне тягостно видеть, что эти махинации продолжают щекотать нервы нашей читающей интеллигенции. Основной массе граждан, слава Богу, давно уже наплевать на эти бури и на сами эти стаканы.

Но газеты печатают для читающей публики, так выскажу несколько суждений – и о «бомбе», и о ее взрыве. Павловский – известный изготовитель взрывных устройств. То он якобы «раздобыл» план ГКЧП-2 в недрах боевой организации КПРФ, то объявил об антиисламском заговоре Тулеева. Можно сказать, это новая фигура в политике – террорист в сфере идеологии и пиара. То-то сам Павловский, обсуждая на тусовке «экспертов» свою бомбу, уважительно сказал, что «терроризм - это высокоинтеллектуальный бизнес на нестабильности». Красиво сказано...

Охранка, содержащая Азефа, или Кремль, содержащий политтехнологов – это зазеркалье, продукт распада государственности и ее духовных основ. Зачем в этом зазеркалье взрывают бомбы, человеку с обычным мышлением понять трудно. Рискуя попасть пальцем в небо, предположу, что эта бомба – предвыборный артефакт, созданный на излете творческой фантазии наших лаборантов. Сам Г.Павловский заметил, что «в электорате Путина нарастает ожидание реформирования стиля управления».

Надо же как-то ответить на это «ожидание», надо вселить в людей надежду на то, что в Кремле, среди «силовиков и иерархов РПЦ», зреет заговор патриотов. А поскольку это приманка жеваная, проглотить ее легче в оболочке интриги. Вот и пишет Г.Павловский (далее Г.П.): «Активность так называемой "группы С.Пугачева-И.Сечина-В.Иванова" (далее - Группа) перешла на качественно новый уровень... Группа перешла к активным действиям по "переустройству" российской экономики и политики, включая президентский уровень».

Каковы же цели Группы? Г.П. пугает народ: ««Очевидно, что основной задачей Группы является существенная коррекция политического и экономического курса развития страны... Эта коррекция связана: во-первых, с формированием нового типа бизнеса... Сам бизнес может оставаться частным, но роль государства в управлении им должна быть высокой. Во-вторых, с созданием сильных государственных монополий или холдингов с государственным участием в большинстве привлекательных секторов экономики. В-третьих, с решением задачи роста экономики через перераспределение ресурсов и собственности в топливно-сырьевом и других секторах секторе экономики, введением "ресурсной ренты"..., ориентацию на "массы бюджетников" и антиолигархически настроенный средний и малый бизнес». Ах, как страшно!

Г.П. объясняет и главную опасность: «[Опасность], носящая перспективный характер, связана с политическим эхом кампании в широких кругах малого и среднего бизнеса... Речь идет попросту о возбуждении части среднего класса России к классовому противопоставлению другим группам, к ревизии института собственности».

Прочитав такое, наш доверчивый избиратель, конечно, крикнет: «Все на выборы! Путина – в пожизненные президенты! Голосуй, а то проиграешь!» У нас ведь теперь нет рабочего класса и трудового крестьянства, все мы теперь – «массы бюджетников и антиолигархически настроенный средний и малый бизнес». Значит, есть в Кремле наша партия! К тому же эта партия, в описании Г.П., ужасно сильна: «Все серьезные перемены, произошедшие в российском политическом ландшафте, связаны с началом широкомасштабного наступления, предпринятого Группой... Группа превратилась в одного из ключевых игроков российского политики, действующего агрессивно, как в бизнесе, так и в политике... Повсюду в регионах ощутима тенденция к активизации кадров и структур прокуратуры для вмешательства в споры экономических субъектов... Политически, Группе удалось активно вмешаться..., во многом изменить расстановку сил в бизнес-элите (разоблачение "заговора олигархов" и "дело ЮКОСа")».

Уж на что проницателен и искушен политолог А.Ципко, сменивший общечеловеческие ценности на русские и православные, а и то поверил Г.П. и даже стал с ним спорить: «Чтобы сохранить власть, чтобы переизбраться на второй срок, Путин просто будет вынужден быть вместе с “группой”, быть со своим народным большинством. Так что “группа” ни в коей мере не является оппозицией Путину. И в своем последнем, майском послании Путин тоже говорил, что нашим олигархам пора делиться».

Но, повторяю, эта моя версия выведена из здравого смысла, а Г.П. мог следовать смыслу хитроумному, мне недоступному. Ведь когда читаешь саму «записку» и комментарии к ней автора, видно, что сознание его расщеплено, в его воображении идет битва каких-то призраков, один абзац опровергает другой. А когда он сам появляется на экране с горящими глазами, в своем странном кителе и очках на кончике носа, то впечатление дурдома усиливается. Ведь все это знаки – но чего? Господи, куда занесло нашу власть!

Конечно, всякому времени – свой овощ. Наша либеральная интеллигенция и адекватный ее духу и разуму политический режим востребовали из подполья гуру типа Г.Павловского и В.Новодворской. Окормители соответствуют окормляемым. Постмодерн на дворе, какая тут к черту рациональность, не говоря уж об этике. Политика должна быть эффективной – «чтобы сохранить власть, чтобы переизбраться на второй срок». Но как сходятся крайности! Тут и впрямь поверишь в законы диалектики. Во всяком случае, меня не покидает страшное ощущение единства противоположностей. Г.Павловский – это реинкарнация Суслова, его двойник-антипод. Доведенный до идиотизма и полностью оторванный от реальной жизни детерминизм истмата породил свое извращенное подобие в виде спектакля абсурда с нагнетанием гротеска и эстетики безобразного.

Но при этом каков откат, каков интеллектуальный регресс даже по сравнению с истматом Суслова. «Нашим олигархам пора делиться!» Вот – уровень понятийного аппарата, на котором мыслит сегодня цвет российской «демократии».

Монархия пала в 1917 г. в частности и потому, что уже и в массовое сознание проникло отвращение к растлению верховной власти, которая жадно ловила мудрость в туманных бессмыслицах, изрекаемых хлыстом Распутиным. Это был лишь симптом болезни, но симптом фундаментальный – и сегодня мы опять наблюдаем его в полной мере.

Посудите сами, можно ли считать разумными такие трактовки режима В.В.Путина и самой его личности, данные Г.П. в «записке» и комментариях?

«Президент по должности у нас демократ, и это - вне дискуссий». Этот перл демократического мышления следовало бы высечь на кремлевской стене.

«Мы не можем при каждой смене Президента возобновлять дискуссию о социальном строе России, это закрепит раскол общества навсегда». Скажите, когда это мы вели такую «дискуссию»? При нашей «демократии по должности» ее социальный строй «вне дискуссий». Олигархам пора делиться – вот вершина социальной философии власти РФ. И Г.П., как «интеллектуал по должности» этой власти, уверяет нас, что раскол в обществе является следствием не противоречий социального строя, а дискуссий о нем. В нашем зазеркалье хвост машет собакой!

В отличие от Распутина, Г.П. не называет В.В.Путина «папочкой», но уважает очень сильно: «В 99-м году президентские выборы - это были выборы «всего лишь» Президента Российской Федерации... Выборы 2004 г. будут выборами уже мирового лидера. Президента России в роли мирового лидера. Путин на выборы идет как мировой лидер, и этот новый статус президентских выборов - который кстати надо закрепить на будущие времена - выдвигает жесткие требования к повестке дня выборов». Согласитесь, не слабо!

Отсюда, похоже, недалеко уже и до религиозного фанатизма, и Г.П. охотно использует эту «политтехнологию», разъяняя брошенное в «записке» обвинение Церкви в поддержке кремлевских заговорщиков («Независимая газета», 17.09.2003). Когда читаешь эти рассуждения о Церкви, глаза на лоб лезут. «Нынешняя РПЦ - материальный гигант, но церковно-общественный карлик... Клерикалы дезориентируют верующих, подменяя церковный авторитет церковно-общественными авторитетами, которые всегда спорны. В итоге сумбур вместо православия... Клерикализм настолько чужд традиционному православию, что я вижу в нем влияние протестантских технологий. Это своего рода православный протестантизм, пытающийся в ответ на протестантское наступление в России (угроза, на мой взгляд, совершенно реальная) развернуть вторую перестройку - "православно-государственную"». Оказывается, Павловский - еще и «богослов по должности».

Церковь у нас карлик и клерикал, но зато Президент – воплощенное Откровение православия. Вот вам предвыборная находка «пиара на религии» Г.Павловского: «Православная политика узнаваема большей смелостью и маневренностью... Но при этом она не вносит в нацию разделений... Настоящие православные политики не так заметны, как те, кто манифестирует свою церковность. Я считаю, что, например, Путин - пример православного политика... Путинская политика истинно соборная, поскольку собирает моральное большинство нации вокруг твердого ценностного ядра. Как и православие, такая политика не разъединяет, поскольку не делится Бог, не делится Церковь. Твердая вера вообще дает политику неслыханное равновесие среди бурь».

Богословские изыскания нынешних политтехнологов – особая тема. Но прочитаешь их тексты по поводу всего лишь одной маленькой бомбы, и подумаешь – есть ли что-нибудь в нашей жизни, куда они постесняются протянуть свои лапы?

2004

6.04.2012. Мысли, навеянные законопроектом о выборности губернаторов.

После расчленения СССР эта же опасность висит над РФ. В геополитическом смысле она – тот же СССР, только поменьше. Осколки СССР обнаружили большой потенциал к реинтеграции и РФ, как самый большой обрубок, сохранивший системные качества, служит центром притяжения. Вечных кризисов не бывает, и Россия, пережив удар, начнет развиваться (в несколько иных формах).

Запад стремится этот момент оттянуть, насколько можно, – сдвигая Россию в «полуразобранное» состояние. Создаваемые зоны «контролируемого хаоса» изматывают страну, создают обстановку «вечного переходного периода», что не позволяет выработать консолидирующий национальный проект. Россию периодически шантажируют угрозой «оранжевой» революции, инфраструктура которой была создана уже в 2005 году.

Обороноспособность постсоветских государств против угроз этого типа страдает важными изъянами и дефектами. Изживаются они очень медленно. Главный удар в «оранжевых» революциях направлен не на социальные структуры и их восприятие в массовом сознании, а на этнические и культурные системы, знание о которых в постсоветских обществах очень ограничены. В данный момент операции в этой сфере могут привести к глубокой дестабилизации при сравнительно небольших затратах.

Для этого есть следующие фундаментальные причины:

- Ликвидированы общенародная собственность и народное хозяйство, которые в СССР служили главным объективным фактором сплочения народов и регионов.
- Демонтирован советский народ и советская система межэтнического общежития; самосознание нерусских народов от русоцентричного преобразовано в этноцентричное.
- Произведена дезинтеграция российского общества, которое утратило системные качества и превратилось в конгломерат индивидов, кланов и клик. На него трудно опереться государству при атаке хаоса.
- Допущено неприемлемое по глубине расслоение регионов по социально-экономическим показателям, притом с этническим оттенком. Развитие страны приняло анклавный характер с архаизацией хозяйства и быта примерно половины населения. Страна разделилась на разные цивилизационные ниши.
- Ликвидированы большие социо-технические системы, которые были выгодны всем регионам и связывали страну.
- Разрушена мировоззренческая матрица, объединявшая страну ценностями, типом рациональности и эстетикой.
- Ликвидированы или преобразованы системы, позволявшие центру контролировать состояние всех связей страны: авторитетная единая партия, кадровая система («номенклатура»), центральные СМИ, единая школа и единая культура («национальная по форме и социалистическая по содержанию»), армия, КГБ и МВД.

Всех этих механизмов сейчас нет, а замены им, адекватной по силе, не создано.

Грядущая децентрализация власти с изменением порядка назначения губернаторов, ослаблением вертикали власти и «разгосударствлением» местного самоуправления резко усилят возможности сепаратистских движений в регионах. Вероятно, они в ближайшем будущем не будут ставить задачу отделения от РФ или свержения нынешней власти (слишком обширный хаос не в интересах их спонсоров), но будут «выгрызать» региональные и этнические привилегии, ослаблять государство как систему и держать его в состоянии, «готовом к расчленению».

За последний год государственная конструкция РФ сильно ослабла: кризис 2008-2010 гг. усилил массовое недовольство и ухудшил социальное самочувствие всех групп населения. В ряде регионов со сложной этнической обстановкой произошла смена руководства, породившая латентные конфликты. Резко снизился авторитет «Единой России» как связующей силы политической системы, неудачно была проведена выборная кампания 2011/2012 гг. Организовались и накопили опыт сетевые структуры, которые будут активно участвовать в подрывных операциях.

«Оранжевая» революция на Украине дала большой объем информации, но за последующие 7 лет никаких сдвигов в российской политологии и обществоведении не произошло, никаких уроков не было извлечено. Не было никакого прогресса в разработке доктрины нациестроительства и этнической политики в России, не было предпринято никаких действий по преодолению дезинтеграции российского общества и «лечению» последствий культурной травмы 90-х годов. Постоянные реверансы в сторону т.н. «либеральной пар-

тии» привели почти полному отчуждению от власти основной массы населения. В критической ситуации власти будет не к кому обратиться за поддержкой. РФ переживает глубокий кризис легитимности власти.

Качество дискурса власти даже деградировало по сравнению с 2005 годом, что проявилось в ходе последней выборной кампании. Проправительственные митинги удручали качеством рациональности, этики и эстетики. Ощущалось отсутствие стратегической доктрины и хотя бы чернового варианта национального проекта.

Неблагоприятный прогноз давали уже в 2005 г. даже околоставные политологи, наблюдавшие ход «оранжевой революции» на Украине. В интервью 8 апреля 2005 г. Г. Павловский заявил: «Объективно система работает на изоляцию Путина. Если она не войдет в режим идеологического и партийного обновления заранее, то к 2007–2008 году она способна подвести общество к популистскому коллапсу, который, увы, придется подавлять» [Г. Павловский // «Независимая газета», 08.04.2005].

«Увы, придется подавлять!» Вот фантазер...

Главной опасностью уже тогда считалась регионализация «оранжевой» революции в РФ. Р. Сафиуллин писал: «На территории России сценарий переворота по образцу ОР [«оранжевой революции»] будет отличаться от ОР, произошедших в отдельных мононациональных республиках. Сначала должны произойти региональные перевороты (достаточно 3-х или 4-х), которые один за другим будут делегитимизировать центральную власть. В конечном счете, это должно привести к распаду России как целостного государства де-факто, идеологической дезориентации региональных элит и установлению над ними внешнего контроля, а уже затем юридического оформления нового статус-кво в Москве. Будет это ОР или подковерное соглашение элит, в принципе, уже не важно. Можно утверждать, что технический сценарий разрушения СССР, реализованный в 91-м году, может быть с успехом применен для сегодняшней России, в случае если нынешние элиты не внесут принципиальных изменений в политический курс страны. Судя по последнему посланию президента страны Федеральному собранию, — принципиальных изменений курса не предвидится» [Р. Сафиуллин. Революция по краям // www.apn.ru 05.05.2005].

С. Белковский на пресс-конференции 17 мая 2005 г. в «РИА-Новости» высказал сходный прогноз: «Сегодня власть удерживается традиционной легитимностью Кремля как наследника центральной власти. Как только эта система распадется, а сегодня набирают силу внутренние тенденции, ведущие именно к этому, в этот момент очень значительная часть России утратит стимул к пребыванию в его составе. Я имею в виду не только Татарстан, но и Якутию, и значительные территории Сибири и Дальнего Востока»

Р. Шайхутдинов также указывает на вероятность регионального варианта: «Один из возможных сценариев для России - не планомерно-систематическая революция с одним лидером, а революция «кусочная», с несколькими лидерами, которые могут даже и не договариваться между собой. В России скорее всего произойдет несколько «цветных революций» - происламская, сибирская, прозападная, дальневосточная, в результате чего Россия может не только потерять существенные территории, но и распасться на части» [Р. Шайхутдинов: Киргизия-2005: «Демотехника» на марше // rus-crisis.ru/modules.php?].

Поскольку революция представляет собой лавинообразный распад легитимности политического режима (власть утрачивает «силу и согласие»), Р. Шайхутдинов предлагает выявлять главные уязвимые точки в легитимности властной конструкции. Уже в ходе программы Горбачева, а затем Ельцина был подорван и во многих своих элементах разрушен тот «образ истинности» (картина мира, представление о благой жизни), который связывал множество социальных групп и субкультур в общество, в единый народ. Сейчас идет второй раунд рассыпания уже рыхлого, слабо связанного общим культурным ядром «россий-

ского народа». В разных измерениях происходит его разделение на много «малых народов» – и легитимность общей власти растаскивается.

Р. Шайхутдинов пишет: «Например, в сознании прозападно настроенных людей российская власть частично утратила свою легитимность из-за того, что она нецивилизованная, не заботится о соблюдении прав человека, разбойничает по отношению к чужой собственности, трактует политических противников как уголовников, не культивирует экономические свободы и т.д. Теперь уже дело техники сформировать из так настроенных граждан прозападный народ (например, со «столицей» в Калининграде) и, опираясь на чужую, европейскую легитимность, начать атаку на власть. Скажем, под лозунгом «Отпусти народ мой» (так обращались евреи к фараону) - в данном случае, в Европу. И лидеры легко найдутся.

Точно так же, в сознании исламистов российская власть не до конца легитимна, потому что она про-православная, потому что не строит правильные отношения с исламом и так далее. То же с точки зрения жителей Сибири и Дальнего Востока - она не до конца легитимная, потому что не выполняет своих обязательств по отношению к населению, потому что эти регионы сегодня забыты - и так далее...

Потеря властью тех или иных оснований легитимности свидетельствует о том, что любой из этих народов, восстав и выйдя на площадь, получает возможность ее скинуть. И сегодня этому ничего нельзя противопоставить. Ведь власть не может признать, что она - антинародный режим» [там же].

Вот сценарий такого процесса, предложенный в одном блоге в 2005 году: «Начинается саботаж одних решений и чрезмерное рвение в исполнении других. Контроль над федеральными телеканалами принадлежит центральной власти, но региональные СМИ успешно ведут окрашенную до поры в верноподданнические тона контрпропаганду. Спешно отменяются отсрочки по призыву, нескольких заведомо больных молодых людей (“из Центра приказали брать всех!”) призывают и через пару недель возвращают родителям в гробах. Широко распространяются слухи о готовящемся снижении пенсий под консервативным лозунгом “Дети – живая пенсия” и мерах по розыску этих самых детей. Очень возможны срывы отопительного сезона в нескольких крупных регионах. Введенная де-факто международная блокада всё чувствительнее выражается в росте цен. Попытка заморозить цены на основные товары проваливается с треском. На телевидении борьба с безнравственностью оборачивается избытком “говорящих голов”, которые сыплют словами типа “идентичность”, “этатизм”, “конвенциональность”, “аскетическая доминанта”, “противодействие релятивизму” и проч. Как следствие – проигрыш на информационном поле. Наконец, в одной из национальных республик вспыхивает новый мятеж (вариант – разрастается чеченский), объявляется частичная мобилизация.

Под общий хор “Верните, как было” страна расцветивается десятками “майданов”. Много работы у популярных исполнителей: сегодня надо “быть с народом” в Калининграде, завтра в Казани, послезавтра в Якутске. Одна-две недели и всё кончено. Правители Новгородской Республики, Свободной Сибири, Великого Татарстана и Европейской России (С.-Петербург) подписывают соглашение о передаче под международный контроль ядерных арсеналов».

Если этот сценарий казался самым вероятным в 2005 году, тем более его надо проиграть сегодня, а не торопиться ликвидировать вертикальные связи административного подчинения.

7.04.2012. Есть такое впечатление.

что из всех векторов политической активности именно левопатриотический выглядит самым заторможенным – я говорю о когорте молодых. Старики – это все же декорация спектакля, уже сходящего со сцены. Блокировка этого направления – общая беда, без него

вся система оказывается вырожденной и недееспособной. Только это «разумно советское» течение совмещает ценности справедливости, свободы и развития с гражданским национализмом, а значит, может вести диалог почти со всеми другими «субкультурами». Если оно недееспособно, все остальные повисают в воздухе, система крутится на холостом ходу.

Эта заторможенность тем более странна, что именно в этой общности выросли и действуют довольно много молодых предпринимателей производственно-технологического типа, относительно менее аномичного и криминализованного, чем в других общностях. Они и могли бы стать «активом» сборки общества, у них есть и кое-какие средства для создания зародышей организованных политических движений. Почему же так слабы их притязания? Ведь в блогах и на форумах они демонстрируют и ум, и здравый смысл, и даже страсть. А посмотришь, все, вплоть до маргинальных сект, уже подали заявки на регистрации своих партий, а с этого фронта – ничего.

А будь организационная база (скажем, десяток региональных партий, создавших коалицию), в сети вполне можно было бы собрать виртуальный институт кризисного обществоведения, который дал бы доступную объяснительную модель для населения трудоспособного возраста, а также начал «обстрел» власти очередями манифестов по главным вопросам национальной повестки дня.

Какие психологические блоки дезактивируют мотивацию этой общности?

8.04.2012. Подведем первый промежуточный итог

По-моему, массив комментариев дает основание для ряда суждений по общим вопросам. Многие со многим не согласятся, но это неизбежно. Тотализирующего учения типа марксизма сейчас нет и пока быть не может — все и везде в поиске и сомневаются почти во всем. Это общий кризис картины мира и мировоззренческой основы. У нас в XX веке изменения были очень быстрыми, и мы оказались более «открыты» такому кризису. Это нам дорого обходится, но, может быть, как-то вознаградится.

У каждого свой личный опыт и своя модель, через которую он этот опыт утрясает. Каждый в них верит, и нет желания эти инструменты друг у друга ломать. Но мягко заронить сомнения – допустимо и нужно, для этого мы и выговариваемся друг другу на этих форумах. Так что выскажу кое-какие мысли, навеянные всей совокупностью реплик.

1. За последние полвека обществоведение сделало большие успехи – кое в чем, но важном для нас. Результат – технологии (в т.ч. «оружие»). Игнорировать это изменение глупо. Яркие факты – ликвидация СССР без бомб и ракет, «оранжевые» революции со смехотворными затратами, превращение образованных и умных советских людей в овец, которых «можно резать или стричь», ликвидация крепких арабских режимов без всяких разумных требований и оснований недовольства — с очевидной для каждого «повстанца» перспективой погружения его страны и его близких в нищету и дикость и пр. Эти примеры можно множить.

Совокупность реплик показывает, что наше рыхлое сообщество предпочитает все стоящее за этими явлениями знание игнорировать и пользоваться своим обыденным сознанием и обрывками формул, полученных на занятиях «научного коммунизма» или «истории ВКП(б)». И ведь это сообщество принадлежит к категории самых рассудительных и думающих, какие я встречал. Вряд ли от меня ускользнула заметная группа принципиально высшего качества – я в этом кипящем слое варюсь. Значит, не надо надеяться, что кто-то где-то думает за нас. Ниоткуда не свалятся к нам Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин. А если бы свалились, поспешили бы обратно.

2. Очень многие постулаты, из которых исходят товарищи, полностью противоречат тем положениям, на которых стоят современные представления. Не идеалы (они у нас, конеч-

но, лучше всех иных), а «инженерное знание» об обществе и общностях. Но это значит, что если мы с такой квалификацией возьмемся вести какие-то группы наших сограждан в социальный бой, всех их положат, как англичане с пулеметами суданцев (в 1898 г. под Хартумом отряд англичан, вооруженный 6 пулеметами «Максим», уничтожил 11 тыс. воинов-махдистов, потеряв убитыми 21 человека).

Когда я говорил о создании партий, имел в виду прежде всего партию как школу и как лабораторию. Сейчас нам не то чтобы революционный класс собрать, а создать информационную базу (язык, образы, меру, каналы связи), чтобы возникли зародыши общностей. Практически все они за 25 лет демонтированы – рабочие, интеллигенция, офицерство. Мало-мальски соединены люди в госаппарате и в преступном мире, эти две общности уже и сравнимы по силе. Для прозябания на грани жизни и смерти еще хватает связей культуры и каких-то домотканых лохмотий.

Речь именно об утрате системных качеств, а так, люди бродят, автомобили ползут, кто-то в робе, кто-то в очках или с погонами. Даже есть министры и бунтовщики.

3. Задача, которую все смутно изложили, очень сложна: создать снова сплоченное справедливое общество с большим потенциалом развития и без мещанской тупости норм позднего СССР. В чем сложность? В том, что большая часть образованных и умелых людей сдвигается к социал-дарвинизму (если ослабевает тоталитарная идеократия, а она вырождается быстро). Даже если таких людей 10-15%, они побеждают остальное «мирное население» – оно само не может организовать. В позднем СССР интеллигенция составляла 30% населения, из них половина была «энергичных», остальные примыкали к «мирному населению» и своей политической функции не выполняли.

А сейчас почти всю молодежь пропускают через «вузы». Знаний не так уж много, но идеологическая промывка эффективна. Даже крайне просоветские выражаются штампами из полученных курсов. Они и не знают, что «говорят прозой».

Мы видим, что какое-то время справедливые общества держатся на харизме вождей и первых трех поколений чекистов и «правдивых». Каддафи просто засыпал всех своих бедуинов нефтедолларами – и что? От Лукашенко молодые и продвинутые бегут, чтобы «защитить Беларусь» извне. И это понятно. Пока что его опора – простонародье. Но память «лихих 90-х» уже перестает работать, и легитимность его квазисоветского режима иссякает, как это было и в СССР. То же самое наблюдается на Кубе – хотя всем очевидно, что их сбросят с уровня постиндустриальной (во многих отношениях) страны на уровень Гондураса, да еще и примерно накажут.

Я уверен, что эта слабость – следствие романтических, идеалистических представлений о человеке и обществе. Справедливости, чистой совести и безопасности желает минимум 95% населения (почти все с какими-то личными отклонениями, но без них никак). Но незнание «общества, в котором живем» и тупое неуважение к «личным отклонениям» отталивает массу людей – и они равнодушно смотрят на уничтожение главных ценностей.

4. Почему заговорили о партиях? Они – не какой-то магический инструмент. Но это – ставшая доступной и сравнительно простой формой организации для той деятельности, которая необходима. Тут говорили, что и школу, и лабораторию можно организовать просто в Интернете. Я сомневаюсь (с 1999 года сижу на форумах – они для этого не годятся). Партия – аналог предприятия. Попробуйте наладить какое-нибудь производство просто на общности идеалов. Нет, требуется организация, социальные нормы и санкции, информационная система, требующая ресурсов. Существующие институты по многим причинам противятся обновлению их системы знания и познания – трудно расстаться с привычными взглядами. В принципе, некоторое число партий могло бы заняться этим, а как «опытные образцы» предлагать новые объяснительные модели и тексты типа манифестов. Я думаю, что это привлекло бы людей, особенно молодежь.

Но, видимо, надо еще один цикл «наращивать слой почвы» в свободных дискуссиях, где можно, в основном в Интернете. А там и какие-нибудь новые социальные формы организации появятся. Черт с ними, с партиями. Видно, что нет для этой работы свободных людей и денег им на прокорм.

Караван все равно будет идти вперед.

9.04.2012. Тут у меня взяли интервью по телефону и еще

я сделал доклад. Вот на них ссылки.

<http://www.pravda-tv.ru/2012/04/05/13829>

http://rusrand.ru/mission/result/result_348.html

Если удобнее, могу тут выложить тексты

11.04.2012. Подведем итог этой сессии.

1. В нашем кругу пока нет людей, которые могли бы бросить свои дела и стать «профессиональными революционерами» (революции XXI века, а не типа Сталина и Чапаева). Не видно и старообрядцев типа Саввы Морозова, которые бы поддержали их рублем. Просить деньги у Госдепа или Моссада неохота, да мы и рылом не вышли – не дадут.

Все согласны или я ошибаюсь?

2. Значит, мы должны, как крот истории, копать в стороне от больших дорог (и тем более в стороне от Красной площади). На наш век России (которую надо спасать), хватит – в какой-то форме. Значит, не пропадет наш скорбный труд. Хотя креативные и энергичные на такую участь не согласятся и пойдут искать по свету... Мы им пожелаем удачи и, возможно, чем-то им поможем.

3. Думаю, стоит предупредить, что это кропательство, согласно моему опыту, требует от многого отрешиться. Как кто-то, тоже из опытных, сказал, «оставь надежды, всяк сюда входящий». Перед нами такие глыбы незнания, что надежды на быстрый и признанный успех нет. Даже если кто-то похвалит, сам-то знаешь, что пока копаешь верхний слой. А к ответам на главные вопросы и не знаешь, как подобраться.

4. Поэтому нет надежды, что мы «дружно возьмемся». Я где-то сказал, что по главным поднятым вопросам товарищи имеют ошибочное представление. Замечательно то, что никто не спросил: по каким вопросам и в чем ошибочность? Значит, они предпочитают идти своей дорогой, а не «дружно взяться». Может, это верный инстинкт – рассыпаться в поисках тропы.

Я спорить и звать не буду, а буду выкладывать свои соображения, в том числе сырые, предварительные. Кто захочет, учтет

20.04.2012. На неясно выраженные вопросы – предварительные ответы

Спрашивали, какие распространенные представления я считаю неверными. Я ответил слишком коротко, сейчас расширю.

Многие считают, что те люди, которые мельтешат перед нашими глазами, и есть «субъекты исторического процесса» («социальные акторы»). Если так, то задача – овладеть их сознанием, внушить им наши благородные идеи и повести к Добру. Иногда даже поминают Минина и Пожарского, которые так и сделали.

Я же мягко намекал, что эти люди – всего лишь население, слабо структурированная масса. В ней нет общностей, которые могут быть «социальными акторами» - кроме работников госаппарата и организованной преступности.

Почему мы этого не замечаем? Потому, что за последние 300 лет привыкли к тому, что население структурировано и организовано в общности, сплоченные многими скрепами. Привыкли, и считали, что такая организация населения – результат действия природных или божественных сил. Это ошибка. Сборка и сплочение этих общностей – результат кропотливого труда, множества культурных и социальных программ, проб и ошибок, изобретений и открытий.

В позднем СССР произошел срыв, государство и общество не справились с задачей воспроизводства и модернизации всей этой структуры в быстро меняющихся условиях. Этим воспользовались антисоциальные общности в союзе с внешним противником – и СССР рухнул. Для укрепления своего положения и безопасного изъятия национального достояния общности-победители продолжили демонтаж и советского народа, и советского общества – и довели до состояния, в котором само существование страны стало проблематичным.

Соответственно, я писал, что первой задачей сейчас стала сборка «зародышей», которые бы выработали мировоззренческую матрицу для штамповки культурного профиля людей, соединяющихся в общности. В этом ЖЖ основные смыслы такой матрицы мы понимаем, в основном, приемлемо близким образом.

Это сейчас и есть, на мой взгляд, ответ на вопрос «что делать?» Думаю, именно этим сейчас будут в срочном порядке заниматься мозговые центры и СМИ реформаторов, с помощью государства. Для этого прекрасным материалом (почти полуфабрикатом) послужит электорат Прохорова.

Судя по совокупности комментариев, наш контингент этому не верит и такую задачу на себя не берет. Но четко объяснить свои резоны как-то не хотят.

Значит, имеют по этому вопросу свое мнение, не совпадающее с моим. Ничего не поделаешь, продолжим наши пути, обмениваясь полезной информацией.

22.04.2012. Обозначим главные сгустки мировоззрений, вокруг которых,

скорее всего, будут собираться общности. Как эти общности разойдутся по обе стороны главной линии фронта?

1. Думаю, главное разделение пройдет в сфере «представлений о человеке», между приверженцами разных «антропологических моделей». Грубо говоря, для одних «человек человеку – волк», для других «человек человеку – брат». На это надстраивается практически все остальное.

Поскольку слоев в этой надстройке много, люди в большинстве своем разделяются не на «чистые типы», а на размытые группы с разными профилями взглядов. Скажем, предприниматель – искренний православный, хочет быть справедливым, любит человечество, но вынужден в условиях конкуренции кое-где иногда поступать по-волчьи и какие-то нормы этих отношений входят в привычку. Непрерывная рефлексия и самоанализ невозможны, времени и сил не хватит. Куда он сдвинется в критических обстоятельствах, заранее сказать нельзя. Но описать «чистые типы» полезно, это людям в решающие моменты сколько-то поможет.

2. Будет лучше, если общности тех, кто определился и наметил векторы своего дрейфа в критических обстоятельствах, определятся и консолидируются – возьмут в руки флаг. Можно сказать, наденут форму; вспомним, что участие в боевых действиях без формы есть нарушение конвенций. Конечно, появятся партизаны, но лучше, чтобы главные силы были регулярными – меньше травм для мирного населения. Флаг и более или менее внятное кредо позволяет вести переговоры, находить компромисс, а в худшем случае заменить ковровые бомбежки прицельными.

3. Если верить социологии, большинство населения по главному критерию (п. 1) сдвинуто к типу «человек советский» в состоянии развития. Эта масса, мне кажется, имеет три сгустка (в каждом можно увидеть ядра, способные к развитию):

– люди, ностальгирующие по советскому строю, считающие несвоевременным его критический анализ и модернизацию его мировоззренческой основы; это, в основном, приверженцы ортодоксальной советской идеологии, слегка прикрытой «советским» марксизмом;

– люди, которые подвергали и подвергают советский строй критическому анализу с целью выработать мировоззренческую основу и технологии для сдвига постсоветского общества в коридор «нового советского проекта» как необходимого условия жизни страны и народа (точнее, многих стран и культур); большинство этих людей уже в конце 80-х или самом начале 90-х годов отвергли доктрину перестройки и реформы, однако весьма велика и доля тех, кто сохранил идеалы демократии и либерализма, но отверг практику реформаторов, признав советский строй потенциально более демократическим и справедливым;

– люди, которые под давлением новой идеологии и социального бедствия отшатнулись от «надстройки» советского строя и прильнули к учениям (религиозным, культурным и этническим), амбивалентным по отношению к главному критерию; они могут стать и союзниками первых двух общностей, и их активными противниками – зависит от многих факторов; Это, видимо, самая массовая категория: это и люди, принявшие религиозную картину мира (при том, что очень влиятельные силы толкают Церкви к антисоветизму), это и националисты (который усиленно толкают к этнонационализму), а также те, кто попал под влияние криминальной субкультуры.

В принципе, превращение всех этих рыхлым масс в политические и даже социокультурные общности требуют разработки их кредо и представлений о будущем. Надо бы этот процесс ускорить. Сейчас началась лихорадочная активность по консолидации православных как антисоветской общности, хотя по всем признакам она должна была бы сближаться с «советскими» – ведь видимые альтернативы организации земной жизни явно противоречат системе христианских норм. Но при всех дрейфах есть точки невозврата, так что потом договориться в мирных условиях становится почти невозможно.

О том меньшинстве, которое сплачивается на платформе «человек человеку – волк» и охотно заявляет свое кредо, пока говорить не будем. Но с уверенностью можно сказать, что по мере оформления массы их противников как политической силы у них начнется «отток персонала». Все-таки, участь волка печальна, и перспективы неблагоприятны.

24.04.2012. О комитетах защиты революции (Куба)

По внутренней почте у меня просили дать информацию о кубинских «комитетах защиты революции». Даю кусочек из главы «Советской цивилизации», а потом добавлю.

> В 1967 г. на Кубе создавалась единая партия — по типу КПСС. В нее влились бывшие члены просоветской марксистской партии, которая строго следовала теории и активного участия в революции не принимала, члены бывших подпольных революционных движений. Но главное, в нее собирались уже новые люди, сложившиеся после революции. До появления партии связующей структурой политической системы на Кубе были органы прямой демократии — комитеты защиты революции. Мы о них плохо знаем, а мне кажется, что полезно было бы их опыт изучить и понять. Что-то подобное и у нас появится, когда нынешний хаос станет нестерпимым, а цельной обобщающей идеологии еще не созреет. КЗР были везде и объединяли самых разных людей, согласных лишь в одном — защитить страну, избежать гражданской войны и обеспечить действие простых принципов справедливости. Идеология размытая, но в таком положении достаточная. Правда, для существования такой системы нужна большая терпимость в людях и способность к рассуждениям и диалогу. Кубинцы — прирожденные ораторы и любят выслушать мнение

другого, если он его хорошо излагает. Мы же слишком устремлены к истине и ложные суждения слушать не хотим.

Но, конечно, для выработки и выполнения больших программ развития на Кубе нужна была партия, это все понимали. Мы в СССР стали охаивать и разрушать единую партию потому, что страх войны прошел и развитие казалось обеспеченным (а точнее, многим оно стало казаться ненужным, поверили в какую-то волшебную палочку и скатерть-самобранку, которую мессия вроде Горбачева принесет). В общем, на Кубе стали проходить собрания, на которых обсуждались кандидатуры тех, кто подал заявления в партию. Поскольку партии не было, в партию принимали (точнее, наоборот — отправляли) на общих собраниях трудового коллектива.

Как-то я в университете пошел в мастерские, а там как раз такое собрание. Подал заявление молодой инженер, я его помнил по рубке тростника. Вел собрание какой-то хмурый «кадровый работник», видимо, из старых подпольщиков. Кандидат изложил свои установки, ему задали вопросы, что он делал «до падения тирана» и пр. Потом стали обсуждать...>

Из испаноязычной Википедии и на кубинских сайтах можно почерпнуть такие данные.

КЗР созданы в августе 1960 г., когда о социализме еще не было речи. Главная задача была – не допустить свержения режима Кастро, который еще не завладел госаппаратом (к тому же разваленным при крахе прежнего режима). Комитет создавался в каждом квартале, председатели квартальных комитетов, избранные жителями, составляли комитет зоны, их председатели – комитет муниципалитета и пр. Принимали всех, начиная с 14 лет. Система негосударственная, финансируется из членских взносов.

Поначалу задачей было парализовать подполье и преступность – информируя полицию и власти, организуя ночные дежурства по кварталам (типа дружин). Потом КЗР стали базой кампании по ликвидации неграмотности, а также искоренения полиомиелита (массовые прививки).

Я лично видел работу бригад профилактической медицины с опорой на КЗР в 1971 году – моей дочке сделали прививку от кори. То же – при угрозе эпидемий тропических болезней. На всей территории страны программы выполнялись буквально за пару недель. Быстро наладили донорство крови – до нормативов ВОЗ (500 тыс. доноров). В городах ликвидировали комаров – переносчиков лихорадок (трудоемкие массовые устранения мест размножения, вплоть до яичной скорлупы в дворике, служащей «водоемом»).

КЗР организуют меры по безопасности населения во время стихийных катаклизмов (ураганы) – иногда эвакуируются миллионы человек. Они организуют и ремонт жилищ. Под всеми этими функциями – идеология взаимопомощи. В целом масса участников создавала обстановку, когда основные виды социальной помощи действовали как бы сами собой, никакой организации не было видно. Так же с помощью старикам, поддержанием чистоты, проведением субботников и т.п. Избирательные кампании тоже возлагаются на КЗР, но в какой мере они контролируются властью, надо выяснять.

КЗР сделали большое дело, «растворив» банды и хулиганство – даже в трущобах, которые были обширными и в конце 60-х годов. Конечно, тут участвовали и милиция (почти поголовная), и школа – героические молодые учительницы. Думаю, после 80-х годов многое стало меняться в этой системе (хотя в ней остается 7,6 млн. членов в 133 тыс. комитетов). Многие функции брало на себя государство, но заменить эту систему самоорганизации оно так и не смогло.

Надо отметить, что для очень многих людей (особенно пенсионеров), деятельность в КЗР стала важной частью жизни. В помещении комитетов регулярно собираются люди, это –

маленькие клубы, с концертами, играми и пр. Один очень хороший писатель написал о том периоде книгу «Обвал» (о переходном периоде 60-х годов), и один из персонажей – полупомешанная жена бывшего буржуя, которая воображает себя председателем КЗР квартала и разыгрывает собрания комитета, раздавая задания и споря с товарищами. Наконец-то она ощутила себя нужным и уважаемым человеком. Эти ее «собрания» хорошо показывают структуру функций, которые выполняли комитеты. Я с этим писателем был знаком, он жил рядом. Все это он видел сам. Кстати, книга была переведена в «Иностранной литературе» в конце 60-х годов.

На Кубе КЗР заменили наши советы первого этапа, которые выросли из сельских общин и кооперативов. Но они там укоренились в городской среде. У нас скопировать их не выйдет, культура разная. Но изучить систему функций, которые можно возложить на самоорганизацию, полезно – легче искать формы, когда понимаешь функции.

Сейчас можно собрать сведения и об аналогичных попытках в Венесуэле. В Интернете на испанском статей очень много.

24.04.2012. Мелкая информация.

В изд-ве ЭКСМО-Алгоритм вышла книга "Угрозы России". Довольно большая (590 стр.).

Предупреждаю, что на стр. 380-381 перепутаны рисунки 1 и 2. Всегда путают, но в этот раз не прислали макет. Сообщайте по возможности, пожалуйста.

Май

1.05.2012. Поздравляю с 1 мая, Международным днем солидарности трудящихся

За месяц было много комментариев, которые надо обдумать и обсудить. За этот год надо определиться с доктриной лет на десять.

3.05.2012. Заранее поздравляю с Днем Победы!

уюду до 10 мая без интернета.

По комментариям: большинство считает главной проблемой на ближайшее будущее выработку "идеологии", т.е. сжатого и выраженного простыми словами объяснения ситуации и тенденций, сценариев вероятных последствий и предложения вариантов действий по сдвигу в желательном направлении. Это верно, и для этой работы накопилось достаточно материалов.

Но я предлагаю подумать о второй задаче, которая в нашей необычной ситуации едва ли не важнее - о выработке эстетики того проекта, который начинает складываться. Эта сторона и всегда была важна: "Семантика убеждает, эстетика увлекает". Русской революции не было бы без поэзии "серебряного века", без стиля русского революционера и грамотного рабочего, без песен и романсов, без Горького, Блока и Маяковского, без передвижников и МХАТа. А сейчас новые общности собираются прежде всего вокруг стиля ("инсценировки"), а потом ищут идеологию. Это - факт смутного времени, его надо учесть.

Посмотрите то видео, которое выложил к 1 мая oldgoro (спасибо ему, очень ценный и приятный подарок)-

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=w76eMiyb9bM

Нашу песню приспособил и поет провинциальный ансамбль на Корсике (о каком-то их движении середины 18 века). Важно, как поет, как они одеты и как держатся. Они, кажется, представляют небольшую общность корсиканских сепаратистов, но одним своим видом и голосами поднимают эту общность для мыслей и дел большого масштаба. А у нас сейчас в МГУ невозможно собрать такую группу - один мат и расхлябанность. На защите диплома по этнической проблеме дипломника спросили про Кондопогу, а он: "А что это

<http://sg-karamurza.livejournal.com/>

такое?". Он такого слова и не слышал. Про войну 1812 года сказал: "Это был этнический конфликт".

Из смуты всегда выходят, начиная со сборки небольших общностей, соединенных "и семантикой, и эстетикой", сразу большие массы охватить невозможно.

Давайте обсуждать обе эти задачи.

3.05.2012. Вот короткий, но поучительный текст на нашу тему /Степанов А. Генетика общества/

Написано для газеты "Точка.ру"

<http://tochka-ru.ru/index.php/entry/2012/05/03/aleksandr-stepanov-genetika-obshchestva>

Генетика общества.

Мы часто сравниваем общество с организмом. У общества есть «органы», выполняющие определенные функции. Есть «гены» - передаваемая из поколения в поколение культура. Как организм, общество взаимодействует с внешней средой, приспособляясь к ней и приспособляя ее для себя. Как организм, общество может «развиваться», «болеть», «стареть» и «умирать».

Метафора организма полезная, но уж очень старая. Что знал немецкий философ Гегель о генах, болезнях и развитии, на рубеже 18-го века, когда писал что «дикари» превращаются в капиталистов, как желудь вырастает в дуб? Он и о дикарях с капиталистами знал только понаслышке. Пора почистить метафору от налипших за столетия ракушек.

Общественный организм и божественное провидение.

Основатели западной социальной философии были глубоко верующими людьми. И не просто верующими, а протестантами. Они верили, что все в мире предопределено Богом. Развитие организма служило иллюстрацией божественной предопределенности. Желудь вырастет в дуб, а не в гриб или курицу. Программа его развития предопределена и записана в мельчайших деталях. Таким же в мельчайших деталях предопределено развитие общества.

Если между обществами и есть различия, то лишь в стадии развития. Один желудь уже вырос в дуб, другой только свалился с ветки. Они на разных стадиях, но это этапы одного пути, предначертано Богом. Племя дикарей в Африке или Америке – это «желудь» того рыночного капитализма, который полностью развился на Западе. Дикари плетутся по той же «столбовой дороге цивилизации», только сильно отстали.

Человек не способен ни остановить, ни изменить предначертанный Богом ход развития общества. Так же как желудь не может решить стать курицей. Более того, такие попытки опасны, потому что Всеведущий Бог предусмотрел все, а слабый человеческий разум обязательно чего-нибудь, да упустит. Человеку для самосохранения даны органы чувств, ощущения боли от вещей, которые ему вредны и удовольствия от тех вещей, которые полезны. Только этими своими ощущениями человек и должен руководствоваться, а не выдумывать себе какие-то теории и моральные принципы. Не его ума дело лезть в дела Провидения. Атеистической реинкарнацией божественного предвидения стала «невидимая рука рынка», которая сильнее и умнее всех смертных вместе взятых.

В марксизме, при всем воинствующем атеизме, божественное предвидение никуда не делось. Оно превратилось в «объективные законы общественного развития». А социалистов Маркс обругал в своем «Манифесте» за то, что посмели сочувствовать бедствиям рабочих. Человеку все так же не дано повлиять на предначертанное развитие общества. Надо стремиться к наживе, а попытка улучшить жизнь ближнего - опасное богоборчество. Каждый за себя – один Бог за всех.

<http://kara-murza.ru/index.htm>

Культура – генотип общества?

В 20-м веке волна социалистических революций прошла в незападных странах. Стало ясно, что развитие обществ не линейно. Общества развиваются по-разному, а не проходят через одни и те же стадии. Экономические теории всего, от Марксизма до Чикагской школы экономики, оказались несостоятельны.

Исследователи общества стали все больше внимания уделять культуре. Оказалось, что культура отнюдь не «фантом в мозгах людей», отражающий производство, как считал Маркс. Культура оказалась самостоятельной информационной системой. Культура передается из поколения в поколение и в очень большой степени определяет жизнь общества. «С чего начинается Родина? С той песни, что пела нам мать». Матери разных народов поют своим детям разные песни.

Культура определяет, кроме всего прочего, и способ производства, и потребности, которые это производство удовлетворяет. Американская молодежь восстала против старшего поколения и вырядилась в пролетарские джинсы. Компании, производившие рабочую одежду, в одночасье озолотились. Советские стилисты, увидев джинсы на западных сверстниках, тоже восстали и тоже испытали острую потребность в джинсах. Но советская молодежь рядилась уже не под пролетариат, а под американцев. А за потребностью последовала и экономика.

Культуру часто сравнивают с геномом организма. Как и гены, культура передается от поколения к поколению. Возможно, в стародавние времена такое сравнение и было бы корректно. Но с появлением печати и массовой грамотности появилась возможность быстро и кардинально менять культуру.

Бежать надо, чтобы оставаться на месте.

Сравнение культуры с геномом становится неадекватным. Геном, конечно, эволюционирует, но изменения накапливаются медленно, в течение многих поколений. А Веймарская Германия стала фашистской не за несколько поколений, а за несколько лет. Это как если бы дуб вдруг решил стать курицей и стал ей.

Кто передает культуру новому поколению, понятно. Родители, школа, СМИ. А кто и как меняет культуру? Одного лишь печатного слова не достаточно. Вон есть интернет, и что, каждый желающий может изменить культуру целого общества? Не каждый конечно, хотя все мы были свидетелями того, как Западные спецслужбы используют интернет для проведения революций и разрушения целых стран. Создаются даже специальные технические средства для обеспечения интернетом активистов, ведущих подрывную деятельность в условиях, когда правительство перекрывает обычные каналы связи.

Культуру меняют общественные движения. Несколько людей, озабоченных какой-то реальной или воображаемой проблемой, собираются вместе, вырабатывают аргументы, метафоры, художественные образы, стиль и собирают вокруг себя группу последователей. Так возникает общественное движение. В отличие от одиночки, движение может действовать организовано, непрерывно и целенаправленно.

Интенсивная творческая работа, ну и конечно удача, как без нее, позволяют создать эффективные формы воздействия на массовое сознание. Диккенс в Англии, Бичер-Стоун в Америке, «Зеркало русской революции» граф Толстой – примеры создателей талантливых произведений, которые изменили их общества и повлияли на мировую историю. Но они смогли изменить ход истории потому, что были частью общественных движений, которые болели душой за свое дело и вели повседневную рутинную работу.

В наше время общество – очень уязвимый и легко меняющийся организм. На каждого графа Толстого найдется академик Сахаров. Если мы хотим, чтобы Россия выжила в век интернета, телевидения, газет, книг и журналов, нам нужно постоянно, ежедневно и еже-

часно воспроизводить и изобретать ее заново, такой, какой мы хотим ее видеть. Иначе, за нас ее будут изобретать другие. И они будут изобретать ее такой, какой ее хотят видеть они.

12.05.2012. Еще несколько «майских тезисов»

1. Как показывает опыт, ни ЖЖ, ни продвинутые форумы в интернете механизмом «сборки» дееспособных в политическом отношении общностей служить не могут. Но они создают «среду», в которой такие общности могут зародиться, а в случае особой удачи производят «сырье» или даже «полуфабрикат».

Я на особую удачу не надеюсь, а по мере сил буду создавать «среду», излагая гипотезы или полученное знание, которое считаю полезным для этого дела. Так получилось, что мне пришлось 40 лет около этого знания топтаться, а теперь оно складывается в систему. На подробное обоснование, и тем более на полемику, времени у меня нет. Кто хочет, примет мои суждения к сведению.

2. В нынешнем состоянии (мышление, знание и навыки) нашего населения оно не может повлиять на ход событий в РФ. Конкретнее, оно не может заставить правящую верхушку изменить политический курс хотя бы в такой степени, чтобы перевести процессы деградации из лавинообразных в линейные. Это дало бы шанс на сдвиг к преобладанию процессов выздоровления и регенерации. Без давления «снизу» правящая верхушка и не может так изменить политический курс (да и вряд ли знает, что и как делать – она не может «преобразиться» без этого давления, знание и воля должны «перетекать» в нее из сгустков знания и воли в самом населении).

3. Общности, которые будут служить такими «сгустками», не должны быть большими, до массовых движений еще далеко. Обрастать людьми эти сгустки начнут уже в процессе деятельности («давления»), а первая стадия этой деятельности – создание языка для осознания реальности данного исторического момента. Не момента Маркса, Ленина или Сталина, а здесь и сейчас. Это этап «теоретической борьбы» (Энгельс?), а Бурдье говорит о подготовке «когнитивного бунта», который предшествует политическому действию. Не надо для этого ни с полицией драться, ни здоровье губить голодовками. Бунт без «когнитивного бунта» – составляющая деградации.

4. Многие уповают на магическую силу чувств (недовольства) и заклинаний («идеологии»). Но мы же видим, что массовое недовольство само по себе не только не превращается в политический проект, но и легко канализируется на ложные цели. Зло, которое мобилизует людей на политическое действие, должно быть «создано» специальными культурными действиями, тогда его образ и становится частью плачущей идеологии.

5. Последние полгода мы наблюдаем всплеск недовольства разного типа, и надо было бы начать эту «теоретическую борьбу». Во всяком случае, в форме изучения происходящих событий. Вот, например, важный факт: с декабря по апрель изменился социальный состав митингов, вроде бы собираемых теми же политиками. Социологи, которые эти митинги изучали, собрали полезную информацию, ее надо собрать и обдумать.

Поэтому прикладываю краткий текст с сайта «Утро.ру».

Средний класс утекает из оппозиции

12 мая, 04:08 | Аделаида СИГИДА

Филологи, социологи и другие исследователи рассказали общественности о работе, проделанной на майских митингах. Опросами тех, кто приходит на акции оппозиции, ученые начали заниматься еще в декабре. А потому им есть с чем сравнивать. Оказалось, что за прошедшие месяцы митингующие заметно «обнищали». Об этом говорят исследователи из РГГУ во главе с Екатериной Семихановой. К примеру, согласно опросам, в декабре 20% участвовавших в акциях протеста владели собственными средствами производства, еще

10% были управленцами, и всего лишь 10% - иждивенцами (причем сюда записывали не только пенсионеров и инвалидов, но и студентов со школьниками).

Из работающих, каковых было 60%, 49% имели зарплату выше среднего уровня и лишь 11% - ниже. На майских же митингах произошла резкая маргинализация протестной публики: значительно сократилось число собственников средств производства и управленцев. При этом выросло количество иждивенцев, низкооплачиваемых работников, и даже, что удивительно, в протестном движении появилась новая группа - рабочий класс. Правда, в условиях Москвы, где заводов днем с огнем не сыщешь, в рабочий класс исследователям пришлось записывать всех, кто делает хоть что-то своими руками - начиная от сантехников и заканчивая таксистами.

С одной стороны, появление среди протестующих "простого народа" может восприниматься оппозицией положительно, ведь это означает перетекание в их ряды потенциального путинского электората. С другой стороны, это говорит об "утекании" среднего класса.

Одновременно со сменой контингента изменились и требования. Исследователи, которые проводили опросы, давали участникам митингов листочки с разными требованиями и просили отметить те, которые они поддерживают. В декабре наибольшим спросом пользовались либеральные идеи, больше свобод для СМИ и т.д. В мае популярными оказались требования национализации предприятий, прогрессивного налога, дополнительных налогов для богатых. Одним словом, те, которые характерны для людей с низким уровнем доходов.

Однако самыми забавными оказались исследования, которые провел вовсе не социолог, а художник Хаим Сокол. Он устроил своеобразную художественную акцию - предлагал участникам майских протестных акций анонимно написать на листочках свои требования и пожелания: "Было одно условие – чтобы это были позитивные лозунги. Не "Долой партию жуликов и воров!", а что-то созидательное", - рассказал Хаим.

Затем художник собрал листочки и склеил из них огромное полотно. Результаты оказались удивительны – только мизерный процент людей смогли сформулировать, чего же позитивного они хотят: бесплатного образования, бесплатной медицины и так далее. Половина писали нечто расплывчатое, например "Мирного неба над головой", вторая половина вообще ударились в личные мечты. Оказалось, что на первом месте среди позитива – пожелание себе самой и другим выйти замуж ("Каждой бабе – по Навальному"). На втором месте оказалось пожелание успешно сдать сессию. На третьем – найти хорошую работу. Из всего этого художник сделал следующий вывод: "Митинги и шествия у нас в стране – это никакие не митинги, это коллективные молебны. Паранормальный акт, массовое обращение к высшему разуму. Иногда это аккумулируется в адрес Путина, но чаще всего обращено просто ни к кому и в никуда, вернее – в космос".

Постоянный адрес статьи:

<http://www.utro.ru/articles/2012/05/12/1046009.shtml>

13.05.2012. Наши реликты советского сознания

Эта болезненная тема встала в начале 90-х, когда выработывалась идеология КПРФ. Тогда мало кто мог выразить эту проблему в ясных современных понятиях. Те «продвинутые», кто могли, находились по «другую сторону баррикады». Я понятиями и концепциями не владел (даже о Грамши еще не слышал) и объяснялся кустарным способом, «на языке родных осин». В результате довольно быстро возник конфликт с «профессорами научного коммунизма», которые остались по нашу сторону баррикады. При всем уважении к этой их позиции, приходилось с ними спорить, потому что они, по моим расчетам, загоняли

левую оппозицию в когнитивный тупик. Это было видно не из теории, а из массива эмпирических данных.

Меня перестали печатать, я перестал спорить и обижать уважаемых людей и даже признал, что лучше их не трогать – это им только вредило, пусть делают то, что могут. Но в интернете читатели и собеседники уже в основном – нового поколения. А проблема осталась. Думаю, что о ней можно и надо говорить, раны будут не слишком глубоки. Речь вот о чем.

Русская революция и большие советские программы, начатые до 50-х годов (включая войну) были совершены людьми конкретного и редкостного культурно-исторического типа, в мировоззрении и культуре которого произошел синтез структур традиционного общества (православия, космизма, общинного коммунизма и пр.) с модерном (Просвещением, равенством и системным мышлением). Традиционные представления о человеке и обществе были усилены идеологией. Все мы неверно оценивали устойчивость и изменчивость культурных и духовных структур. Люди и их общности в 60-80-е годы быстро менялись, сами того не осознавая. Они говорили на привычном языке советских понятий, а чувствовали уже по-иному. Поэтому и была принята «на ура» перестройка Горбачева, которая в свою очередь резко усилила расщепление сознания и «дала язык чувствам». Общество погрузилось в двоемыслие (устояли колхозники и менее образованные люди).

В 90-е годы сформировался необычный культурный тип, по выражению социолога Тощенко, человек с парадоксальным «сознанием-кентавром». Он не принимает нынешний режим и тоскует по советским принципам жизнеустройства – и в то же время отвергает глубинные советские структуры, на которых это жизнеустройство стояло.

А что же мы, кто пытается мысленно освоить эту реальность и выработать проект ее исправления? Мы берем те слова и жесты этого кентавра, которые выражают его «советские» архетипы, и создаем идеализированный образ человека, приверженного идеалам справедливости и солидарности, но обманутого и обобранного Горбачевым, Ельциным, Путиным и т.д. Надо, мол, только дать этому человеку обновленную идеологию, и он горы свернет.

В нас жив укорененный в советском обществоведении эссенциализм – вера в наличие у «нашего человека» неизменных культурных и духовных сущностей, которые надо лишь разбудить и активизировать магическим словом. Мы его пока что не нашли, но скоро найдем. Общаясь с нашими левопатриотическими идеологами, вынужден признать, что они практически все мыслят в духе такого эссенциализма. Потому-то двадцать лет и не велось никакой работы в сфере мировоззрения, а искали магические слова. Печально, что и в Белоруссии, где для такой работы имелись благоприятные политические условия, она не велась. Да что говорить, на Кубе то же самое.

Выскажу неприятную и обидную гипотезу. Но перед глазами много примеров. Похоже, что изживание этого расщепления сознания эффективнее происходит с «перегибанием палки»: многие молодые люди, с энтузиазмом окунувшись в либерально-демократическую антисоветскую утопию, глубоко ее пережили и рационально укрепили свои «советские архетипы». Это не значит, что они в социальном плане отвергли нынешний порядок (например, бросили свое предпринимательство и пр.). Но это – кадры проекта возвращения России на траекторию, по которой прошел СССР. Без ностальгии и фундаментализма, без утопии имитировать старые порядки. Я думаю, что таких «вернувшихся» будет все больше и больше, хотя наши ортодоксы их старательно отгоняют.

В общем, это лишь один из срезов целой системы причин, по которым не удастся ни создать партию по старым шаблонам, ни выработать идеологию на основе советской, ни использовать эстетику раннего СССР – хотя все это надо знать и понимать, как это работало.

И стоит задуматься, почему уже почти полвека как стали угасать и угасли компартии почти везде, где они не успели срастись с государственной властью. Их язык перестал отвечать структуре сознания, и их программы стали похожи на религии, в которые уже не верят ни священники, ни прихожане. Такие религии долго живут, выполняя другие важные функции. Поэтому и священники, и прихожане выполняют необходимые ритуалы. А компартии съезжились до небольших сект, которые поддерживают на случай бедствия. Они, как считается, сохраняют тайное знание о солидарном переживании катастроф.

18.05.2012. Пессимистическая гипотеза

Во многих комментариях явно, и еще во многих неявно, высказывалась мысль, что наше спасение – в восстановлении нравственности, выработанной на основе православия. Более того, многие убеждены, что дело даже не нравственности, а в вере, в восстановлении религиозной картины мира и мистической связи личности с Богом (в основном, в лоне Православия, но это детали, вопрос ставится более общий).

Эта стратегическая мысль пока не снижается на уровень практических задач – например, выработке социальных и культурных механизмов восстановления религиозной картины мира в индустриальном (и частично постиндустриальном) обществе; обращении в веру массы людей, в нескольких поколениях воспитанных образованием, основанным на научной (секулярной) картине мира. Это задачи очевидно очень сложные, а без их решения вся эта доктрина выродится просто в попытку создания секты, причем отшельников.

Но в данный момент речь идет не о практическом выполнении этих задач, надо сначала окинуть взглядом наше и прилегающее пространство – с точки зрения этой доктрины. Вот что я вижу и высказываю в качестве гипотезы.

Религиозная вера понесла большие потери при наступлении Просвещения и промышленной цивилизации. Однако инерция мировоззрения и, особенно, нравственности, корнями уходящих в религиозную рациональность, оказалась очень велика. Они прижились и на почве научной картины мира и выполняли важную социальную и культурную роль.

Скажу даже, хотя это многих возмутит, что жизнь религиозной нравственности была продлена благодаря русской революции и СССР. Советский проект (представление о благой жизни) вырабатывался, а Советский Союз строился, людьми, которые находились в состоянии религиозного подъема. В разных формах многие мыслители Запада, современники русской революции, высказывали такое утверждение: Запад того времени был безрелигиозен, Советская Россия — глубоко религиозна. Дж. Кейнс, работавший в 20-е годы в России, писал: «Ленинизм — странная комбинация двух вещей, которые европейцы на протяжении нескольких столетий помещают в разных уголках своей души, — религии и бизнеса». Позже немецкий историк В. Шубарт в книге «Европа и душа Востока» (1938) писал: «Дефицит религиозности даже в религиозных системах — признак современной Европы. Религиозность в материалистической системе — признак советской России».

Уже говорилось, что в ходе индустриализации и урбанизации СССР погрузился в мировоззренческий кризис – унаследованные от традиционного общества крестьянской России идеократические ценности и нравственность не удалось облечь в новые слова и образы и передать послевоенным поколениям. СССР рухнул потому, что православная этика большинства населения, прикрытая «тонкой пленкой европейских идей» (Ортега и Гассет), исчерпала свой потенциал – требовалась подпитка новыми интеллектуальными и эстетическими инструментами, а она была недостаточна.

Ведь мощное (даже безумное) наступление на христианскую идею равенства (в карикатурном образе «уравниловки»), начатое в 70-е годы в интеллигенции и охватившее «широкие народные массы», делегитимировало главные основания советского строя. Социальный порядок постсоветской России – торжествующее безбожное мракобесие. Размеры социального «дна», то есть, общности совершенно обездоленных, в середине 2000-х годов

достигало 15-17 млн. человек, но благополучная половина населения вообще этого не видела. Еще в 1989-1990 гг., когда начали выезжать на Запад, нас поражало даже не столько зрелище бездомных и нищих, сколько абсолютное равнодушие благополучных. Но мы сами через 5-7 лет провалились гораздо глубже. А кого сейчас волнует безысходное бедствие деревни?

Церковь окормляет души людей строго по «госстандарту» – готовит к неизбежной встрече со смертью, отпускает огрехи, примиряет с земными печалью. Проблему дехристианизации социального порядка она не затрагивает.

Есть ли надежда, что «заграница нам поможет?» У меня такой надежды нет, тамошние мыслители (из консерваторов) еще с 1989 г. предупреждали: «Если СССР падет, то Запад оскотинится». Тогда это туманное предвидение понималось в политическом смысле, свидетельством стала, как полагали, «война в Заливе» и характер празднования «победы».

Но это были цветочки. Запад оскотинился в том смысле, что произошла его глубокая и почти молниеносная дехристианизация, причем синхронная с похоронами Просвещения. Универсальные ценности и нормы как корова языком слизнула. От гражданского общества остались рожки да ножки, социал-демократы выполняют жестокие неолиберальные программы, двухпартийная система называется «ambi-dextra» – «двоеправая».

К чему я клоню? К тому, что кризис всеобщий, и он пока на подъеме. Все хорошие и даже сомнительные идеи нам надо собирать и фиксировать, не заводя свары. И в то же время не придавать нашим даже любимым идеям ранг панацеи. Надо стабилизировать сознание, чтобы остаться на плаву, но пытаться охватить мысленно всю большую систему этого кризиса, вертеть ее в уме, чтобы найти слабые места. Какой-то одной ниточки, за которую надо потянуть, мы не найдем, надо будет растаскивать этот клубок за много ниточек.

Понятно, что среди нас много товарищей излишне возбужденных, нельзя их подзуживать и подкалывать, у нас всех глаза чем-то застит. Нам придется думать, разговаривать, а потом и действовать среди плевков, воплей и стонов. Надо надевать какие-то психологические защиты – «другого населения у нас нет».

21.05.2012. Поступила в продажу книга «Народное хозяйство СССР», типа «белой»

Народное хозяйство СССР

ID 10933728

Автор: Сергей Кара-Мурза

Языки: Русский

Издательство: Алгоритм

Серия: Аргументы истины

ISBN 978-5-4438-0039-4; 2012 г.

В Озоне стоит 373 руб. Я еще не видел.

25.05.2012. Кому интересно: участвовал в передаче «Открытая студия»

5 канал. Это был прямой эфир (1 ч 36 мин). В сети адрес <http://www.5-tv.ru/video/507001/>

Вероятно, не редактировали, хотя и неизвестно. Обещали диск.

А 21 мая был в передаче "Гражданин Гордон" (дуэль между "государственниками" и "оппозицией"). Меня зазвали быть экспертом, я сказал речь, ее вырезали полностью. Но стоит посмотреть полемику. На мой взгляд, тройка "оранжевых" (И. Пономарев, Ройзман и Пархоменко) методически оказались сильнее и переиграли тройку Кургинян-Фадеев-Елизаров

<http://sg-karamurza.livejournal.com/>

вчистую. Хотя в сети выложили версию на 40% короче - думаю, отредактирована в пользу "государственников" (Гордон был жестко на их стороне).

Думаю, дело в том, что "государственники" не могут или не хотят говорить о сути конфликта, а в мелочах оппоненты их легко давят. Тут - очень большая слабость и самой власти.

25.05.2012. К теме о роли эстетики в сборке общностей

Давно слышал песню, врезалась в память, хотя слов не разобрал. Сейчас по припеву нашел - и слова замечательные. Кто хочет, послушайте:

sovmusic.ru/download.php?fname=vpdruzja

Узник

(другие названия "Песня декабристов", "Вперёд друзья")

Угрюмый лес стоит вокруг стеной;

Стоит, задумался и ждёт.

Лишь вихрь в груди его взревет порой.

Вперёд, друзья! Вперёд, вперёд, вперёд.

В глубоких рудниках металла звон,

Из камня золото течёт.

Там узник молотом о камень бьёт,

Вперёд, друзья! Вперёд, вперёд, вперёд.

Иссякнет кровь в его груди златой,

Железа ржавый стон замрёт.

Но в недрах глубоко земля поёт:

"Вперёд, друзья, вперёд, вперёд, вперёд".

Кто жизнь в бою неравном не щадил,

С отвагой к цели кто идёт,

Пусть знает: кровь его тропу пробьёт. -

Вперёд, друзья! Вперёд, вперёд, вперёд!

25.05.2012. О передаче «Гражданин Гордон»

Не ожидал, что вызовет такой интерес. Я и ехать не хотел, т.к. был болен, но уломали. Зато с большим интересом просмотрел полемику. По сути я противник "оранжевых", но о сути речи не было, а в тактике дискуссии они оказались сильнее. Это было неожиданно, в т.ч. для Гордона (у него был явный заказ их "зарыть", а что он сам думает, неизвестно).

Во многих комментариях не разделяют разных вещей - симпатии по сути с оценкой метода. Это плохо.

В общем, "наша" троица постоянно попадала в глупое положение, и "враги" это сразу использовали с видом наивных "простых людей". Таково мое мнение, а уж поклонники этой троицы могут оставаться при своем.

В конце Гордон дал мне слово, и я с верхотуры очень кратко высказал такие тезисы:

1. К сожалению, обе стороны тщательно обходили суть нынешнего момента (чуть не брякнул "суть времени"). Все свели к честным выборам, а это лишь повод выразить недовольство.

2. Здесь ситуация новая и сложная. Я зачитал цитату (здесь она взята пошире):

В выводах доклада «Двадцать лет реформ глазами россиян» (Институт социологии РАН, 2011) сказано: «Начнём с самого распространённого по частоте его переживания чувства несправедливости всего происходящего вокруг. Это чувство, свидетельствующее о нелегитимности в глазах россиян самого миропорядка, сложившегося в России, испытывало в апреле 2011 г. хотя бы иногда подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при этом 46% испытывали его часто... [Оно говорит] не просто о сохраняющейся нелегитимности сложившейся в России системы общественных отношений в глазах её граждан, но даже делегитимизации власти в глазах значительной части наших сограждан, идущей в последние годы».

В 2011 году это состояние приобрело новое качество. И в этом докладе сказано: «В первую очередь в этой связи стоит упомянуть чувство стыда за нынешнее состояние своей страны. Стыд за страну ... связан с отрицанием сложившегося в России «порядка вещей», «правил игры» и т.п., которые представляются людям не просто несправедливыми, но и позорными... Новой тенденцией последних лет является то, что если ещё пять лет назад наблюдалась отчётливая концентрация испытывающих соответствующие чувства людей в низкодоходной группе, то сейчас они достаточно равномерно распределены по всем группам общества, выделенным с учетом их среднедушевых доходов. Это значит, что если тогда эти чувства вытекали прежде всего из недовольства своей индивидуальной ситуацией, то сейчас это следствие несовпадения реальности с социокультурными нормами, широко распространёнными во всех слоях россиян, что также говорит об идущих процессах делегитимизации власти».

Таким образом, чувство стыда и несправедливости теперь «равномерно распределено по всем группам общества»! Это кризис, который неминуемо ведет к изменениям.

3. Второй важный сдвиг в структуре общества состоял в том, что на общественную арену вышло совершенно новое поколение – первое постсоветское и постимперское поколение. Оно представляет собой новый культурно-исторический тип с неизвестным в России типом рациональности и потребностей, несбыточными притязаниями и комплексами, почти утративший коммуникации с государством и старшими поколениями.

На людей этого поколения возлагаются надежды - они уже лишены дефектов советского сознания, уже не тронуты либеральной утопией перестройки, их миновала контузия «лихих 90-х» и их мозги еще не успела промыть «реформированная школа». Этот "креативный класс" недоволен, и важно, куда он качнется. Выборы давали возможность начать серьезный диалог.

4. Власть вместо трудного диалога пошла по простому пути, который загнал в ловушку - организовала столкновение двух частей этого поколения: Поклонная гора против Болотной площади. "На нас идут оранжевые собаки".

Это фундаментальная ошибка, которая нам дорого обойдется.

Это вызвало негодование С.Е.Кургиняна, а затем скандал с оппонентами, и он ушел. Все это и вырезали.

26.05.2012. Дефекты формата ЖЖ – есть ли выход?

За последние полгода сюда пришло много читателей и друзей. Как видно, архивов они не читают, что вполне понятно. Но из-за этого возникает много недоразумений. Важные вещи мы подробно обсуждали давно (хотя бы с 1 января), а теперь переходим к частным вопросам, не повторяя старые выводы. Новые читатели возмущаются: безобразия, пропаганда "оранжевых". Но нельзя же перед каждым постом давать рефераты всех предыдущих обсуждений. Выходит, мы можем рассуждать только о злободневных вещах, и каждый кусочек сопровождать криком: "А Карфаген должен быть разрушен".

Такая перспектива удручает.

27.05.2012. Реплики на ряд тезисов в комментах

1. "Сначала размежеваться!"

Лозунги вне контекста обманывают. У Ленина смысл был - размежеваться в когнитивном ("теоретическом") и организационном смысле, а вовсе не "сначала подраться, потом помириться". Размежевание и идет, но медленно, т.к. когнитивных матриц для сборки общностей еще не выработали ("некогда думать, трясти надо"). Об организации и не говорю, никто не хочет ей заниматься. Мы ждем чуда, магического слова - "и проснется народ".

2. Раз есть объективные противоречия, неизбежно столкновение

Это ошибка. Людьюми движет не объективная реальность, а ее образ, создаваемый "хозяевами дискурса". Эти хозяева провели массивную обработку - и советский народ апатично сдал СССР; провели в Ливии - и отняли все богатства, пинком послали "революционный народ" в каменный век. Такое же "неизбежное столкновение" готовится и в РФ, разделяй и властвуй.

Если бы занялись гласным размежеванием в когнитивном и организационном смысле, риск вялого и вязкого столкновения резко бы сократился. Большинство массовки Болотной отошло бы от Немцова и Прохорова и стало бы думать о проекте, а не грезить наяву.

3. А в общем, пока не освоили и не наладили теги, метки и отсылки, советую посмотреть посты с 1 января, около десятка. Очень многие поднятые снова вопросы уже обсуждали, и кое-что полезное там есть.

Из опыта я сделал вывод, что даже самая расколота по идеалам аудитория соединяется, если представить наш кризис как систему угроз. Угроз для страны, для народа, для детей и внуков. Это как будто отрезвляет ум – видно, что люди об этом думают, но боятся додумывать до конца. А уж вместе не так страшно. Это, конечно, лишь один из взглядов на кризис, нужен целый набор призм, но главное – начать. Получив первый грубый образ, о котором легче договориться, можно усложнять подходы.

И надо принять печальное обстоятельство - того морально-политического единства, которое сложилось в еще почти крестьянском сталинском СССР, уже не будет. Общество, если снова соберется (вопреки желанию "сначала подраться"), будет сложным и разнообразным. Значит, надо учиться анализу его структуры, ведению диалогов и нахождению компромиссов. И способам давления, не доходя до драки.

Кстати, не так давно вышла книга "Угрозы России". Рекомендую, для всей нашей темы полезна.

27.05.2012. Товарищи уже составили брошюру из

сообщений начиная с 1 января, около 50 стр.

Положат на сайт газеты "Точка.ру" - <http://tochka-ru.ru/>

и на мой дремлющий сайт kara-murza.ru

Пробегите глазами, не будем ходить по кругу и сэкономим время.

Июнь

1.06.2012. Комментарии проясняют сознание, а я

возвращаю мое проясненное сознание товарищам комментаторам

Все мы прошли, проходим или будем проходить грустный завершающий период инерционной иллюзии, унаследованной от православия, советского строя и русской классической литературы. Это иллюзия «нашего» человека как соборной личности и, соответственно, «нашего» общества как солидарного. Эти представления были реалистичными еще в 50-60-е годы, но понемногу становились неадекватными – и общество, и человек менялись.

Если бы государство и политически активная часть общества это понимали и нарабатывали бы рациональное знание, они бы нужным образом меняли язык и социальные формы бытия – и советский строй бы продолжил существование без особых кризисов и даже с блеском. Люди бы и не замечали обновления – предание бы сохранялось.

Так не вышло, нарастало неосознанное недовольство, затем инакомыслие, затем враждебность – под уже изъеденной скорлупой официальной идеологии. Массы апатично приняли свержение СССР альянсом предателей, воров и внешних врагов – и хлебнули горя. Они сохранили многое от соборной личности и солидарного общества, на этом и продержались. Но вернуться к советскому соборному мировоззрению не смогут и не захотят. Это так грустно, что большинство наших собеседников этого признавать не желают.

Между тем, процесс это всемирный. Запад первым его испытал – и стал «вымирать», если бы не питался людьми из «отсталых культур». Как говорят его мыслители, мир стал «обезбоженным», и всеобщая мировоззренческая матрица распалась. Мы продержались еще полвека на советской матрице (немцы лет 15 – на матрице фашизма, бедняги). Китайцы ломают голову, лихорадочно ищут выход в своей культуре и под микроскопом изучают нашу перестройку.

В этих условиях, даже если бы все СМИ РФ бросились укреплять остатки наших соборных связей, успеха не было бы. На очень редкий изуродованный каркас, что у нас остался, уже выросли разделяющие нас субкультуры. Общество (и народы) распались на множество групп, тусовок, сект, «движений» – как во время Реформации в Европе. Почитайте «СОЦИС» о разделении молодежи на группировки - страшная картина.

Если так, то пытаться сочинить тотализирующее учение вроде марксизма-ленинизма глупо, возникнет лишь секта, причем небольшая. Даже собрать в катакомбах «нашу» общность на обновленной основе будет вредно, если она поставит целью рано или поздно «загнать» всех под свои знамена – она отторгнет людей.

Я считаю, что единственный вектор (путей больше) – это, укрепляя и очищая сохранившиеся практически у всех общие основы солидарности, собирая на обновленной основе «нашу» общность, создавать язык и организационные связи диалога с другими субкультурами и группами. За исключением антагонистов, которых не так уж много (это некоторые категории уголовников и «наймиты Госдепа»).

Лозунг «те, кто поют не с нами, те против нас» не катит.

Конечно, будут споры об индикаторах и критериях классификации, но пока до этого не дошло, и в нашем разговоре слишком многие комментаторы скатываются в «черно-белую» систему координат.

А кроме того, принимают аналитические (т.е. беспристрастные) рассуждения за враждебные. Это уж никуда не годится – позор советской системе образования!

Сейчас для нас важнее достоверное рациональное знание, чем революционные эмоции и завывания на митинге.

2.06.2012. В-общем, уже достаточно переругались, и тему закрываем

власть утрясается и, скорее всего, сама приструнит неумных "стражей путинской революции", возложив охрану порядка на регулярные силы. Что касается "информационно-теоретической" борьбы против оранжевой чумы, то для ее ведения надо учиться, учиться и учиться. Помните такую формулу?

Тема эта была все же проходная, конъюнктурная, но при обмене мнениями все же затронуты и многие общие пункты. На них пока не обратили внимания, но мы продолжим их формулировать без обременения этих пунктов образами оранжевой чумы.

4.06.2012. Новый заход, более прозрачный

Если комменты отражают восприятие всего состава читателей, то сделаю заход, абстрагируясь от «Болотной-Поклонной» и подобных эмоциональных деталей.

Вот начало темы, которую я собирался поставить. В начале 90-х годов мы пытались определить, какой общественный строй возникает. Я поначалу называл его «советский строй, в котором наверх поднялось дно». Потом, по мере искоренения остатков «советского», я составил такую модель, навеянную американскими фильмами: «город, в котором власть захватила банда». Эта модель открыта развитию: банда организует себе «защитный пояс», оплачивает помощников, налаживает порядок и пр., а какие-то герои вступают в борьбу, поначалу при скептической пассивности обывателей и т.д. В СССР был хороший фильм-аналог «Никто не хотел умирать».

Главный вопрос был: возможна ли организация обывателей? К началу 2000 г. стал проглядывать фундаментальный фактор: демонтаж народа как субъекта исторического процесса. Это был тяжелый вывод, тем более, что политика государства в этом плане никакого оптимизма не вызывала (и не вызывает) – оно оказалось еще менее дееспособно, чем позднее советское.

Я стал читать социологическую литературу. Монблан фактов в ней рос, объяснения пока были несвязными. На Западе стали осторожно говорить о признаках «исчезновения общества». Это ведь тоже система, которая может развалиться из-за социальных и культурных изменений, а может быть и демонтирована. Эти предчувствия были уже в начале XX века (дискуссия Вебера с Зиммелем о грядущем постиндустриализме).

Пошли работы об «исчезновении предприятия» – технология все расписала, и социальные связи между работниками стали не нужны. Предприятие утратило свою главную функцию – не производство пиджаков и телефонов, а воспроизводство социальных групп. Для собственников предприятие стало лишь источником денег, и буржуазия превратилась в «новых кочевников», инвестиции и заводы двигаются по всему миру за деньгами, «деньги – родина безродных». Исчезают группы («классы» и пр.), общество теряет структуру и тоже исчезает, «безродные» со своими деньгами срываются с уголовным миром – господствует «союз париев верха и париев низа».

Еще в 1990 г. на Западе мыслители (особенно из старых консерваторов и простонародья) надеялись на СССР с его трудовыми коллективами и предприятиями-общинами. Не вышло. «Безродные» его уничтожили, советский культурно-исторический тип в городе сник, а вдохнуть в него новую жизнь Суслов не умел.

К 2010 году российские социологи маленькими мазками, но создали великолепную картину дезинтеграции нашего общества – по всем главным общностям. Несколько социологов вникли в западные теоретические (туманные) разработки и дали ценные наметки для нашего анализа. Но дальше дело у них не пошло – замолчали, будто кто-то их напугал. Или сами испугались своих неизбежных выводов.

<http://sg-karamurza.livejournal.com/>

Власть игнорирует эту проблему жестко и тотально. Вероятно, правильно делает ввиду отсутствия теории и моделей, ищет пути ускользнуть от чудовища (как, впрочем, и на Западе). Жаль. По моим расчетам, у нас осталось достаточно культурного материала, чтобы овладеть этой реальностью, если бы государство не было временщиком.

Я уже далек от политики, но для молодежи вижу спасение в решении самой срочной задачи – запустить процесс новой сборки социокультурных общностей некриминального типа. Пусть они поначалу будут разными, но связанными в сеть, хотя бы редкую. Теории и идеологии будут дорабатываться в ходе достраивания их познавательных и социальных структур.

Но эта работа будет идти в не очень благоприятных условиях – без ресурсов, но и без драконовского давления государства. Может быть, для некоторых продвинутых – и в катакомбах. Но главное, это не будет равномерным стационарным процессом, ростки не взойдут по всему полю. Нужны зародыши, центры кристаллизации. Когда они появятся, к ним и потянутся молекулярные массы.

Нетерпимость, вера в догмы и любовь к собственным идеям появлению таких зародышей сильно мешают. В этом ЖЖ я и пытался маленькими порциями давать полезные для этой работы сведения.

4.06.2012. Кому интересно: пара глав

Выложены в виде файла WORD.

С.Г.Кара-Мурза. Две главы из книги «Угрозы России. Точка невозврата». М.: Эксмо : Алгоритм, 2012. 592 с.

Главы 6 и 7. Социокультурные общности (открыть или сохранить):

Ссылка:

<http://kara-murza.ru/books/ugrozy/Ugrozy-Rossii-6-7.doc>

Также информация о презентации "белой книги" (если уже сообщал, извиняюсь):

17.05.2012. Опять частные выводы из порции комментариев

1. Группа товарищей, согласных между собой в ряде ключевых вопросов, начали договариваться о том, чтобы создать виртуальную рабочую группу по выработке языка и блоков идеологии. Это хорошо, без практических попыток никуда не сдвинуться – нужны навыки организации даже микрогруппы.

Как можно понять из их переговоров, эта работа идет со скрипом. Все разногласия – как песок в буксе. С этим мы сталкиваемся уже с 1991 года, даже среди близких друзей и, казалось бы, полных единомышленников. Созревание чего-то вроде «инстинкта единения» идет, но медленно. Все мы еще не переварили яды нашего кризиса. Искусственно ускорить этот процесс, кажется, нельзя. Но подобные попытки надо продолжать как обязательное условие ускорения процесса в пределах возможного.

Может быть, не стоит сразу замахиваться на сборку группы в 5-7 человек, продуктивно работать может уже пара – необходим диалог двух человек, которые понимают друг друга с полуслова и не ревнуют друг друга. Продукт крайне нужен, даже если литературно плохо обработан. Отшлифовать легче, чем продумать. А продумывать – не наскоком, а систематически – надо очень многое. Надо понять, чем можно пожертвовать и где проходят границы допустимых компромиссов между обломками нашего общества.

2. Если мы не знаем способа кардинально ускорить сборку дееспособных общностей (и даже, к сожалению, не видно желаний изучить уже обдуманые и проверенные способы), то придется вести эту работу, как умеем, независимо от того, «успеем» ли мы чего-то достигнуть до ожидаемой (почти мистически) катастрофы, или не успеем.

Я считаю, хотя доказать не могу, что времени у нас хватит даже при такой кустарной работе. Тут всеми овладело трагическое мышление, и почти никто не хочет видеть, что процессы деградации идут параллельно с процессами регенерации, хотя последние слегка отстают. А может, и догонят и перегонят. Установка «или к понедельнику, или пропади все пропадом» – ошибочная. Наш объект и наша цель никуда не денутся, даже если мы переживем следующее поражение (скажем, разделение РФ). Останутся люди и культура, память и масса тайных союзников во всем мире. Конечно, надо минимизировать потери, но для этого и надо накапливать знание и способы коммуникации.

3. Желаящим напоминаю, что 20.06 будет презентация, причем двух книг. Вышла 2-я часть лекций «Кризисное обществоведение». В издательстве можно купить или сразу два тома или 2-й том.

18.05.2012. Усложним наши прекрасные модели

Большинство здесь склоняется к тому, что желаемый образ будущего – социализм. Считается, что это нечто определенное. А вот Чапаев не мог ответить на гораздо более простой вопрос: он за кого – за большевиков или за коммунистов. Я, говорит, за Интернационал! А Фурманов его потом спрашивает: за Второй или за Третий?

А уж социализмов – пруд пруди. Я думаю, здесь у нас мечтают о социализме типа советского, только «с человеческим лицом», чтоб репрессий не было, геронтократии и пр. неудобств. Дальше лезть в эти дебри боязно. Но я сделаю пару шагов, а там посмотрим. Начну шагать по опушке, потом мелкими шажками.

Во-первых, в СССР «социализм» был самоназванием, вроде как сейчас «капитализм» или «либерализм». Это чтобы не пугать нежную западную интеллигенцию с ее социалистическими мечтами. «Социализм» - это та самая «тонкая пленка европейских идей» (Ортега и Гассет), которую пришлось натянуть на «архаический крестьянский коммунизм» (Вебер). У нас о социализме мечтали меньшевики и даже либералы, но их сожрали после Октября. Сразу покатались к коммунизму, и тот факт, что его удалось соединить с Просвещением и

модернизировать, надо считать почти чудом. Высшее достижение нашей общественной мысли и культуры.

Возникла конструкция-кентавр, очень сложная. Основа – традиционное общество-семья с мироощущением крестьянского коммунизма, а надстройка – модерн Просвещения с утопией постиндустриального социализма. Обе части мощные и на подъеме. Пока они были в братском союзе, кентавр был великолепен – и в войне, и в науке, и в спорте с искусством, и в общем предчувствии счастья. Но век этому творению был отмерен короткий.

Общество-семья – это очень жесткая конструкция. Она требует единства и взаимной любви, а также мудрого и справедливого отца-государства. Мало того, такого отца-государства, который берет на себя крест карателя, с неизбежными невинными жертвами. В 30-е годы тех, кто нарушил завет «единства и любви», послали на плаху. А они «искали пути», забегали вперед или в стороны. Но, думаю, если бы их не вырезали, прихватив кучу невинных, конструкция-кентавр не пережила бы и ВОВ. А она пережила, начав деградировать «эволюционно» после войны. И уже Сталин бы не помог, холодная война такого соединяющего эффекта, как танки Гитлера и Хатынь с Бабьим Яром, не оказывала.

Урбанизация и образование резко ослабили основу и ее самосознание, и шаг за шагом усиливали сознание модерна и постмодерна города. Город сдвигался от коммунизма к социализму – все более и более «цивилизованному». Начиная со «стиляг», отвергались принципы общества-семьи с его уравнильством и патернализмом. Следующее поколение номенклатуры и художественной (вообще гуманитарной) интеллигенции считало себя «обделенным» и стало ненавидеть крестьянский коммунизм. За ними потянулась и остальная интеллигенция. Это противоречие не было осмыслено, рационализировано и смягчено, в результате уже при Горбачеве пришедшие к власти «элиты» стали громить общество-семью (и даже ее родителей-крестьян) с поразившей весь мир жестокостью.

Какой же социализм можно устроить на этом пепелище? Это и есть главный вопрос. И уйти от него нельзя, потому что тот «капитализм», что тут устроили, система нежизнеспособная.

Я думаю, что, отталкиваясь от этого образа, можно сформулировать несколько разумных и возможных сценариев – и желательных или приемлемых, и пессимистических. Думаю также, что рано или поздно хаос утрясется в порядок, который соединит в новой конфигурации многое от общества-семьи, от модерна и от постиндустриального социализма.

Просто восстановить советский социализм не получится. Быстро возникнут те же трещины, что и в СССР – это видно и по Беларуси, хотя ее положение и смягчает союз с Россией.

23.05.2012. Что меня неприятно удивляет/+Антисоветский проект/

Что меня неприятно удивляет

По службе мне поручили писать главу для книги о крахе СССР. Я составил план главы, приведенный ниже. А потом стал читать «Советскую цивилизацию» (раньше не удалось почитать, а писать – это совсем другое). И пришел к выводу, что за 12 лет после написания я очень многое забыл, а в конце 90-х годов многие важные вещи, потом забытые, уже были почти понятны. Думаю, это не только у меня так.

Это плохой признак, у нас знание, уже обработанное и согласованное в узком коллективе, не фиксируется, не развивается, а забывается. Точнее, уходит «на склад памяти» и становится неактивным, вытесняется актуальными проблемами. Возможно, это потому, что нас вытеснили из системы образования, и оно не превращается в стабильные формы «курсов».

Для примера далее прилагаю начало главы об «антисоветском проекте» в «Советской цивилизации». Мне показалось любопытным (хотя, может, это я такой забывчивый).

ПЛАН

ГЛАВА 1. Причины краха СССР (С.Г. Кара-Мурза)

1.1. Политический и цивилизационный генезис СССР (25 стр.)

Бакунин, народники, большевики: зарождение советского проекта. Маркс о будущей русской революции; Вебер и Грамши о состоявшейся русской революции. Антисоветский социализм (1905-1921). Сталинизм – индустриализация – война 1941-1945. Легитимизация СССР на Западе. Холодная война, еврокоммунизм, возрождение антисоветского проекта в СССР. Советская система в отступлении: кризис мировоззрения и кризис легитимности (1960-1990).

1.2. Закономерен ли крах СССР? (25 стр.)

Фатализм или синергетика – два взгляда на историю. Сущность советского строя как реализации альтернативного (западному капитализму) цивилизационного проекта: антропология, тип общества, институциональные матрицы. Ожидаемые трансформации и кризисы. Критические факторы: запас знания, соизмеримость теории и мифа, соответствие темпов социального, культурного и политического развития. Смена поколений и разрывы непрерывности. Новые технологии холодной войны и нехватка в СССР ресурсов обороны. Фундаментальные причины поражения СССР и новые проблемы обществоведения.

1.3. Обречены ли общества справедливости? (25 стр.)

Эссенциализм представлений об обществе и идеологический потенциал фатализма. Опыт краха СССР позволяет выявить уязвимые точки «обществ справедливости», вести диагноз теоретических моделей на наличие «вирусов» и прогнозировать риск недопустимых разрывов непрерывности при смене поколений и социальных форм. Модернизация когнитивной базы этих обществ, их государства и системы образования позволит укрепить арсенал средств легитимизации этих обществ и пережить один-два грядущих кризиса. В новой познавательной системе они смогут в нужном темпе обновлять свой арсенал после каждого кризиса. Кризис институциональной матрицы Запада при эффективной стратегии поможет «обществам справедливости» не только выжить самим, но и способствовать преодолению кризиса и на самом Западе.

Антисоветский проект

Глава 1. Созревание антисоветского сознания

Советский проект по своим масштабам был крупной программой, продолжавшей траекторию движения России. Существенная часть этой программы успела реализоваться в советском строе, хотя его короткая историческая жизнь в основном представляла собой экстраемальные и аномальные периоды горячих войн и форсированных усилий, а вся остальная часть - тяжелый период неравной "холодной" войны. На мой взгляд, достойно удивления, что даже несмотря на эти чрезвычайные условия советский строй успел воплотить в жизнь очень многие позитивные и даже идеальные стороны программы.

Соответственно структуре и масштабу советского проекта в сфере сознания складывалась противостоящая ему антисоветская программа. Складывалась она долго. Можно считать, что в целостном и явном виде ее ядро сложилось в 60-е годы в среде "шестидесятников", хотя элементы ее оттачивались давно - с времен Чаадаева. Но для нас важен именно целостный, обладающий системными качествами проект "шестидесятников", ибо его развитие уже не прерывалось и в конце концов он обрел материальную силу и был реализован в виде "антисоветской революции" 80-90-х годов XX века. Ее предварительной, "холодной" фазой была перестройка Горбачева, в ходе которой была разрушена надстройка советского жизнеустройства, после чего бригада Ельцина смогла демонтировать и его базис. Конечно, ни надстройка, ни базис полностью не разрушены, уже двадцать лет идет вязкая "позиционная война", но здесь для нас важно не это.

Разговор об антисоветском мышлении сложен - очень многие в той или иной степени были проникнуты таким мышлением, даже сами того не замечая. Сейчас можно утверждать, что на самом раннем этапе мысленного отрицания “темных сторон” советского строя в антисоветский проект был заложен ряд ложных идей. В тот момент эти идеи формулировались в мягкой форме и не вызывали отторжения. В них не было видно неминуемого разрыва с главным стволом “советского пути”. На самом же деле именно тогда этот разрыв и произошел, и эти мягкие идеи (например, о желательности небольшой, уютной безработицы) задали новую, все более отклоняющуюся траекторию общественной мысли. В 60-е и даже 70-е годы казалось, что отклонение несущественно.

Разобраться в генезисе антисоветского проекта надо потому, что он явно завел страну в экзистенциальную ловушку. Сама травма убийства советского строя, на которую обычно и обращено все внимание, не так уж велика - не сравнить с Гражданской войной после 1917 г. Но дело не в этой травме, а в том, что за ней - путь под уклон, в небытие. Этот путь может быть иной раз крутым, иной раз положим, с анестезией нефтедолларов или с дубинками ОМОНа, но он неуклонно ведет к угасанию, а потом и к смерти. На этом пути не за что зацепиться, и циклы воспроизводства на нем сужаются с неумолимой закономерностью.

В этом - контраст с той катастрофой, что пережила Россия в 1917 г. Вдумчивые люди, еще стоящие на антисоветских позициях, говорят: и царская Россия в 1917 г., и СССР в 1991 г. рухнули потому, что это были больные общества. Да, это так. Но дальше-то дело пошло по-иному. Больное сословное и изъеденное капитализмом общество начала XX века было загнано революцией в проект большого строительства. И те структуры, которые строились, пусть с авариями и жертвами, обеспечили выживание и развитие страны в самых тяжелых условиях. Напротив антисоветский проект закладывался на основе таких идей, что их плоды отравили общество и убили в нем всякий потенциал развития и даже саму волю к жизни.

И напрасно бодрится меньшинство, жирующее на захваченной собственности. Путь-то под уклон. Они пока что питаются трупом убитой страны, и им кажется, что пищи вдоволь. Но трупы не воспроизводятся и не растут, даже банкиры это знают. Потому-то они покупают дома за границей и отправляют туда же рожать своих жен и дочерей - чтобы дети и внуки получили иностранное гражданство по праву места рождения.

Надо говорить об антисоветском проекте как большой интеллектуальной и духовной конструкции, даже особом мировоззрении, спроектированном на советский строй (хотя, в принципе, очень важно было бы понять и другие стороны этого мировоззрения, направленные на разные стороны бытия, прямо не связанные с советским проектом).

28.05.2012. Кому интересно – видео беседы с Паршевым и Калашниковым

в Народном собрании. Вот ссылка:

http://youtu.be/_Htq2aA-UJo

29.05.2012. Кого интересует. Вышел интересный фильм, тут мои впечатления / «По поводу мокрого снега»/

Посмотрел на канале «Культура» фильм-спектакль «По поводу мокрого снега» (режиссер Кама Гинкас). Неожиданно он оказался «сообщением» в ту центральную тему, которую мы обсуждаем последние полгода, а до этого смутно обдумывали.

Сценарий написал Кама Гинкас по повести Достоевского «Записки из подполья» (1864 г.). Я постановок Гинкаса до этого не видел, телевизор почти не смотрю, и фильма бы не заметил. Но меня предупредил сын, он – художник этого фильма. Снимали они зимой, в самые морозы, в руинах поместья в Подмосковье, и все было странным. Работали по 14 ча-

сов, по колено в снегу, промокшие насквозь, главный актер (Девотченко) обморозил руку. Реальные руины – это не павильон.

Мне казалось вообще невозможным снять связный фильм по этому тексту Достоевского, перевести его на понятный язык и в художественные образы. Какие тут могут быть декорации и костюмы, как показать перескоки во времени, следуя потоку сознания «человека из подполья»? Сын искал всякую рухлядь, я привез ему пачки газет еще советских времен, которые зачем-то хранил на чердаке, а теперь уж стал жечь в печке. И в фильме увидел эти газеты – нормально! Даже какая-то красота во всем этом ужасе подполья обнаружилась. Думаю, Достоевскому бы понравилось – он не упрощал свои идеи.

Почему я назвал этот фильм «сообщением»? Фильм называется «По поводу мокрого снега», это название второй части повести, но сценарий сделан на основе обеих частей. Первая часть – «Подполье». Я студентом пытался прочесть повесть, не смог. Но из первой части кое-что врезалось в память, хотя в тогдашней жизни все это казалось каким-то бредом, психическими вывертами, которые в реальной жизни встречались, но очень редко. Точнее, были редкими в тех кругах, где вращались обычные («средние») люди. Потом такие странности стали попадаться чаще, а уже в перестройку «подполье» раскрыли, и оттуда повалил как будто другой народ. Было, впрочем, видно, что они соединились между собой в общность раньше – «на кухнях».

В своих ранних (романтических) антиперестроечных статьях я даже прибег к образам из «Подполья», выбрал то, что раньше запомнил, но опять же, читать всю повесть не стал, не до того было. А Кама Гинкас удивительным образом извлек у Достоевского целый букет идей, которые оживляют абстрактный образ «обитателя подполья», что сложился у меня в перестройке. Художественное знание – великая сила. Неважно даже, с какой позиции Кама Гинкас описал это явление, в этот оживленный образ полезно сегодня взглянуться всем нам. Именно этот культурный тип «обитателя подполья» сломал хребет СССР, господствует сейчас в России – и ей сломает хребет, пользуясь нашим незнанием и непониманием, – если мы не преодолеем наше «неполное служебное соответствие».

Г. Павловский в 1991 г. опубликовал такие откровения о «его народе», интеллигенции: «Русская интеллигенция вся – инакомыслящая: инженеры, поэты, жида. Её не обольстишь идеей национального (великорусского) государства... Она не вошла в новую историческую общность советских людей. И в сверхновую общность «республиканских великоруссов» едва ли поместится... Поколение-два, и мы развалим любое государство на этой земле, которое попытается вновь наступить сапогом на лицо человека.

Русский интеллигент является носителем суверенитета, который не ужился ни с одной из моделей российской государственности, разрушив их одну за другой... Великий немецкий философ Карл Ясперс прямо писал о праве меньшинства на гражданскую войну, когда власть вступает в нечестивый союз с другой частью народа - даже большинством его - пытаясь навязать самой конструкции государства неприемлемый либеральному меньшинству и направленный против него религиозный или политический образ» [Г. Павловский. Война так война. - «Век XX и мир». 1991, № 6.]

Конечно, Г. Павловский сильно преувеличивает, говоря за всю «русскую интеллигенцию». Но сказанное надо учитывать, т.к. та часть интеллигенции, о которой он говорит, оказалась очень влиятельной. Интересно, читал ли он перед тем, как написать свою статью, «Записки из подполья»?

Сам Достоевский в примечании так объяснил идею повести: «Такие лица, как сочинитель таких записок, не только могут, но даже должны существовать в нашем обществе, взяв в соображение те обстоятельства, при которых вообще складывалось наше общество. Я хотел вывести перед лицо публики, повиднее обыкновенного, один из характеров протекшего недавнего времени... В этом отрывке, озаглавленном «Подполье», это лицо рекоменду-

ет самого себя, свой взгляд и как бы хочет выяснить те причины, по которым оно явилось и должно было явиться в нашей среде».

Не будем спорить с Достоевским, но, по-моему, причин появления такого типа «в нашей среде» ему открыть не удалось, но он подметил ряд корреляций, которые могут служить эмпирическими диагностическими признаками. Тем-то и интересным мне показался фильм, что он показал это явление вне времени, но явно в нашем пространстве. Стена в этом «подполье» обклеена и старыми газетами с портретом Сталина, и нынешними демократическими газетами, тут и сломанная газовая плита, и киноаппарат, а через пролом виден прекрасный зимний пейзаж. И странный язык Достоевского кажется вполне адекватным. Хотя, наверное, с непривычки не всякий зритель вытерпит, если сразу не заинтересуется. Теперь-то я после фильма вчитался, вжился и почти привык.

Дам короткую «объективку» героя (или «антигероя»), как его изображал и понимал сам Достоевский и как его воспринял я, еще не вникая в тему. Это разночинный интеллигент 60-х годов XIX века, чиновник (но не дворянин), по нынешним временам весьма и универсально образованный (в его монологах множество аллюзий, часто ироничных, на высказывания философов, ученых и писателей). Более того, его рассуждения логичны и проникнуты диалектикой. В примечаниях к повести (Г. Фридлендера, изд. 1982 г.) сказано: «В центре повести образ своеобразного «идеолога», мыслителя, носителя хотя и «странной», «парадоксальной», но в то же время теоретически стройной, законченной системы взглядов». Насчет «теоретической стройности» – это метафора, парадоксальная система взглядов человека из подполья вряд ли может быть причислена к теориям.

Достоевский в дискуссии о повести сделал очень сильное утверждение: «Я горжусь, что впервые вывел настоящего человека русского большинства и впервые разоблачил его уродливую и трагическую сторону». Это уже гипербола – интеллигенты-разночинцы, даже во всей их совокупности, были небольшой, можно сказать, маргинальной группой и никак не представляли «настоящего человека русского большинства». Да и вообще, попытка представить сущность «настоящего русского человека» (пресловутый национальный характер) – бесплодная затея. С изменениями сознания и бытия этот характер очень быстро меняется, не говоря уже о сложности и разнообразии всей совокупности русских (немцев, китайцев и пр.). Советские интеллигенты-«шестидесятники» еще в начале 70-х годов и помыслить не могли, что через 15 лет станут уничтожать СССР.

Но, отодвинув гиперболу, признаем, что Достоевский разглядел тот тип, который в определенных условиях будет оказывать огромное влияние на «русское большинство», что его система взглядов таит соблазн, против которого русская культура плохо защищена. И Достоевский сделал вполне строгий научный вывод, что «причина подполья» заключается в уничтожении веры в общие правила – в том, что позже (в 1893 г.) Дюркгейм назвал аномией (безнормностью, отходом от общих правил).

Повторю, что нельзя ожидать, чтобы Достоевский назвал причины этого сложного явления, которое в настоящий момент приобрело в России небывалые глубины и масштабы и может считаться главным препятствием для преодоления кризиса. Но историю болезни он изложил хорошо, причем выйдя далеко за рамки парадигмы Просвещения. Он дал постклассический анализ в методологии художественного знания, недаром Эйнштейн считал его своим учителем.

Что же мне показалось особенно ценным из того, что выбрал из текста Достоевского сценарист и режиссер? Я имею в виду не художественные приемы (хотя без них никакая идея не прошла бы, это не учебник). Я скажу о выводах из долгих рассуждений героя и развития ситуации. Эти выводы сказаны вскользь, без давления, но несут большой смысл. Это – на мой взгляд, преобразованный тем, что мы повидали за последние 25 лет. Думаю, раньше я бы этих выводов не заметил или принял за плод больного воображения автора.

Вот, коротко, о чем речь.

Тот «человек из подполья» говорит о себе так: «Я бедный, но благородный. Так бывает – бедный, но благородный». Это его самосознание, хотя он во всех своих монологах именно этим сочетанием своих качеств объясняет свою исключительную подлость и желание унижить других людей. Он страдает от своей бедности и обид до такой степени, что получает от этих обид наслаждение. Но обидеть его, такого благородного, кажется ему такой несправедливостью, что она требует отмщения – и он мстит всем, кто ему попадается на пути и не может от него уклониться.

Американский социолог Р. Мертон подробно описал аномию среднего класса в предвоенных США. Там эта болезнь протекала проще и мягче. Желание попасть в «благородное общество», то есть, в высший средний класс или буржуазию, породило в США массовую беловоротничковую преступность. Признаком «благородства» там служили деньги, и их добывали неприглядными (в основном преступными) средствами. Просто и понятно, без всякой «достоевщины». У нас же это сопровождалось психологическими извращениями.

О 60-х годах XIX века написал Достоевский. В 60-е годы XX века мы вошли еще наивными и безмятежными. Большинство жило в локальном пространстве (например, общаясь в школе, вузе или на предприятии) в примерно одинаковых послевоенных материальных условиях. Очень немногие думали, что они «бедные, но благородные», это казалось чудачеством, их даже любили и старались ненароком не обидеть. Но потом это, тогда странное, сословное чувство стало как будто заражать людей и приобретать агрессивный характер. Товарищи, от которых никогда бы раньше нельзя было этого ожидать, вдруг давали понять, что им «недоплачивают», что у них накопилась глубокая обида – выискивали по журналам сведения о зарплате в США работников их уровня, давали почитать. Это было неожиданно, потому что в научной лаборатории почти все ощущали себя муравьями, которые совместно делают общую работу, и это доставляло большое удовлетворение. Удавалось подработать – прекрасно, но обижаться? На кого?

Началась перестройка, и обиды «бедных, но благородных» заполнили эфир и прессу. Как, оказалось, жестоко страдали креативные личности в СССР. Как они поносили «люмпенов и поденщиков», которые обирали их с помощью «уравниловки». Более того, они прямо декларировали свое право отомстить «люмпенам и поденщикам», даже самым жестоким и подлым способом (например, посредством безработицы). Мы это наблюдали как странный феномен, но под этим была и философская база, «законченная система взглядов».

Второе сложное следствие из этой системы взглядов состоит в том, что «человек из подполья», по его собственному мнению, осознает и переживает «все тонкости всего прекрасного и высокого». То есть, он – человек не просто благородный, но и тонкий, культурный, духовный. И тут же он признается с удивлением, что «чем больше он сознавал о добре и о всем этом “прекрасном и высоком”, тем глубже он опускался в свою тину» – им овладевало желание сделать какую-то гадость людям.

И с этим нам пришлось сталкиваться, уже в 70-80-е годы. Бывало, именно духовные и высоконравственные люди, которые считались «совестью сообщества», вдруг совершали такие подлые поступки, что столбенеешь. И он тебе объясняет, что это пришлось сделать именно из нравственных побуждений, и поэтому не надо это никому разглашать. Это – в малых коллективах, а уж что говорить о телевидении конца 80-х годов. Немыслимые вещи творили молодые интеллектуалы, которые даже считались духовными авторитетами. Средний человек был к этому совершенно не готов.

В фильме эта особенность заострена, вся вторая половина ленты показывает эпизод, которому посвящена вторая часть повести. Герой, в нетрезвом виде впад в «переживание всего прекрасного и высокого», вцепился в попавшуюся ему жертву – проститутку Лизу. Он стал убеждать ее оставить порок, причем достиг такого уровня искренности и красноре-

чия, что сломал все ее психологические защиты. Змей-соблазнитель, натренированный в провокациях. Она поверила, полюбила его, ей уже открылся путь к преобразению – и тут он наговорил ей гадостей, высмеял ее доверчивость, оскорбил. Он радовался, видя, какую глубокую травму ей нанес. И ведь это его совершенство в провокации опиралось именно на способность к «переживанию всего прекрасного и высокого». Куда там американским белым воротничкам!

Наконец, еще представлено в фильме одно качество как необходимое условие для двух указанных выше «парадоксов» (можно сказать, психологических извращений). Именно указав на это качество, Достоевский сделал важный шаг вперед от парадигмы Просвещения – прямо предсказав наступление постмодерна. Речь идет о том, что герой повести ставит «свое собственное, вольное и свободное хотенье» выше всех других ценностей и выгод. «Самая выгодная выгода» для человека из подполья – сделать то, что ему хочется, пусть даже ценой саморазрушения, даже вплоть до гибели мира. Достоевский заявил, что постулаты Просвещения, утверждающие рациональность индивида, его неуклонное стремление к расчетной выгоде и, таким образом, прогрессу, неверны в принципе.

Этот бунт иррациональности, отметающей выгоду и расчет, это стремление разрушить существующие структуры и институты и ввергнуть людей в хаос Достоевский обнаружил в озлобленном человеке из подполья. Но в других местах он предупреждал, что это – общее качество человеческой природы. Оно подавляется культурой, солидарностью человека общественного, переплавляется в творчество и т.д. Но в условиях больших кризисов, когда на общественную арену из подполья выходит целый контингент обиженных талантливых (пусть и в разрушительном творчестве) людей, их пафос может передаться другим, еще вчера рассудительным и ответственным людям. При современных информационных технологиях это может вызвать целенаправленное или спонтанное «заражение» массового сознания с лавинообразным размножением «свободных радикалов». И происходит национальная катастрофа, которую невозможно объяснить в рамках рациональности Просвещения.

Это мы и пережили. Фильм Камы Гинкаса с удивительным, на мой взгляд, художественным мастерством открыл и сделал доступным широкой публике важные и актуальные для нас смыслы предвидений Достоевского.

Я бы посоветовал своим товарищам посмотреть, не торопясь, этот фильм. А потом прочитать или перечитать «Записки из подполья». Мне лично фильм очень помог.

В сети есть несколько адресов, по которым можно посмотреть фильм. Вот один из них: www.kinohappy.ru/news/po_povodu...snega.../2012-06-16-2526

Июль

18.07.2012. Вышла и в продажу книга «Общество знания» в двух томах

Общество знания: История модернизации на Западе и в СССР

Осипов Г.В., Кара-Мурза С.Г.

Аннотация:

Выздоровление, укрепление и подъем отечественной науки, образования, массовой культуры мышления - условие перехода России на инновационный путь развития, а точнее - условие самого существования России. В настоящий момент эта идея оформилась как строительство так называемого общества знания. По своей глубине и масштабу это проблема цивилизационного порядка. Она предполагает изменения во всей системе жизнеустройства страны и народа - создание новой многомерной ткани общественных отношений, нового языка и нового типа рациональности.

Данная книга - первый том единого труда. В ее первом разделе рассмотрены основные положения социологии и экономики "общества знания", которые вырабатывались в ходе проектирования и практической реализации программы Запада - и в апологетической, и в критической ветви общественной мысли. К началу XXI века накопилось достаточно сигналов, позволяющих скорректировать тот проект постиндустриального "общества знания", который был разработан в 70-90-е годы XX века в обстановке технократических иллюзий. Второй раздел посвящен истории дореформенного (российского и, в основном, советского) "общества знания", а также кризису этой системы в поздний советский период, который был "стёрт" мощным системным кризисом в ходе демонтажа советского строя в 90-е годы.

Авторы приходят к выводу, что для работы над проектом будущего российского "общества знания" надо трезво оценить главные утраты от ликвидации СССР и советского строя и найти способы компенсации этих потерь.

Книга предназначена научным работникам, преподавателям и студентам, а также всем, кто размышляет над новейшей историей России и ее будущим.

p.s. Я пока вне Москвы и без интернета. Извиняюсь за молчание.

Сентябрь

5.09.2012. Начнем помаленьку учебный год /Электричка/

Думаю, между делом хорошо бы кратко разбирать мелкие казусы. Вот сообщение и комментарий:

<http://lenta.ru/news/2012/09/03/payment/>

Красноярский суд обязал местного оператора электричек "Краспригород" выплатить пассажиру 7,5 тысячи рублей за физические и нравственные страдания в электричке. Об этом сообщается в пресс-релизе суда.

Пассажир сел в электричку "Кемчуг - Красноярск". Она состояла из четырех вагонов. В то же время, поезд должен был состоять из восьми вагонов. Их число было сокращено, так как компания "Краспригород" за день до предусмотренного по графику перешла на зимнее расписание поездов.

В результате вагоны были переполнены, а многие не смогли зайти в электричку. Суд постановил, что железнодорожный оператор оказал пассажиру некачественную услугу. В пресс-релизе говорится, что гражданину "отдавили ноги", а женщина пожилого возраста ткнула его в ногу гвоздем от картины, которую везла с собой.

Кроме того, пассажир был вынужден слушать ругательные слова от тех, кто находился в вагоне и от тех, кто не смог в него сесть. Его сильно сдавили, и ему "было тяжело дышать", отмечается в сообщении суда. Суд установил, что пассажир испытывал нравственные страдания и после поездки: около месяца он якобы находился в раздраженном состоянии, что повлияло на распорядок дня и нарушило его сон.

Компенсации пассажирам за плохие условия перевозки в России крайне редки. Намного чаще операторы железнодорожного транспорта выплачивают клиентам пени за опоздания поездов. Так, в середине июля компания "Аэроэкспресс" (оператор московских поездов, идущих до аэропортов) выплатила пассажирам почти полмиллиона рублей компенсаций за сбой в графике движения составов. Компенсации также регулярно выплачивает РЖД за задержки скоростных поездов "Аллегро" и "Сапсан".

Вот что скажу на это я:

Экономия на комфорте - это остаток советского строя. Электрички убыточны, в РФ в 2000 г. плата за проезд компенсировала только 21% расходов по содержанию и эксплуатации

пригородных поездов, подняв этот уровень только до 43% в 2009 г. В полностью рыночных условиях эта система существовать не может.

Истец и судья с помощью закона требуют этот советский остаток уничтожить - и тогда еще треть граждан будет отрезана от услуг электричек. То же самое сейчас началось в здравоохранении - заставят платить пациентов, и сразу не станет очередей в поликлиники и больницы, так прямо и говорят законодатели. Очередей не станет, т.к. сразу процентов 40 перестанут обращаться к врачу, будут лечиться отварами и быстренько убираться в мир иной.

Разве это трудно понять?

6.09.2012. «И ты прав, и ты прав, и ты, Сара, права»

Это об иске к РЖД и комментариях. Мелочь, но за ней отдельная общая тема.

В СССР возмущались очередями, вызвали джинна, и он уничтожил СССР. Появились блестящие магазины, очередей не стало, но население стало вымирать. Живем среди бомжей, нищих и грабителей.

Нас подталкивают открыть все бутылки и выпустить всех джиннов с той же целью - чтобы они ликвидировали все реликтовые неприятности.

Тут - объективное противоречие, людей до этого действительно можно довести при помощи дискомфорта. Каждый, кому наступили на ногу, будет прав. А результат для целого будет плачевный.

Сейчас такая кампания начата в здравоохранении. Сегодня-завтра надо бы начать ее обсуждение

6.09.2012. Надо бы договориться. В принципе по всем вопросам

Оценки у всех могут быть разными - идеалы разные. А важные факты надо проверять, или добавлять: "по моему мнению".

В нескольких комментариях говорилось, что "русское население начало вымирать с начала 60-х годов". Статистика утверждает, что численность русских в СССР была такова: 1959 - 114 млн., 1970 - 129 млн., 1989 - 145,2 млн.

6.09.2012. Вот для начала сообщение о теме /О «модернизации» здравоохранения/

Началось общественное обсуждение проекта порядка и условий предоставления платных медицинских услуг пациентами государственных поликлиник и больниц. Проект подготовлен Министерством здравоохранения и социального развития и должен быть утвержден постановлением Правительства до конца этого года.

Ректор Академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ В. Мау изложил свои представления о том, как надо вести модернизацию здравоохранения в России («Ведомости», 27.07.2012).

На кого рассчитана его «модернизация»? Тезис Мау: «Стремление не экономить на здоровье растет по мере повышения экономического благосостояния и общей культуры общества... По мере роста благосостояния и образования ценность человеческой жизни неуклонно возрастает».

Вот она, новая антропология хозяев России. Ценность человеческой жизни возрастает по мере роста благосостояния больного! В этом и есть суть предлагаемой модернизации здравоохранения. Жизнь состоятельного человека намного ценнее жизни среднего гражданина, который с трудом дотягивает до полочки. Значит, и спасение этих двух разных жизней должно быть организовано по-разному.

Приоритет государственной политики, согласно Мау, таков: «Государство должно сосредоточить внимание на создании медицинских учреждений и школ, способных конкурировать на глобальном рынке. Критерием успешности клиники должно быть ... количество иностранных пациентов, желающих в этой клинике лечиться и, соответственно, готовых платить за это свои деньги. Такие учреждения надо создавать, стимулируя приток в них платежеспособного спроса и отечественных пациентов.

Этот подход можно считать элитарным, противоречащим принципам социальной справедливости. Однако на практике именно элитные учреждения могут становиться локомотивами, стимулирующими поднятие общего уровня медицины в стране».

Мау предлагает изъять из национальной системы здравоохранения России лучшие клиники и медицинские центры и сделать их частью глобального рынка платных услуг. То, что останется, будет прозябать на медные пятаки пациентов: «массовое здравоохранение с простыми случаями заболеваний вполне может быть предметом частных расходов семей (или частного медицинского страхования)».

Вот аналогичное выступление: РБК daily | 24.08.2012 07:54 | Александр ЭЛИНСОН, член экспертного совета по здравоохранению комитета Совета Федерации по социальной политике

«Бесплатные лечебные учреждения сейчас перегружены пациентами, они испытывают острый недостаток квалифицированного персонала, диагностической и терапевтической техники, лекарств. В то же время частные клиники готовы работать с более мощным потоком пациентов, чем есть сейчас. Уровень сервиса и скорость обслуживания в частных клиниках на порядок выше, кроме того, частные клиники ведут активную кадровую политику... Партнерство государства с частными клиниками позволит решить целый комплекс проблем. Прежде всего в бесплатных учреждениях сократятся очереди. Далее, приток пациентов в частные клиники стимулирует развитие рынка платной медицины».

В среде врачей обсуждение этого проекта идет давно. Вот пара сообщений с форума травматологов после 9 съезда травматологов-ортопедов России в Саратове в сентябре 2010 г. [http://weborto.net/forum/1285012939/index_html]:

Отправитель: Александр Петрушин 26 Сентябрь 2010, 16:25

Нет ничего удивительного в нынешнем состоянии дел в травматологии, ортопедии и медицине в целом. Реализуется реформа здравоохранения, направленная на полную его коммерциализацию. Одномоментно это сделать невозможно, поэтому процесс разделен на несколько этапов. Этап первый – разделение медицинских учреждений на муниципальные, региональные и федеральные / выполнен/.

Этап второй - резкое сокращение коечного фонда и объемов /госзаказа/ муниципальных учреждений. В идеале – сокращение до участковых служб и врачей общей практики, но не думаю, что это удастся реализовать. Оставление за муниципальными учреждениями возможности оказания лишь неотложной помощи. Одновременно частично решается вопрос кадрового дефицита по схеме – нет коек и объемов – нет ставок – не нужны кадры. Данный этап реализуется в настоящее время.

Этап третий - создание искусственных очередей на плановое лечение и обследование в региональных лечебных учреждениях /ведь их коечный фонд никто увеличивать не собирается/ и принуждение пациентов к обращению за платной помощью, где очередей нет или они не так значительны.

Впоследствии, думаю, на базе ОФОМС [областной фонд ОМС] или без него создадутся частные страховые компании, которые и будут заниматься оплатой плановой медицинской помощи за счет средств пациентов. Бесплатная медицина канет в Лету вслед за прочими, так называемыми, “завоеваниями Октября”.

Несмотря на создаваемые условия, мы, безусловно, выживем, но, как написано в книжке по Винни-Пуха, это будет совсем другая история...»

Ему отвечают:

«Вы один в один перерасказали то, что мне рассказывали местные функционеры от здравоохранения разного уровня. Четвертый и пятый этапы будут, когда монстрам (Газпром, Роснефть, Альфа-группа и пр.) отдадут на откуп стационарное лечение по-дорогому: кардиология, ортопедия, онкология, нейрохирургия, оставив муниципальные больницы для бедных с минимальным набором возможностей лечения и минимальными затратами. Мы выживем и даже заработаем, только как-то совестно лишать специализированной помощи около 70% населения России».

Вот еще:

«Добьет существующую государственную систему новый закон об ОМС, в котором предполагается участие в оказании помощи по ОМС коммерческих медицинских организаций. Принцип, я думаю будет следующий: допустим услуга по ОМС стоит 150 р. (консультация), а в частной организации она стоит 300 р. Пациент оплачивает в кассу 150 р, а остальные 150 оплачивает страховая компания. Таким образом, поток пациентов в частные структуры увеличится, а в государственные - уменьшится. Это будет еще один гвоздь в крышку гроба».

Вообще, интересных сообщений много

7.09.2012. Тут идеология сплелась с жаждой прибыли

Ликвидация СССР и его социальной системы радикально изменили ситуацию в здравоохранении – больше, чем экономический кризис. Сегодня в России принят подход, противоположный принципам советского здравоохранения, хотя власть это маскирует встро-степенными деталями. Однако в некоторых заявлениях идеологов подчеркивается классовый, а не национальный, характер политики в этой сфере. Ряд больших общностей уже исключены как субъекты права на охрану их здоровья. Еще не меняя структуру системы здравоохранения, реформаторы стали ослаблять и удушать все ее элементы – и пропагандой, и ресурсным голодом.

После 1988 г. были начаты массивные изъятия из основных фондов здравоохранения. В 1985 г. коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах) был равен 7,2%, в 1990 г. 5,7%. К 1995 г. он упал до 1,5%, прошел через минимум в 1998 г. (0,7%) и затем держался на уровне 0,9%, а в 2005 г. составил 1,6%.

[В 2007 г. была произведена переоценка основных фондов бюджетных организаций, учтен их износ. Вследствие этого был задним числом сделан перерасчет коэффициента обновления основных фондов в стоимостном выражении. По отрасли «здравоохранение и предоставление социальных услуг» значение этого коэффициента составило в 2004 г. 3%, в 2005 г. 3,7% и в 2006 г. 4,5%.].

Максимально быстрая помощь на начальной стадии болезни или травмы – залог эффективности лечения, часто более важный, чем доступ к высоким медицинским технологиям. Исходя из этого в СССР в сельской местности действовала сеть участковых больниц со средней мощностью около 30 коек. Шоссе в каждую деревню у нас нет, вертолетов тоже не хватает.

Число больничных коек в таких больницах составляло всего около 8% всего числа по стране, но каждый знал, что больница и врач для него пространственно доступны.

С началом реформ стала сокращаться сеть больниц, в разных постсоветских республиках по-разному. В РФ эта сеть за время реформ сократилась вдвое – были закрыты участковые больницы в сельской местности и в райцентрах. Это сокращение числа больниц не вело к

такому же укрупнению учреждений или малых больниц – уменьшилось число коек на душу населения (к 2011 г. на 32%). Сильнее всего это ударило по жителям удаленных от больших городов сел и деревень.

В 1990 г. в РСФСР имелось 4813 участковых больниц, имевших в сумме 156,3 тыс. больничных коек. Эта система продержалась, с некоторыми сокращениями, до конца 90-х годов: в 1995 г. было 4409 больниц (129 тыс. коек), в 2005 г. осталось 2631 больница (62,3 тыс. коек). Затем эта сеть была практически демонтирована всего за один год – в 2006 г. в РФ имелось только 628 таких больниц, обладавших в сумме 18,1 тыс. коек, а в 2010 г. 400 больниц с 11, 2 тыс. коек. Резко сократилось и число районных больниц в сельской местности – со 178 больниц в 1990 г. до 91 в 2006 г. и 79 в 2010 г. В целом только с 2005 по 2007 г. в сельской местности было закрыто 2186 больниц или 60,6%.

В сельской местности располагалось около половины всех амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ) России. Демонтаж этой сети также произошел в последние годы. В 1995 г. в сельской местности оставалось 9217 АПУ из общего числа 21071, в 2005 г. 7495 (из 21783), а в 2010 г. 2979 (из 15732). Доступность медицинской помощи в АПУ на селе сильно сократилась по сравнению с городом. При этом пространственно поликлиника в городе несравненно более приближена к жителям, чем в сельской местности. Резко сократилась сеть диспансеров (в сельской местности по всем классам болезней в 2010 г. осталось 20 диспансеров).

На фоне роста травматизма в России ежегодно 9-10 человек из 100 нуждаются в срочной помощи, возможности для этого при перестройке сети больниц и поликлиник сократились. Обеспеченность врачами в сельской местности (12,2 врача на 10 тыс. населения) в 5 раз ниже, чем в городе (52,9 врача на 10 тыс.).

Реально, частный сектор пока не оказывает на здоровье населения России почти никакого влияния.

В РФ в 2006 г. в частных больничных учреждениях находилось 0,3% всего фонда больничных коек, а в сельской местности – всего 0,1% числа коек. Мощность частных АПУ (выраженная в числе посещений в смену) составила в 2010 г. 4% от общей по России. В негосударственных медицинских учреждениях в 1994 г. работало всего 0,63% врачей, практикующих в РФ, к 1999 г. эта доля выросла до 1,42%.

Коммерциализация здравоохранения идет под знаменем свободы. Ты будешь свободен – лечись в какой хочешь частной больнице! Хотят ли граждане этой свободы? Это редкий случай, когда даже богатые отвергают вторжение частного бизнеса в медицину (видно, не дураки). Во время опроса в октябре 2006 г. только 1,4% опрошенных высказались за то, чтобы медицинские услуги предоставляли частные организации, а за исключительно государственное здравоохранение – 60,6%. Еще 22,6% допускают частно-государственное партнерство на равных.

О последствиях двадцатилетнего реформирования российского здравоохранения пока не говорим.

7.09.2012. Интересный рассказ. Вселяет оптимизм.

http://www.odnako.org/blogs/show_20604/

07 сентября 2012 Андрей Семьянинов

Сегодня, 7 сентября – годовщина двух авиапроисшествий. Очень разных по сюжету и резонансу. Но в обоих главными были люди. По-разному – но люди, а не железки.

...Ровно год назад на взлете перед своим первым матчем сезона разбился ярославский «Локомотив». Это трагедия заставила рыдать 600-тысячный город, а сегодня по всей стране пройдут памятные мероприятия по разбившейся хоккейной команде.

Как и почему случилась трагедия в Ярославле? Если почитать расследования причин резонансных авиакатастроф и посмотреть компьютерные реконструкции разных последних полётов, почти всегда увидишь одно и то же. Нелепое нагромождение мелких организационных ошибок, технических сбоев, скверной погоды, помноженное на пресловутый человеческий фактор. Экипажи погибших самолётов тоже в последние минуты своей жизни ведут себя необъяснимо.

По отдельности каждый из этих факторов не критичен: самолёт садится, все живы, но начинается, в прямом смысле слова, разбор полётов. Но иногда все мелочи собираются вместе самым роковым образом. На всеобщее горе.

В случае с «Локомотивом» Межгосударственный авиационный комитет разобрался очень быстро. Сейчас предъявлено обвинение организатору полётов: он намухлевал с допуском экипажа разбившегося «Як-42». Но решающую роль в катастрофе всё равно сыграл человеческий фактор. Один из пилотов погибшего лайнера во время взлёта жал на педаль тормоза. Самолёту не хватило скорости, чтобы оторваться нормально от земли.

Зачем пилот это делал? Ответа нет и не будет.

Результат необъяснимости – 44 погибших человека и плачущий город.

...Но сейчас хочется рассказать про другую связанную с самолётами необъяснимость человеческого поведения. Она с обратным знаком, что случается гораздо реже. Ведь человеческую жизнь, как кухонные ходики, можно расколотить миллионом различных способов, а дать или спасти – только одним.

Произошли эти события два года назад. И тоже практически на моих глазах – жил и работал тогда я в Республике Коми.

Что такое Республика Коми, 11-й регион Российской Федерации? Там только два города с населением больше 100 тысяч – административная столица Сыктывкар и экономическая (там региональные офисы «Газпрома» и «Транснефти») – Ухта. Ещё есть города поменьше – с населением от 10 тысяч, и они тоже предельно функциональны, как и все построенное выше 60-го градуса северной широты. Полярная столица угольщиков Воркута. Город нефтяников из «Лукойла» Усинск. Довольно крупный в железнодорожной иерархии, а на самом деле очень маленький Сосногорск. Печора с большой по местным меркам гидроэлектростанцией. Инта – куст объектов ГУЛАГа, исчерпанные угольные шахты. Вуктыл – нефтегазоконденсат. Вот и всё. Остальные деревеньки, посёлки, буровые, нефтяные вышки, станции перекачки, лесозаготовки и многочисленные зоны разбросаны по территории больше Германии, как пилюли по пустыне Сахара.

Вокруг – тайга. Даже на окраины Сыктывкара заходят проверять мусорные баки и поохотиться на собак бурые медведи. Дорог – мало. В дальние посёлки добираться можно только по воздуху.

Деревеньки и посёлки эти мелкие тоже рождаются, живут и умирают.

Село Ижма с населением 3838 человек преимущественно коми-национальности ближе к последнему типу. Когда-то в него летали самолёты местной авиации. Но в 2002 году аэропорт Ижмы для самолётов закрыли, разжаловав его до статуса вертолётной площадки. Правда, положили дорогу до железнодорожной станции Ираэль – а она всего-то в 30 км. По меркам Коми – это как в Москве три минуты пешком до метро.

Аэропорт в Ижме стал никому не нужен. Даже вертолёты туда летали два раза в год – месяц весной и месяц осенью, когда самая распутица.

Так вот, после того как аэропорт закрыли, его директор Сергей Сотников, а ныне начальник и единственный сотрудник вертолётной площадки, продолжал совершать необъяснимые, непонятные никому действия.

Он продолжил ухаживать за взлётной полосой. Держать её в полной готовности.

Директор запрещал складывать на неё дрова и парковать трактор. Он срубал таёжные деревья, пробивающиеся через трещины в бетоне. Следил, чтобы «ничейные» бетонные плиты местные жители не растащили тягачами на всякие полезные хозяйственные нужды. И на лошадях не давал ездить по полосе. Навоз от них.

Потом его спрашивали – зачем всё это делалось? Почему Сергей Сотников берёт полосу, а не плюнул на всё, не спился (дело в таких посёлках распространённое), не сбежал в лучшее место? Понятного ответа не было. Сергей Сотников говорил про долг, про то, что должен быть порядок, и он его поддерживал. Для себя, в первую очередь. Правильные и верные слова. Только ничего не объясняющие.

Но возникало полное ощущение – из Москвы его, наверное, не было видно – что директор Сотников с 2002 года ждал, что на эту заброшенную полосу в полузабытом селе рано или поздно ещё прилетит хоть один самолёт.

И самолёт действительно прилетел.

7 сентября 2010 года большой Ту-154 выполнял рейс практически через всю России – из Якутии в Москву. Он уже пролетел большую часть пути над российской тайгой, когда в организме самолёта произошло короткое замыкание. Погасли приборы. Прекратила работать связь. Пропала навигация – так что ни малейшего представления о своем местонахождении экипаж не имел. Вырубился топливный насос, и керосину осталось на 30 минут полета. Высота 10 600 метров. Внизу – лес.

Командир экипажа Евгений Новоселов принял решение садиться на реку. Это – тоже верная смерть. В Коми были уже случаи посадки на воду, причём с лёгкими самолётами и с малой высоты. Практически все они заканчивались трагически. Но ведь что-то делать надо?

Почти неуправляемый Ту-154 искал реку и неожиданно увидел взлётно-посадочную полосу. Которую Сергей Сотников готовил для этого самолёта восемь лет. Конечно, это была очень короткая полоса – 1360 метров. «Тушке» надо почти в два раза больше. И реверс не работает. Но она дала шанс на жизнь. Сажали самолет Евгений Новосёлов и второй пилот Андрей Ламанов, используя вместо отключившегося авиагоризонта стакан с водой, а всех пассажиров переместили в переднюю часть.

Разумеется, длины не хватило. Самолет выкатился в кустарник, изрядно ошкарбался – но не развалился, не взорвался, не сгорел. Все находящиеся на борту люди остались живы – а был там 81 человек. Точнее, 81 человек, одна собака и одна кошка – чёрную кошку в клетке вёз кто-то из пассажиров. Вот кто виноват, что в самолёте на высоте 10 тысяч всё отрубилось! – писали через день журналисты в Ухте, публикуя в местной газете кошкину фотографию.

Некоторые из выбравшихся по аварийному трапу пассажиров – наш народ непобедим! – заметили в лесу россыпь грибов и отправились их собирать. Белые и подберёзовики вместо верной смерти.

Сразу в Ижме появилось и МЧС, и авиаторы, и полиция, и чиновники. Пассажиров Ту-154 посадили в вертолёты, увезли в Ухту, там разместили, накормили, сводили в пару музеев, и отправили регулярным рейсом в Москву. А саму «Тушку» хотели сначала бросить в Ижме. Но потом, похоже, самолёт пожалели, как жалеют живое существо. Не подвёл ведь в последний момент! Через полгода самолёт починили и оторвали от земли. Сделав прощальный круг над Ижмой, самолёт улетел через Ухту в Самару на капремонт. Вроде бы он сейчас опять в строю, возит пассажиров.

Всех героев этой истории государство наградило. Пилоты заслуженно получили звание Героя России. Остальных членов экипажа наградили Орденом Мужества. Уже не помню,

что подарила Сергею Сотникову за спасенный самолет Республика Коми, а от страны директор аэродрома получил медаль Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Не знаю, как в Москве (кажется, пару дней в СМИ тема продержалась), но в Республике Коми резонанс от этой чудесной истории вышел большой. Сергея Сотникова даже предлагали сделать Человеком года во всей России. Я был «за» двумя руками, но как слишком много поработавший в федеральных СМИ понимал, что из этой затеи ни черта не выйдет. Человек года должен быть медийным персонажем, а не жить в какой-то Ижме, которая и по меркам Коми – медвежий угол. Не наездишься к такому герою. К тому же Сергей Сотников вёл себя во время бесед даже с местными журналистами очень скромно – славы этот человек явно не хотел. Он вообще не из того мира, где живут и работают журналисты.

И со временем всё пошло своим чередом, а история со спасением самолёта стала отходить в прошлое. Спасённые люди живут своей жизнью, Ту-154 продолжает летать. А Сергей Сотников... Пока я рассказывал эту счастливую, но малообъяснимую историю местного значения, в голове сам по себе сформулировался один очень странный вопрос. Наверное, он сидел в мозгах все два года, но никак не мог прорваться.

Сейчас-то, когда последний самолёт уже прилетел, Сергей Сотников полосу эту никому ненужную продолжает убирать или нет?

И почему действия людей, на которых и стоит Россия, так часто кажутся странными и необъяснимыми?

8.09.2012. На всякий случай информация

на книжной ярмарке в ВВЦ 9 сент. предполагалось мое участие во встрече с читателями. К сожалению, я не смогу, извините. Учтите, кто собирался. Но там будут персонажи и поинтереснее.

8.09.2012. Уточним установки

В части комментариев обсуждение одной из проблем здравоохранения сдвинулось к экономическим и техническим вопросам. Вот пара тезисов:

1. Если какая-то общность не производит некоторого минимума прибавочной стоимости, нет смысла эту общность содержать (электрички там, больницы).
2. После 2000 г. деньги в социалку пошли, тренд положительный, незачем ворошить проблемы первого этапа реформ.

Не могу согласиться ни по совести (установкам), ни по разуму.

1-й тезис означает, что человек видится как средство. Это идеологическая установка, с ней спорить бесполезно (особенно когда на ее стороне сила). Но она в перспективе и невыгодна не только для большинства, но и для тех, кто по-детски радуется своей победе.

2-й тезис я отвожу потому, что тренд не может быть положительным, т.к. достраивается именно та система, что была спроектирована в 90-е годы как замена советской. Благополучие после 2000 г. (весьма условное) скрывает неустранимые дефекты этой создаваемой системы потому, что бедствие 90-х годов, как морозная зима, «подобрала» слабых, люди адаптировались к законам джунглей и смертность выживших уменьшилась. Тут и нефтедоллары подоспели. Но далее мы будем иметь «медицинские услуги», а не «народное здравоохранение». И это в перспективе будет катастрофой для всех, включая нижнюю страту богатых.

Стоит вчитаться в трактат Мау (возможно, он действительно не пропагандирует изменения, а предупреждает о них; то же можно предположить об откровениях Грефа).

В. Мау пишет в самом начале: «В России всегда доверяли государственному университету, но частному врачу».

Как это понять – как странную фантазию или как знак, что речь идет о «России богатых»?

Когда это «всегда» в России доверяли частному врачу? И кто доверял, какой процент населения, чтобы представлять это «доверие» как всеобщую социальную норму? И почему же эти частные врачи, которым так доверяла Россия, мирились со столь высоким уровнем детской смертности - 425 умерших на 1 тыс. родившихся в 1897 году? Ведь причины такой смертности были тривиальными, томографов не требовалось.

В России просто не было той общности «частных врачей», которым население могло верить или не верить, сравнивая их с «государственными». А когда стала возникать сеть больниц, уже и для крестьян, врачи в них были земскими, а не частными. Значит, речь идет о доверии к частным врачам именно состоятельного слоя – они теперь и считаются Россией.

Как же видит В. Мау главные проблемы здравоохранения в нынешней России? Он пишет: «При обсуждении принципов функционирования и реформирования современного здравоохранения можно выделить две ключевые проблемы. Во-первых, быстро растущий интерес образованного человека к состоянию своего здоровья. Во-вторых, асимметрия информации».

Поначалу мелькает мысль: может, это издевательство? Население больно, иммунитет подорван стрессом, идет деградация остатков советского здравоохранения, огромное «социальное дно» лишилось доступа к медицинской помощи (нищие, бездомные и беспризорники не регистрируются по месту жительства и не имеют полиса). Это – экзистенциальная проблема практически для всего населения, которое страдает при виде бедствия соотечественников и от своей беспомощности помочь им – а нам выдают какую-то муть насчет «растущего интереса образованного человека к здоровью» и «асимметрии информации».

Допустим, текст Мау – сигнал для посвященных. Неужели на этот огонек полетит наш «креативный класс»?

9.09.2012. Тяжелый вопрос. Все-таки надо его хоть поставить

Вся доктрина реформ, как она складывалась с конца 80-х, исходила из социал-дарвинистского представления о человеке. Верхушка реформаторов видела население СССР (и конкретно русских) как популяцию из двух качественно разных общностей – «слабых» и «сильных». Это говорилось так открыто, что даже вышла серия книжек Б. Диденко («Хищная власть», «Хищная любовь» и пр.), в которых он развивал теорию, что человек произошел от двух разных, но близких видов животных, один из них хищный. Люди-хищники ("суперанималы") стали властвовать над нравственными и работающими. Эти были тягловой силой и одновременно кормом для хищной «элиты» – пока не создали цивилизацию. Теория ложная, но взятые из жизни иллюстрации привлекали.

Сейчас примерно такую же теорию (о «людях и люденах», «элоях и морлоках») развивает целое элитарное течение «постчеловечество» (в РФ вышли две книги, о которых мы говорили, есть сайты).

Но для нас важнее практическая доктрина, которая явно принята и реализуется. В мягкой форме она сводится к тому, что если популяцию «слабых» (а их большинство) сильно сократить, то остаточный «российский народ» станет конкурентоспособным, а с его нефтегазовым комплексом еще и богатым, и войдет в мировую элиту. Работников же надо завозить, как в арабские эмираты, из Юго-Восточной Азии. Они не пьют, покладисты, под контролем своих же десятников и бригадиров и т.д. Этот проект тоже не скрывается, даже входит в официальные программы («замещающая этническая миграция»). Это надо уже принять как факт нашей нынешней культуры и как элемент социокультурной структуры

нашего общества. И речь тут не о богатых, они – группа маргинальная, а явление вышло на уровень социального (это видно и по комментариям здесь наших особо «интеллектуальных и креативных»).

Я и многие (думаю, большинство) отвергаем эту доктрину не по рациональным основаниям. Она видится как огромная подлость, неожиданная в нашей культуре и нашем населении. Есть также предчувствие, что эта подлость не может пройти безнаказанно, и наказание ударит откуда-то по всем нам, кто ее попустил и допустил. Кроме того, хищники с их школой и СМИ индоктринируют большую часть наших детей и внуков, которых мы все еще пытаемся вырастить нравственными и работающими. Старики и даже молодые родители страдают от невозможности их защитить.

Судя по всему, мы подходим к точке равновесия – не рациональные доводы перестают приниматься половиной населения. Мол, сколько можно нам капать на мозги! Где рациональный расчет? Не лучше ли нам попытаться пробиться в слой хищников, хотя бы притворившись? И пр.

В чем же вопрос? Не пора ли нам поработать над рациональным расчетом или хотя бы над логическим анализом? Я лично убежден, что доктрина хищников утопична и кончится крахом. Это показал и подъем из руин СССР, который мобилизовал руки и умы «слабых» и на время стал могучим, и крах фашистской утопии, и другие подобные примеры. Но, может, во мне бурлят «убеждения»? Надо бы «проиграть» вопрос цинично, инженерному. Обоснование обоих взаимоисключающих тезисов надо сделать ясным на материале именно нашего больного общества.

Сегрегация населения ведется теперь по всему ареалу капитализма, и положение нашего населения едва ли не самое уязвимое.

Нам надо организовать для большой войны в рациональной (типа национально-освободительной войны а то и войны со «сверхчеловеками», хотя и не инопланетянами).

Конечно, отрицание с опорой на ценности гораздо легче и греет душу. Но это должно уйти внутрь, как на обычном фронте. Нужно создавать оружие рационального типа, как и в ВОВ – ненависть к «отребью человечества» и облет Москвы с иконой сыграли свою роль, но нужны были и танки, и реактивная артиллерия.

10.09.2012. Логика рассуждений об электричке

Вернемся к эпизоду с электричкой в Красноярске. Пришел поезд из 4 вагонов вместо 8. Была давка, пассажиру наступили на ногу и укололи гвоздем картины, которую везла какая-то дама. Он подал в суд иск на ОАО РЖД. Суд удовлетворил иск на 7,5 тыс. руб. Народ в инете это одобрил. Я – нет, и коротко изложил доводы. Их, похоже, не приняли. Добавляю.

Мы живем в «переходный период». Остатки советского уклада уничтожают постепенно – и люди никак не хотят понять, на установление какого порядка они пассивно дали согласие. Они до сих пор уверены, что живут в государстве, которое обязано о них заботиться. Они не просто отвергают, но знать не хотят основного принципа рыночной экономики – свободы контракта. Продавец называет свою цену, он в этом свободен. А ты свободен покупать или не покупать услугу. Продавец не должен «входить в твое положение».

Чего бы добился истец, получив свои 7,5 тыс., в чистой модели прав и обязанностей? ОАО (открытое акционерное общество!), поклонившись судье, тут же купило бы еще 4 вагона (м.б., даже первого класса) и повысило цену билета в три раза. Чтобы выполнить европейские нормативы по комфорту. Другой вариант – вообще прекратить пригородное сообщение, сразу большая выгода (конечно, работодатели оплатили бы билеты своим работникам, но число пассажиров сильно бы сократилось и уровень комфорта повысился).

Пока что электричка – социальная услуга. Билеты окупают 41% издержек (2009). Это – остаток советского уклада. Судиться с РЖД – явление уклада именно рыночного («продавец меня обманул» – и в суд). Видели по телевидению, как ездят люди на пригородных поездах в Бангла Деш? На крышах, как и у нас ездили до начала 50-х годов. Это – «социальные» поезда, а есть и 1 класса. Но сильно ли мы отличаемся, в принципе, от Бангла Деш? Вот о чем никто не хочет задуматься.

Тут беда в том, что товарищи поддерживают истца, не отдавая себе отчета, что тем самым поддерживают изживание остатков советского уклада и разрыв того компромисса, который пока имеется между властью, бизнесом и населением. Этот компромисс деградирует, но зачем ускорять? Некоторые считают (особенно троцкисты на Западе), что нам надо скорее искоренить остатки советских отношений и готовиться к пролетарской революции. Эту мысль можно обсудить, но нельзя действовать бессознательно и смешивать несовместимое. Или мы стараемся сохранить остатки советских структур как «семена», которые потом оживим – или уж плюнуть на эти недобитки и начать классовую войну! Я считаю, что в такой войне мы никогда не победим. Глупо делать врагами большинство систем, которые под коркой коррупции и риторики остались советскими.

Подчеркну, что важен не сам инцидент, а его трактовка в сообществе людей, которые анализируют реальность и вырабатывают адекватную ей идеологию (это все мы, которые рассуждают). Логика рассуждений сторонников таких исков типична для целого класса конфликтов. Напомню два аналогичных случая.

1. Вот сообщение из Томской области. Губернатор В.Кресс обратился к гражданам: “Поставьте в своих квартирах счетчики. Я на собственном опыте убедился, что за тепло мне выставляют счет в 2 раза больше, чем я его потребил на самом деле. Фактическое потребление горячей и холодной воды по счетчику получается в 1,5-2 раза ниже, чем по нормативу”.

Не будем говорить здесь о том, что ни технически, ни экономически установить во всех квартирах счетчики тепла невозможно. Не может быть речи даже о том, чтобы снабдить такими счетчиками многоквартирные жилые дома, а не то что отдельные квартиры. Губернатор путает счетчик горячей воды со счетчиком тепла. Одно дело измерить объем вылитой из трубы воды, и совсем другое – измерить количество тепла, излученного батареей отопления. Технически эта задача еще не решена, приборы очень несовершенны и дороги.

Но главное не это. Горячая вода вытекает из прохудившихся труб где-то вне дома, и при нынешней уравнильной системе оплаты ущерб от этих потерь раскладывается на всех граждан поровну (хотя и собранных таким образом денег не хватает для ремонта труб).

При помощи счетчика губернатор убедился, что не вся горячая вода, за которую он платил, доходила до его квартиры! Он призывает и других граждан в этом убедиться - и не платить за тепло даже ту плату, что с них требует “Томскэнерго”. Каков будет результат если граждане последуют призывам губернатора?

Результат очевиден заранее. Предприятие “Томскэнерго”, которое и сегодня не имеет денег на ремонт теплосетей, получив по счетчикам только половину нынешней суммы, будет объявлено банкротом и ликвидировано. Будут уволены и те ремонтники, что сегодня устраняют аварии, и катастрофа резко приблизится. И В.Кресс с его сэкономленными 50 рублями останется зимой в неотапливаемой квартире. Он не хочет оплачивать работу изношенной системы, которая по пути к его квартире теряет часть горячей воды, - а другой, неизношенной системы нынешняя власть создать не в состоянии. И на месте предприятия “Томскэнерго”, которое уничтожит губернатор и его последователи своими счетчиками, никакого другого предприятия с новенькими трубами не появится!

И это – установка правительства! На коллегии Госстроя его глава Н.Кошман заявил: “Жители должны платить только за то, что получают, а если теплосеть должна нести тепло, то это ее ответственность” (РИА “Новости”, 3 апреля 2003). Государство отказывается приводить в порядок теплоснабжение как целое, как систему, но и жителям предлагается не поддерживать это целое, а платить только за полученный продукт. Съев желуди, не думай о дубе!

2. А вот требования шахтеров Кузбасса во время забастовок 1989 г. Как и везде, у них были разумные претензии к конкретным сторонам советской реальности. В ответ они требовали экономической самостоятельности шахт – хотя при рынке все эти шахты были бы нерентабельны. Вот тезисы доклада с этими требованиями:

“О программе действий рабочих комитетов, направленных на ускорение экономической реформы. С докладом члена регионального совета рабочих комитетов М.Б.Кислюка”

Для победы революции (а реформа – революция) необходима способность рабочего движения к смелым, решительным действиям. Совет рабочих комитетов считает необходимым:

1. Производственным объединениям по добыче угля перевести до 1 января 1990 года все шахты и разрезы на полную экономическую самостоятельность в соответствии с Законом о государственном предприятии (объединении)...
2. Кемеровскому облисполкому совместно с заинтересованными предприятиями и организациями начать разработку технико-экономического обоснования превращения Кемеровской области в свободную экономическую зону...
4. Средствам массовой информации, ученым, прогрессивным ИТР, рабочим комитетам, общественным организациям Кузбасса необходимо провести энергичную разъяснительную работу в трудовых коллективах с целью добровольного и сознательного перехода коллективов на полную самостоятельность.

Совет рабочих комитетов считает, что самостоятельность предприятий – не самоцель, а средство проведения политической и экономической реформы нашего общества. Активная торговля предприятий, в том числе с другими странами, заполнит товарами пустующие полки магазинов, избавит кузбассовцев от унижительных очередей”.

Как могло этим тезисам аплодировать множество образованных людей, а вскоре после этого выбрать М.Б.Кислюка губернатором Кемеровской области! Какая может быть полная самостоятельность дотационных шахт, какая активная торговля с другими странами! Кажется невероятным, что этому бреду люди могли всерьез верить.

10.09.2012. Вот какое создается впечатление от комментариев

Да, либералы, воры и разгильдяи - наши враги. Все рады их как-то ущемить или еще покруче. И большинство рассуждает так, будто все эти враги - инородное тело, четко отделенное от нашего собственного. Точно так же рассуждали в конце 80-х о разных "врагах" - номенклатуре, сантехниках, продавцах и пр.

На самом деле все мы с "либералами, ворами и разгильдяями" тесно переплетены. Несмотря на все антагонизмы, все мы составляем что-то вроде организма. Даже если вы считаете, что вся эта дрянь в нашем организме - что-то вроде рака, то воевать с ним надо умеючи. А то как раз своим скальпелем какую-нибудь жилу и порежете. Как я вижу, все всем понятно, как будто в кармане философский камень.

11.09.2012. Кому интересно: можно скачать «Кризисное обществоведение», т.2

http://rusrand.ru/public/public_498.html

11.09.2012. Обращают внимание на второстепенные вещи: годен ли счетчик

Но и это существенно. До середины 2000-х был негоден. Может, изобрели что-то новое, но тогда скажите, это интересно. Но надо прямо ответить на заключения специалистов:

«Концепции развития теплоснабжения в России, включая коммунальную энергетику, на среднесрочную перспективу. Официальная информация Минэнерго РФ». (М., 2000) сказано: «Фактическая погрешность теплосчетчиков очень высока. Это определяется как объективным фактором - плохим качеством сетевой воды, из-за чего стендовую поверку с первого раза проходит только 10-20% подготовленных к поверке теплосчетчиков, так и большим набором методов сознательного изменения показаний (замена уплотнительных фланцевых прокладок; электромагнитное воздействие; вмешательство в электронную схему и т.д.)».

И даже это – не главное. Дело не только в плохой воде или уплотнительных фланцевых прокладках. В приложении к реально существующим в РФ гидравлическим системам теплоснабжения несостоятельна сама метрологическая концепция этих счетчиков, копирующих западные модели.

Вот выдержка из статьи специалиста-метролога А.Е.Каханкова О ГОСТе 51649 - 2000 «Теплосчетчики для водяных систем теплоснабжения». Не вдаваясь в тонкости термодинамики и теплотехники, приведем главный вывод:

«Документ настолько недоработанный, что уже в первом разделе "Область применения" сказано: "Требования безопасности, изложенные в п.5.5 и разделе 6 настоящего стандарта являются обязательными, остальные требования настоящего стандарта - рекомендуемые".

В том же первом разделе указано, что "Настоящий стандарт распространяется на теплосчетчики для водяных систем теплоснабжения, предназначенные для измерения количества теплоты в водяных системах теплоснабжения". При этом скромно умалчивается о принципиальном отличии закрытых независимых систем теплоснабжения от открытых зависимых и соответственно о принципиальном отличии теплосчетчиков для открытых и закрытых систем - хотя основной причиной дискуссий по терминологическим, алгоритмическим и метрологическим вопросам является именно повсеместное наличие в России открытых зависимых систем теплоснабжения...

Необходимо четко представлять, что в существующих системах теплоснабжения практически невозможно выделить теплообменный контур, в котором происходит теплообмен излучением, конвекцией и теплопроводностью без отбора теплоносителя и само количество теплоты не может быть измерено в выделенном контуре».

Вот, в одном абзаце Концепции сказано: «Бесспорно, счетчики необходимо устанавливать, но на дом в целом, потому что обеспечить измерение тепловой энергии, затрачиваемой на отопление каждой квартиры, практически нереально. Для этого потребуются очень большие инвестиции, которые экономически не будут оправданы, а только приведут к росту тарифов на отопление».

22.09.2012. Возникает такая гипотеза (хотелось бы в ней ошибиться)

К ней подтолкнули комментарии, в которых практически все игнорировали сам вопрос: есть ли у реформаторов шанс устроить приемлемый образ жизни одной половине населения, превратив другую половину населения в деградирующее и угасающее «нацменьшинство», вроде аборигенов Австралии? Ведь если такой шанс маячит, то, имея в руках власть, собственность, школу и СМИ, это «креативное господствующее меньшинство» сможет достаточно долго доминировать над всей массой. Мало кто устоит перед соблазном поймать этот шанс, а идеалы без религиозных догм оказались беззащитными перед современными культурными технологиями.

Во всяком случае, хороших средств защитить идеалы солидарности против соблазнов самими же идеалами не предложено. Вилли Брандт признал, что социал-демократия таких средств не нашла – немцы уже в 70-е годы отошли от своей бывшей культуры солидарности. Поэтому никакие отраслевые забастовки не могут победить – система имеет ресурсы, чтобы выдержать убытки. Мы провалились с «реальным социализмом». Кубу ждет смена поколений, и прогноз неопределенный. Китай еще опирается на ресурс крестьянского коммунизма и коллективную память.

Я был на большой конференции обществоведов, большинство советского поколения, а молодые – симпатизирующие. Все доклады крутились вокруг наших вопросов – как бы «восстановить атмосферу достойной жизни». В целом – детский лепет, рассуждения типа «надо бы то, надо бы это...». Все это – поверх реальности.

Если этот культурный сдвиг, который вошел в кооперативное взаимодействие очень разных культур, продлится долго (это и есть гипотеза), то надо разрабатывать долгосрочную программу, прогнозируя состояние сознания хоть в паре поколений. Для этого надо организоваться как сообщество, вроде тайных обществ Китая, которые и вырабатывали философию революции начала XX века (как выражался Сунь ятсен, только эти общества отверженных «сохранили сокровище национализма», точнее, "народнизма", которое отбросила интеллигенция).

Если же есть надежда на скорые политические изменения, надо вести срочную разработку дискурса, логики, художественных средств. Вот почему хотелось бы взвесить шансы попасть в тот или иной коридор. А пока мы вынуждены действовать поодиночке – кто что умеет.

Октябрь

27.10.2012. Извиняюсь, в ЖЖ не пишу, но читаю запарка с отчетами. Но вот маленький ответ в опросе «Литгазеты»

О богатых и бедных (политкорректно)

Кучка миллиардеров – маргиналы, они вне нашей жизни, и отношения к ним нет. Ничего личного! Но само это явление рождает брезгливое и тревожное чувство, будто вскочил на теле народа странный уродливый прыщик – симптом тяжелой болезни всего организма.

Но под ними тонкая прослойка «богатых» и потолще – их челяди. Это уже социальная группа, «сильные мира сего». И главный раскол общества – между бедными и богатыми. Как это банально и как сложно! Ведь за 20 лет сложились и расходятся по разным дорожкам не классы, а два народа, уже враждебные. Большинство («старые русские»), по критериям доступа к благам и власти стало «национальным меньшинством», вектор его жизни – архаизация. Регулярные опросы (с 1994 г.) о «возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми» гласят, что около половины населения считает это невозможным. Пропасть пролегла!

И суть уже не в деньгах, вот причина: «нынешнее расслоение на богатых и бедных неестественно, неорганично, проистекает из источников, которые «разрывают» общество и задают антисоциальные ориентиры». Богатство, полученное социальным ограблением, разрушило общество – вот суть национальной катастрофы, всех слоев и поколений. Эта реформа осознана как ЗЛО. Отсюда и отчуждение от государства, загоняющее страну в ловушку. Власть должна была проклясть грабителей или хоть символически порвать с ними. Тогда можно было бы перевернуть страницу и строить новую Россию. Но нет, тяжел камень на дно тянет.

Богатые осознали себя новым народом, даже поначалу называли себя «новыми русскими» и грозили страшной гражданской войной. Устойчивость «старых русских» этот безумный импульс погасила, война перешла в режим холодной и выражается в демонстративном

хамстве богатых и оскорблениях обедневшей половины, в непрерывных угрозах реформ, отгрызающих жизненное пространство бедных.

Один из ведущих психиатров России говорит о стрессе населения: «Развиваются чувство опустошенности, постоянной усталости, тягостное ощущение того, что происходит что-то неладное. Люди видят и с трудом переносят усиливающиеся жестокость и хамство сильных». Надо же вникнуть в эти слова!

В массовом сознании господствует «чувство несправедливости происходящего и невозможность повлиять на ход событий». Куда же мы придем, продолжая двигаться по этому пути? Двадцать лет – достаточный срок, чтобы оценить последствия такого дикого раскола на богатых и бедных. Неужели сильные мира сего не извлекут урока?

28.10.2012. Пара реплик на блоки комментариев

Заметка в "ЛГ" - коротенькая и патетическая (даже политкорректная). Буквально понимать нельзя. Но, как и в других случаях, судя по комментариям, многие мыслят прямолинейно, и предлагаю усомниться.

Общности, которые осознали себя и сплотились в 80-90-е годы и вошли в конфликт с большинством, вовсе не несут в себе какую-то неизменную сущность. Они могут рассыпаться или измениться под давлением силы, культурного воздействия и логики. Тот факт, что этого пока что не происходит, говорит лишь о слабости аргументов большинства. Создание образа противника как "нелюдей" не просто ошибочно, но и контрпродуктивно. Это освобождает нас от изучения противника, изобретения нового "оружия" и вообще от всяких действий.

Что же касается конкретно нынешних наших "сильных", то стоит вникнуть в данные социологии этих групп последних годов. Важное изменение - большинство их признает, что нынешняя система не годится для жизни общества, в том числе и для их групп. Это не значит, что они начнут брататься с "низшими классами" или бороться с системой, но и не пойдут на безнадежный конфликт. В принципе, в "среднем классе" должен начаться сдвиг от "борьбы с Путиным" к "борьбе с системой". Априори клеймить их необратимыми врагами - на мой взгляд, тяжелая ошибка.

Теперь о представлении нашего конфликта в терминах этничности ("богатые - это другой этнос").

Это представление продуктивное, если не считать этничность неизменной сущностью. Реально, любая социальная группа приобретает этнические черты (и наоборот, этнические группы специализируются социально, например, в типе хозяйства). Теневики и коррумпированная часть советского общества в 70-80-е годы действительно приобретала черты особого субэтноса (хотя и полиэтнического). А в конце 80-х годов обрела самосознание и даже пыталась найти себе имя, самоназвание. Ничего страшного в этом нет, этот этнос можно демонтировать - и как культурную, и как социальную группу. В СССР миллионы "белых" отказались от атрибутов особого "народа" и влились в советское общество. Немецкие фашисты были очень сплоченным и большим субэтносом, но и их быстро демонтировали. А, например, республиканцев в Испании режим Франко демонтировать не сумел, они 40 лет прожили как подпольная общность, их "разобрали" только в условиях либеральной демократии и краха СССР.

В общем, по моим прикидкам, сознательных русофобов и антисоветских бойцов немного. Они наступают только из-за слабости наших инструментов и организации.

28.10.2012. Кусочек из текста на «Свободной прессе»

На сайте <http://svpressa.ru/economy/article/60020/> выложен материал «Бесплатное жилье кончилось». Начало такое:

«Мэр Москвы Сергей Собянин не так давно заявил журналистам о том, что москвичам надо полностью изменить свой подход к решению квартирного вопроса. Мол, критерием того, что жилищный вопрос решен, больше не должна являться ситуация, когда у семьи появляется в собственности отдельная жилплощадь. Решением жилищного вопроса, по мнению городского головы, впредь должен считаться переход очередника на постоянную длительную аренду апартаментов. Неважно у кого – у города, коммерческих структур или частных лиц...»

Меня там спросили по телефону, я ответил (они слегка отредактировали):

Сергей Георгиевич Кара-Мурза, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований (ИСПИ) Российской академии наук полагает, что идея Собянина фактически поставила очень важный вопрос об устройстве России в целом:

- Вопрос о субсидировании аренды – это второстепенные детали. Мэр столицы Собянин правильно сказал, что цель кампании – изменить психологию людей. Это нельзя сравнить с вещами исключительно материальными. Эти ценности представляют собой установившийся уклад в культурном представлении об идеале, о добре и зле. В России культурная традиция пронизана чувством дома. Оно пестовалось в крестьянской среде, затем укоренилось в городской, по мере вколачивания в фабричную жизнь пришедших на заработки из деревни бывших крестьян.

Формирование государственной концепции дома как основания надежности, привязанности к месту, активно происходило после Великой Отечественной войны. Эта политика вылилась в масштабные программы по предоставлению жилья широким слоям населения и нашла свое юридическое оформление в виде нормы в Конституции.

Вот теперь этот исконный для нашей страны исторический уклад предлагается сломать.

И это закономерный логический шаг для всей общей доктрины реформ, сформировавшейся под влиянием западных фильмов, набирающей ход глобализации: лишение чувства привязанности к месту, отчуждение от дома, святым могилам.

Главная задача – сформировать население, известное в западной социологии как «новые кочевники». Разумеется, речь идет об элите и среднем классе. Новые кочевники, в соответствии с этой доктриной, должны быть способными вести предпринимательство на всем Земном шаре, быть мобильными. А вот остальные будут сидеть в своих норах.

На Западе эти исторические процессы начались одновременно с промышленной революцией, когда массы крестьян сгонялись в Англии со своих наделов и шли в города наниматься рабочими на мануфактуры. В городах они жилье арендовали. Сегодня в развитых странах эта ситуация проявляется весьма наглядно. Там есть два класса, примерно равных по численности, – это те, кто имеет жилье, и те, кто его снимает всю жизнь. Например, в Германии более 60% населения жилье пожизненно арендует.

Но нашим людям это страшно: всю жизнь снимать, менять, жить в аренду... Для старшего поколения это все звучит даже катастрофически страшно. И эти планы имеют определенный экономический подтекст – ведь наличие собственного жилья снимает определенный пласт переживаний: беспочвенность, неукорененность, невозможность строить жизненные планы. Понятно, чтобы жить и работать, люди должны иметь жилье.

Это то же самое, что власть сегодня делает в сфере школы и здравоохранения – она заставляет поверить граждан, что все эти учреждения, как и жилье – всего лишь коммерческие предприятия по предоставлению услуг, но никак не право всех граждан с рождения. О том, что мы придем к этому, некоторые эксперты предупреждали еще в 1990-91-х годах при развале СССР, но тогда им никто не верил. Сегодня их правота очевидна.

«СП»: - Так каких последствий ждать от такой государственной политики?

- По мере реализации заявленных планов мы увидим очень высокие ставки на аренду, а также значительный рост цен на недвижимость. Власть надеется, что не будет особого протеста. Однако она не задумывается, куда это на самом деле ведет. Возможно, политические руководители полагают, что можно будет людей из аварийного и ветхого жилья переселять в специальные блочные строения барачного типа?

Но на этой траектории долго Россию не удержать! Подобный культурный сдвиг в сознании по мановению сверху не произвести. Люди боятся дестабилизации сегодня очень сильно и поэтому боятся протестовать, поэтому сдают свои привычные права ради этой самой стабильности. Но это не значит, что действия власти не вызывают протест! Когда школа, здравоохранение и жилье будут изъяты государством как право, это приведет к радикальной смене картины мира у россиян. И привыкшие к стабильности люди начнут массово протестовать. Только надо учесть, что и понятия, и методы протеста населения сегодня меняются. Мягкая сила давления на государство сегодня эффективнее баррикад. А способов мягкого давления можно изобрести очень много.

29.10.2012. Как показывает опыт, многие вещи приходится повторять и повторять /О советском проекте/

Видно, к ним надо привыкнуть. Поэтому выкладываю небольшой текст (тоже из ЛГ) 2007 года - простите, кто читал. Тут очень простые вещи, но даже умным и уважаемым людям кажутся странными. В общем, вот:

Что удалось совершить России на той траектории, на которую ее толкнула советская Октябрьская революция? В чем этот проект потерпел крах? Нам надо понять это, чтобы предвидеть будущее. Нельзя же вечно топтаться на распутье – глупо народу вымереть в этом топтание.

Философским основанием Октября был общинный крестьянский коммунизм (покрытый тонкой пленкой марксизма, но сейчас не о пленке). Революцию совершили общинные крестьяне (авангардом была их молодая часть в солдатской шинели) и рабочие из крестьян, мобилизованные на заводы во время войны. Это было подавляющее большинство русского народа, исключительно высокоорганизованное (в общине, армии и трудовом коллективе завода) и на пике духовного и культурного подъема. По словам Грамши, этот тип русского человека как будто вобрал в себя духовную энергию трудящихся всего мира, накопленную за 300 лет.

Этот человек подобрал себе наиболее подходящую из имеющихся партий, назначил командиров и даже набрал отряды этнических маргиналов для выполнения грязной работы, без которой не обходятся революции. Именно в свой проект он загнал и отобранных вождей (Ленина, Троцкого, Сталина и пр.). Как сказал об этой истории Брехт, «ведомые ведут ведущих».

Таким было ядро русского народа в первой половине XX века. Судить его с либеральными критериями сытого интеллигента горбачевской формации или со шкурными и гедонистическими критериями нынешнего «рыночника» – глупо. Вся антисоветская риторика последних двадцати лет – свидетельство глубокого интеллектуального регресса.

С этим ядром России удалось вновь собрать империю, сплотить ее в новом типе межэтнического общежития, провести модернизацию села и индустриализацию, создать прекрасную школу, науку и армию. В общем, построить новаторские и высокоэффективные институциональные матрицы, которые сделали СССР сверхдержавой и обеспечили воспроизводство и приращение здорового и образованного народа в независимой стране с высоким уровнем безопасности от главных видимых на тот момент угроз.

В то же время в советском проекте была заложена предпосылка его краха, признаки которого появились уже в середине 50-х годов и приобрели системный характер в 70-е годы. Суть ее я вижу в том представлении о человеке, которым был проникнут общинный крестьянский коммунизм и которое было усилено положениями марксизма, унаследованными от классической немецкой философии (она и непосредственно, помимо марксизма, повлияла на сознание русской интеллигенции). Это представление, корнями уходящее в Православие, сложилось и развивалось в русле примордиализма.

Иными словами, безымянные миллионы творцов советского проекта верили, что человеку изначально присущи качества соборной личности, тяга к правде и справедливости, любовь к ближним и инстинкт взаимопомощи. В особенности это присуще русскому народу – таков уж его «национальный характер». А поскольку все эти качества являются сущностными духовными субстанциями русского национального характера и даны ему изначально (примордиально), то они и будут воспроизводиться из поколения в поколение вечно. Эта вера была лишь укреплена марксизмом, который добавлял к ней фактор благоприятного воздействия справедливых производственных отношений.

Ложная вера породила ошибочную антропологическую модель, положенную в основание советского обществоведения и практики жизнеустройства. Исторически обусловленные культурные устои русского народа, присущие ему в период становления советского строя, были приняты за его природные свойства. Требовалось лишь освободить их проявление от наслоений проклятого прошлого и очищать от «родимых пятен капитализма». Задачи «содержания, ремонта и модернизации» этих устоев в меняющихся социальных и культурных условиях (особенно в «агрессивной среде» холодной войны) не только не ставилось, но и сама эта постановка вопроса отвергалась с возмущением. Как можно сомневаться в крепости устоев! И правящая элита, и все советское общество если и видели проблему, то лишь в более искусной идеологической работе, то есть в качестве воздействия на поверхностные слои общественного сознания.

Поэтому так популярны были умелые демагоги типа Бовина и Цветова – они «рассказывали интересно» и говорили «идеологически правильные вещи», поругивали капитализм. Как их рассказы действовали на «устои», никому и в голову не приходило, ибо верили, что устои эти были даны свыше и подвергаться эрозии не могли. Если возникало локальное социальное недовольство (как в случае со «стилягами» в 50-е годы), то оно считалось аномалией, порожденной избалованностью одних и неразвитостью других. Первых надо слегка наказать, другим помочь разобраться («товарищи не понимают»).

Если считать периодичность смены поколений за 12 лет, то эффективности крестьянского коммунизма как мировоззренческой основы советского строя хватило на 4-5 поколений. Советские люди рождения 50-х годов вырастали в новых условиях, их культура формировалась под влиянием кризиса массовой урбанизации и мощного потока образов и символов с Запада. К концу 70-х годов на арену вышел социокультурный тип, фундаментально отличный от предыдущих поколений. Если бы советский проект исходил из рациональной и реалистичной антропологической модели, то за 50-60-е годы вполне можно было бы подтянуть сознание к бытию. Это значило выработать и новый язык для разговора с грядущим поколением, и отвечающие новой реальности формы жизнеустройства, и новые элементы культурного ядра, необходимые для легитимации советской системы в целом.

Тогда бы не произошло той утраты культурной гегемонии, которую советский строй пережил в 80-е годы. А значит, мы преодолели бы кризис и продолжили развитие в качестве независимой страны на собственной исторической траектории. Вместо этого возникло неустойчивое равновесие, на которое просоветские силы не сумели воздействовать, а небольшое антисоветское меньшинство им эффективно воспользовалось. Для свержения советского строя и не требовалось, чтобы массовое сознание стало антисоветским – достаточно было, чтобы оно перестало быть активно благожелательным.

С задачей удержания культурной гегемонии советский строй не справился, и в этом важном отношении весь проект оказался дефектным, вырожденным. То, что интеллигенция в момент кризиса не проявила спасительной рефлексии, не смогла понять и объяснить суть болезненного состояния советского общества, а наоборот, примкнула к его губителям, есть историческая ошибка и историческая вина интеллигенции как профессионального интеллектуального сообщества.

Следствием этого выбора являются не только разрушение страны и массовые страдания людей в период разрухи, но и риск полного угасания русской культуры и самого народа. Ибо мы сорвались в кризис в таком состоянии, что он превратился в «экзистенциальную ловушку». Прежняя траектория исторического развития опорочена в глазах молодых поколений, и в то же время никакой из мало-мальски возможных альтернативных проектов будущего не получает легитимности у критической массы населения. Взгляните хотя бы на самый шадящий вариант будущего – «суверенную демократию». При ней ресурсов отпустят для жизни очень небольшого «демоса», а «охлос» переселится в мир иной быстро – никто и не заметит.

Мы оказались в положении цивилизации, которая подрезала свои собственные корни, но не может сосуществовать с несущими конструкциями иных цивилизаций. Наши богатства и часть человеческого материала могут быть разделены между другими, пока что жизнеспособными цивилизациями, но России уже не будет. Будет, конечно, учрежден бантустан с названием «Россия», населенный общностью людей, называющих себя русскими, но это другая история. Те, кто переживет этот «переходный период», по необходимости должны будут стать врагами исторической России и ее культуры – врагами Пушкина и Толстого, Менделеева и Гагарина. Да эта тенденция уже видна в «продвинутой» части населения нынешней РФ. Небольшая секта «старых русских» уйдет в катакомбы и будет мягко устраняться с земли посредством искусственного отбора.

Таков итог антисоветского поворота конца XX века. наших радикальных западников в нем нельзя винить строго – они искренне ненавидели «империю зла», как ненавидели ее в монархическом облике кадеты-либералы Февраля 1917 г. Пусть их позитивный проект превратить Россию в «Запад второго сорта» оказался утопическим, это не так важно. Ими двигала мессианская идея уничтожения «совка». Шанс, что эта их миссия будет выполнена, даже ценой исчезновения русского народа, дает им право умереть с чистой совестью воина, исполнившего свой долг. В самом неприглядном положении оказались антисоветские патриоты России. Их решение помочь Западу уничтожить СССР, чтобы возродить «Россию, которую они потеряли», было следствием несусветной глупости. Так что они и в гробу должны будут кусать свои иссохшие локти.

Ну, а мы, наследники советского строя, еще поборемся. Период шока от культурной травмы поражения проходит – постсоветская молодежь этой травмы не испытала и может мыслить рационально. Персонал массивной организованной системы - государственного аппарата - тоже настроен жить, а единственное место на земле, где он может заработать на жизнь, это Россия. Значит, есть контингент, обладающий необходимыми качествами и мотивами для того, чтобы Россию спасти и вытащить из кризиса. Путем перебора альтернатив этот контингент разумных и дееспособных людей неизбежно придет к выводу, что единственный способ осуществить это – восстановление главных систем советского строя. Какие при этом будут навешаны на него идеологические побрякушки, не так уж важно. Тут есть большие возможности для союзов и компромиссов.

Если русская молодежь и чиновничество хотят выжить как этническая общность, они должны преодолеть свое внушенное им отвращение к «совку» и рассмотреть все варианты будущего хладнокровно.

31.10.2012. Еще интервью по телефону /О примирении и покаянии/

Это вещи обычно конъюнктурные, но раз уж эти корявые тексты образовались, имеет смысл их выкладывать. Вот текст (с мелкими дефектами) и ссылка: <http://www.nakanune.ru/articles/17066>

Нужно вспомнить опыт 30-х годов по забвению взаимных распрей

"Накануне": Выступая на фестивале православных СМИ "Вера и слово", министр культуры Владимир Мединский высказался о поднимаемом с разной степенью интенсивности в последние десятилетия вопросе о "всенародном покаянии" в убийстве царской семьи. Он предупредил, что скажет непопулярную вещь, но подчеркнул, что весь народ не должен каяться за то, что сделала "группа мерзавцев по приказу нескольких других мерзавцев".

СГКМ: Надо понимать, что этот очередной вброс - не более чем способ отвлечь людей от реальности. Это примитивный манипулятивный прием, который мы наблюдаем в течение последних 20 лет регулярно, и с мавзолеем Ленина, и с покаянием. Это способ растравить старые раны у людей и столкнуть их, чтобы они не консолидировались в социальных проектах, а передрались между собой. Конечно, в нашем положении не этим надо было бы заниматься, а искать способ выхода из общего кризиса. Видимо, такова должность у него, и вряд ли лично он так уж хотел бы этим вопросом заниматься. Для образованного человека это было бы даже странно.

Самое главное сейчас - вообще в это не лезть. Давайте признаем, что это ведет нас к весьма рискованным последствиям, ведет в ловушку. Сначала нужно от этого края отойти, а потом уже разбирать такие вещи, как убийство царя. Одно время на этом поставили точку, произведя захоронение со всеми почестями. Давайте уже займемся актуальными практическими делами.

Что касается всенародного покаяния. Если сейчас всем каяться за то, что они друг другу сделали, скажем, детям помещиков, детям опричников, христианам каяться за то, что они так жестоко преследовали язычников в IX –XI веках, то Россия сама себя сожрет. Возникает вопрос, может, такой проект по регулярному стравливанию людей реализуется целенаправленно? Вот сейчас говорят, что надо собирать новую российскую нацию, раз советский народ демонтирован. Но в антропологии есть такая формула, что нацию можно собрать только если разные группы готовы на забвение многих мифов или реальных обид. У нас были большие кампании по забвению взаимных распрей. Одна из них была в начале 1930-х годов, перед войной, чтобы можно было в ней победить. Надо было тогда всем договориться, примириться, и это было успешно сделано. Примирились после Гражданской войны, после тяжелого первого этапа коллективизации и вместе спокойно пошли работать, индустриализацию проводить, готовиться к войне, и в войне победили.

Это часть нашей истории, и она, кстати говоря, даже в иностранной литературе освещается довольно интенсивно. Такое примирение - очень непростая вещь, потому что, например, в Испании после Гражданской войны еще в 1980-е годы было невозможно, чтобы женились уже внуки франкистов и республиканцев. Режим Франко не смог провести такого примирения. А у нас это было сделано. В 90-е годы опять всех растравили, и к "нулевым" уже всем надоела эта постоянная драка внутри элиты, такая "холодная война". Путин на определенном этапе выступил консолидирующей силой, сделал много небольших жестов, которые были восприняты очень хорошо населением, а сейчас это все снова повторяется. И это может быть признаком грядущих непопулярных решений. Такие вещи применяют, когда надо отвлечь людей от насущных дел.

Конечно, и сейчас возможен процесс забвения прежних обид. Неужели у нас нет других дел, кроме как делать разные переименования? Например, период Ельцина нам надо уже в историю сдать, перевернуть эту страницу, потому что очень много гибели принесли эти 90-е годы. Тот же Путин много говорил об этом, Сурков и прочие. Казалось бы, ну давай-

те уже точку поставим – нет, присвоили его имя университету в Екатеринбурге. А там такая масса протестов была! Ну и зачем это было надо? Все-таки, очень и очень большие счета у этой фигуры с 90-ми годами.

Нынешнее примирение - это больше вопрос культурной политики, воздействия на общество. Реальные шаги к объединению общества, насколько это возможно в наших условиях, были бы встречены большинством позитивно. А опыт изучен хорошо, есть даже "полутеоретические" закономерности этих процессов. Да и самим людям надо себя осторожнее вести, не вспыхивать при первом же ляпсусе.

Ноябрь

1.11.2012. Еще интервью по телефону с сайта «Накануне» / «Марш миллионов»/

Видно, пошло без обработки, качество текста низкое. Но какой-то штрих в картине.

<http://www.nakanune.ru/articles/16903>

Вопрос: Сергей Георгиевич, накануне в стране прошел "марш миллионов", оправдались ли прогнозы о "горячей осени", которую обещали многие лидеры протестного движения?

Сергей Кара-Мурза: Рывка осенью не будет, и дело не в том, что нет недовольства и нет ресурсов, а в том, что идеологи марша не могут сформулировать свой проект, а пока эта разношерстная публика собирается только на негативе. Все-таки, чтобы более или менее разумную часть общества организовать для протеста, требуется хотя бы объяснить, что, собственно, вы хотите. Я считаю, что ни одна из частей этого протестного альянса ничего не объясняет. Но и сама власть ничего не объясняет, все, что ее оправдывает, это то, что она худо-бедно поддерживает какое-то обеспечение населения, оппозицию же любить в принципе не за что, пока она не скажет, мол, мы пойдем туда-то и будем делать вот это. Я понимаю, что, скажем, Немцов и Удальцов – это совершенно разные ответвления протеста, поэтому они просто вынуждены молчать ради сохранения достигнутого компромисса. Но, с другой стороны, из-за этого молчания им будет трудно собрать под свои знамена даже молодежь, которая тоже в большинстве своем ищет позитива, а не хулиганства.

Вопрос: Борис Акунин в своем блоге объявил, что политика митингов себя изжила. Вы согласны?

Сергей Кара-Мурза: Карнавальные спектакли работают, когда имеют под собой жесткую основу, а ее создавать не хотят. Если бы, условно, либеральная часть протеста отделилась, сказала бы, что надо "половинчатую власть" свергнуть, потому что она загоняет нас в патовую ситуацию, и заявила бы, что выполнит программу "вашингтонского консенсуса" в полной мере, одна часть населения проявила бы недовольство, зато другая была бы полностью на стороне уличных либералов. Сложился бы «консенсус элиты» (пусть и не всей), который мог бы стать искомой жесткой основой. Но они не говорят даже этого. Зато в этой компании есть Удальцов, который предлагает все смести и устроить пролетарскую революцию, хотя этого пролетариата нет. На карнавале можно продержаться, устраивая небольшие спектакли постоянно, но прогресса тут ожидать не стоит.

Вопрос: Нет "проекта" - нет перспектив?

Сергей Кара-Мурза: Сейчас, когда они отказываются выкладывать свой проект, им остается уповать только на ухудшение ситуации и на усиление поддержки извне, по аналогии с арабскими революциями, где у протестующих не было проекта и они опирались на внешнюю поддержку. Ничего предложить населению они не могли, поэтому молчали. В России такая тактика большого результата не принесет.

Вопрос: Вы считаете, что население ждет этот проект? Может быть, стране в принципе протест неинтересен?

Сергей Кара-Мурза: Помните, все ждали в декабре-марте от них какого-то конструктивного заявления? Пусть бы даже этот проект был очень болезненным, но какую-то часть населения они бы заинтересовали. И где это сейчас?

Вопрос: Но поддержка населения у "белых лент", все же, была?

Сергей Кара-Мурза: Да, на какой-то момент. Но возможность предлагать позитивные программы оказалась заблокирована, ведь для этого надо было разрушить консенсус, разойтись, - и поддержка испарилась. В этом основная причина неудачи этого движения. Если бы такие программы появились, возник бы ненадуманный предмет для обсуждения. Это бы вывело движение на новый уровень, вывело бы его с митингов и вывело из тупиковой ситуации, в которой оно находится сейчас.

Вопрос: Но проекты были. Была экономическая программа Навального, опубликованная в "Ведомостях", была программа Прохорова, было соглашение нескольких кандидатов в президенты, которое в итоге преобразилось программу Пономарева, которую он предлагал принять участникам и лидерам "белых лент". Если собрать все это воедино, можно сказать, что протестующие требуют парламентской республики, отставки Путина и перевыборов парламента на основе новых правил игры. Все это было в СМИ, на митингах обсуждалось, но людей, получается, не заинтересовало?

Сергей Кара-Мурза: Нет, потому что это все не главные проблемы. Есть множество проблем, о которых сейчас думает большинство. Это реальные проблемы, которые накопились за 20 лет. Но об этих проблемах молчат все: власть и оппозиция. Но, повторяю, власть хоть и молчит, но заботится о водопроводах и канализации, и это оправдывает ее существование, а смысл существования оппозиции, которая ничего полезного не делает, но и не говорит о главных проблемах - невнятен.

Вопрос: Но в протестном движении люди абсолютно противоположных убеждений, они просто не смогут сформулировать тот "проект", о котором Вы говорите. Ну а если, как Вы советуете либералам, они выделятся в отдельную группу, какой они могут представить проект решения главных проблем, которые волнуют людей? По сути, взгляды Рыжкова, например, не менее либеральны, чем взгляды Путина, Кудрина, Медведева в экономической политике, что нового сказать о той же приватизации?

Сергей Кара-Мурза: Для начала, я думаю, что убеждений у этих групп нет, есть интересы. Не могу себе представить, что у Рыжкова, например, или у Путина имеются либеральные убеждения. Это очень условные ярлыки. А вот интересы могут не совпадать, ведь есть разные группировки в борьбе за ресурсы и власть, которые перераспределяются между разными группами интересов.

Вопрос: При этом лидеры протеста уверены, что поддержка их населением растет.

Сергей Кара-Мурза: Они говорят неправдоподобные вещи. Одни блефуют, другие произносят заклинания, находясь в затуманенном сознании: говорят то, что хотели бы видеть, но не то, что есть на самом деле.

Вопрос: Получается, обе стороны: люди и их лидеры этой осенью остались обманутыми в ожиданиях, ни миллионов на марше, ни программы действий.

Сергей Кара-Мурза: Конечно, были ожидания. Но когда человек ждет что-то, ждет, что ему скажут, что его поведут, а этого не случается, интерес пропадает. Вы не созовете людей на что-то серьезное карнавалами.

Вопрос: Какую роль сыграли тут весенние и летние события, которые можно, наверное, считать, промахами: скандалы с Собчак, странные выборы в регионах, тактика Удальцова, встречающегося с представителями так называемого нетрадиционного ислама и т.д. Есть мнение, что лидеры протеста попросту не смогли проявить себя как люди, готовые к управлению страной, может, в этом причина?

Сергей Кара-Мурза: Это не причина, это симптом. Но люди делают выводы на основе этих мелких симптомов и общий вывод - это уже одна из причин. Люди видят, что с ними (оппозиционерами) "каши не сварить". Думаете, оппозиция сама не понимает, что не стоило бы работать с Немцовым, но кого, кроме него, можно вытащить? Он хоть что-то осязаемое, за ним есть какая-то история? А где же те другие, кто бы сформулировал на простом и честном языке смысл своего протеста для людей, вместо Немцова?

Вопрос: Особую пикантность последнему, третьему, "маршу миллионов" придало то, что на этот раз в качестве антитезы протесту выступили не кремлевские движения и не рабочие "Уралвагонзавода", а Евразийский союз молодежи. Он обещал выйти против либерального шествия с "крестами, кинжалами и серебряными пулями" и остановить "армию сатаны", "низвергнув ее туда, откуда она пришла". Это логичное продолжение оппозиционного карнавала или что-то более серьезное и знаковое?

Сергей Кара-Мурза: Думаю, что у такого развития событий есть основания. У нас продолжается деградация массовой культуры, и появляются группы, которым необходимо радикальное отрицание чего-то. Это группы, возбужденные странными лозунгами, в которые никто бы раньше не поверил. Эти группы в перспективе могут стать более многочисленными и радикальными, но в данный момент, этой осенью, я не думаю, что они до этого дозреют.

Вопрос: Можно считать, что власть, проведя политическую реформу (снижение количественного ценза для партий для входа в парламент, выборы губернаторов), просто "выбила стул", опоры протестного движения?

Сергей Кара-Мурза: Это была существенная уступка. Какую-то часть "мягкой оппозиции" она удовлетворила. Но она не касается главных проблем и даже создает дополнительные риски. В регионах теперь могут появиться организованные радикальные группы, новые местные лидеры, с которыми придется разговаривать, а кадров и навыков для этого нет.

Вопрос: Получается, либерализация вертикали власти роли не сыграла?

Сергей Кара-Мурза: Как временная примочка - это было полезно. Какую-то часть людей власть смогла оторвать от уличной оппозиции. Но я еще раз говорю, главная проблема момента в том, что все участвующие в конфликте силы, включая власть, не излагают основные противоречия, расколовшие общество, поэтому нет никакого диалога и дискуссии. Есть полумеры, а люди ждут не их, люди ждут разговора о главных проблемах. Поэтому власть имеет преимущество.

Вопрос: "Закручивание гаек" как-то отразилось на этой ситуации? Было ли оно на самом деле?

Сергей Кара-Мурза: Техническую роль играет, иначе бы это не стали делать. "Закручивание гаек" было, но коснулось тонкого слоя – а большинство и так зажато большой гайкой.

3.11.2012. Писали, что кто-то собирается таскать гроб Ленина. Кстати, попалось мне интервью о Ленине 2009 г.

Сократил, чтобы поместилось.

Обозреватель "Правды" Виктор КОЖЕМЯКО:

В нынешней официозной и вообще господствующей пропаганде отношение к В.И. Ленину проникнуто особой ненавистью. Убедительным свидетельством этого стал, например, и результат голосования так называемых присяжных в телепроекте "Имя Россия". Специально подобранные, почти все они, кроме лидера КПРФ, старались оценить ленинское имя как можно ниже, давая ему даже баллы с минусом, что превзошло ими самими установленные "правила игры". А в итоге, по приговору этих яростных ненавистников, вождь Октябрьской революции занял в их раскладе последнее, двенадцатое место. Что,

как известно, далеко разошлись с мнением голосовавших телезрителей, хотя его, несомненно, всячески выкручивали.

Об истоках такой ненависти, которую изо всех сил пытаются внушить сегодня как можно большему числу людей в нашей стране,— мои главные вопросы автору двухтомного исследования “Советская цивилизация” Сергею Георгиевичу Кара-Мурзе, с кем уже не впервые говорим мы о Ленине.

— По-моему, совершенно, очевидно, Сергей Георгиевич, что нагнетание в обществе этой крайней неприязни к идеям, делу, самому имени Ленина связано со стремлением во что бы то ни стало наконец закопать его. И в переносном, и в буквальном смысле. То есть максимально скомпрометировать всё, что он внёс в бытие нашей страны и мира, а тело, покоящееся в Мавзолее на Красной площади, предать, как они выражаются, земле. Не потому ли, что ленинский Мавзолей — один из символов ненавистной для них советской эпохи, саму память о которой они тоже хотели бы закопать?

— Здесь у вас не один вопрос, а несколько. Прежде всего, наверное, надо определить, кто это “они”.

— Конечно, нынешняя власть.

— Но власть — это верхушка айсберга. Она ведь имеет под собой определённую социальную базу, мировоззренческую основу. Ясно, что это какая-то влиятельная часть российского общества...

Я бы сначала даже поставил вопрос так: почему именно сейчас возникла такая непримиримая и глубокая ненависть ко всему, что представляет собой Ленин? Её ведь не было ни в двадцатые, ни в тридцатые годы, ни даже во время Гражданской войны. В общем-то, до сравнительно недавнего времени Ленин как мыслитель, политик, мастер административного управления во всём мире признавался как одна из крупнейших фигур. А уж в России по тому, что ему удалось сделать, это, конечно, был один из безусловных символов русского ума, русской воли, русской работоспособности. Что говорить, для нас это была национальная гордость!

— Была? Я думаю, Ленин таковой и остаётся. Но это — для нас.

— Верно. Вот и вопрос: кто такие мы и кто такие они? И почему эти “они” где-то полвека таились, в каких-то катакомбах?

— Да потому, что им не давали возможности говорить.

— Правильно. Однако не только. Они ещё были слабы и, даже скажу так, по-настоящему не вполне понимали, что такое есть Ленин. И вот именно только теперь, когда мы потерпели поражение, они до конца это поняли. Ныне уже совершенно ясно, что их ненависть является действительно фундаментальной, не конъюнктурной и абсолютно антагонистической. Конечно, есть прагматический и политический интерес: чтобы им удержаться у власти, надо этого врага уничтожить или хотя бы на время его влияние заглушить. Но здесь ещё есть ненависть мировоззренческая.

— Да, масштаб воистину колоссальный!

— Русская революция, руководимая Лениным, открыла ворота к новому типу жизни человека на земле. И в эти ворота вышел на историческую арену новый культурно-исторический тип - советский человек. И мы, и наши враги примерно одинаково можем его описать. Но вот оценки разные, отношение разное. Возьмите ряд видных фигур, которые исторически представляют тип советского человека,— скажем, Стаханов, Шолохов, Уланова, Жуков, Гагарин... В них в концентрированном виде можно узнать наиболее характерные черты советского человека. Это коллективный портрет человека, продержавшего на себе страну почти весь XX век!

Он произвёл культурную революцию, индустриализацию, выдержал и выиграл величайшую войну, а затем послевоенное восстановление. Потом он стал постепенно слабеть. Появился Хрущёв, началось долгое отступление...

Так я вижу столкновение, которое произошло в нашей стране. И кто же стал главным противником советского человека? Тоже культурно-исторический тип, который таился в недрах российского общества. Это — стяжатель, вор, ничтожный в смысле творчества человек, ненавидящий труд. Это особый тип, собирающийся в особые социальные и культурные ниши. Возьмите преступный мир. В нем собрались люди определённого типа! И у них есть своё мировоззрение, своё представление о человеке. Какое? Как о скотине, которую надо резать или стричь - если речь идёт о человеке, находящемся вне этой группы. Это хищники, не способные к созидательному труду и не приемлющие его. После русской революции этот тип потерпел поражение, его загнали в норы, пусть и слишком жестокими методами. Он был опорочен и в нашей литературе, в кино, театре, представлен как группа-изгой нашего общества.

А его антипод, советский человек, дал миру определенный образ благой жизни - и показал, что такая жизнь возможна. Ленин был символом этого человека, а в практическом плане — конструктором, давшим проект мировоззренческой, идеологической, организационной основы советского человека и советской жизни. Нарождающийся советский человек сразу же получил очень высокий статус в мировом сознании. Он был необыкновенно уважаем, для миллионов людей стал образом, на который надо равняться, стал ведущим во всём мире, особенно во время войны.

Благодаря ленинскому синтезу идеи развития с традиционными идеалами культуры русского и других народов России возник человек, способный создать и освоить технику, адекватную середине XX века, Второй мировой войне. После революции за какие-то полтора—два десятилетия у нас появился такой человек, какого к 1941 году на Западе вообще не ожидали. Из крестьянских парней вырастили офицеров и солдат, которые владели современной авиацией, ракетной артиллерией, вырастили полководцев, способных разрабатывать сложнейшие стратегические операции Красной Армии. Такой человеческий рост требовался, конечно, и для индустриализации, для развития советской науки, но особенно он проявился в армии во время войны.

В целом этот синтез, о котором я говорю, требовал от каждого человека огромных духовных усилий, которые до сих пор многие в мире не могут себе представить и объяснить. Приходят опять-таки почти к религиозному объяснению. Та интенсивность творческой работы, та интенсивность труда, которая была свойственна только подвижникам. А подвижники — это те, которые как будто соединялись с божественной энергией... У нас же это было в массовом порядке!

Вот что означал на практике ленинский проект. Ленин преодолел и нашу извечную раздвоенность на западников и славянофилов, то есть на модернизаторов и традиционалистов. Они в советском человеке были соединены, европейский рационализм сочетался с культурными устоями России. Это вывело нашу страну на уровень великих мировых держав, не утратив близости к незападным цивилизациям.

— *Но что произошло дальше?*

— После войны, после смерти Сталина, которая стала в определенном смысле символической, тип советского человека, который был «запроектирован» Лениным, начал утрачивать культурную гегемонию. Всё, что делалось в течение тридцати лет при Сталине, делалось советским человеком и, можно сказать, под этого человека. Все экономические, социальные, культурные преобразования, проводившиеся в стране.

Но антипод советского человека тоже продолжал существовать. Считалось, что он не выйдет уже из оврага, куда его загнали. Точнее, мы даже особенно и не думали о нем. Мы

знали, что такой человек есть, что с ним неприятно общаться, и старались поэтому его избегать; мы чувствовали, что от него исходит какая-то угроза. Но не исторического масштаба, а на бытовом, обиходном уровне. Он не превратился в буржуа, это его антисоветское нутро давало о себе знать. Он воровал на работе, брал взятки, прибегал к разным махинациям, клеветал...

— *Потом это пошло уже далеко не только на бытовом уровне?*

— Конечно, этот тип — тип мародёра стал и в номенклатуре утверждаться, вступая в альянс с теневи́ками. На него, на этот тип, сделал основную ставку Запад в своей холодной войне против нас. В нем увидел свою основную надежду и опору! Западные советологи так и писали, что главная надежда в разрушении советского строя — это «мещанство». Тот тип, про который говорили раньше: зажиточность без культуры. Он был описан в русской философии еще начала XX века... В 80-е годы вокруг этого типа сложился альянс — антисоветской интеллигенции, переродившейся номенклатуры и преступного мира. Он был поддержан Западом. Этим альянсом и была совершена антисоветская революция.

— *Ленин представляет для них особую угрозу?*

— Безусловно. Все символы и атрибуты советского человека являются одновременно инструментами борьбы, оружием. И в попытках их уничтожить есть, с одной стороны, страсть духовная, потому что они ненавистны врагам, как скажем, в религиозных войнах ненавистны символы чужой религии. А с другой стороны — они представляют опасность как инструменты восстановления советского мировоззрения, советской мысли, советского способа действия. Вот и стремятся из нашего общественного сознания, из обихода все эти инструменты и символы удалить.

— *Чем особенно опасен для них сегодня Ленин?*

— Даже не столько как символ (хотя это бесспорно), сколько как источник очень эффективных подходов к осмыслению сложной реальности. Ленин создал и развил целый ряд методов осмысления ситуации кризиса, перехода, трансформации общества. И как политик испытал свои теоретические наработки на практике.

Замечу, что созданные им инструменты сознания и действия мы в спокойное советское время не оценили. Не написано учебников по их применению. А сегодня эти ленинские инструменты, ленинские технологии представляют огромную ценность для молодёжи, выходящей на общественную арену. Ленин — мастер понимания и действия в ситуации хаоса и трансформации. Начиная с первой русской революции он продемонстрировал в этом деле выдающееся умение, дар предвидения и творческий подход. Мастер в высшем смысле этого слова.

Недавно “Единая Россия” выложила три антикризисные программы. Это такое убожество, что плакать хочется. А в советское время мы прошли через тяжелейшие ситуации, создавая для этого новые, оригинальные социальные формы. Представьте, если бы в 1941—1942 годах советское руководство рассуждало так же, как интеллектуалы из “Единой России”...

— *А основы заложены были при Ленине, так ведь?*

— Именно! Это же всё не стихийно возникало. Не вдруг появились такие социальные формы, как советское профилактическое здравоохранение. Нет, это был творческий проект! Уже в двадцатые годы ликвидировали источники массовых инфекционных заболеваний, научились с очень скромными ресурсами предотвращать эпидемии. Когда началась война, 24 миллиона человек эвакуировали на восток — без единой эпидемии. А ведь люди по месяцу проводили в поездах, скученно, плохо питаюсь. В Гражданскую войну меньше передвигались, но 5 миллионов умерло от тифа. Другие социальные формы, другое качество управления, ответственности, мотивации и культуры.

Сегодня это и многое другое надо раскрыть, показать молодёжи. Чтобы она знала, как все это было сделано. Потому что на ее плечи лягут подобные бедствия, и Ленин — незаменимая помощь. Надо многому учиться у Ленина!

— *Обратимся в заключение снова к ленинскому Мавзолею. Уже 85 лет гробница эта, воздвигнутая по воле трудящихся страны, находится на Красной площади. Снести её или вынести оттуда тело Ленина — задача нынешней власти. А почему она всё-таки до сих пор не решилась это сделать?*

— Потому что советский человек и симпатизирующие ему пока что составляют слишком большую часть населения России. Эта акция, которая всеми ими была бы воспринята как святотатство, сплотила бы их. То есть, послужила бы тому, чтобы советский человек окреп и глубже себя осознал. Да и эту акцию осознал бы именно как войну.

Пока власти это не нужно. Курс был взят на постепенное удушение советского человека. Но, мне думается, и власть не едина. В ней есть группировка, которая ведёт дело к углублению раскола в обществе и целенаправленно озлобляет советскую часть общества, стравливает одну часть с другой.

— *Так называемый проект “Имя Россия” направлен на это?*

— Реально, да. Целенаправленное стравливание разных групп общества – сильная политическая технология. Уже и так советские люди, минимум половина населения страны, ходят сегодня по своей земле как по оккупированной территории. Есть те, кто заинтересован этот раскол усугублять, а кризис углублять. Эти люди даром хлеба не едят.

3.11.2012. А вот интервью 2007 г., поинтереснее

Вспоминая Ленина. Беседа С.Г. Кара-Мурзы с обозревателем «Правды» В.С. Кожемякой

В.С. Кожемяко: Сергей Георгиевич, в этом году мы отмечаем юбилей Октябрьской революции, а в эти дни – годовщину смерти Ленина. Давайте поговорим об этом, как люди старшего поколения – по большому счету, о главном.

С.Г. Кара-Мурза: Виктор Стефанович! Давно пора. Это самое полезное, что мы с вами можем сделать. Я бы высказал мысли, что у меня созрели и много раз проверены. Только пусть читатели не обижаются. Сейчас оставить какие-то продуманные выводы молодым важнее, чем польстить кому-то или кого-то победить в споре.

Первая мысль у меня очень горькая: те поколения, которые вытащили Россию из ловушки начала XX века, строили СССР и победили в войне, не понимали, как они это сделали. Они это знали, а времени на превращение этого знания в теорию и учебники у них не было. И та гуманитарная интеллигенция, которая это знание должна была оформить, тоже эту задачу не смогла выполнить. Когда старики после войны быстро сошли с арены, а молодежь стала говорить на новом языке, возникла пропасть в понимании. Вот уже двадцать лет эту пропасть заполняют ложью, и это становится едва ли не главной угрозой для молодежи.

В.К.: То есть, по-вашему, мы не знали Ленина?

С.К-М: Скажу о себе. Я с детства любил историю и довольствовался книгами и рассказами старших. Потом стал химиком и был счастлив. В 60-е годы меня, как и многих моих сверстников, стал грызть червь сомнений, хотелось улучшить советскую систему и это казалось простым делом. Я занялся философией и историей науки, и через двадцать лет кое-что стал понимать. Это был 1988 г., переломный момент в перестройке, и я стал изучать уже социальную и политическую историю, чтобы понять происходящее. И только за последние 15-18 лет, в свете опыта катастрофы, я смог упорядочить для себя представление о Ленине и революции. Как жаль, что все мои родные того поколения уже умерли и я не могу с ними обсудить моих выводов.

В.К.: Почему же те старики своего знания явно не выразили?

С.К-М: Они тащили непосильный груз срочных работ. Сейчас кажется невероятным, что такой объем работы может выполнить человек. И решения приходилось принимать за такой сжатый срок, что кажется невероятно малым число крупных ошибок. И в таком положении были люди на всех ступенях социальной лестницы – помню, именно в этом смысле мне ребенком казались все люди удивительно близкими по разуму и духу.

Но есть и более глубокая причина – старики не могли осмыслить того дела, которое они делали. Не хватало для этого мыслительных средств (как говорят, понятийного аппарата). Среди моих родных были гуманитарии, военные, партработник – точнее, все они были и тем, и другим. Встречаясь, они обсуждали главные проблемы. Ребенком я слушал, потом даже участвовал. Они видели, что не могут эти проблемы «препарировать», не разработаны они. Это их мучило, и, когда разговор заходил в тупик, его завершали его каким-нибудь марксистским штампом вроде «производительных сил и производственных отношений» и расходились в плохом настроении.

Кстати, в таком же положении оказался и я сам, когда в нашей лаборатории стала складываться «антисоветская» фракция, и в спорах с этими тогда еще близкими друзьями я тоже не находил понятий, чтобы им ответить. Я был уверен – не только сердцем, но и уже разумом – что они исходят из ложных посылок и идут по пути трагических ошибок, но не мог им противопоставить связной концепции. Они тогда все уже начитались Маркса, выкопали его четкие и даже чеканные антисоветские формулы – что я мог на них ответить! Все, чем мог бы помочь мне Ленин, официальная история от нас спрятала.

В.К.: Что же вы обнаружили, изучая Ленина в последние годы?

С.К-М: Если одной фразой, то такие уроки, что если бы мы их вовремя освоили, то смогли бы пережить кризис 70-80-х годов без катастрофы. А если смогли бы освоить в ближайšie десять лет, то и нынешнюю катастрофу преодолели.

В.К.: Прежде чем перейти к сути, по-вашему, шансов освоить это необходимое нам знание невелики?

С.К-М: Да, именно так. На мой взгляд, шансы есть, но они невелики. Слишком многие заинтересованы в том, чтобы проект русского коммунизма был пресечен, и слишком велика инерция позднего советского догматизма. На этот раз нас загнали в яму поглубже, чем сто лет назад, а мы гораздо слабее.

В.К.: Средства, которые направлены на интеллектуальное выхолащивание нашей молодежи, действительно очень велики. В последнее время антисоветская пропаганда вышла на новый уровень и по интенсивности, и по своим технологиям. Смотрите, в каком темпе производятся художественные фильмы и даже сериалы. Буквально любая тема на телевидении сопровождается антисоветскими комментариями – будь то передача о космонавтике или о писателе-фантасте Беляеве. Можно ли было мобилизовать художественную элиту для выполнения такой программы просто за деньги?

С.К-М: Можно и за деньги. Надо признать, что позднее советское общество вскормило художественную элиту, в общем, с моралью весьма низменной. Это симптом болезни. Но моральные комплексы, по-моему, породили в этой части интеллигенции большую духовную силу, злобную и мелочную. Она и проявилась в глубокой неприязни к советскому строю и к его духовному творцу и символу – Ленину. Антисоветская идея овладела этими «узкими массами» интеллигенции, а когда соединилась с большими деньгами, то превратилась в материальную силу. Духовную составляющую нельзя недооценивать.

В.К.: Как же вы видите корни этой неприязни? Ведь большинство советской художественной элиты – сами дети рабочих и крестьян! Им ли ненавидеть Ленина!

С.К-М: Боюсь, мы слишком привержены мифу о классовом сознании и о роли социального происхождения. Да, дедушка был крестьянин и воевал в Красной Армии. Может даже, лично испытал психическую атаку офицеров Каппеля. А сын его уже был инженером и слушал песни Окуджавы. А внук – актером и сейчас хлопочет о памятнике генералу Каппелю. Потому что Каппель умело расстреливал «восставших хамов». И это – довольно обычный случай – вспомним хотя бы родословную Егора Гайдара.

Важно не происхождение, а самосознание. Советская интеллигенция вышла в большинстве своем из семей рабочих и крестьян, но к 70-м годам обрела сословное сознание и возомнила себя аристократией, которая должна вершить судьбы России. Еще шаг – и она возненавидела «совка», а потом в голове все смешалось и стало чудиться, что они – потомки Каппеля и Колчака, пусть даже внебрачные. Это духовная патология, но это – факт, и с ним надо считаться. Еще родителям наших нынешних «колчаковцев» и в страшном сне в голову бы не пришло ставить памятник Колчаку в Иркутске – ведь знали о его зверствах.

Беда и в том, что эта патология поразила почти всю «политически активную» интеллигенцию и власть (она, впрочем, из той же интеллигенции). Монархисты под звуки советского гимна открывают памятник Колчаку – ставленнику эсеров и масонов. С почетным караулом и военными почестями хоронят в Донском монастыре останки Каппеля, командующего армией эсеровского правительства (Комуча). Тут же славят Столыпина, хотя Колчака и Каппеля разгромили именно «столыпинские аграрники» (переселенцы). А наши марксисты возмущаются, когда речь заходит о том, что основную массу белых составляли социалисты – сторонники эсеров и меньшевиков. Да и кадетская верхушка белых получила марксистское воспитание.

В.К.: Тогда еще труднее понять эту искреннюю неприязнь к Ленину. Как вы ее объясняете?

С.К-М: Я вижу много общего в том, как развивался наш кризис в начале XX века и в конце. Лучше выразить его в примитивных понятиях. Народ раскалывался на враждебные части в двух плоскостях: 1) на элиту и простонародье, 2) на западников и почвенников. Я вырос в широком кругу родных, которые вышли из крестьян (точнее, казаков), с детства и сознательно определили свой путь, хотя до конца жизни продумывали свои прошлые решения. Они были из простонародья и из почвенников и сохранили этот культурный тип уже осмысленно, став высокообразованными людьми. Но этот двойной раскол, который как будто затянулся в 30-40-е годы, продолжал тлеть, и до меня как-то с детства доходили сигналы о нем. Он вновь обнаружился с «шестидесятниками», а потом буквально взорвался в годы перестройки, когда был «на их улице праздник». Тогда и дали всходы те зародыши ненависти к Ленину, которые были посеяны после 1905 г.

В последние годы я много читал и читаю Ленина. В основном, в связи с конкретными темами. Но невольно зачитываешься самыми разными текстами, смотришь примечания, ищешь связи в истории. Образ Ленина все эти годы у меня менялся, я по-другому видел ход его мысли, истоки тех или иных воззрений. Этот новый образ мне становился все ближе и ближе. А дело, которое он сделал, казалось все более и более сложным. Повторить такое дело (в интеллектуальном плане), думаю, будет невозможно, придется искать другую организацию. Но речь не об этом, а о ненависти.

Ленин входил в мировую когорту самых элитарных марксистов-западников, в «политбюро» второй партии в двухпартийной системе будущего Мирового правительства. Он блестяще выполнил последний завет Маркса и Энгельса – интеллектуально разгромил движение русских народников, которые создавали доктрину революции «не по Марксу» и развития большей части человечества «не по капиталистическому пути». Но углубившись в изучение российской реальности и особенно смысла революции 1905-1907 гг., Ленин совершил радикальный сдвиг в обеих плоскостях раскола – он встал в ряды простонаро-

дья в его назревавшей войне с элитой, и в стан почвенников в их назревавшей войне с западниками. За это одни его тогда возненавидели, а другие – полюбили, причем любовью наподобие родственной, не как Сталина-командира.

К этому выводу я пришел за 15 лет, кто захочет – прислушается

В.К.: Но ведь сегодня панорама иная. Неприязнь к Ленину распространилась в простонародье и среди почвенников не меньше, чем в элите и среди западников.

С.К-М: Да, другие теперь у нас и простонародье, и почвенники, не говоря уж об элите. Эта ненависть, хотя и внушенная, становится привычной. Тем больше будет потеря, потому что ненавидеть начинают не человека, а ленинский тип мышления и мировоззрения. Если вокруг разлита ненависть, такой тип и не появится.

В.К.: А что это за тип мышления, почему нельзя обойтись другими?

С.К-М: Может, и можно обойтись, если организовать по-другому. Но все равно кто-то должен создать матрицу, на которой может вырасти такая организация. Это трудно сделать группе. У Ленина же я вижу такие редкостные сочетания.

В нем жесткий научный ум соединился с совестью так, что одна часть не подавляла другую, а усиливала. Даже странно, что это оказалось возможно, обычно ум и совесть действуют попеременно, чтобы не мешать друг другу.

Ленин любил трудящихся как класс, и это не такая уж редкость. Но он, взрослея, полюбил и трудящегося человека как личность, без сентиментальности. Это трудно, тут надо быть святым. Но главное, у него совмещались оба эти типа любви, а это, по-моему, вещь почти невозможная. Но зато она позволяет преодолеть всяческий догматизм и ведет к большим творческим прорывам. Все главные решения Ленина были нетривиальными и вызвали сопротивление партийной элиты, но зато и огромную поддержку снизу. От этой стороны дела нас стараются увести. Я сообщаю свои выводы, раз меня спрашивают.

Третье свойство, для меня непостижимое – способность Ленина убеждать людей без манипуляции их сознанием и чувствами. В философии науки тексты Ленина приводятся как канон даже научного (а не гуманитарного) текста, из которого изгнаны все «идолы». Это я считаю подвижничеством. Ленин нарушил главные догмы марксизма, но партию свою мог создать только из марксистов – «время было такое». Это публика крайне нетерпимая, но Ленин мог их убедить, не отступая от своих взглядов и не вступая с ними в конфликт. Более того, он даже мог их убедить, что это и есть настоящий марксизм. Это высший класс. Но какое надо было иметь терпение!

Ленин находил аргументы, чтобы убедить разумных людей в правоте совершенно новых идей. Отстояв в дебатах с социал-демократами право наций на самоопределение, он добился и самоопределения русских в вопросе о революции в России. А ведь тем самым он нейтрализовал меньшевиков, которые призывали социалистов Запада к «крестовому походу» против большевизма. Приняв к исполнению стратегию славянофилов и народников, Ленин сумел в то же время привлечь на сторону Советской России левую интеллигенцию и пролетариат Запада, что стало важным условием жизнеспособности СССР, пока еврокоммунисты не «раскусили» смысл большевизма.

Стоя на очень устойчивой мировоззренческой позиции, Ленин был почти полностью свободен от доктринерства. Это сочетание тоже очень необычно и говорит о большом запасе прочности мыслительных конструкций. Чувствуется, что Ленин, анализируя в уме свои модели, так быстро «проигрывал» множество вероятных ситуаций, что мог точно нащупать грань возможного и недопустимого. Так было и с Брестским миром, и с военным коммунизмом, и с НЭПом, и с устройством СССР.

Всем этим «приемам» мы могли бы учиться, но не учились. И вряд ли теперь кто-то прорвется к такой учебе. Не видно к этому побуждений. Но если нынешняя свора демагогов

сумеет совсем оторвать нас от Ленина и его методологии, это будет огромной национальной потерей. С нас будут снимать одну оболочку культуры за другой, пока какое-то новое редкостное стечение обстоятельств не позволит нам скинуть с шеи удавку и организовать для нового рывка. Но сможем ли мы заметить этот шанс?

5.11.2012. К теме о сборке общностей и идентичности. Выжимка из любопытной статьи /Рабжаева М.В., Семенов В.Е. Какая идентичность у жителей Санкт-Петербурга/

М.В. РАБЖАЕВА, В.Е. СЕМЕНКОВ. КАКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА? // СОЦИС, 2003, № 3.

Петербуржцы, ленинградцы, питерцы, и рядом - Санкт-Петербург, Петербург, Ленинград, Петроград: являются ли эти самоименования и имена равноценными и равнозначными? Если да, то почему большая часть приезжих и гостей называют город Ленинградом?

С середины XIX века, когда в рамках создания массовой литературы и публицистики, вернее социальной беллетристики, происходила рефлексия города как города масс, горожан, плебса, а не аристократии. К концу XIX века сформировались два лика Петербурга: Петербург как город изначально державный, парадно-имперский, и Петербург как массовый город, где горожане "зажаты" имперскостью и роскошью, парадностью. "Питеряне" или питерцы - пролетариат и пролетаризированный горожанин; "петербуржцы" - интеллектуальная элита и интеллигенты; "жители Санкт-Петербурга" - столичная светская элита.

В послереволюционном Петрограде петербуржцами стали считать(ся) всех "бывших", вне зависимости от их реальной принадлежности к интеллектуальной элите Российской империи, в то время как питерцами - пролетариев и всех пролетаризированных горожан. Понятие питерцы поддерживалось идеологически и имело вполне внятный смысл: питерцы, конечно же - жители города, но конкретнее - это рабочие знаменитых питерских заводов.

Переименование города в Ленинград несколько сняло и смягчило эту изначально раздвоенность и противопоставленность символов и самоименований Петрограда.

Доблокадный Ленинград был городом социально не однородным, своего рода анклавом для не интегрированных советским режимом "обломков" российской империи. ее окончательному "выведению" способствовала блокада, которая "спаяла" социальную структуру города. После же блокады и войны эти внешние черты изначально "чуждых" социальных групп перестали восприниматься горожанами враждебно и настороженно.

Ленинградцы как социальная общность с единой идентичностью сформировались уже после войны, в 50-е гг., когда произошло осмысление общего социального опыта блокадников. Блокада была травмой, которую ленинградцы хотели зафиксировать для себя и своих потомков, ибо именно они и только они стали ленинградцами.

Миф петербуржества и Петербурга, столь пышно расцветший в позднесоветское время, создавался все годы советской власти усилиями поэтов и интеллектуалов, противостоящих и противопоставлявших себя официальной культуре и идеологии сначала пролетарского, а затем советского государства.

Ленинградская идентичность была намеренно дискредитирована как революционно-ленинская и как советская, при этом социальный опыт консолидации и преодоления отчуждения и сословности в блокадном городе был предан забвению. Петербургская идентичность как бы "перетянула", включила, интегрировала идентичность ленинградскую, но социальный опыт ленинградской идентичности не был ни усвоен, ни актуализирован...

Петербургская идентичность выстраивалась как идентичность интеллектуалов, тяготевавших к ушедшей элитарной культуре российской империи, и одновременно противопоставлявшая себя официальной культуре советской страны. И сегодня, когда некому про-

тивопоставлять свою петербургскость, так как нет уже советской страны и КПСС, эта идентичность "провисает", не осуществляется.

7.11.2012. Поздравляю всех с годовщиной Великой Октябрьской революции!

Все мы внуки ее участников, уже пора принять ее как историю.

Заодно - маленький текст. Поручили написать для одной книги, но не понравилось. А кому-то, м.б., будет интересно. Конечно, суждения однобоки, но у кого чего болит... Может, кто-то подаст идеи.

Кризис нравственности постсоветского государства

В формуле легитимности государственной власти есть такая часть: «легитимность – это убежденность большинства общества в том, что данная власть обеспечивает спасение страны, что эта власть сохраняет главные ее ценности». Таким образом, легитимно только государство, которое отвечает базовым нравственным ценностям, которым привержено большинство населения в данный исторический период – нравственное государство.

Даже длительные социальные тяготы можно перетерпеть и простить власти, если они согласуются с совестью. Но если власть нестерпимо безнравственна, население начинает неповиновение или даже безнадежную на первых этапах борьбу. Гражданская война — это следствие полной утраты легитимности власти в глазах большей части населения, столь сильной и возмущенной, что готова идти на огромные жертвы. П.А. Сорокин писал (1944): «Гражданские войны возникали от быстрого и коренного изменения высших ценностей в одной части данного общества, тогда как другая либо не принимала перемены, либо двигалась в противоположном направлении. Фактически все гражданские войны в прошлом происходили от резкого несоответствия высших ценностей у революционеров и контр-революционеров» .

Как обстоит это дело в постсоветской России? Начиная с конца 80-х годов государство России (и в составе СССР, и «независимой») переживает волнообразный кризис легитимности, порожденный конфликтом ценностей, в котором власть воспринималась как безнравственная. Ценностный конфликт – это самостоятельный фактор российского кризиса, особый фронт противостояния. В 90-е годы он маскировался материальными бедствиями населения, «элита» же сводила дело к «зависти люмпенов». Сейчас видно, что положение гораздо серьезнее.

Принципиальный дефект той мировоззренческой структуры, на основе которой производилось целеполагание реформ - этический нигилизм, игнорирование тех ограничений, которые «записаны» на языке нравственных ценностей.

Рассмотрим ряд нравственных конфликтов с государством в нынешней России – учитывая, что они отягощены и вполне рациональными противоречиями. Все эти конфликты (мы приводим небольшую часть их) уже соединились в систему, которая может превратиться для государства в «экзистенциальную ловушку» – население не захочет иметь с ним дела. Государство «останется без народа».

В 2009 г. было опубликовано большое исследование «Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества». В нем речь идет о духовном состоянии общества на пике благосостояния (весной 2008 года). Коротко сказано так: «Какова же социальная напряженность в российском обществе? Каждый пятый россиянин (21%) считал в сентябре 2008 года, что она возрастает существенно; более трети наших сограждан (36%) исходят из того, что напряженность возрастает не существенно; почти 40% населения, напротив, полагают, что ее уровень либо снижается, либо остается примерно таким же, как раньше» .

Таково было состояние после 8 лет непрерывного роста потребления материальных благ — объем розничного товарооборота вырос с 2000 по 2008 год почти в три раза. Почему же

большинство считало, что напряженность растет, а остальные не были уверены, что она снижается?

Социологи уточняют, что «лидером негативно окрашенного чувства стало чувство несправедливости происходящего вокруг, которое свидетельствует о нелегитимности для наших сограждан сложившихся в России общественных отношений». Вот какую культурную травму пережили люди: «большинство населения (58%) жило с практически постоянным ощущением всеобщей несправедливости». Постоянное ощущение всеобщей несправедливости! Это постоянная духовная пытка, вызванная даже не столько личной бедой, сколько страданиями соотечественников в целом – проблема нравственная.

Социологи объясняют: «Жить с постоянным ощущением несправедливости происходящего и одновременным пониманием невозможности что-то изменить, значит постоянно находиться в состоянии длительного и опасного по своим последствиям повседневного стресса. Сочетание это достаточно распространено ... лишь 4% населения никогда не испытывают обоих этих чувств» [42].

Организовать такое качество жизни для 96% населения на пике нефтяных цен в стране, занимающей первое место в мире по продаже нефти – значит, допустить резкое расхождение между системой нравственных ценностей власти и населения.

Это нанесло населению России культурную травму. Вот определение этого феномена: «Если происходит нарушение порядка, символы обретают значения, отличные от обычно означаемых. Ценности теряют ценность, требуют неосуществимых целей, нормы предписывают непригодное поведение, жесты и слова обозначают нечто, отличное от прежних значений. Верования отвергаются, вера подрывается, доверие исчезает, харизма терпит крах, идолы рушатся» .

Нравственное чувство людей оскорбляла начатая еще во время перестройки интенсивная кампания по внедрению в язык «ненормативной лексики» (мата). Его стали узаконивать в литературе и прессе, на эстраде и телевидении. Это была диверсия в сфере нравственности посредством «порчи» языка. Опросы 2004 г. показали, что 80% граждан считали использование мата на широкой аудитории недопустимым. Но ведь снятие запрета на использование мата было на деле частью культурной политики! Это был акт войны против одной из нравственных норм, связывающих народ. Недаром 62% граждан одобрило бы введение цензуры на телевидении.

В 90-е годы началось лавинообразное обрушение нравственных норм. Этика любви, сострадания и взаимопомощи ушла в катакомбы, диктовать стало право сильного. Оттеснили на обочину, как нечто устаревшее, культуру уживчивости, терпимости и уважения. Мы переживаем реванш торжествующего хама – в самых пошлых и вызывающих проявлениях, повсеместное оскорбление обычаев и приличий. Втоптан в грязь массовое художественное чувство, которое укрепляет этику эстетикой. Дикторы телевидения заговорили с ёрничеством и улыбочками, программы наполнились невежеством и дешевой мистикой.

Телевидение крутит игровые шоу типа: «Слабое звено», «За стеклом», «Последний герой». Каков нравственный стержень этих программ? Утверждение социал-дарвинистских принципов борьбы за существование как закона жизни общества. Неспособные уничтожаются, а приспособленные выживают в «естественном отборе». Социологи пишут, что в этих программах «акцент делается на возможностях победы над противником через подкуп, сговор, активизацию темных, находящихся в глубине души инстинктов. Практически во всех программах прослеживается идея, что для обладания материальным выигрышем, т.е. деньгами, хороши любые средства. Таким образом, программы ориентируют зрителя на определенный вариант жизни, стиль и способ выживания».

В отношении обедневшей половины населения России наша официальная культура ведет себя, как в отношении низшей расы. Ее просто не замечают, а если и упоминают, то с

«романтической» или глумливой подачей. Социальная драма миллионов людей не вызывает минимального уважения. Гастарбайтеры! Бомжи! Пьяницы! Колоритные фигуры российского телевидения. О благородстве теперь говорить не принято, это вещь чуть ли не реакционная. Но нравственное государство обязано провозглашать нормы благородства как обязательные – и подкреплять это действиями.

Ложь

Реформа привела к важному провалу в культуре – элита присвоила себе право на ложь. Обман стал нормой в дискурсе власти – вот главное. Ложью был пропитан дискурс перестройки, представлявший ее переходом к демократии. Население искренне верило в эти лозунги, но стоило ликвидировать СССР, как те же идеологи стали издеваться над обманутым населением с удивительной глумливостью.

Вот циничное признание А.Н. Яковлева: «После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды “идей” позднего Ленина. Надо было ясно, четко и внятно вычленить феномен большевизма, отделив его от марксизма прошлого века. А потому без устали говорили о “гениальности” позднего Ленина, о необходимости возврата к ленинскому “плану строительства социализма” через кооперацию, через государственный капитализм и т. д.

Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и “нравственным социализмом”».

И Горбачев, и Яковлев карабкались вверх по номенклатурной лестнице КПСС и докарабкались до ее вершины. На каждой ступеньке они клялись в верности коммунизму и СССР. Горбачев даже стал Президентом СССР и давал ему присягу на верность. Но прошло всего два года, и он в своей лекции в Мюнхене 8 марта 1992 г. сказал: «Мои действия отражали рассчитанный план, нацеленный на обязательное достижение победы... Несмотря ни на что, историческую задачу мы решили: тоталитарный монстр рухнул». Мыслимое ли дело – услышать от президента страны такое признание! И мыслимое ли дело двадцать лет после этого признания оказывать ему в преданной им стране всяческие почести!

Согласие населения на реформу было, как говорится, общественным договором власти с народом. Суть его была сформулирована так: «Больше справедливости! Больше социализма». А что власть совершила на деле? Вот откровение А.Н. Яковлева в 2003 году: «Для пользы дела приходилось и отступать, и лукавить. Я сам грешен - лукавил не раз. Говорил про “обновление социализма”, а сам знал, к чему дело идет... Есть документальное свидетельство - моя записка Горбачеву, написанная в декабре 1985 года, то есть в самом начале перестройки. В ней все расписано: альтернативные выборы, гласность, независимое судопроизводство, права человека, плюрализм форм собственности, интеграция со странами Запада... Михаил Сергеевич прочитал и сказал: рано. Мне кажется, он не думал, что с советским строем пора кончать».

Власть заранее готовилась обмануть общество (партнера по общественному договору!) и готовила ликвидацию социализма и СССР. Нынешняя власть не отмежевалась от этого обмана, и это безнравственно – как же она может рассчитывать на уважение?

Подойдем с другой стороны. В Послании Президента 2004 года В.В. Путин говорит: «С начала 90-х годов Россия в своем развитии прошла условно несколько этапов. Первый этап был связан с демонтажем прежней экономической системы... Второй этап был временем расчистки завалов, образовавшихся от разрушения “старого здания”... Напомню, за

время длительного экономического кризиса Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала».

Но ведь реформа 90-х годов представлялась обществу как модернизация отечественной экономики - а теперь оказывается, что это был ее демонтаж, причем грубый, в виде разрушения «старого здания». На это согласия общества не спрашивали, а разумные граждане никогда бы не дали такого согласия. Ни в одном документе 90-х годов не было сказано, что готовился демонтаж экономической системы России. Власть следовала тайному плану, она заведомо лгала обществу! Как же можно сегодня похваливать эту ложь и повторять, что «курс реформ неизменен»? Власть отвергла категорический нравственный императив, сформулированный Кантом и взятый за основу современной политической философией.

Вот важная операция уже в постсоветской России – дефолт 1998 года. Подготовка к этой операции изучалась специалистами, и последствия могли быть сильно смягчены. В январе 1998 года в Российском торгово-финансовом союзе был подготовлен и в апреле того же года разослан в министерства, ведомства и Центральный банк доклад, в котором были с большой точностью предсказаны момент и ход приближающегося финансового кризиса. Доклад был подготовлен на основе анализа большого объема информации из зарубежных и российских источников. Вывод сводился к тому, что Россия стояла на грани пятикратной девальвации рубля и обвала фондового рынка.

Этот доклад был продуктом профессионального «мониторинга экономической ситуации», выполненного по заказу государственных структур. Но против этого доклада сразу были приняты меры чиновниками высшего ранга. Экс-министр экономики Е. Ясин назвал его «антиутопией», Ясина поддержал А. Чубайс. Начальник департамента ценных бумаг Минфина РФ Белла Златкис 20 мая (!) советовала инвесторам: «Говорю с полной уверенностью: надо покупать ГКО. Их доходность столь высока, что компенсирует возможные риски изменения курсовой стоимости рубля. Кстати, такой же совет могу дать не только частным инвесторам, но и профессиональным участникам фондового рынка».

Председатель Центробанка С. Дубинин даже призывал «плюнуть в глаза» тем, кто «распускает слухи» о девальвации рубля. А буквально накануне дефолта Ельцин заявлял: «Дефолта не будет!»

Эта ложь разорила огромное число вкладчиков, малых и средних предпринимателей – и обогатила узкую группу, имевшую доступ к информации. А Ясин остался в ранге экономического гуру и возглавляет Высшую школу экономики. Белла Златкис была повышена в должности и стала заместителем Министра финансов. О Чубайсе и говорить нечего.

Уже после 2000 года был снят целый ряд фильмов с заведомой ложью о войне – и в основном на деньги из государственного бюджета! Ложь разоблачалась и военными специалистами, и непосредственными участниками событий, но эти разоблачения трибуны не получали. Производство фильмов, стравливающих людей и поколения ложью, было поставлено на поток.

Вот сериал «Штрафбат». Во множестве писем историки и ветераны, вплоть до высшего ранга, предупреждали постановщиков, что практически все существенные утверждения фильма ложны – это воспринималось ими со смехом. С трудом удалось не допустить выхода на экран подлого фильма «Дом» (режиссер Алексей Учитель). Этот фильм, «открывающий неизвестные страницы истории Великой Отечественной войны», показывал такую историю: в 1943 г. в Мурманске под видом «Дома дружбы» якобы был создан бордель для иностранных моряков. После войны все девушки были посажены на три баржи, которые затем вывели в море и затопили. В сценарии сказано: «Море в тот день было абсолютно ровным, как зеркало, и головы женщин еще какое-то время были видны на по-

верности воды». Когда А. Учителя спросили: «Это реальная история?», – он ответил: «Абсолютно».

Протесты российских ветеранов не возымели никакого эффекта, съемки остановили лишь благодаря протестам английских моряков-ветеранов, которые водили караваны в Мурманск. Влиятельная лондонская газета писала: «Выжившие после нападений немецких подводных лодок приведены в ярость создателями фильма, рисующими их восторженными клиентами публичного дома». Но зато А. Учителю сразу присвоили звание народного артиста России!

Но, пожалуй, самой гнусной подлостью стал фильм о детях «Сволочи» (режиссер А. Атанесян, по повести В. Кунина). Фильм вышел в 2006 г., по центральному телевидению его показали перед 9 мая 2010 года. В фильме рассказывается о детской диверсионной школе, якобы созданной НКВД в Алма-Ате из беспризорников и подростков с уголовным прошлым, которых готовили в качестве «русских камикадзе». Режиссер в ряде интервью заявлял, что «фильм основан на реальных событиях, которые происходили в годы Великой Отечественной войны в 1943 году».

В своей биографии в мюнхенском издании «Сволочей» Кунин писал: «Я попал в школу альпинистов-диверсантов под начало полковника НКВД, заслуженного мастера спорта Погребницкого, знаменитого альпиниста. Мы были разбиты на пятерки, в которых собирали таких, как я, - из тюрем. Мальчики эти были готовы на все, они были способны перерезать глотку кому угодно. Чему нас только не учили – и слалому-гиганту, и стрельбе на скоростном спуске, и умению 250-граммовой толовой шашкой сделать 200-тонный снежный обвал, и тому, как убивать ножом с расстояния в 12-15 метров. Обучали нас пленные немцы из группы «Эдельвейс» и русские наши бандиты из НКВД».

Это подлая ложь — в справке Центрального архива Министерства обороны сказано: «Фейнберг Владимир Влад., 1927 г. р., призван в декабре 1944 г., еврей, дом. адрес: г. Алма-Ата. ул. Калинина, 63... Приказы об откомандировании его в сентябре 1945 г. во 2-е Чкаловское военно-авиационное училище летчиков-наблюдателей (ныне Оренбургская область), решение педсовета об отчислении 15 мая 1946 г. в связи с учебной неуспеваемостью, а затем об отчислении 11 декабря 1946 г. за недисциплинированность из Московской военно-авиационной школы (г. Серпухов)».

ФСБ РФ дала справку, что «в составе ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД СССР за 1918-1991 годы детских диверсионных школ никогда не существовало» (а в немецкой армии были школы, в которых диверсионно-подрывной работе обучались завербованные или похищенные из советских детских домов подростки в возрасте 13-17 лет). На фильм «Сволочи» ушло 2,5 миллиона долларов, 700 тыс. долларов оплатило Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Фильм был удостоен премии Россия-2007 за лучший фильм года. Правда, актер и режиссер Владимир Меньшов, которого пригласили на церемонию вручения премии, открыв конверт, бросил его на пол и сказал, что не будет Вручать приз «этому подлему и позорящему мою страну фильму».

Интересно, как ко всему этому относится российская юстиция? Оскорбление чувств верующих и неверующих ее, видимо, не волнует. Ну что тут можно сказать о нравственности государства с его Министром культуры, щедрыми Федеральными агентствами и «народными артистами»!

Хамство элиты под защитой государства

Когда в 1990-1991 годы впервые перед людьми предстали небывалые жестокость и хамство «элиты», они поразили многих. Как возникло на почве русской культуры такое явление? Можно вспомнить появление этой новой «элиты» на общественной сцене. А.Н. Яковлев представлял основную массу трудящихся не иначе как паразитов, поражал мировую общественность заявлениями о “тотальной люмпенизации советского общества”, которое

надо “депаразитировать”. Даже приводил довод, достойный параноика: «Тьма убыточных предприятий, колхозов и совхозов, работники которых сами себя не кормят, следовательно, паразитируют на других». Рабочие и крестьяне сами себя не кормят, а паразитируют на других — на ком? И ведь этим извращениям социального расизма аплодировали!

В Концепции закона о приватизации (1991 г.) в качестве главных препятствий ее проведению назывались такие: «Мировоззрение поденщика и социального иждивенца у большинства наших соотечественников, сильные уравнилельные настроения и недоверие к отечественным коммерсантам (многие отказываются признавать накопления кооператоров честными и требуют защитить приватизацию от теневого капитала); противодействие слоя неквалифицированных люмпенизированных рабочих, рискующих быть согнанными с насиженных мест при приватизации».

Может ли власть, соблюдающая минимум приличий, позволить себе такую фразеологию в официальном документе! Мыслимо ли в государственном документе заявить, что большинство соотечественников якобы имеют «мировоззрение поденщиков и социальных иждивенцев» (трудящиеся – иждивенцы, какая бессмыслица). Такой антирабочей фразеологии не потерпела бы политическая система ни одной мало-мальски цивилизованной страны, даже в желтой прессе подобные выражения вызвали бы скандал – а у нас ее применяли их в законопроектах.

Можно ли говорить о нравственности государства, если ценностная система господствующего меньшинства по всем существенным позициям антагонистична населению — то есть, страной правит этически враждебная и маргинальная группа?

Как обстоит это дело в данный момент? Вот вывод авторитетного российского психиатра: «Развиваются чувство неудовлетворённости, опустошённости, постоянной усталости, тягостное ощущение того, что происходит что-то неладное. Люди видят и с трудом переносят усиливающиеся жестокость и хамство сильных» .

Это – критерий экзистенциальный. Какой позитив ему может противопоставить государство? Можно ли оправдывать его соучастие с «сильными» тем, что молодежь привыкает к этой жестокости и этому хамству, учится этой новой для России культуре у «сильных»? Элита стала более жестко формулировать мальтузианские установки в отношении российских (точнее, почти исключительно русских) «лентяев и люмпенов».

Вспомним что писал о крестьянах, уже в 2010 году, Лев Любимов, заместитель научного руководителя Высшей школы экономики – «мозгового центра», главного разработчика программ реформирования РФ: «Одно делать нужно немедленно — изымать детей из семей этих «безработных» и растить их в интернатах (которые, конечно, нужно построить), чтобы сформировать у них навыки цивилизованной жизни» . Да ведь это объявление войны! Такой привет от «демократической интеллигенции» русскому крестьянству не скоро забудется.

Вновь вышел на тропу войны и прораб перестройки, многолетний декан в МГУ, бывший мэр Москвы, а сегодня ректор и пр. – Г.Х. Попов. Он выдал такие «откровения демократа», что поначалу многие подумали — не мистификация ли это: «На что следует — в свете опыта двадцати лет, прошедших после Великой антисоциалистической революции 1989—1991 годов, — обратить особое внимание?..

Обозначу сугубо тезисно главные проблемы. Их мы обсуждали в Международном союзе экономистов, и они, надеюсь, будут полезны всем, в том числе участникам встречи двадцати ведущих стран мира...

Должны быть установлены жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства. Пора выйти из

тупика, на который указывал еще Мальтус: нельзя, чтобы быстрее всех плодились нищие...

Страшную перспективу прогрессирующего накопления у одного ребенка генетических болезней уже двух родителей надо прервать. Наиболее перспективным представляется генетический контроль еще на стадии зародыша и тем самым постоянная очистка генофонда человечества».

Главное для хозяев мира, по мнению этого босса, – очистить генофонд человечества посредством массовой выбраковки неплатежеспособных зародышей, запретить плодиться нищим, а число бюллетеней при выборах в Госдуму выдавать в одни руки согласно доходу избирателя.

Срачивание государственной элиты с преступным миром

Совокупность наблюдений показывала, что раскол общества по нравственным основаниям был порожден решением власти привлечь в реформу организованную преступность в качестве дееспособной социальной силы. Перераспределение национальной собственности, нелегитимное и во многом противозаконное, требовало огромного объема «грязной работы», которую можно было возложить только на преступный мир, это подпольное «государство в государстве». Это решение было важным отступлением от принципов нравственного государства.

Теневую и криминальную экономику стали укреплять с 1985 года — передав ей производство и торговлю алкогольными напитками, отменив монополию на внешнюю торговлю, разрешив обналичивание денег из безналичного контура и начав разгон и дискредитацию правоохранительных органов. Даже культуру подключили, легализовав нецензурную лексику, начав интенсивную кампанию по внедрению уголовной лирики и языка, переориентировав кино и телевидение на показ и романтизацию преступного мира.

В разных выражениях социологи и криминологи пишут об одном и том же процессе. Приведем несколько выдержек: «В постсоветскую эпоху наблюдается экспансия экономических преступлений в разные неэкономические институты общества - в сферу политики, правоохранительных органов, в финансовые учреждения, службы таможни, налоговую полицию, в учреждения культуры (музеи, библиотеки, хранилища) и т.д. Именно эта экспансия и означает, что экономическая преступность становится фактором криминализации не только экономики, но и общества.

Этот процесс был облегчен повсеместно проводившейся приватизацией. Она вовлекла в операции с собственностью миллионы людей, расширила социальную базу экономической преступности по сравнению с эпохой СССР».

Этот вывод был сделан в 1997 году. А 10 декабря 2010 года с таким заявлением выступил Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин: «Свой анализ я хочу посвятить нарастающей криминализации российского общества. Увы, с каждым днем становится все очевиднее, что срачивание власти и криминала по модели, которую сейчас называют «кущевской», - не уникально. Что то же самое (или нечто сходное) происходило и в других местах - в Новосибирске, Энгельсе, Гусь-Хрустальном, Березовске и так далее.

Всем - и профессиональным экспертам, и рядовым гражданам - очевидно, что в этом случае наше государство превратится из криминализованного в криминальное. Ибо граждане наши тогда поделятся на хищников, вольготно чувствующих себя в криминальных джунглях, и «недочеловеков», понимающих, что они просто пища для этих хищников. Хищники будут составлять меньшинство, «ходячие бифштексы» - большинство. Пропасть между большинством и меньшинством будет постоянно нарастать.

По одну сторону будет накапливаться агрессия и презрение к «лузерам», которых «должно резать или стричь». По другую сторону - ужас и гнев несчастных, которые, отчаяв-

пшись, станут мечтать вовсе не о демократии, а о железной диктатуре, способной предложить хоть какую-то альтернативу криминальным джунглям» .

Председатель Конституционного суда констатирует, что организованная преступность сильнее нынешнего государства, поскольку выработала эффективную модель сращивания с властью и с бизнесом в антисоциальную хищную силу. Это значит, что в нынешнем формате и на нынешней идеологической базе государство за двадцать лет не выполнило своей главной миссии – сохранить и укрепить культурное ядро общества, опирающееся на общепринятые нравственные нормы.

Еще предстоит исследовать процесс заключения небывалого союза уголовного мира и власти в конце 80-х годов XX века. Теперь разорвать этот узел будет очень трудно, это едва ли не главный фактор деморализации общества. Умудренный опытом человек, прошедший к тому же через десятилетнее заключение в советских тюрьмах и лагерях — В.В. Шульгин — написал в своей книге-исповеди (1958) такие слова:

«Из своего тюремного опыта я вынес заключение, что «воры» (так бандиты сами себя называют) — это партия, не партия, но некий организованный союз, или даже сословие. Для них характерно, что они не только не стыдятся своего звания «воров», а очень им гордятся. И с презрением они смотрят на остальных людей, не воров... Это опасные люди; в некоторых смыслах они люди отборные. Не всякий может быть вором!

Существование этой силы, враждебной всякой власти и всякому созиданию, для меня несомненно. От меня ускользает ее удельный вес, но представляется она мне иногда грозной. Мне кажется, что где дрогнет, при каких-нибудь обстоятельствах, Аппарат принуждения, там сейчас же жизнью овладеют бандиты. Ведь они единственные, что объединены, остальные, как песок, разрознены. И можно себе представить, что наделают эти объединенные «воры», пока честные объединяются» .

Мы наблюдали в конце 80-х годов, как поднялась со дна советского общества темная сила, которая стала разрушать нравственный фундамент России. Но в «политическом классе» немало таких, кто видят в этой силе светлое начало, которое уничтожило «империю зла» и освободило сильных, способных удержать в загоне слабых («люмпенов и иждивенцев»). Так и произошел нравственный разрыв между основной массой населения и властью, посадившей на ее шею такую «элиту».

Речь здесь не о несправедливости, не об эксплуатации и даже не о неравенстве, что само по себе вызывало возмущение, а именно о безнравственности как особом культурном оформлении наступившего на человека социального зла. В 80-е годы произошла гибридизация антисоветской культуры и сословного чванства номенклатуры с уголовными приемами унижения человека. Власть 90-х годов к этому культурному течению примкнула и им воспользовалась, а власть 2000-х годов не встала на защиту населения.

Приватизация как грабеж

В социальном плане главным действием постсоветского государства в России была приватизация общенародной (государственной) собственности. В отчете о большом Всероссийском исследовании (май 2006 г.) так определяется статус приватизации как социального факта: «Самым существенным моментом в экономических, а стало быть, и в социальных, преобразованиях в России в последние пятнадцать лет явилось кардинальное изменение роли частной собственности в жизнедеятельности российского социума. Именно ее утверждение в качестве базовой формы собственности означало переход от одной общественно-экономической формации (так называемый «развитый социализм») к другой (олигархический капитализм)... Очевидно, что главным инструментом [реформ] и в 1990-е годы, и в настоящее время является приватизация. Именно на ее основе была осуществлена небольшой группой номенклатурных чиновников экспроприация собственности государства и денежных средств населения» .

Это «самое существенное» действие развело в нравственном плане государство и большинство населения на две расходящиеся дороги. Уже в 1994 г., еще в ходе приватизации, наблюдалось важное явление – непримиримое неприятие приватизации сочеталось с молчанием населения. Многие тогда замечали, что это молчание – признак гораздо более глубокого отрицания, чем протесты, митинги и демонстрации. Это был признак социальной ненависти, разрыв коммуникаций – как молчание индейцев во время геноцида.

Видный социолог Н.Ф. Наумова писала, что «российское кризисное сознание формируется как система защиты (самозащиты) большинства от враждебности и равнодушия властвующей элиты кризисного общества». На это важное наблюдение В.П. Горяинов заметил: «Сказанное как нельзя точно подходит к большинству населения России. Например, нами по состоянию на 1994 год было показано, что по структуре ценностных ориентаций население России наиболее точно соответствовало социальной группе рабочих, униженных и оскорбленных проведенной в стране грабительской приватизацией» .

Здесь произнесено символическое определение: грабительская приватизация. Она не просто обездолила, она унизила и оскорбила трудящихся.

В обзоре результатов общероссийского исследования «Новая Россия: десять лет реформ», говорится: «Проведение ваучерной приватизации в 1992-1993 гг.» положительным событием назвали 6,8% опрошенных, а отрицательным 84,6%». Таким образом, в 2002 году общественная оценка приватизации была однозначно негативной. И власть, и пресса объясняют эту оценку тем социальным бедствием, которое последовало после приватизации, игнорируя более глубокое явление – нравственный конфликт, который не сводится к материальному благосостоянию и не снимается ростом потребления. Культурная травма, нанесенная приватизацией, не растворилась в нефтяных долларах, а «перекристаллизовалась».

В исследовании, проведенном в июне 1996 сделан такой вывод: «Абсолютное большинство россиян (92% опрошенных) убеждено, что «современное российское общество устроено так, что простые люди не получают справедливой доли общенародного богатства». Эта несправедливость связывается в массовом сознании с итогами приватизации, которые, по мнению 3/4 опрошенных, являются ничем иным как «грабежом трудового народа»...

Данные опроса подтвердили ранее сделанный вывод о происходящем ныне процессе преобразования латентной ценностной структуры общественного мнения в форме конфликтного сосуществования традиционных русских коллективистских ценностей, убеждений социалистического характера, укоренившихся в предшествующую эпоху, и демократических ценностей, индивидуалистических и буржуазно-либеральных взглядов на жизнь» .

Вот – главное основание системного кризиса – произошел раскол общества по ценностным основаниям. Принять господство олигархических структур (плутократии) – это немыслимый регресс, с которым общество с современной культурой не может примириться. Это состояние может быть терпимо лишь как временная аномалия.

Заключение

А.С. Панарин, говорит о катастрофических изменениях во всем жизнеустройстве России и добавляет: «Но сказанного все же слишком мало для того, чтобы передать реальную атмосферу нашей общественной жизни. Она характеризуется чудовищной инверсией: все то, что должно было бы существовать нелегально, скрывать свои постыдные и преступные практики, все чаще демонстративно занимает сцену, обретает форму «господствующего дискурса» и господствующей моды» .

Богатство новой «элиты», полученное социальным ограблением, разрушило общество – вот суть национальной катастрофы, всех слоев и поколений. Эта реформа осознана как ЗЛО. Отсюда и отчуждение от государства, загоняющее страну в ловушку. Власть должна

была проклясть грабителей или хоть символически порвать с ними. Тогда можно было бы перевернуть страницу и строить новую Россию. Но нет, тяжел камень на дно тянет.

10.11.2012. Просили интервью для сербского журнала /Какие мотивы заставили написать книгу «Манипуляция сознанием»/

Вопросы не перевожу, только смысл. Их было много, ответил на два первых. Есть кое-какие новые формы старых мыслей. Может, кому-то будет полезно

Вопрос 1. Какие мотивы заставили Вас написать книгу «Манипуляция сознанием»?

Ответ: Вопрос слишком большой, и ответ будет длинным.

После прихода Горбачева в 1985 г. идеологическая машина КПСС начала большую программу воздействия на общественное сознание. Этот факт сразу стал очевидным. Изменился язык, стиль выступлений, начались разоблачения («гласность»). Это встречали аплодисментами, была обстановка праздника. Замечу, что в этих «разоблачениях прошлого» не было ничего нового, но они давались как-то по-новому, с новым качеством, возбуждали людей.

Тревога возникла весной 1986 г., после катастрофы в Чернобыле. Стали частыми аварии – мелкие, но такого же типа. Люди вели себя странно, как лунатики. На собраниях говорили возбужденно и нелогично, как будто их подменили. Возникали конфликты, которых раньше никто не ожидал. О причинах еще не задумывались, так как все варились в этом котле.

Картина стала проясняться в 1987 г., когда заговорили о реформе, со странными доводами и туманными целями. А главное, оказалось невозможно обсуждение этих планов и даже попытка задать вопросы. Люди стали мыслить «тоталитарно», от этого все мы отвыкли уже в 50-е годы. Чувствовалось, хотя еще и не называлось, что в массовом сознании произошли изменения, нормальный человек «не выдержал гласности». Но, насколько я помню, мысль о целенаправленном разрушении сознания еще не приходила в голову. Может быть, об этом задумывались специалисты (психологи, криминалисты) – не знаю.

В 1988 г. намерения властной верхушки прояснились, да и СМИ открыто взяли курс на подрыв советского строя. Люди по отдельности и маленькими группами стали выступать как «противники перестройки» – в личных разговорах и в очень редких статьях. Цензура была строгая, в СССР мы такой не застали. Думаю, такой никогда и не было – здесь тоже было какое-то новое качество. Этот год был переломным, были начаты крупномасштабные кровавые операции (война в Нагорном Карабахе на Кавказе), были организованы антисоветские движения, идеологи перестройки стали публиковать радикальные манифесты.

Затем кампания в СМИ ужесточилась, доходя до культурного садизма. СМИ разрушали общество, связи между людьми, поколениями и социальными группами, подрывали нормы рационального сознания. Результатом стал уже в 1990 году глубокий кризис. Затем изменение политической системы, ликвидация СССР и его общественного строя.

Группы специалистов, которые должны были анализировать эти процессы и делать прогнозы, собирали информацию, обсуждали проблемы и вырабатывали сырые, предварительные гипотезы для объяснения происходящего. Это было непросто, т.к. все они тоже были захвачены вихрем событий, и для спокойных размышлений условий не было – сербы это могут понять. Я лично был в лучшем положении – каждый год надолго уезжал в Испанию читать лекции, «уходил с передовой в тыл». Оттуда изучал ход событий, обсуждал с испанцами и другими иностранцами, читал полезную литературу – учился нужным вещам. А в Москве много публиковал статей, в 1992 г. написал целую книгу («Интеллигенция на пепелище России»), обсуждал новое знание с товарищами, да и противниками, с которыми еще можно было разговаривать.

И пришли ко мне два издателя – отец и сын Крымовы. Говорят: нужна книга о манипуляции сознанием. Точно! Мудрая мысль. Я взялся, собрал доступную литературу, товарищи помогли. И стал писать. Все у нас перед глазами, все живо и пережито. Читал научные книги и многое уже виделось в новом свете, становилось понятнее. Получилась книга большая – кусочки из учебников и научных книг, и тут же всем известные примеры из жизни. Но через описание приемов манипуляции получалась живая история десятилетия – картина грубыми мазками, но узнаваемая.

Так что я не сам эту тему придумал, а мне велели умные люди. Правда, книга им показалась слишком сложной и сухой, у них сердце горело, и они не стали ее печатать. Но уважаемый мной Вадим Валерианович Кожин, наш замечательный литературовед, порекомендовал эту рукопись в издательство «Алгоритм» – и они сразу взяли, авторитет Кожина был непререкаемый. Так вышла эта книга, еще, можно сказать, написанная «на чувствах». А потом я начал писать тщательнее и беспристрастнее. Конечно, скучнее, и число читателей убавилось, но надо было быстрее оставить материал для обучения молодежи. А она наши страдания 80-90-х годов уже не переживала и СССР не помнит – ей нужно жесткое и обоснованное знание в форме вроде учебников.

А главное, когда копнули поглубже, ища корни нашей катастрофы, стало ясно, что манипуляция – лишь один из факторов силы наших врагов, оружие скоротечного боя. Главные причины – в нашей собственной слабости, и они гораздо сложнее, к ним мы только начали подбираться. Да и описать будет сложнее. Поэтому пошли другие книги, второго и третьего «поколения».

10.11.2012. Вопрос 2 /Каковы причины краха советского строя/

2. Вопрос: Каковы причины краха советского строя?

Ответ: Вопрос сложный и коротко не ответить. Представления, к которым мы с товарищами пришли, многих огорчают или даже возмущают. Они удовлетворились как будто понятным объяснением, которое предсказывал еще Троцкий: партийная и государственная бюрократия СССР, управляя хозяйством, постепенно превратилась в класс, эксплуатирующий трудящихся. И в какой-то момент она решила произвести антисоветский переворот и захватить огромное национальное богатство, которое советский народ своим трудом создал за 70 лет.

Это – не объяснение, все понятия в нем размыты. Что такое в этом объяснении класс, что такое эксплуатация и даже трудящиеся? Даже если понимать эти слова в рамках марксизма, то они в отношении СССР неуместны. Советское общество, да и то лишь на последнем этапе, можно назвать сословным, но не классовым. Эксплуатации как присвоения прибавочной стоимости собственниками средств производства не было, т.к. сам Маркс показал, что в обществе типа советского (например, феодального) нет стоимостных отношений – человек работает из любви, из чувства долга, из интереса или по принуждению. И никакого разделения на необходимый и прибавочный продукт в его труде нет, работник получает жалованье и блага натурой, согласно его статусу (разряду) – как офицер, студент или заключенный. Да и классовое разделение на бюрократов и трудящихся очевидно не годится – все были трудящимися, кроме бродяг и профессиональных воров. Но их тогда было немного, они не определяли жизнь целого.

А главное, в этой троцкистско-горбачевской формуле нет объяснения, почему же вдруг советские бюрократы – в основном дети красных командиров и самоотверженных создателей социализма – вдруг захотели ограбить трудящихся и предать Родину? Ведь именно это и есть «крах СССР» – его и надо объяснить!

Более правдоподобным утверждением было бы такое: партийная и государственная бюрократия СССР («номенклатура») изменила советской Родине именно потому, что Родина в чем-то важном перестала быть советской – а уж с ней и «номенклатура». Присяга СССР

утратила силу, и стало можно разворовывать народное хозяйство – кто что успеет ухватить. Кто-то нефтяную промышленность, а кто-то – пустую бочку от бензина, в хозяйстве пригодится.

Выражаясь в корректных терминах, деградация глубинных оснований советского строя в конце 80-х годов XX века достигла порога, за которым начался его распад.

Эта деградация выражалась разными симптомами в разных сферах деятельности, симптомы эти можно перечислить и описать – мы здесь этого не делаем, а говорим о причинах болезни. Болезнь развивалась с разной скоростью в разных элементах советской системы. Так, раньше и сильнее всего она поразила саму «номенклатуру» и близкую к ней политизированную гуманитарную интеллигенцию (философов и прочих «инженеров человеческих душ»). Рыба гниет с головы... Дольше всех держались колхозное крестьянство и научно-техническая интеллигенция (особенно в ВПК, где преобладали женщины).

Была ли эта деградация необратимой, а болезнь (кризис) смертельной? Основательных аргументов для такого тезиса нет. Чтобы признать фатальность краха СССР, следовало бы отказаться как от научных, так и религиозных представлений о человеке и считать его, во первых, от рождения, хищником, эгоистом и мизантропом. Ведь очевидно, что отказ от СССР привел к резкой многослойной несправедливости, массовому преступному насилию и «войне всех против всех», и это можно было надежно предвидеть уже с 1988 года. Нет, этого не хотели!

Во-вторых, пришлось бы считать человека существом принципиально неразумным – ведь получалось, будто почти 300 млн человек радостно отказались от материально благополучной и улучшающейся жизни, чтобы погрузиться в бедность и беспросветное социальное бедствие. Двадцатилетние исследования событий перестройки и уничтожения СССР беспристрастно показывают, что массы не желали этих изменений, но пассивно их приняли, точнее, активно им не противостояли. По ряду фундаментальных причин они поверили обману идеологов этого поворота (Горбачеву и пр.), не смогли оценить угроз, скрытых в доктрине перестройки и, наконец, не умели самоорганизоваться, чтобы защитить советский строй. Они «сдали» его не по расчету и не по совести, а «по болезни» – в состоянии неполного служебного соответствия как граждан. И говорить нам надо именно о причинах постепенного соскальзывания в это состояние.

Это соскальзывание, на мой взгляд, началось в середине 50-х годов и ускорялось по мере активизации сознательных антисоветских сил, которые дремали в латентном состоянии в период сталинизма и которые было невозможно удерживать в этом состоянии после «демобилизации народа», победившего в Великой Отечественной войне. Надо подчеркнуть, что активизация сознательных антисоветских сил (уже во время «оттепели» Хрущева) – фактор важный, но, опять же, не фундаментальный. Ведь в любом обществе и во все времена есть недовольные, иногда их даже большинство, но они не превращаются в смертельную для государства силу. Главный и фундаментальный фактор краха СССР – недееспособность, несостоятельность советских людей как субъекта общественных процессов в 60-80-е годы XX века.

Скорее всего, и антисоветское меньшинство само не смогло бы собраться в организованную силу, достаточную для разрушения СССР, но ему оказали необходимую помощь силы Запада, которые вели против СССР войну – «холодную», но на уничтожение. Однако это – фактор внешней среды, почти данность, устранить которую невозможно, а внутренние условия и факторы – следствие действий или бездействия самой советской системы. О них и будем говорить.

Сразу скажем: никаких выводов о порочности советского проекта в целом из факта его гибели не следует. Бывает, что умного, сильного и красивого человека укусит тифозная вошь, и он умирает. Никаких выводов о качествах этого человека и даже о его здоровье

сделать нельзя. Из факта гибели СССР мы можем сделать только вывод, что защитные системы советского строя оказались слабы. Этот вывод очень важен, но на нем нельзя строить отношение к другим системам советского строя.

Вот, очень коротко, наше представление о гибели СССР.

Страна жизнеспособна, когда ее «личный состав» ощущает себя ее строителями и защитниками, все связано узами ответственности и «горизонтального товарищества». Традиционное общество формирует представление о себе самом, опираясь на религиозное чувство, на предание и обыденное знание, на утопию и даже на коллективное бессознательное. Для индустриального сложного общества требуется уже рациональное обществоведение научного типа, хотя и оно должно быть согласовано с мифами.

СССР продержался на «неявном» знании поколений, которые практически строили советскую государственность и хозяйство, вели войну и послевоенное восстановление. С уходом этих поколений, которые не оставили формализованного знания («учебников»), ошибочные представления об обществе, полученные в школе, вузе и из СМИ, вели ко все более глубоким срывам и в конце концов способствовали катастрофе.

Советское обществоведение, которое в методологическом плане было ближе к натурфилософии, чем к науке, потерпело полное фиаско. Красноречива летучая фраза генсека КПСС Андропова (1983 г.), что «мы не знаем общества, в котором живем». Это был сигнал бедствия. В тот момент в СССР было 163 тыс. научных работников в сфере общественной науки. Если они не могли обеспечить государство и общество достоверным знанием, значит, их методологическая база была принципиально неадекватна объекту изучения – советскому обществу и его основным системам. Мы стоим перед фактом: советское обществоведение оказалось несостоятельным в предсказании и объяснении кризиса советского общества. Речь идет об ошибках, совершенных большим сообществом, так что объяснять эти ошибки аморальностью его членов невозможно.

Советское обществоведение видело свой предмет через искажающий реальность методологический фильтр – исторический материализм. Фатализм истмата был когда-то полезен трудящимся как заменитель религиозной веры в правоту их дела, но в советское время положение требовалось не «заменитель религиозной веры», а достоверное знание. Фатализм стал, как выражался Антонио Грамши, «причиной пассивности, дурацкого самодовольства». Знание заменялось мифотворчеством, а массовое сознание, не защищенное навыками рациональных умозаключений, не могло сопротивляться внедрению идей-«вирусов».

Вот когорта интеллектуалов, которые в 50-е годы вместе учились на философском факультете МГУ – Мамардашвили, Зиновьев, Грушин, Щедровицкий, Левада. Теперь о них пишут: «Общим для талантливых молодых философов была смелая цель – вернуться к подлинному Марксу». Они вместо изучения реального общества своей страны с целью его укрепления вернулись к Марксу, в Англию XIX века. Что же обнаружила у «подлинного Маркса» эта группа философов для понимания России второй половины XX века? Жесткий евроцентризм, крайнюю русофобию и отрицание «грубого уравнительного коммунизма» как реакционного выкидыша цивилизации, тупиковой ветви исторического развития. И они сдвинулись к антисоветизму. Те, кто пошли учиться как защитники СССР, сначала перешли на позиции враждебного инакомыслия, а потом влились в ряды его разрушителей.

А что происходило в советском обществе? В 60-70-е годы оно изменилось кардинально. Произошла быстрая урбанизация, и 70% населения стали жить в городах. Под новыми объективными характеристиками советского общества скрывалась главная, невидимая опасность – быстрое и резкое ослабление, почти исчезновение, прежней мировоззренческой основы советского строя. Ею был общинный крестьянский коммунизм. На Западе добавляли слово «архаический» и говорили, что он был «прикрыт тонкой пленкой евро-

пейских идей – марксизмом». Это понимал и Ленин, примкнувший к этому общинному коммунизму, и марксисты-западники, которые видели в этом общинном коммунизме своего врага и пошли на гражданскую войну с ним в союзе с буржуазными либералами.

В 60-е годы вышло на арену новое поколение последователей этих течений, и влияние его стало нарастать в среде интеллигенции и нового молодого поколения уже городского «среднего класса». Поэтому перестройка – этап большой русской революции XX века, которая лишь на время была «заморожена» единством народа ради индустриализации и войны. Сознательный авангард перестройки – духовные наследники троцкизма и, в меньшей степени, либералов и меньшевиков. Сами они этого не осознавали и поначалу считали, что пытаются «улучшить систему».

Для консолидации советского общества и сохранения гегемонии политической системы требовалась новая идеологическая база, в которой советский проект был бы изложен на рациональном языке, без апелляции к общинному чувству. Однако старики этой проблемы не видели, а новое поколение номенклатуры искало ответ в марксизме, где найти не могло.

Чем был легитимирован советский строй в массовом сознании старших поколений? Памятью о массовых социальных страданиях. Аристотель выделял два главных принципа жизнеустройства: минимизация страданий или максимизация наслаждений. Советский строй создавался поколениями, которые исходили из первого принципа. В 70-е годы основную часть общества стало составлять новое для СССР поколение, во многих смыслах уникальное для всего мира. Это были люди, не только не испытавшие сами, но даже не видевшие зрелища массовых социальных страданий.

Возникло первое в истории, неизвестное по своим свойствам сытое общество. О том, как оно себя поведет, не могли сказать ни интуиция и опыт стариков, ни тогдашние общественные науки. Вот урок: главные опасности ждут социализм не в периоды трудностей и нехватки, а именно тогда, когда сытое общество утрачивает память об этих трудностях. Абстрактное знание о них не действует.

Урбанизация создала и объективные предпосылки для недовольства советским жизнеустройством. По мере того как жизнь входила в мирную колею и становилась все более и более городской, узкий набор «признанных» потребностей стал ограничивать, а потом и угнетать разные части общества. Для них Запад стал сказочной землей, где их ущемленные потребности уважаются и даже ценятся. Дрейф к утопии «Запада» начался в интеллигенции. Он не был понят и даже был усугублен попыткой «стариков» подавить его негодными средствами. О тех потребностях, которые хорошо удовлетворял советский строй, в этот момент никто не думал.

Недовольство у молодежи вызывала и произошедшая в 70-е годы «закупорка» каналов роста социального статуса с завершением этапа индустриализации. Создавались ниши для развития личности и самовыражения (спорт, путешествия, искусство), но этого было недостаточно – и по емкости, и по разнообразию.

Была нужна модернизация хозяйства, и она была бы проведена, причем с большим размахом и в социальных интересах, но ее пресекла как раз перестройка. Объективные причины недовольства можно было объяснить, а потом и шаг за шагом снять, но интеллектуальных ресурсов для диалога у власти не было – интеллектуалы верхушки уже перешли на сторону противника.

Таким образом, предпосылкой и главной причиной краха СССР стал мировоззренческий кризис. Советское общество и государство не справились с задачей обновления средств легитимации общественного строя в процессе смены поколений. Более того, они не смогли обеспечить преемственность в смене культурно-исторического типа, которая происхо-

дила в ходе модернизации и урбанизации и совпала с кризисом выхода общества из мобилизационного состояния 20-50-х годов.

Советский человек отступил в леса – для переподготовки. Будем обмениваться с сербами уроками поражения и планами на будущее. Путь, похоже, будет долгим.

11.11.2012. Вернемся от чувств к знанию. Выжимки из пары статей - для затравки /Глотов М.Б. Поколение как категория социологии; Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений/

Многие, если не большинство, думая о структуре общества (почти все наши проблемы с ней увязаны),

видят почти исключительно "социальные группы". Мы не раз начинали спор об этом. Надо ввести в обиход поколения как важный срез общества. Сейчас, возможно, самый важный, во всяком случае, необходимый. Вот несколько абзацев из пары статей, чтобы начать входить в тему. Потом можем подробнее.

Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // СОЦИС, 2004, № 10.

ГЛОТОВ Михаил Борисович - доктор социологических наук, про-фессор, заведующий кафедрой социологии и психологии Санкт-Петербургского

Основатель этологии К. Лоренц утверждал, что «вражда между по-колениями» есть проявление характерного для современного общества массового невроза, так как у современного молодежи нарушены механизмы, ответственные за поддержание равновесия между удовольствиями и заботами. Трудности и препятствия, которые вынуждали подрастающие поколения принимать определенные усилия, чтобы занять в обществе определенное социальное положение, сократились до минимума. Гедонизм, требование немедленного удовлетворения своих желаний, нетерпеливость и леность, которым сопутствуют эмоциональная раздражительность и духовное оскудение, угрожают прервать культурные традиции. Ненависть, которую питает молодежь к старшему поколению сродни национальной ненависти и исключает всякую коммуникацию между поколениями. Во всех своих неудачах и в неспособности разрешить возникающие проблемы молодежь винит старшее поколение, испытывая по отношению к нему чувство «эскалации вражды» [См.: 7, 338].

Конфликт поколений следует понимать как вид социального кон-фликта, детерминируемый объективными условиями и субъективными факторами межличностного, группового и институционального взаимо-действия представителей разных поколений. Причинами конфликтов по-колений, как правило, выступают противоположности поколенных потребностей, интересов, ориентаций, целей и идеалов. Конфликт поколений может протекать латентно, как скрытая социальная напряженность, или происходить открыто, как столкновение мнений, представлений, взглядов, идей. Наиболее экспрессивное и агрессивное противостояние поколений происходит на макроуровне по проблемам идеологии. На микроуровне столкновение поколений сглаживается семейными традициями и вызвано различиями в отношениях к нравственным и субкультурным ценностям. Негативное влияние на межпоколенные конфликты оказывают такие соци-альные явления, как социальное неравенство и социальная несправедли-вость, конкуренция и безработица, этнические, сословные и религиозные разногласия.

Обострению межпоко-ленных конфликтов способствуют масштабные и динамические изменения в политической и экономической структурах общества, смена бытовых и культурных стандартов, а также сопутствующие им социальные конфлик-ты, такие как, например, семейные, этнические, классовые, профессио-нальные. Запретительно административное воздействие господствующего поколения на другие сосуществующие поколения усиливает напряжен-ность межпоколенных отношений. Ослаблению этой напряжен-

ности могут способствовать обоюдная толерантность, диалог между поколениями, нахождение компромиссов, достижение консенсуса.

**

Г. ШУМАН, Ж. СКОТТ. КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ // СОЦИС. 1992, № 2.

ШУМАН Говард — профессор социологии, главный научный сотрудник Института социальных исследований Мичиганского университета

Мысль о том, что каждое поколение несет на себе зримые следы социальных и политических событий эпохи своей юности, не нова и чаще всего ассоциируется с именем К. Маннгейма. Хотя он и не дал сколько-нибудь точного определения понятию «поколение» («генерация»), но подчеркивал, что его надо относить скорее к социальной, нежели к биологической сфере. Там, где новообразования редки, а изменения происходят медленно (пример — традиционные крестьянские общины), отличных друг от друга поколений может и не образоваться. Только там, где мы способны четко и однозначно демаркировать когорту в терминах ее социально-исторического сознания, следует говорить об истинном поколении...

Процесс формирования поколения как чего-то уникального и самобытного тянется несколько лет. Его нижняя граница — поздняя юность (17 лет), а верхняя — ранний период взрослости (25 лет) Именно в этот момент у человека формируются собственные взгляды на общественно-политические явления. Характер поколения, сформированный событиями, происходившими во времена юности, оказывает решающее влияние на всю последующую — взрослую — жизнь людей.

Социологи используют поколение в качестве фактора, с помощью которого можно предсказывать будущее поведение больших масс людей. Если выборка составлена из специфических генерационных групп, то можно доказать, что они отличаются некоторым единством мыслей и поступков. Однако когда когорта представлена широкой популяцией, невозможно доказать, что прошлый жизненный опыт оказывает какое-либо влияние на политические установки или действия людей.

Даже формальная попытка идти от описания когорт в терминах возраста к предсказанию будущего поведения является очень важным шагом вперед. По существу, здесь изучается, что именно из прежнего опыта остается в памяти конкретной когорты и влияет на поведение. Основная гипотеза Маннгейма касается того опыта юношеских лет и раннего периода взрослости, который «взят» в будущее по крайней мере с какой-то степенью самосознания. Наше предположение, что поколение времен Великой депрессии будет экономным, а вьетнамское поколение — осмотрительным по отношению к военным вмешательствам за рубежом, основывается на уверенности в том, что их воспоминания о прошедших событиях носят осознанный характер.

1 Мы употребляем термин «когорты» дескриптивно, понимая под ним «совокупность индивидов, существующую внутри некоторой популяции при условии, что эти индивиды переживают одни и те же события, происходящие в одном и том же интервале времени». В отличие от него понятия «эффект когорты» и «поколение» имеют еще одну дополнительную — идеологическую — характеристику. Понятие «эффект когорты» все-таки более узкое и, как правило, ограничивается социальными или демографическими параметрами.

12.11.2012. Еще немного на тему поколений. Она в загоне, хотя актуальна

Вот кусочек из "Кризисного обществоведения":

Очень важен был тот факт, что большая часть солдат из крестьян и рабочих, составивших основу Красной армии, прошли «университет» революции 1905-1907 годов в юношеском

возрасте, когда формируется характер и мировоззрение человека. Подростками они были и активными участниками волнений, и свидетелями карательных операций против крестьян после них. В армию они пришли уже лишенными верноподданнических монархических иллюзий.

В книге Т. Шанина «Революция как момент истины» (М., 1997) ставится методологический вопрос - о коллективной памяти того поколения, которому довелось играть решающую роль в критический момент истории. Действительно, в такие моменты действуют не просто классы или сословия и не просто этносы (народы), а возрастные когорты классов, сословий и народов, взгляды и дух которых складывались в конкретных, в чем-то очень необычных исторических условиях. Историки отмечают, что особенными чертами отличается поколение, которое в момент политического потрясения находилось в состоянии формирования характера - было еще молодым, но уже достаточно зрелым.

Именно такое поколение сыграло решающую роль в Гражданской войне. Т. Шанин пишет: «Тем, кому в 1905 г. было от 15 до 25 лет, в 1918 г. исполнилось, соответственно, от 28 до 38 лет. К этому времени многие уже успели отслужить в армии, стали главами дворов, т.е. вошли в ядро общинного схода. Основными уроками, которые они вынесли из опыта революции 1905-1907 гг., была враждебность царизма к их основным требованиям, жестокость армии и “власти”, а также их собственная отчужденность от “своих” помещиков и городских средних классов».

Именно эти люди летом 1918 года увидели против себя Белую армию, собранную бывшими властями, помещиками и городскими «средними классами». А люди эти, помнившие и обман власти, и карателей 1906-1907 годов, уже прошли империалистическую войну и имели оружие. Повзрослев, они вернулись в 1917 году с войны, которая лишь укрепила заложенные в отрочестве установки. Они были гораздо более антилибералами, нежели их родители (те, став рабочими, в городах голосовали за меньшевиков). Они верили в «новое самодержавие» – Советы, и отвергали проект белых, которые предстали как коалиция либералов, помещиков и антимонархистов-западников.

Говоря о прямой связи между революцией 1905-1907 годов и Гражданской войной, Т. Шанин пишет: «Можно документально подтвердить эту сторону российской политической истории, просто перечислив самые стойкие части красных. Решительные, беззаветно преданные и безжалостные отряды, даже когда они малочисленны, играют решающую роль в дни революции. Их список в России 1917 г. как бы воскрешает список групп, социальных и этнических, которые особенно пострадали от карательных экспедиций, ссылок и казней в ходе революции 1905-1907 гг. ...».

15.11.2012. О задачах, которые должен был и не выполнил СССР (пока не называя причин)

Довольно много говорилось о том, что успели и хорошо сделали при советском строе. Надо подойти и с другой стороны: какие критически важные задачи не решили советское общество и государство, которые следовали проекту русского коммунизма? Об этом говорилось кратко и рассыпью. Соберем в кучку.

Критическими будем считать задачи, неудача в решении которых привела к развитию кризиса вплоть до порога, за которым начался распад государства и общества. То есть, речь идет о кризисе, который завершился ликвидацией СССР и сменой политического и общественного строя.

Эти нерешенные задачи наглядно вскрылись уже в ходе кризиса и осмысления катастрофы 90-х годов. Все они остаются актуальными и для постсоветской России и должны стать предметом исследований и обсуждения в «новом обществоведении». Здесь мы их только перечислим с короткими комментариями.

Упорядочим этот перечень соответственно общности (системности) воздействия того фактора, который следовало тщательно контролировать, но это не удалось. Назовем эти нерешенные задачи.

- Не удалось обеспечить необходимый и достаточный уровень самоосознания быстро развивающегося советского общества.

Как уже говорилось, на начальном этапе самоидентификация советского общества происходила в рамках понятий «общинного крестьянского коммунизма», прикрытого «тонкой пленкой» марксизма. Эффективность этого языка усиливалась состоянием и поведением значимого иного, которым служил Запад как инкарнация мирового капитализма. От Запада исходил тот исторический вызов, ответом на который и была советская революция. Более того, этот вызов приобретал и форму военной угрозы – в Гражданской войне, а затем и в осознаваемой назревающей войне, которая поднялась на уровень Отечественной.

На втором этапе, уже в процессе выхода из мобилизационного состояния, общество изменилось настолько, что прежние формулы стали явно недостаточны, чтобы описать «самое себя». Стали возникать диссиденты (в широком смысле слова), но диалога с ними не возникло. Структуры самосознания начали выхолащиваться, разногласия – углубляться. Мы перестали «знать общество, в котором живем». Это – тяжелая болезнь.

В 70-е годы уже было смутное чувство, а в 90-е годы стало понятно, что советский строй не создал непрерывно действующего и обновляющегося механизма самоосознания общества и гражданина. Требуется срочный инженерный анализ этого дефекта.

- Не удалось проводить регулярную модернизацию мировоззренческой матрицы советского общества в соответствии с изменениями картины мира и антропологией советского человека.

Революция, форсированная индустриализация и тотальная война предопределили чрезвычайный темп изменений советского человека, общества и массовой культуры. Государство и его «инженеры человеческих душ» после войны перестали понимать смысл и темп этих изменений и стали «отставать» от них. В «духовном окормлении» общества возник провал, который не был закрыт. Это привело к разрыву важных коммуникаций между государством и обществом. Часть сигналов, посылаемых обществу на языке официальной идеологии, перестала восприниматься. Для идеократического государства это создавало большие угрозы. Мировоззренческая матрица, на которой было собрано и консолидировано общество, стала разрыхляться, а во многих своих частях хаотизироваться.

Это привело к тому, что стали терять эффективность созданные ранее инструменты и механизмы воспроизводства культурной гегемонии советского строя. Ни отремонтировать, ни обновить эти инструменты и механизмы государство и его интеллектуальные службы (обществоведение) не смогли.

- Не удалось выработать дееспособную рациональную модель СССР как этнической системы в ее динамике и на этой основе выработать собственную доктрину нациестроительства – сплочения советского народа в полиэтническую гражданскую нацию и развития системы общежития народов.

Благоприятный момент для обновления национально-государственной модели, которое предотвратило бы возрождение этнического национализма элит, наступил после Великой Отечественной войны, но тогда государство было вовлечено в борьбу с культом личности Сталина.

Как только со сцены стали сходить старшие поколения, решавшие задачи в сфере этничности на основе опыта и неявного знания, обнаружилось это слабое место советской системы. Была мобилизована политизированная этничность местных элит, а к середине 80-х годов были созданы очаги «бунтующей этничности». Советское государство уже не обла-

дало ни памятью, ни знанием, чтобы справиться с этой враждебной ему силой. Более того, антисоветская часть номенклатуры даже использовала ее как таран для ликвидации советского строя. В постсоветской России положение не выправляется.

- Не удалось выработать собственную (а не копирующую Запад) доктрину и социальные механизмы расширения и развития системы потребностей советского человека.

Эту задачу требовалось решить как обязательное условие выхода из мобилизационного состояния и модернизации общества и государства. Она решалась медленно и на низком уровне знания и понимания. Результатом стал то острый, то вялотекущий «конфликт поколений», нарастание недоброжелательного инакомыслия и ослабление легитимности советского строя. Этот процесс завершился «ускользанием национальной почвы из-под производства потребностей» (Маркс), что стало важным фактором краха СССР.

В постсоветской России эта проблема быстро усугубляется, приобретая характер фундаментальной угрозы.

- Не удалось разработать концепцию советской демократии как дееспособного развивающегося механизма.

Советский строй вырос из традиционного сословного общества. С самого начала и «разработчики» советского проекта, и практики советского строительства предвидели угрозу возрождения, в новых формах, многих сторон сословности. Противодействовать этому могла только демократия, отвечающая антропологии и культуре советского общества. Она и развивалась на восходящей ветви революции, но не было создано концептуальной («теоретической») основы, которая позволила бы выстраивать институты демократии сознательно и планомерно. Произошла, по выражению Вебера, «институционализация харизмы» - бюрократизация и укрепление сословных барьеров. Это проявилось прежде всего в номенклатуре и элите всех профессиональных общностей. Те временные структуры, которые создавались для решения срочных чрезвычайных задач (например, номенклатурная система в кадровой политике), сравнительно быстро перерождались и укоренялись. Механизма их оздоровления и обновления выработать не удалось. В постсоветской России эта проблема усугубилась.

- Руководству КПСС и элите советской гуманитарной интеллигенции не удалось объяснить с западными левыми и предотвратить их сдвиг к антисоветизму.

Не имея внятной и развитой объяснительной модели советского проекта и советского строя, партийная интеллигенция СССР не смогла рационально представить корни конфликта, назревающего в мировом левом движении, и предотвратить переход еврокоммунистов на антисоветские позиции. Углубление конфликта привело к глубокому кризису культуры левых в целом и краху коммунистического движения как в СССР, так и в обоих «лагерях» холодной войны.

- Самое главное: советской системе не удалось наладить воспроизводство того культурно-исторического типа, который получил название человек советский (*homo sovieticus*).

Это тот культурно-исторический тип, который начал складываться с начала XX века, стал движущей силой советской революции, созрел во время Гражданской войны, индустриализации и Великой Отечественной войны. Он «продержал» Россию в течение почти всего XX века, проявил специфические культурные и социальные качества, но стал слабеть и утрачивать свои позиции в обществе начиная с 60-х годов. Его отступление и вытеснение конкурирующими с ним социокультурными типами и является непосредственной причиной краха советского строя.

Эта проблема остается фундаментальной и для постсоветской России, поскольку доминирующий в настоящее время социокультурный тип обнаружил неспособность быть носителем цивилизационных качеств России и обеспечивать жизнеспособность страны.

16.11.2012. Еще интервью по телефону (дефекты текста неизбежны). О бытовой атомизации

<http://vkurse.ru//article/r3612/>

Бытовой атомизм — явление не идеологическое, оно не связано с политической системой: это продукт урбанизации, который невозможно было предотвратить. При быстрой смене образа жизни большинства населения в послевоенное время, когда люди из деревни переезжали в город, некая инерция старых навыков общения сохранялась примерно одно поколение.

Градостроительство на эту потребность отвечало — строились дома с дворами. Рожденные в 1969-72-м годах, например мои дети, еще были частью дворового коллектива. Дети могли гулять во дворе сами, даже самые маленькие, без родителей, потому что родители работали. В то время было не принято закрывать дверь. Дети могли в любое время прийти домой. Такая была обстановка.

Это отблеск тех отношений между локальными группами людей, которые сложились в деревне, в деревенской общине. Тогда и в какой-нибудь подмосковной деревне запросто оставляли без присмотра детей четырех-шести лет. Родители знали, что ребята друг о друге позаботятся. Никто не опасался, что ребенок где-то упадет или застрянет, потому что он не был один.

Недалеко от дома, во дворе под деревом стоял какой-то столик, там постоянно собирались люди, играли в домино, беседовали. На скамейках сидели старушки и разговаривали со всеми прохожими — они были важными агентами коммуникации. Но это все было по инерции. Уже в 1980-е годы такое общение иссякало. Не то чтобы его кто-то подавлял: этому способствовал образ жизни. Однако при этом возникали другие виды коммуникации в рамках той же общинной цивилизационной матрицы. Они поддерживались всеми институтами, которые собирали детей и взрослых в разные коллективы. Это, например, пионерлагеря, совместные осенние выезды студентов за грибами или в колхозы, общие походы в кино, обсуждения книг, которые читали все.

Перестройка нанесла удар по этим коммуникациям. Общие потрясения того периода, как говорят психологи и социологи, нанесли всему населению страны тяжелую культурную травму. Причем не только бедным — они, конечно, сильнее пострадали, потому что у них была еще и социальная катастрофа, — но и богатые не остались в стороне. Резкое изменение всей системы связей между людьми проходило при жестком давлении СМИ, политиков и всяких духовных авторитетов, которые своими страстными и в то же время страшными речами людей действительно травмировали.

И на какое-то время в стране воцарился бытовой атомизм. Уровень отчуждения людей, который наблюдается сейчас, измерить трудно, но в сравнении 1970-ми годами, и даже началом 1980-х, разница большая. Кажется, произошёл глубинный разрыв связей, но если трактовать его в теории культурной травмы, это временная наша болезнь. Так бывает, когда человека контузило, но если структуры нервной системы не разрушены, то они восстанавливаются. Ощущение, что каждый является частью народа, каждый болеет за общее, стало на какое-то время абстрактным. Меньше связей прямых и личных, теплых, но тревога и забота обо всех сохранилась. И наше отчуждение в бытовых проявлениях, которое, надо сказать, сейчас сильнее чем на Западе, еще пройдет, потому что главные духовные структуры, на мой взгляд, все-таки не повреждены.

Глубинной тревоги и заботы обо всех на Западе нет. Корректные и предупредительные отношения с незнакомыми, с согражданами есть — это такая культура. А серьезной заботы обо всех там меньше. Но, конечно, это свойство наших людей надо поддерживать, учить ему. В советской школе учили, что нужно уступать место в транспорте старикам и инвалидам. Учитель объяснял, я помню, с первого класса, на доступном детям языке, что

это хорошо. Ты будешь сам рад и все вокруг будут смотреть нас тебя с любовью. Это небольшой ритуал, который связывает людей добром. Такая подача очень легко воспринималась детьми, и как правило все дети в автобусе сразу вскакивали, если было надо уступить место.

Сейчас в школе почему-то эту мелочь исключили из программы обучения в младших классах. Я по своим внукам сужу: им этого не говорили. И в метро подростки место не уступают. Они не знают, что это надо делать, а старики на них смотрят волком, да еще и скажут чего-нибудь: что ж ты, свинья такая, не уступишь! Ему же надо просто объяснить, и причем по хорошему, а так только неприятности случаются... Я сказал, что это мелочь, но таких мелочей много, из них эти связи и составляются. Это должна быть часть госстандарта.

Само не появится. Помните, когда метро открыли, Маяковский писал:

Товарищи — люди, будьте культурны —

Не плюйте на пол, плюйте в урны!

В стихах приходилось такие вещи объяснять. Ведь любое изменение жизни требуется освоить, а если хочешь, чтобы оно быстро освоилось, надо использовать средства обучения. А иначе люди друг к другу становятся озлобленными, они не могут договориться. У нас все время стоит эта проблема, надо выбираться из этой ямы.

Мы не можем сразу изменить социальную обстановку, но можно её смягчать путем давления на государство, на сильных мира сего. Для этого люди должны иметь друг к другу доверие, чтобы можно было договориться. Потому что когда эти ниточки рвут, оказывается, что люди не могут собраться ни в политическую, ни в патриотическую, ни в какую-то даже общественную силу. Ведь общественные процессы определяются действием общности, а не отдельных рассыпанных людей. Такое общество разорвано, разрыхлено, оно бессильно. Противодействовать этому можно. Нужно, чтобы основная масса народа все больше и больше осознавала значение этих связей: не фундаментальных, не социальных, не политических, а вот таких тоненьких ниточек, просто бытовых. Нужна бытовая солидарность.

У нас идёт холодная гражданская война между силами, которые стараются разделить людей — так, чтобы они уже вообще перестали быть обществом — и теми силами, которые стараются это общество удержать. Можно так разделить две воюющие стороны. Какие мотивы у тех и других — это другое дело. Холодная гражданская война, конечно, не такая кровавая, но скажем смертность у нас повышенная, есть и самоубийства, и массовая преступность: ведь не за копейку людей режут, это признак озлобленности. Нам нужно сохранить связи которые остались и восстанавливать связи, которые разорваны. Я бы сказал, что острая фаза болезни прошла и внешне больной — если рассматривать страну, как больного —, кажется, стабилизировался, но перелома еще не произошло.

18.11.2012. Еще гипотеза, похуже прежней

Многие в этом ЖЖ стараются себя убедить в том, что впереди перед нами не маячит неразрешимый ценностный конфликт вовсе не с «олигархами и коррупционерами», а внутри той общности, которую мы считаем своей. Это я пытался и так, и эдак сформулировать в гипотезах, которые лучше бы оказались ошибочными. Попробую в другой форме.

Во всех книжках об СССР я предлагал считать, что хозяйство СССР было устроено по типу «семьи», альтернативному типу «рынка». Достоинство хозяйства семьи в том, что в производство благ вовлекаются ресурсы «низкой интенсивности», даже «бросовые». Это давало очень большую прибавку продукта. Можно сказать, сама Россия встала на ноги с такими ресурсами (Милов о русском пахаре). Но вести такое хозяйство можно только при

довольно высоком уровне солидарности и уравниловки. Поэтому пахари держались за общину, а советский народ – за трудовые коллективы и патерналистское государство.

В 70-80-е годы продвинутая энергичная часть общества все громче стала требовать «каждому по труду», кончилось это криком «Больше социализма! Больше справедливости!» Уравнительность превратили в пугало, которым пугают детей.

Мы, не желая признать нечто страшное, объясняем апатию общества при ликвидации СССР обманом, изменой и пр. А может быть люди почувствовали, что им дается шанс? Риск, конечно, но приемлемый.

Кто производит больше продукта и высокого качества? Тот, кто получает для своей работы ресурсы с высоким КПД. Небольшие подтасовки в экономической теории и в идеологии – и примерно половина честных трудящихся начинает ратовать за «оплату по труду». А если победа в конкуренции (пусть даже пока на мировом рынке) становится делом чести, доблести и геройства, то система сдвигается к концентрации лучших ресурсов в части хозяйства, и их «разбавление» ресурсами низкой интенсивности затрудняется или вообще подавляется.

Соответственно, из экономики (и почти сразу из общества) выдавливается та часть населения, которая и использовала в народном хозяйстве ресурсы низкой интенсивности. Так и произошло сразу же с началом реформы.

Забросили половину пашни нечерноземья. Перестали косить траву на сено. Свернули оленеводство на Севере, которым жили малые народы. Ликвидировали речной флот и производство простых лекарств, охранниками стали не старушки, а красавцы-парни, перестали ремонтировать старые дома и интernerные сети – речь идет о «новом жилье улучшенной планировки».

Примерно половину населения отодвинули от «модерна и постмодерна». И это расслоение гораздо более фундаментально, чем расслоение между работягой и миллионером. Потому что нефтяник, получающий 40 тыс., считает, что он получает «по труду», как и крестьянин, получающий 6 тыс. Семья распалась, и масштабы производства тоже неизбежно сократились. Пенки с нефти и газа надолго не хватит.

Но половина, производство которой свернули, пока что подкармливают за счет «передовых тружеников», отбирая часть их выгодного продукта. Эту подкормку будут сокращать постепенно.

Ну, и какова перспектива? Каковы будут установки «передовых тружеников»? Ведь теперь понятия хозяйства-семьи, общинности и пр. уже стали абстракцией для обеих частей. Уже будет очень трудно показать, что целостное народное хозяйство намного выгоднее, чем собирание пенек. Я думаю, экономически это можно показать, но никто из наших патриотических экономистов этого делать не желает – они бредят высокотехнологичными укладами, а не распашкой тощих почв.

Таким образом, эта гипотеза более пессимистична, чем предыдущая. В той ставился только вопрос: сможет ли меньшинство организовать себе комфортную жизнь в России, вогнав в архаизацию и вымирание большинство? От ответов, в общем, уклонились.

А теперь речь идет не о меньшинстве, а о половине.

20.11.2012. Соображения по последней гипотезе

Предельно упрощаем структуру общества, когда оно созреет в нынешнем «коридоре развития». Всех – 100%.

А – «верхушка», включающая в себя 1%, и обеспечивающий ее за страх и за совесть (пока не припечет) персонал. Всего в А 10%.

Б – «средний класс» из креативных белых воротничков и эффективных синих воротничков, всего 40%.

В – неконкурентоспособные работники серпа и молота, учащая, лечащая и утешающая их народная интеллигенция и т.п., тоже 40%.

Г – горемыки, выдавленные из общества, «народ без корней», 10%.

Гипотеза предполагала, что вероятен конфликт между Б и В, который и позволит А продержаться на верху дольше, чем могут стерпеть высшие силы.

Теперь мне кажется, что как минимум правдоподобен другой, такой вариант.

1. Между А и Б существует культурный контакт, соседние слои перекрываются. Популяция Б модернизирована и имеет также культурный контакт с Западом. Здесь актуальны представления о неравенстве (в В они ослаблены, как были ослаблены у крестьян; в Г эти понятия неактуальны, они их презирают).

Потенциал ценностного конфликта между Б и А по поводу именно неравенства, на мой взгляд, велик и открыт культурному воздействию.

Где может быть локализован этот конфликт, который будет трудно погасить? Думаю, в сфере здравоохранения – даже раньше, чем в образовании. Здравоохранение (теперь говорят «предоставление медицинских услуг») – самая идеологизированная, наряду с политэкономией, сфера деятельности. Здесь же будет и самое наглядное неравенство между А и Б. Иномарку купить легче, чем дорогое лечение, а недоступность лечения вызывает иррациональный страх (похуже страха смерти).

Что мы наблюдаем сегодня в России? Здравоохранение явно настраивается на обслуживание почти исключительно богатой части общества, составляющей меньшинство населения. Даже из благополучной группы Б значительная часть будет отодвинута. Более того, ослабление всей системы здравоохранения как отрасли сокращается возможность предоставить лучшее лечение даже элите. Систему деньгами не заменишь.

Вот примеры. Так, одним из важнейших классов заболеваний являются болезни костно-мышечной системы, от них страдают 18,3 млн. человек (2010 г.), ежегодно диагноз этих заболеваний ставится еще почти 5 миллионов человек. Экономические потери огромны – и от утраты трудоспособности, и от больших затрат на лечение (23% от расходов на лечение всех болезней). Но из всех зарегистрированных больных под диспансерным наблюдением находились 7,1% (2005 г.), специализированная амбулаторная помощь была малодоступна.

Резко сократился охват населения профилактическими осмотрами, которые позволяли получить помощь стоматолога на ранней стадии болезни: в 2010 г. стоматологи осмотрели в порядке профилактики 12,3% населения, а среди подростков и взрослых – 7,5%. При этом оказалось, что из осмотренных подростков и взрослых 56,8% уже нуждались в лечении. Фактически, для более 90% населения старше 14 лет перестали применяться методы упреждения болезни. Согласно Государственному докладу о состоянии здоровья населения РФ в 2005 г., на тот момент свыше 80% населения в возрасте 20-60 лет нуждалось в протезировании зубов. Однако ортопедическая стоматологическая помощь была доступна лишь 5-10% населения страны.

С тех пор доступность этой помощи неуклонно снижается – цены на эти услуги обгоняют рост доходов. Численность лиц, получивших зубные протезы, еще в 1995 г. составила 3,18 млн. человек, в 2000 г. 2,6 млн. и в 2010 г. 1,86 млн. человек.

Имплантация дефибрилляторов спасала бы в РФ жизнь 200 тыс. человек в год, но этих операций делают лишь 5% от необходимых – по финансовым соображениям. По официальным данным (2010 г.), «в 2010 году в РФ медики в 108 клиниках всех уровней смогут

оказать ортопедическую и травматологическую помощь 44 734 больным» – это по всем видам ортопедической и травматологической помощи! А, например, эндопротезирование крупных суставов требуется ежегодно для 300 тыс. больных, но за год делалось, по данным 2005 года, 20 тыс. операций (6,7% от потребности).

Как видим, современное лечение, даже не высокотехнологичное, доступно лишь небольшому меньшинству, практически, группе А и некоторой части Б. Это неравенство трудно разрядить компромиссами. Более того, зрелище этого неравенства, интенсивность которого растет сверху вниз, активизирует совесть в высших слоях и создает серьезную опасность легитимности всей этой социальной конструкции.

При этом активисты, которые занимаются «становлением зла» (создают в данной точке системы образ невыносимой несправедливости), в основном будут представителями Б и частично А. Именно они и будут готовить протесты и проекты в большой группе В, превращая ее из «класса в себе» в «класс для себя».

Таким образом, потенциальный конфликт между Б и В при умелом культурном воздействии может быть превращен в конфликт (Б и В) против А (в котором тоже заведутся диссиденты).

Это – даже без разработки доказательств того, что сброс производства на «посредственных» ресурсов и омертвление большого человеческого потенциала быстро окажется крайне невыгодным для целого, в том числе для А и Б. На мой взгляд, эти доказательства можно представить, но надо поработать.

21.11.2012. Видно, что слишком упрощать картину нельзя

Эти условные группы А, Б, В, Г многие приняли чуть ли не за классы и стали им приписывать устойчивые интересы и установки. На деле эти условные слои разношерстны в своих идеалах и интересах. Можно только сказать, какие интересы в них преобладают статистически. Но одновременно есть группы близкие по интересам и культуре, которые, как столбики, пронизывают все эти четыре слоя. Если мы всерьез собираемся лезть в политику, то иметь дело придется именно с этими столбиками, в каждом из которых будет кто-то из А, кто-то из Б и пр. На классовом сознании мы никакую дееспособную общность не соберем (лучше, не соберут те, кто этим все-таки займется). Поэтому изначально стравливать людей по классовому признаку неразумно.

23.11.2012. Необычная и далеко идущая инициатива Минэкономразвития

Минэкономразвития выложило Проект указа Президента Российской Федерации «О содействии привлечению в российские организации граждан Российской Федерации, прошедших обучение в ведущих иностранных образовательных организациях» (34 КВ)

http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depsoc/doc20120426_06

Сказано, что на обучение будущих чиновников в США «объем финансирования Программы составляет не менее 5 млрд. рублей из федерального бюджета с учетом численности участников Программы не менее 3000 граждан Российской Федерации в период 2012-2015 годов».

Призывают к «общественной экспертизе».

На сайте газеты «Точка.ру» появился такой комментарий. Он связывает эту программу с планами сокращения числа отечественных вузов и особенно бюджетных мест. Судя по расценкам обучения в Гарварде, эта программа приведет к сокращению 75000 бюджетных мест в вузах РФ.

Думаю, стоит прочитать этот комментарий и разобраться в аргументах и расчетах. Если они убедительны, стоит предложить студентам и преподавателям вузов сформировать свое мнение и как-то выразить его.

Вот комментарий:

<http://tochka-py.ru/index.php/entry/2012/11/22/khvatit-kormit-garvard>

Хватит кормить Гарвард!

Автор: Евгений Создано: Четверг, 22 Ноябрь 2012 в Государство

Департамент экономики социального развития и приоритетных программ опубликовал на своем сайте проект указа Президента «О содействии привлечению в российские организации граждан Российской Федерации, прошедших обучение в ведущих иностранных образовательных организациях» для антикоррупционной экспертизы.

Оплачивать учебу за границей за счет бюджета РФ предложил Клуб выпускников Гарварда. Идею подхватило и продвигает Агентство стратегических инициатив при поддержке минэкономразвития и Высшей Школы Экономики.

За счет бюджета планируется подготовить 3000 Навальных и трудоустроить их в органы государственной власти и местного самоуправления, организации здравоохранения и образования и иные организации социальной сферы. Для исполнения программы у российских ВУЗов отнимут 5 миллиардов рублей.

Кому это выгодно?

Гарварду. Погрязшие в многотриллионных долгах США планируют сократить бюджетные расходы, что ударит и по Гарварду. А Гарвард намерен смягчить удар за наш счет.

Московским чиновникам. Мечтая влиться в «мировую элиту», они и раньше обучали своих детей в элитных ВУЗах Запада. Но обучение в Гарварде стоит 266 000 долларов, и они хотят переложить расходы на нас. А тем, кто уже заплатил, мы будем «компенсировать».

Будут ли достигнуты заявленные цели?

Конечно, чиновники пристроят детей при власти. Но трудоустройство в местное самоуправление, здравоохранение и социальную сферу звучит просто издевательски. Пусть Высшая Школа Экономики ответит, что такого должен знать клерк провинциальной мэрии с зарплатой в 8000 руб., за обучение чему стоило бы платить 266 000 долларов, и чему этого клерка нельзя научить в России? Какова экономическая эффективность этой затеи, для России, не для Гарварда и московских чиновников? Заодно пусть ВШЭ объяснит, почему она не может обучить будущих клерков, и не является ли это признаком неэффективности ВШЭ и ее профессоров, разрабатывающих планы либеральных реформ?

Учись у Гарварда Alma mater любить!

Чтобы обучить чиновничьего сына в Гарварде, в Российских ВУЗах надо ликвидировать 27 бюджетных учебных мест. Может отсюда и последняя кампания по выявлению «неэффективных» российских ВУЗов? Четверть российских ВУЗов объявлено «экономически неэффективными». Если сегодня мы промолчим, завтра Россия потеряет 3 из 4 институтов водного транспорта, 71% педагогических и половину сельскохозяйственных ВУЗов. Зато дети московских чинуш будут бесплатно учиться в Гарварде. Заставим московских космополитов считаться с Россией! Студент, преподаватель, выпускник, защити свой ВУЗ! Защити Россию! Хватит кормить Гарвард!

Скачать обращение в pdf можно на сайте газеты «Точка ру» <http://tochka-py.ru/> Постарайтесь распечатать несколько копий и повесить на доске объявлений в своем институте, школе, на работе, остановке автобуса или в подъезде. Используйте метки социальных сетей, чтобы показать это обращение друзьям и чтобы показать космополитам что нас много и мы не побоимся вступить за свой институт, за свою страну.

24.11.2012. О классах и группах

Едва ли не большинство авторов комментариев рассуждают в терминах классового подхода. Поэтому возникает взаимное непонимание, т.к. эти термины сейчас неадекватны структуре общества. Думаю, полезно прочитать небольшой отрывок из лекции на эту тему. Ту, кто не согласится, будут хотя бы знать, в чем их языковые различия с собеседниками. Итак:

Субъекты общественных процессов – не индивиды, а общности, собранные и воспроизводимые на какой-то матрице.

Кризис российского общества, потряс всю его структуру, все ее элементы и связи. Можно утверждать, что одна из главных причин продолжительности и глубины кризиса заключается в том, что в России произошла глубокая дезинтеграция общества.

С каким багажом и инструментарием мы подходим к изучению структуры нашего кризисного общества, его дезинтеграции и образования новых общностей? Советское обществоведение в этой проблеме не освоило даже заделов Маркса, не говоря уже о Ленине. Маркс постулировал деление людей на классы по их отношению к собственности. Это была научная абстракция, принятая сугубо для целей анализа политэкономии.

Более того, Маркс уточнил, что группа людей, объединенная определенным отношением к собственности на средства производства, объективно уже существует как класс, но это «класс-в-себе». У этой группы еще не сформировалось самосознания как особой структурной единицы общества. Только с момента формирования субъективного коллективного сознания (например, пролетарского мировоззрения), эта группа являет себя обществу как класс – «класс-для-себя». Это очень важное уточнение модели, но в массовом сознании советского общества оно не отложилось. На нем не делали акцента, поскольку оно противоречило упрощенной официальной истории русской революции как пролетарской. Это уточнение Маркса делало понятие класса почти неприменимым к советскому обществу.

В нашем обществоведении не задавались вопросом: класс — реальность или абстракция? Именно западные историки-марксисты (особенно Э. Томпсон в Англии) поставили этот вопрос и пришли к выводу: в определенный исторический период классы — реальность! Эти современные историки-марксисты, изучавшие уже на базе нового знания страну классического капитализма — Англию, — описали исключительно важный для нас процесс превращения общин в классы. Они сделали две оговорки, которые именно для нас меняют все дело.

В замечательном труде Томпсона «Формирование рабочего класса Англии» (1963) сказано: «Класс есть образование «экономическое», но также и «культурное» — невозможно дать теоретического приоритета ни одному аспекту над другим. В последней инстанции принадлежность к классу может определиться в равной степени посредством и культурных, и экономических форм».

Труды этого направления заложили основы социальной истории, которая быстро приобрела характер социокультурной истории. Уже история становления рабочего класса показала, что структура общества складывается из социокультурных общностей, экономических атрибутов недостаточно для самосознания группы.

Было установлено, что классы образуются, стягивая людей на единой основе, лишь в действительности, а именно в классовой борьбе. Из реальной истории вытекает, что классовая борьба предшествует возникновению класса, а не наоборот. Только в этой борьбе и складывается класс, «обретает сознание». Даже в протестантской Англии формирование классов шло долго и с трудом, хотя вполне классовая борьба началась там в XVIII веке. Но даже и в

XIX веке это была борьба общины против нового класса «патронов», отступивших от традиционных понятий справедливости.

Для объяснения Томпсон предложил взятую из физики метафору: «поле социальных сил» — уже есть классовый конфликт, но еще нет классов. Отметим, что в той борьбе недавние крестьяне и батраки проявили завидную организованность. По словам историка, они создали «антитеатр угрозы и восстания» с развитым символизмом: сожжением чучел, повешением сапога, световыми эффектами и молниеносными действиями по устрашению предпринимателей и разрушению машин до прибытия карателей — с тщательным исключением убийств. То есть даже весьма высокая культура классовый борьбы еще не означает наличия класса.

В условиях глубокого кризиса и дезинтеграции общества, когда система расколов, трещин и линий конфликта является многомерной, классификация общностей никак не может быть основана только на экономических индикаторах (собственность, доход, обладание товарами длительного пользования и т.д.). Кластеры отношений, соединяющих людей в группы, выражают именно социокультурные структуры. Поэтому произошедшие в обществоведении после краха СССР методологические сдвиги не приблизили к пониманию процессов дезинтеграции с их сильными синергическими эффектами.

В 1996 году Л.Г. Ионин сделал замечание, справедливое и сегодня: «Дело выглядит так, будто трансформирующееся российское общество в состоянии адекватно описать и понять себя при помощи стандартных учебников и стандартных социологических схем, разработанных на Западе в 60-70-е годы для описания западного общества того времени...

И западное общество, и российское почти одновременно подошли к необходимости коренной когнитивной переориентации. На Западе она произошла или происходит. У нас же она совпала с разрушительными реформами и полным отказом от приобретенного ранее знания, а потому практически не состоялась. Мы упустили из виду процессы, происходящие в нашем собственном обществе и живем сейчас не своим знанием, а тридцатисорокалетней давности идеологией западного модерна. Вместе с этой идеологией усваиваются и социологические теории, и методологии, тем более, что они ложатся на заботливо приготовленную модернистским марксизмом духовную почву...

Теории, которые у нас ныне используются, описывают не то стремительно меняющееся общество, в котором мы живем сейчас. Переводимые и выпускаемые у нас ныне учебники социологии описывают не то общество, с которым имеет дело студент» [67].

Картина социальной стратификации российского общества, конечно, необходима — как первое, грубое приближение, но она недостаточна, чтобы «понять себя». Выделение социальных слоев проводится прежде всего по уровням доходов, а это более узкое основание, чем даже выделение групп по отношению к собственности и разделению труда. Добавление к экономическим параметрам при стратификации индикаторов власти, статуса, образования, проведения свободного времени и пр., принципиально не меняют модели. В главном она сходится к описанию неравенства в распределительных отношениях.

М.К. Горшков (директор Института социологии РАН) пишет (2010): «Практически не происходит осознания устойчивых групповых интересов, основанных на политических, социальных, духовных, профессиональных и других идентичностях. Это препятствует формированию полноценного гражданского общества и утверждению характерных для обществ модерна социальных практик и институтов» [41].

Но это и значит, что классов в России пока что не существует.

П. Сорокин, говоря об интеграции, исходил именно из наличия общих ценностей, считая, что «движущей силой социального единства людей и социальных конфликтов являются факторы духовной жизни общества - моральное единство людей или разложение общей

системы ценностей». Но нынешние социальные страты в России вовсе не интегрированы общими ценностями. Напротив, по ряду ценностей группы складываются по вертикальной оси, пронизывая все страты и соединяя их в «большое общество». Например, в лекции об анонии был приведен такой вывод из исследования: «тревожность и неуверенность в завтрашнем дне присущи представителям всех слоев и групп населения, хотя, конечно, у бедных и пожилых людей эти чувства проявляются чаще и острее». И таких «вертикальных связей» много и они едва ли не сильнее, чем горизонтальные связи в социальных стратах. Можно сказать, что происходит вертикальное членение общества, а не слоистое.

Так под каким углом зрения мы должны «визуализировать» карту социокультурных общностей России, чтобы она служила полезным инструментом для изучения нашего кризиса? Вот минимальные требования: общность как субъект процессов кризисного общества должна быть выделена с помощью как экономических, так и культурных индикаторов и критериев. Требуется синтез экономико-социологических и культурологических подходов. Это трудная задача, и первым шагом должно быть сочетание того и другого подхода, а их синтез потребует времени и методологических усилий.

Поскольку классовый и стратификационный подход нам более или менее знакомы и присущие им индикаторы чувственно воспринимаются благодаря эмпирическим наблюдениям, большее место здесь отведем культурно-социологическим работам (учитывая, что их авторы вынуждены «перегибать палку»).

Об этом – три лекции в «Кризисном обществоведении», т. 2 (М., 2012).

25.11.2012. Техническая информация

Этот ЖЖ организовали мои товарищи, они и регулируют его состояние. Я это не потянул бы. Они меня покритиковали за то, что в комментариях стала нарастать надрывная компонента, появились обидные обращения к собеседникам и, говорят, даже ко мне, такому безобидному. Мне объяснили, что это снижает уровень журнала, становится неприятно в него заходить и вообще, дурной тон. Я признал правоту моих опытных товарищей, а они заверили, что применяют и будут применять репрессии только в самых крайних случаях и минимальных масштабах. Товарищи участники, у кого "кипит их разум возмущенный", давайте лучше будем спокойнее в выражениях. У каждого есть что-то интересное сказать и вызвать реплику, жалко это терять.

26.11.2012. Из уважения к философам, кусочек из популярной книжки

К вопросу о классах - жалоба Родзянко:

XIX век стал веком интенсивного проектирования форм. Научная, буржуазные и промышленная революции были всплеском изобретения, конструирования и быстрого строительства структур общественного бытия – политических и хозяйственных, образовательных и культурных, военных и информационных. Объектами конструирования были и разные типы человеческих общностей – классы и политические нации, структуры гражданского общества (ассоциации, партии и профсоюзы), политическое подполье и преступный мир нового типа. Важные проекты новых форм делались в виде утопий (например, утопический социализм), футурологических предсказаний или фантастики, более или менее основанной на рациональном знании.

В России проектирование новых социальных форм в XIX веке велось как в рамках консервативной доктрины самим правительством, так и культурными и социальными движениями – либералами и революционными демократами, анархистами и народниками. В начале XX века большие проекты новых форм жизнеустройства выдвинули консервативные реформаторы (Столыпин), либералы (кадеты) и большевики. В разработку этих проектов были вовлечены все типы знания.

После революции 1905-1907 гг. по интенсивности этого творчества стал выделяться русский коммунизм (проект большевиков). В нем шло быстрое развитие интеллектуального аппарата марксизма, основанного на картине мира классической науки, что привело к преодолению механистического детерминизма, свойственного историческому материализму. Ленин и близкие к нему интеллектуалы в большей степени, чем другие политические течения, сумели интегрировать в одну доктрину методологию марксизма, традиционное знание (общинный крестьянский коммунизм) и связанное с ним «народное» правослаvie, разработки анархизма (концепцию М. Бакунина о союзе рабочего класса и крестьянства) и концепцию «некапиталистического пути развития» народников.

Этот синтез позволил большевикам внести важное нововведение в формирование политических и властных организаций, особенно Советов. С самого начала институты советской власти (еще в 1905 г.) формировались не по классовому признаку. Это было необычное решение – в то время во всех политических движениях структура общества представлялась в классовых терминах. Это была крупная ошибка – российское общество не было классовым (в понятиях либерализма и марксизма), но это игнорировали и кадеты, и меньшевики.

В августе 1917 года октябрист и многолетний председатель Государственной думы М.В. Родзянко говорил: «За истекший период революции государственная власть опиралась исключительно на одни только классовые организации... В этом едва ли не единственная крупная ошибка и слабость правительства и причина всех невзгод, которые постигли нас».

В отличие от этой установки, Советы (рабочих, солдатских и крестьянских) депутатов формировались как органы общинно-сословные, в которых многопартийность постепенно изживалась и в конце вообще исчезла. Не имело успеха и строительство профсоюзов по классовому признаку – фабзавкомы настаивали на том, чтобы в трудовой коллектив собирались представители всех классов, работающие на предприятии, включая «буржуев» (хозяев завода или фабрики).

28.11.2012. Начинается совершенно новый этап. Вот первое событие

Ученый совет филфака МГУ заявил о разгроме гуманитарного образования

Ведомости сегодня, 08:04

Члены ученого совета филологического факультета МГУ выступили с заявлением протеста против политики «разгрома российского гуманитарного образования», которую проводит Минобрнауки. Обращение филологов — декана Марины Ремневой, заместителей декана и заведующих кафедрами, профессоров и доцентов, кандидатов наук и докторов опубликовано на сайте «Православный мир». Оно было единогласно принято на заседании ученого совета 22 ноября. Подписанты выражают недоверие чиновникам всех уровней, которые разрабатывают и реализуют такую образовательную политику и требуют начать широкую дискуссию о выходах из сложившейся ситуации. Они также требуют предать гласности информацию, которая позволит «оценить эффективность деятельности Министерства образования за последние двадцать лет и уровень нанесенного им ущерба». Речь идет о данных о количестве закрытых школ, о размерах финансирования программ Минобрнауки и о результатах ЕГЭ.

По мнению членов ученого совета филфака, катастрофа в образовании уже произошла, потому что власть «сознательно и целенаправленно конструировала это „качественное обновление образовательной ситуации“». В недавно утвержденной правительством программы развития образования до 2020 г. единственный качественный показатель оценки уровня образования базируется на результатах ЕГЭ и рассчитывается как «Отношение среднего балла ЕГЭ (в расчете на 1 предмет) в 10% школ с лучшими результатами ЕГЭ к среднему баллу ЕГЭ (в расчете на 1 предмет) в 10% школ с худшими результатами ЕГЭ», отмечают они. Русская классическая литература уже не выполняет роль культурного регу-

лятора образовательного процесса, уровень ее преподавания резко упал, учащихся больше не стремятся учить мыслить самостоятельно и излагать свои мысли, создаются условия для деградации учительского корпуса: «естественно предположить, что цель такого среднего образования — создание потребителя, „управляемой массы“», — делают вывод филологи. Филологическое образование сворачивается и в вузах как «ненужное», пишут они. Также за образовательной политикой преподаватели филфака видят «стремление власти снять с себя возможно большую часть обязательств по финансированию образования, а в перспективе сделать его частично или полностью платным».

Власти реализуют свою политику, создавая «подконтрольные и хорошо финансируемые вузы», которые должны были выдвинуть программу образовательных реформ. Авторы обращения отмечают, что «эту роль, в основном, сыграла ВШЭ». Также в числе инструментов властей они упоминают «конструирование подконтрольной группы „инновационно мыслящих“ педагогов» и иных представителей общественности, которой был предоставлен режим наибольшего благоприятствования как в СМИ, так и в структурах, подконтрольных Министерству образования. Сложившуюся в СССР систему взаимоотношений школ и университетов власти пытались дискредитировать как коррупционную, отмечают члены ученого совета. Также они упоминают объявление «неэффективными» с точки зрения Минобрнауки ряда гуманитарных вузов, в числе которых РГУ и Литинститут. По мнению филологов, эти вузы признали «неэффективными» по «анекдотически неадекватным критериям», разработанным ВШЭ, и это тем не менее нанесло их репутации существенный урон. В обращении говорится, что вследствие образовательной политики уровень коррупции не снизился, а резко вырос, а ЕГЭ в нынешней форме позволяет поступать в вузах «откровенно неграмотным» абитуриентам.

Одной из причин выбора такой образовательной политики преподаватели МГУ считают понимание властей, что «управление общественным сознанием осуществляется тем легче, чем ниже уровень образования».

Ведомости 28.11.2012

29.11.2012. Вот ссылка на сайт филологов МГУ

http://www.philol.msu.ru/pdfs/o-reforme-obrazovaniya_philol2012.pdf

Декабрь

2.12.2012. О неэффективных вузах России

Прошла первая волна кампании Минобрнауки по выявлению «неэффективных вузов», пока что государственных. Дальше якобы будут решать – какие закрыть, какие перестроить или пристроить, в каких начальство сменить. Хозяин – барин. Вузы государственные, захочет власть – вообще все вузы закроет. Наши вузы, мол, неконкурентоспособны, учиться в Гарварде. Что на это скажет население, пока неясно. Возможно, пока что ничего не скажет.

Так что о самой идее прополки вузов говорить не будем. Да она, может, и сама захлебнется – зачесется в другом месте, и забудут. Скажем не об идее, а о методе. За методом, пожалуй больше важных идей проглядывает, чем за идеями. Лучше вскрывается мышление министров, их персонала, да и широкой публики. Идеи мимолетны, а мышление и метод – вещь серьезная, каменная.

Итак, Минобрнауки РФ взяло на себя функцию рейтингового агентства в сфере высшего образования, как будто оно какой-то «Мудис» на рынке образовательных услуг. Хорошо известно, какую роль сыграли такие агентства в финансовой сфере, раскручивая кризис 2008 года. А у нас инновация – банкротить вузы или хотя бы шантажировать их угрозой ликвидации. Тоже, наверное, бизнес перспективный.

Западная пресса много писала об «ошибочных и субъективных решениях по рейтингам», требовала от агентств «ответственности за ошибки в результате небрежности и намерения». Но разница в оценке банка и вуза очень велика: и входы банка («сырье»), и выходы («продукт») измеряются в одной количественной мере – деньгами. В вузе и вход, и выход, и преобразование «сырья» в «продукт» имеют сложную структуру, описываются большим числом неформализуемых понятий, а немногие измеримые параметры не преобразуются в индикаторы, позволяющие количественно оценить целевой продукт.

Тезис этот тяжеловесный, но все же разберем его, пройдя по главным пунктам того метода, который Минобрнауки применяет к вузам. Вот объяснения министра Д. Ливанова в интервью газете «Коммерсантъ», № 222 (5007), 23.11.2012.

1. Вот исходная установка Минобрнауки: «Мы все заинтересованы в том, чтобы неэффективных вузов не было».

Ректоры, преподаватели, студенты и общество в целом легко приняли эту установку, как нечто очевидное. На мой взгляд, именно это – самое страшное в нынешнем эпизоде. Все соглашались (и даже «заинтересованы»), чтобы в России «не стало части вузов» – тех, которые какая-то комиссия Минобрнауки назвала «неэффективными». Точно так же согласились ликвидировать колхозно-совхозное сельское хозяйство – «неэффективное». Потом науку и т.д.

Но что означает термин эффективный (или, симметрично, неэффективный)? Министр не говорит, а публика не спрашивает. Все понимают этот термин в его обыденном смысле: неэффективный – значит, плохонький, чего-то он нам недодает, чего нам как раз надо. Но обыденные слова нельзя применять в документах и заключениях, чреватых серьезными последствиями для людей или организаций. Министр был обязан точно определить, что подразумевается под словом неэффективный – не вообще, а в приложении к высшим учебным заведениям. Не дает определения, но утверждает, что существенная часть имеющих в России государственных вузов должна быть ликвидирована – «мы все в этом заинтересованы».

Почему же он не дает определения – трудно, что ли, еще десяток фраз сказать? Не дает потому, что ни министр, ни публика и не могут ничего точно определить (и понять). Ликвидировать «заинтересованы», а кого и за что – представляют себе туманно. Слово «эффективный (или «неэффективный») – это размытый наукообразный термин (т.н. «слово-амёба»), он не содержит жесткого смысла. Множество смыслов, которые ему придадут, по своему разумению, разные люди (с разными интересами и целями), не только невозможно измерить, но о них нельзя будет даже договориться. Слово эффективный настолько неопределенно, что вполне можно только что уволенного со службы чиновника назвать эффективным – и нет способа это логически оспорить. Только что мы слышали: «Сердюков был эффективным министром обороны, это проявилось в ходе преобразований, которые он проводил в вооруженных силах», — сказал Медведев журналистам, комментируя отставку министра обороны.

Очнитесь, господа и товарищи! Не будьте такими безответственными. Фраза министра Д. Ливанова звучит вроде бы безобидно, но по своей логике она совершенно аналогична предложению типа: «мы все заинтересованы в том, чтобы ликвидировать плохих людей». За фразами такого типа кроется самый дикий произвол. Двадцать лет страну растаскивают и демонтируют под прикрытием таких туманных, не поддающихся точной интерпретации высказываний – и многомиллионная российская интеллигенция это легко глотает. Какое неприглядное зрелище!

Из всего того, что наговорило в этом Великом походе Минобрнауки, ясно, что оно и не пыталось определить базовое понятие своей программы – эффективность. Соответственно, и речи не шло о том, чтобы установить критерий неэффективности (как нехватки эф-

фektivности). Как может Правительство позволять своим министрам публично демонстрировать такое самодурство! Ведь в Правительстве есть умные и честные, насколько это возможно, люди (я даже знаю такого человека) – как им не стыдно? Какой регресс политической и элементарной культуры!

Если подойти хоть чуть-чуть строго, эффективность – сложный показатель. Он представляет собой частное от деления двух величин: «эффект/затраты». И обе из этих величин в свою очередь трудно поддаются измерению. «Эффект» – это совокупность всех полезных (для кого-то, – еще надо определить, для кого) следствий от предпринятых действий. В нашем случае эффект – это совокупная полезность деятельности или просто существования вуза. Минобрнауки не пытался перечислить даже главные из этих полезных следствий для России и, похоже, даже не подумал, что эта операция обязательна. Вероятно, и не знал. В Министерстве ведь не студенты работают, а министры.

Но и «затраты» – сущность сложная, в деньгах ее не измерить. Бывает, что эффект оказывается недостаточным для решения поставленной задачи, но эффективны ли были действия или нет, сразу сказать нельзя. Одно дело – когда для решения задачи не было предоставлено необходимых средств («патронов не подвезли»). Другое дело – если средства были разворованы или руководителем по какой-то причине (наверное, по доброте) был назначен дурак или неуч. Вывод об эффективности или неэффективности действий требует исследования (или следствия). Иногда вместо этого указывают на немногие стереотипные признаки и «наказывают виновных». Так часто бывает, если начальство вместо измерения эффекта и ресурсов начинают рассуждать об эффективности, маскируя реальные причины.

В общем, ликвидировать вуз по обвинению в его «неэффективности» – это примерно то же самое, что расстрелять человека по обвинению в преступлении, которое не предусмотрено в законе и которого нельзя определенно описать.

2. Второе сильное утверждение министра таково: «Из списка вузов, обладающих признаками неэффективности, никто выйти не может — он сформирован на основе объективного исследования о состоянии учебных заведений».

Начнем с первой части утверждения. Здесь говорится, что если подозреваемому вузу вынесен приговор («он неэффективен!»), то это приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Но г-н Ливанов сразу же начинает противоречить сам себе, по привычке этого не замечая. Корреспондент спрашивает, почему же «губернатор Кировской области... сумел доказать министерству важность двух вятских вузов, которые были признаны неэффективными. По его словам, вузы были из списка исключены».

Значит, может все-таки кое-кто «выйти из списка», несмотря на железную «объективность» приговора! Оказывается целая «группа вузов» по природе своей не поддается объективной оценке и заведомо признается эффективной. Видимо, для Минобрнауки важнее субъективная оценка некоторых высокопоставленных персон, чем «объективное исследование». Бывает.

Но под этот весьма у нас обычный феномен Ливанов подводит целую теорию: «Первая группа состоит из вузов, которые нельзя отнести к неэффективным в силу специфики образовательных программ. Обычно это творческие учебные заведения, вузы с культурной направленностью, которые просто нельзя оценивать по общим правилам».

Ну и объяснение! Даже поразительно это слышать. Каким образом специфика образовательных программ автоматически и заведомо делает вуз эффективным? Что за фантастический постулат! Если, скажем, МАРХИ «просто нельзя оценивать по общим правилам», то Минобрнауки обязан внятно, перед панелью специалистов изложить критерии, согласно которым большинство вузов в России не обладают «спецификой образовательных про-

грамм», совершенно лишены творческой компоненты и лишены «культурной направленностью».

Но нет таких вузов в природе – при всех дефектах и слабостях нашего полуразрушенного высшего образования! Господа министры и чиновники! В какую трясины вы погружаетесь со своими нелепыми концепциями. Разве можно так обращаться с национальной системой, которая вверена вашему руководству!

3. Рассмотрим вторую часть приведенного рассуждения министра: «Из списка [неэффективных] вузов никто выйти не может — он сформирован на основе объективного исследования о состоянии учебных заведений».

Мол, именно поэтому «из списка [неэффективных] вузов никто выйти не может». Так к неопределимому обвинению добавляется неопределимое качество доказательства вины – «объективность». Что это за магическое качество? Как понимают в Минобрнауки само слово «объективный». Какие фундаментальные концепции они там напридумывали. Что за странные мысли ворочаются в головах чиновников!

Г-н Д. Ливанов не определил, что такое «неэффективность», но некоторые бессвязные банальные характеристики вуза называет диагностическими признаками этой самой «амёбы».

Например, он приводит в интервью, как очевидный признак неэффективности вуза, такой: «Есть московские вузы, где средняя зарплата преподавателя сейчас находится в интервале от 20 до 30 тыс. руб. Очевидно, что такие вузы работают плохо. Их подход к формированию зарплаты преподавателей не позволяет иметь хорошо подготовленных специалистов».

Вчитайтесь, ведь в этом нет никакого парадокса, ни скрытой оригинальной мысли, это тривиальная глупость. Ни в земской деревенской школе сто лет назад, ни в советском МГУ, ни сегодня где нибудь в Хабаровске преподаватель не соотносит качество своей работы с зарплатой. Пока у него не мутится голова от голода, он старается как можно лучше передать свои знания студенту. Преподаватель по типу культуры – не рвач, он знал, куда шел, его профессия – это не спекуляция своей рабочей силой на рынке. Это мы говорим о массе, о социокультурной общности учителей и преподавателей.

Даже в американской социологии труда ряд профессий, включая преподавателей, выделяется в особую группу, где зарплата является не целью и не мотиватором, а «фактором социальной гигиены». Да, низкая зарплата ограничивает возможности преподавателя, если она не позволяет ему нормально питаться и содержать семью, так что он вынужден тратить время на дополнительный заработок. Но если ты увеличишь ему зарплату в 10 раз, намного лучше преподавать от не будет – он и так выкладывается.

Но при чем здесь эффективность? Зарплата – один из ресурсов, и ее снижение в РФ как раз и есть едва ли не главный способ увеличить эффективность труда с точки зрения работодателя (это и называется «оптимизировать»). А главное, какова логика! В государственном вузе работодатель-государство дает преподавателю очень низкую зарплату. Тот, подавив возмущение, все равно выполняет свой профессиональный долг – ради студентов и будущего страны. И тут в аудиторию вламывается чиновник этого самого работодателя-государства, и обвиняет преподавателя в том, что он плохо работает, т.к. соглашается на низкую зарплату. Да что же это творится у нас в государстве? Чиновники выступают как провокаторы, и этого даже не замечают.

4. Г-н Д. Ливанов приписывает свойство истинности и объективности комиссиям Минобрнауки. Какое дикое смешение понятий! Комиссии создаются для выявления господствующего субъективного мнения – это часто (хотя и не всегда) бывает лучше, чем субъективное мнение одного человека, особенно если он слишком глуп. Вот как г-н Д. Лива-

нов обосновывает достоверность и объективность оценок: «Список является результатом общественно-государственной оценки деятельности высших учебных заведений и их филиалов. Я специально подчеркиваю слово “общественной”, потому что в этом процессе широко участвуют не только органы государственной власти, но и работодатели, и представители ректорского сообщества».

Это объяснение – профанация, надругательство над здравым смыслом. Кто является работодателем в государственном вузе? Государство, представленное чиновниками системы образования, непосредственно подчиненными органам государственной власти. Зачем же наводить тень на плетень! Их оценка никак не является «общественной». А кто такие «представители ректорского сообщества»? Это именно те люди, которые и являются объектами той «оценки», которую учинили над вузами и их руководителями чиновники. Представлять этих людей «независимой общественностью», которая будет беспристрастно судить коллег, ставших первыми жертвами эксперимента, просто нелепо. Ведь те, кто сегодня включены в комиссию как «представители ректорского сообщества», прямо зависят от благосклонности чиновников Минобрнауки, ибо вскоре такая же комиссия будет оценивать их самих. Это – не демократическая процедура, а фарс.

5. Как вообще возникают у г-на Ливанова «признаки неэффективности» вузов? Ведь то, что берется как признак чего-то (индикатор, показатель чего-то) – это довольно сложный инструмент, причем он существует как система нескольких взаимосвязанных сущностей. Вот, например, в качестве индикатора «неэффективности» вузов был взят средний балл ЕГЭ студентов-первокурсников – он не должен быть ниже 60 баллов. Индикатором чего может служить эта величина?

Вспомним учебник. Для использования в каком-то суждении количественной меры нужны показатели (индикаторы), характеризующие какую-то важную сторону интересующего нас явления. Что такое индикатор? Это некая измеримая величина (параметр) интересующего нас явления. Но любому явлению присуще множество параметров, разные его стороны можно измерять и так, и эдак. Например, плывет корабль по морю. У этого состояния огромное число измеримых величин, параметров – размеры корабля, тип двигателя, курс, сила ветра и высота волн и т.д. Какой же параметр может служить в качестве индикатора? Тот, который надежно связан именно с интересующей нас величиной, которую трудно измерить непосредственно (ее называют латентной величиной).

Вот, в рубке на корабле стоит прибор эхолот. Он измеряет время между подачей звукового импульса и возвращением к кораблю его эха, отраженного от морского дна. Это время само по себе никого не интересует, штурману надо знать глубину – расстояние от киля до дна. Глубина – это латентная величина, измерить которую трудно. А скорость звука в воде хорошо известна, по времени возвращения эха глубину можно вычислить по простой формуле с достаточной точностью. Это время и берется как показатель (индикатор) глубины, т.е. расстояния от корабля до дна моря. Если бы мы не знали, с какой скоростью проходит в воде звук и его отраженное эхо, мы измерить глубину таким способом не смогли бы.

Таким образом, сама по себе внешняя, легко измеряемая величина (параметр) чаще всего мало что говорит нам об изучаемом явлении. Параметр становится индикатором только в том случае, если у нас есть теория или надежно установленное правило, которое связывает параметр с интересующей нас латентной величиной. Если связь неизвестна, никаким индикатором параметр не является.

В практических руководствах даже подчеркивается, что если исследователь выдает параметр за индикатор, не сообщая явно, какую латентную величину он стремится охарактеризовать, и не излагая теорию или хотя бы правило, которые связывают параметр с латентной величиной, то он нарушает нормы логики. В этом случае рекомендуется не доверять

выводам этого исследователя, хотя они случайно и могут оказаться правильными. Принимать такой параметр за показатель нельзя.

Минобрнауки оценивает неэффективность вуза (латентную величину), измеряя параметр этого вуза – средний балл ЕГЭ его студентов. Какие есть у Минобрнауки основания считать этот параметр индикатором неэффективности? Никаких! Тут не только речи не идет о какой-то теории связи между оценками школьников на ЕГЭ, но даже и какие-то бытовые домыслы трудно представить себе. Ведь школьников, поступающих в вузы, можно уподобить «сырью», поступающему на фабрики. Допустим, одна фабрика шьет костюмы из шевиота, а другая – сарафаны из ситца, а он в 10 раз дешевле шевиота. Как из этого можно вычислить эффективность или неэффективность фабрики, шьющей сарафаны? Никак нельзя вычислить, нет никакой связи между ценой сырья и эффективностью его превращения в продукт. Глупость это несусветная!

Когда в конце 60-х годов на Западе увлеклись применением формализованных методов оценки сложных видов деятельности посредством измерения разных параметров, вопрос о методологической обоснованности этих подходов какое-то время был в центре внимания ученых и философов.

Лауреат Нобелевской премии О.Н. Хиншельвуд писал: «В настоящее время существует опасность, что может возникнуть серьезная путаница в том, каким образом общество, находящееся под влиянием силы научного метода, но имеющее мало интуитивного чувства практики настоящего ученого, сможет установить критерии меры и количества для качественных вещей, к которым они неприменимы. Если количественные измерения действительно применимы – очень хорошо. Однако все еще имеется искушение там, где это не может быть сделано, произвольно заменять хорошие, но субъективные критерии явно худшими только потому, что эти последние могут быть представлены в данных числовых измерений и рассматриваемы механически.

Стремление поступать подобным образом еще более возросло в связи с модой вводить информацию в вычислительные машины... В самом деле, если вы введете в машину разумное, то и получите разумный результат. Однако, к несчастью, если вы введете неразумное, то получите не имеющее смысла решение, которое будет еще менее разумным, так как не будет сразу распознано в качестве чепухи, каковой оно в действительности является...

Защитой ложного количественного подхода не будет также и то, что мы часто не знаем лучшего выбора. Если не известно, каким путем достичь правильного суждения, то лучше уж принять факт как таковой и не делать положение хуже, чем оно есть, путем СИМУЛЯЦИИ. Я считаю, что замена трудных качественных суждений неадекватными механическими данными не является рационализацией или эффективностью или же беспристрастностью и объективностью, а просто представляют собой весьма печальное отсутствие ответственности».

Весьма печальное отсутствие ответственности – это, по-моему, самый мягкий упрек, который можно сделать Минобрнауки.

Но не в Минобрнауки дело. В России в целом за последние двадцать лет произошла тяжелая деградация культуры применения количественной меры для характеристики общественных явлений, процессов, проектов. Всякая связь между измерением и латентной величиной очень часто оказывается утраченной, да о ней и не вспоминают. Общей нормой стала подмена показателя параметром без изложения теории соотношения между ними и даже без определения той скрытой величины, которую хотят выразить при помощи параметра. Это определение чаще всего заменяется намеками и инсинуациями: мол, сами понимаете...

Нарушения в логике при использовании меры столь вопиющи, что трудно даже предположить, что в этих нарушениях первично – обусловленная политическим интересом недобросовестность или интеллектуальная безответственность. Важно, что и то, и другое ведет к деградации рациональности.

6. Отставим методологические тонкости и обратим внимание на неприемлемые по своему смыслу социальные и правовые суждения г-на Ливанова. Вникнем в суть «признака неэффективности», о котором только что шла речь. Высшее учебное заведение оказывается под угрозой потому, что средний балл по ЕГЭ у принятых в вуз абитуриентов составляет 60 или меньше. А разве по закону об образовании выпускник школы, получив на ЕГЭ средний балл 60, не имеет права поступить в государственный вуз?

Разве есть какой-то ценз, отсекающий весь этот контингент выпускников от высшего образования? Скажите прямо, г-н министр: имеет ли ученик после окончания 11-го класса, получивший свидетельство о полном среднем образовании («Аттестат о полном общем образовании») право поступить в высшее учебное заведение – или нет? Если Аттестат ему такое право дает, то как же мог у министра повернуться язык назвать неэффективным вуз, который взялся подготовить из этого юноши специалиста с высшим образованием? Это не только странно и дико, но и неприлично!

Юрий Гагарин окончил ремесленное училище, и никакое Министерство СССР не попыталось преградить ему дорогу к высшему образованию – он стал не только летчиком и космонавтом, но и с отличием окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского.

Да, в России многое переосмысливается, чиновники и даже президенты в поиске подходящей идеологии. Но давайте все-таки следовать логике. Вот, в 2011 г. абитуриенты девяти вузов имели средний балл ЕГЭ меньше 50! На это В.В. Путин сказал: «Это означает, что по старой советской системе это слабая троечка». Да, троечка – ну и что? Эта оценка позволяет человеку стать студентом, а уж в кого он вырастет к защите диплома никто знать не мог. Очень большая часть наших лучших инженеров, конструкторов и изобретателей были поначалу троечниками.

Что означала бы ликвидация трети неэффективных вузов? Противозаконную сегрегацию массы выпускников школы, имевших на руках Аттестат без единой неудовлетворительной оценки. Ведь МГУ и МГИМО и так уже укомплектованы, и троечникам некуда было бы податься – вузы для них Россия в лице Минобрнауки закрыла. Каких специалистов недосчиталась бы России? Именно тех, кто учился бы для того, чтобы трудиться в России на тяжелой работе без всякого гламура – не в офисах, а в поле, в шахте, в школе.

Вот выборка вузов, в которых в 2011 г. принятые первокурсники имели меньше 50 баллов:

Приморская государственная сельскохозяйственная академия 44,7;

Дальневосточный государственный аграрный университет 45,5;

Ангарская государственная техническая академия 47,1;

Дальневосточный гос. технический рыбохозяйственный университет 47,7;

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия 48,7;

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия 48,7

Слушаешь сейчас наших высокопоставленных чиновников, и возникает ощущение, что в самые последние годы мы в деградации нашей культуры перешли какой-то рубеж. Медленно отступали, отступали – и сломались. Того и гляди снова проведут закон «О кухаркиных детях». Чем все это кончится...

Завершу этот краткий разбор сентенцией г-на Ливанова, которая совсем повергла в тоску. Он сказал о главном критерии их программы: «Если вуз нужен, то он будет развиваться, пусть даже сейчас качество его работы нас не удовлетворяет. Если же учебное заведение не выполняет никакой значимой функции, а просто существует, выдавая дипломы,— оно будет реорганизовано».

Какая уость, какое непонимание. Из всего интервью видно, что Минобрнауки как раз этого-то главного критерия и не выработало, и выражение «если вуз нужен», остается пустым звуком. На мой взгляд, в этом министерстве просто не задумывались, зачем нужен вуз. Что значит «учебное заведение не выполняет никакой значимой функции, а просто существует»? Какое страшное, дремучее представление об учебном заведении! Да его великая функция в том и заключается, что оно существует. Что в его аудиториях встречаются знающие и опытные преподаватели с юношами и девушками, вступающими в самостоятельную жизнь. Что им объясняют законы природы и общества, а между делом и правила нашей трудной жизни. Что есть в этом здании библиотека, в которой студенты учатся читать по-взрослому, а не семинарах — спрашивать и говорить по-взрослому. Что именно в студенческие годы молодые люди учатся любить, проходят тяжелую практику благородства и низости — и могут получить поддержку. Неужели все это теперь стало непонятно?

В 60-е годы в США после Спутника шли большие дискуссии о высшем образовании. Выступали умные, даже мудрые промышленники, ученые — в основном о том, чем ценен любой вуз для Америки. Известно, что там у молодежи были проблемы, многим не хватало денег кончить полный курс. И эти мудрые промышленники и ученые замечательно объяснили, что для молодого человека проучиться даже всего год в вузе, пожить жизнью студента, в контакте со старшекурсниками, преподавателями, бывать в библиотеке и лаборатории, в аудитории и на вечеринке кафедры — дает ему такой заряд и навыки мышления и духовной практики, инициативы и уверенности, социальных навыков и широты взгляда, что это становится важным фактором всего его жизни. Юноши, прошедшие даже всего один курс университета, становятся прекрасными рабочими, растущими новаторами. И этот особый контингент рабочей силы очень высоко ценился в США.

Мы все это видели и у себя дома, наши товарищи из троечников на первом-втором курсе становились авторами блестящих дипломов, а вскоре потом — академиками АН СССР. И американские рассуждения на эту тему нам были понятны и казались естественными.

А сейчас — где мы? Куда мы идем? Вылезем ли мы из трясины всей этой пошлости (не считая прочего)?

2.12.2012. Не утерплю. Мелочь, но так и лезут в глаза

Есть такой документ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ» на 2013-2020 годы

На стр. 20 констатируется такой факт: «Отсутствие учёта условий работы образовательных организаций не позволяет объективно оценивать их эффективность и распределять ресурсы поддержки».

Одновременно высокая комиссия Минобрнауки уже "объективно оценила эффективность образовательных организаций" (вузов), назвала почти треть неэффективными и собирается их закрыть (или реорганизовать).

Ну что это такое? Как тут не стать некрофилом!

Зову я смерть. Мне видеть невтерпеж

Достоинство, что просит подаянья,

Над простотой глумящуюся ложь,

Ничтожество в роскошном одеянье,

И прямоту, что глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.

Это Шекспир сгоряча написал, я кое-что подправил, но смерть не зову.

4.12.2012. Давайте подумаем не о делах злодеев и т.п., а о мышлении. Здесь - корень проблем.

Вот выдержка (с сокр.) статьи Прорвало //Новая газета № 137 от 3 декабря 2012

Три больших организации в Питере переключивали изношенные трубы теплоснабжения. Вместо новых укладывали старые (укладка едва ли не дороже труб). Всем было понятно, что трубы начнут рваться. Такого раньше не было, чтобы люди в здравом рассудке шли на большое преступление, заведомо зная, что оно будет раскрыто скоро и неизбежно. Без всяких шансов убежать.

У нас в МГУ на курсе был случай: парень пошел в столовую обедать, а денег не было. У кассы он вырвал у девчонки чеки побежал на раздачу, взял обед и стал есть. Но он оказался душевнобольным, и было обострение. Он не мог составить картину последствий. Но когда это делает куча образованных и хорошо устроенных людей, это говорит о совершенно необычном состоянии части общества - или всего, с разной степенью. Как мы учитываем этот фактор? Ведь и на СШГЭС было то же самое, но это вообще покрыли молчанием. Надо это обдумать и найти специалистов. Иначе все наши крики не о том.

Прорвало //Новая газета № 137 от 3 декабря 2012

Новое громкое дело о коррупции родилось в Петербурге. Новое место преступления — петербургские теплосети, при ремонте и замене которых сгинули 3 млрд (их судьба еще не выяснена). Как полагает следствие, в 2010—2012 гг. при реконструкции магистралей в некоторых районах Питера вместо новых труб проложили старые, «бэушные». По оценкам экспертов, они примерно в два раза дешевле. Чтобы скрыть это, трубы специально покрасили. Нанесли на них нужную маркировку. Оформили поддельные сертификаты качества от заводов-производителей. Специалисты говорят, что внешне старые трубы нельзя было отличить от новых. Выяснилось это лишь при проверке. Всего таким хитрым путем были заменены почти 600 км магистралей...

По информации МВД, участники преступной схемы — это: отвечающий за все трубы в городе Комитет по энергетике и инженерному обеспечению (далее — КЭИО или комитет), заказчик работ по ремонту и замене сетей — государственное казенное учреждение «Управление заказчика по строительству и капитальному ремонту объектов инженерно-энергетического комплекса» (далее — «Управление заказчика»), главный подрядчик — ООО «Петроком» (единственный учредитель — Андрей Кадкин), поставщик труб — ОАО «РУСТРУБПРОМ». По сведениям «Новой», скоро в деле появятся и другие фирмы и лица.

Официальный представитель МВД РФ Андрей Пилипчук: «Все — и чиновники профильного комитета, и сотрудники ГКУ «Управление заказчика», и ООО «Петроком», и ОАО «РУСТРУБПРОМ» — заранее знали о том, что трубы некачественные».

Коррупционный скандал спровоцировал лично губернатор Георгий Полтавченко. Ему показалось очень странным, когда еще в августе, задолго до наступления холодов, в городе начались массовые прорывы «совсем новых» труб при первичном протапливании. Он посмотрел, где именно произошли аварии, наложил карту протечек на карту ремонта и обнаружил, что большинство труб заменено в 2012 году по адресной программе. После чего по его просьбе была проведена техническая проверка качества труб.

4.12.2012. Еще из той же серии, но уже ближе к нашим баранам и вузам

В последние десять лет меня удивляет странное явление, связанное с реформами науки и образования. Речь идет об энтузиазме, который вызывает у высоких чиновников Минобрнауки (уже, наверное, у четвертой смены) идея ввести «количественные индикаторы эффективности». Ввести – и узаконить административно.

Понятно, этого желают чиновники всего мира – за числами и формулами возможен любой произвол. На в российском Минобрнауки помимо рационального интереса наблюдается искренняя страсть. Или это наш природный артистизм?

А что удивляет? То, что эта волна уже прошла по нашей Евразии в конце 60 –70-х годах. Причем прошла с большим шумом, и трудно поверить, что все околонучные персоны ее забыли. Но ведь тогда на разных уровнях и довольно жестко эту аферу подавили. Неужели хватает нахальства начинать снова и делать вид, что никогда об этом не слышали?

Я влез в это дело, еще работая м.н.с. в химии, написал в «Литгазету» статью, критикующую акад. Колотыркина (электрохимик), который был энтузиастом «балльной системы» (сколько статей, докладов и пр.). Он даже меня приглашал, и я ему объяснял, что и как.

Потом я перешел в науковедение, и там пришлось продолжить. Я много ездил по институтам и излагал. Союзники были сильные: Дубна, Пущино, Новосибирск и пр. Послали меня в Болгарию, там хотели на конференции узаконить систему для СЭВа. Формулы, презентации. Я говорю: возьмите простейший случай, оценку школьника. Что такое 5? Обозначение качественной интегральной оценки «отлично». 4 – «хорошо», 3 – «удовлетворительно», 2 – «неуд», 1 – «кол». 5 или 3 – вовсе не числа, это условные значки. А вы их складываете, делите, вычисляете среднюю, а то и для целого класса. Можно ли делать это со значками? Давайте обозначим зверюшками: 5 – медвежонок, 4 – зайчик, 3 – поросенок, 2 – лягушка. Какой у вас средний балл из «5+3»? Разве («медвежонок» + «поросенок»)/2 = «зайчик». Ведь очевидно, что эти оценки не аддитивны, зачем же вы устраиваете подлог со всеми этими формулами.

Поднялся шум, немецкая и венгерская делегации подошли меня поцеловать (не все, конечно, а лучшие). А доклад с системой делал важный тип. В Москву приехали, мне говорят: цирк там устроил, больше никуда не поедешь. Но вышло наоборот, меня позвали в ГКНТ, к главному, я объяснил – да дело и не в зайчиках, эти оценки сразу разваливают коллектив. Потом так же докладывал, что в общем случае (!) нельзя использовать индекс цитирования для оценки ученых, кстати долго спорил в ISI, у Гарфилда. Он не хотел понять (бизнес), а Small (изобретатель социцитирования) признал.

В США на эту тему много интересного писали. Вице-президент IBM по НИОКР Брэнскомб так написал: он долго искал формальные индикаторы продуктивности лаборатории и в конце концов нашел только один реалистичный – сколько в лаборатории ведется тайком «подпольных» проектов. Это, говорит, самый надежный показатель. Кстати, разработку жесткого диска прекратили – считали неудачной. А группа тайком продолжала работать и проект завершила. Хороший был старик, очень умный, и нашу науку очень уважал.

Итак, в 70-80-е годы в научной общественности и в верхах с этим вопросом у нас было все ясно. Неужели за 10 лет все можно было настолько забыть, что снова начали внедрять эту лабуду, и ни один не пикнул? Вся литература пропала, будто ее сожгли, а участников дискуссий на Колыму? И в РАН, и в Минобрнауки принимают все эти методики, рассылают приказы и инструкции. Как быстро все это осыпается!

5.12.2012. А между тем время истекает

Появилось тревожное ощущение, что последняя когорта еще советских бюрократов свой ресурс вот-вот исчерпает. Почему-то по особо нахальным коррупционерам они вдруг ре-

шили треснуть дубиной, в качестве какого-то прощального жеста. При этом вся конструкция, видимо, затрещит – и как будто этого им и не жалко. В любом случае, трещины пойдут, и управляемость будет серьезно ослаблена. При этом никаких признаков намерения начать конструктивный диалог, чтобы собрать какой-то дееспособный резерв, не наблюдается.

На мой взгляд, необходимо срочно начать несколько проектов по «сборке» общностей, способных стать элементами временной политической системы. Хоть подпорки поставить. Для этого нужны прагматические, рациональные и реалистичные разработки «национальной повестки дня» уже на ближайшие лет 5-7 (а не СССР-2). А потом – что-то вроде кратких доктрин по конкретным проблемам.

Никто не не хочет начать – нет кочек, на которых удержаться. Но есть люди, которые могли бы договориться и поработать в качестве «оргбюро». Ведь паралич возник потому, что толковые люди ходят рассыпью, а те, кто пристроился к кормушкам, вынуждены свои мозги перенастроить. Может, все-таки попытаться пару-другую семинаров устроить с координацией? Долго не продержатся, все такие пылкие. Но года два смогут поработать в сети и иногда в реале.

8.12.2012. Цель проекта, как вижу его я, далекий от метафизики

Среднесрочная цель, а не «идеал» (сплачивающий группу, но разделяющий общество), на мой взгляд, такова. Пока есть ресурсы для маневра и для компромисса, надо «перепрыгнуть» в другой коридор – изменить вектор движения. Нынешний коридор (1988-2012) губителен для РФ как целостности и создает все большие трудности для восстановительной программы в будущем (даже при возможных благоприятных политических сдвигах).

Перескок из нынешнего коридора (с туннельным эффектом, а не возвратом) не должен быть кардинальным — быть не революционным, а с величиной сдвига, разрешенной «пактом», заключенным с реальными политическими силами. Это будет сдвиг от общества конкурентного к более солидарному и с гораздо меньшим влиянием преступного мира. Новый коридор должен сразу перестраиваться так, чтобы стенки стали более гибкими и позволяли продолжать скачкообразный сдвиг румбами.

Есть основание предполагать, что такой сдвиг будет поддержан большинством населения. Вот недавний вывод (Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН. 2011.):

«Доля россиян, которые считают, что реформы были проведены именно так, как их и следовало проводить, по-прежнему исключительно мала (6%). Даже среди либералов этого утверждения придерживаются всего 11%... В результате ошибок, неверно выбранной модели экономического и социального реформирования или по каким-то иным причинам в 90-е гг., по мнению россиян, произошло ухудшение практически во всех основных сферах жизни общества и государства. Негативная динамика характерна прежде всего для уровня жизни населения (77% опрошенных фиксируют ухудшение), морального состояния общества (76%), экономики страны в целом (73%), социальной сферы – здравоохранения, образования, культуры (71%), международных отношений (70%)...

Рассмотрим в этой связи ситуацию с негативно окрашенными чувствами и начнём с самого распространённого по частоте его переживания чувства несправедливости всего происходящего вокруг. Это чувство, свидетельствующее о нелегитимности в глазах россиян самого миропорядка, сложившегося в России, испытывало в апреле 2011 г. хотя бы иногда подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при этом 46% испытывали его часто.

На фоне остальных негативно окрашенных эмоций чувство несправедливости происходящего выделяется достаточно заметно, и не только своей относительно большей распро-

странённостью, но и очень маленькой и весьма устойчивой долей тех, кто не испытывал соответствующего чувства никогда – весь период наблюдений этот показатель находится в диапазоне 7–10%. Это свидетельствует не просто о сохраняющейся нелегитимности сложившейся в России системы общественных отношений в глазах её граждан, но даже делегитимизации власти в глазах значительной части наших сограждан, идущей в последние годы.

В первую очередь в этой связи стоит упомянуть чувство стыда за нынешнее состояние своей страны. Стыд за страну ... связан с отрицанием сложившегося в России «порядка вещей», «правил игры» и т.п., которые представляются людям не просто несправедливыми, но и позорными. Правомерность такой интерпретации подтверждает тот факт, что теснее всего чувство стыда за свою страну связано с чувством несправедливости происходящего вокруг и чувством, что дальше так жить нельзя. Фактически три эти чувства образуют внутренне целостный, единый компонент мировоззрения значительной группы россиян, при том что лишь 3% их не испытывают трёх анализируемых чувств практически никогда.

Новой тенденцией последних лет является при этом практически полное исчезновение связи чувства стыда за свою страну и всего блока негативных чувств с доходом – если ещё пять лет назад наблюдалась отчётливая концентрация испытывающих соответствующие чувства людей в низкодходной группе, то сейчас они достаточно равномерно распределены по всем группам общества, выделенным с учетом их среднедушевых доходов. Это значит, что если тогда эти чувства вытекали прежде всего из недовольства своей индивидуальной ситуацией, то сейчас это следствие несовпадения реальности с социокультурными нормами, широко распространёнными во всех слоях россиян, что также говорит об идущих процессах делегитимизации власти. При этом, в последние годы чувство стыда за свою страну довольно быстро нарастает.

Статистическая значимость связи чувства, что так жить нельзя, с доходом или возрастом стала просто несопоставима с ролью мировоззренческих особенностей конкретных респондентов, в частности наличием у них устойчивого чувства несправедливости происходящего и стыда за свою страну... Такие же показатели характеризуют и вполне благополучную группу с доходом от 1,5 до 2 медиан доходов. Более того – в плане пространственной локализации носители этого чувства сосредоточены отнюдь не в глубинке, они достаточно равномерно распределены по всем типам поселений, и даже в мегаполисах их доля составляет четверть населения...

Интересно также, что распространённость устойчивого чувства страха перед беспределом и разгулом преступности в стране, при кажущемся благополучии в этой области, за последние три года выросла очень значительно – с 28% до 36%. Одновременно заметно снизилась и доля тех, кто не испытывает этот страх никогда...

Одним из важных следствий сложившейся ситуации являются длительные стрессы, изнутри подрывающую и психику, и физическое здоровье многих россиян – ведь жизнь с постоянным ощущением несправедливости происходящего и одновременным пониманием невозможности что-то изменить иначе, чем стресс, охарактеризовать трудно. Сочетание это достаточно широко распространено, и почти 30% россиян пребывает сейчас именно в таком состоянии при том, что лишь 4% населения никогда не испытывают двух этих чувств. Причём картина эта изменилась за последние 15 лет в худшую сторону...».

Это – один из больших докладов, вся их совокупность – общее мнение сообщества социологов. Главные выводы:

– легитимность сложившегося общественного строя снижается во всех слоях общества, включая богатую часть;

– в массовом сознании соединились три сильных чувства: несправедливости всего происходящего вокруг; понимания невозможности что-то изменить; чувство стыда за нынешнее состояние своей страны.

Это значит, что требование изменения курса власти при надлежащем выражении должно приобрести характер общенационального, а не классового или группового.

Если это удастся, то при существующих информационных ресурсах может быть организован общественный диалог, который станет средством давления на власть, а потом и переговоров с властью. Это и будет означать начало эволюционного изменения политической системы. При этом большинство будет постепенно усиливаться в ходе обретения самосознания и самоорганизации, а у патриотических сил в государственном аппарате появится социальная поддержка.

Если такой эволюционный процесс не будет сорван посредством провокаций, задушить его административными и информационными воздействиями будет трудно. Такие «молекулярные» образования, которое у нас складывается, такими воздействиями задавить трудно.

Как я вижу доступные нам средства продвижения к цели?

Основываясь на выводах доклада Института социологии о наличии в массовом сознании системы трех негативных чувств, произвести декомпозицию этой системы. В каждой социокультурной группе «образы зла», которые и создают тяжелую социально-психологическую обстановку, более или менее различаются. Мы, посоветовавшись, определим, что мы отвергаем в нынешней реальности прежде всего, как элементы ядра систем. Мы понятно и реалистично (с нашей точки зрения), создадим те «образы зла», которые надо срочно и ответственно искоренить из жизнеустройства РФ как источники социальных страданий сейчас и национальных угроз в обозримом будущем.

Предъявив эти «образы», мы можем требовать конкретных действий для сдвига тех или иных структур государства и общества в сторону, где зло будет ослаблено или даже устранено. Будут разногласия и расхождения, но рационализация проблем позволит вести диалог. Он потребует усилий, но наличие результатов анализа и «карты» общественного сознания повысит их эффективность.

Вероятно наша начальная группа в ходе такой работы разделится, но постараемся, чтобы обдумывать и обсуждать альтернативы можно было совместно.

Мне кажется, что уже имеется много сырого материала, и за сравнительно короткий срок можно его превратить в некоторый общий манифест, а затем в небольшие доклады, посвященные конкретному «злу» и изложению альтернативных способов его ослабить.

5.12.2012. Кому интересно - интервью сайту «традиционалистов Башкирии». Пересекается с нашей темой

<http://rb21vek.com/ideologyandpolitics/663-beseda-s-professorom-sergeem-kara-murzoy.html>

11.12.2012. Начнем понемногу

Тот проект, который мы тут обсуждали, многим не понравился, а некоторым показался полезным, возможным или даже интересным. Этим «некоторым» предлагаем для начала такую форму. На мое имя открыт форум <http://kara-murza.ru>.

Внизу есть отдел «Новые поступления». Я начну выкладывать туда соображения о системе главных проблем нашей жизни, для анализа которых имеет смысл проделать краткий анализ, обсудить и составить нечто вроде манифеста о том, какие изменения в этом куске реальности безмолвно (или в каких-то выражениях) требует значительная часть населения или конкретные социальные группы – в нашем понимании. Этот анализ и «манифест» бы-

ли бы нашим выступлением на том низовом общественном диалоге, который в разных формах непрерывно идет.

Эти суждения – как по структуре отобранных проблем, так и по содержанию позитивных суждений «манифеста» – будем обсуждать в ЖЖ, куда я буду записывать краткое обозначение вопроса (под идентификационным номером).

Те, кто захочет предложить какой-то текст, может послать его (с номером темы или как новую «ветку») на этот же сайт в раздел «написать Кара-Мурзе»: <http://www.karamurza.ru/mail.html>.

Предлагаю начать после Нового года – сейчас у всех запарка, а там будет неделя каникул. Мы успеем накопить «портфель», чтобы не было перерывов.

11.12.2012. Дополняю в ответ escapistus, т.к. у него вопрос общего порядка

У нас пока не такой жесткий план, а ход мысли не всегда предскажем.

Поэтому я для себя вижу 2 сферы:

1) думаю о нашей жизни и стараюсь взвесить те проявления "зла", которые сильнее всего мучают людей - и массово, и лично. Ранжирую эти проявления для их разработки. Учитывая интенсивность зла и возможность к нему подобраться (внятно представить и найти его уязвимые стороны) - с таких и начинать разработку.

2) собственно разработка очередной темы (как говорят социологи, "становление зла").

Если будет достаточно сил для этого "становления зла" и продукт будет хорошего качества, это и будет спланировать людей в общности, думающие о том, как данное зло нейтрализовать или загнать в бутылку.

Если у нас будут удачные разработки и мы сможем предложить что-то конструктивное (с точки зрения интересов целого, как мы понимаем), будем пытаться написать тексты в хорошем стиле. Не обязательно один, нужно разных стилей - для разных людей. Если кто-то займется созданием игр, прекрасно. Напишет пьесу и поставит спектакль - прекрасно. Песню - еще лучше.

30.12.2012. Пока не открыли шампанское /Перечень тем/

После Нового года начну компоновать "сырье" для обсуждения и шлифовки - очерки по главным проблемам, по которым накоплен фактический материал (статистика и социология). Философские темы формулируйте сами, у кого есть идеи и время. Вот перечень тем, для которых материала достаточно, чтобы начинать.

Предварительное содержание (порядок тем также предварительный - на деле определится вдохновением)

1. Структура общества. Социокультурные общности и их судьба в переходный период.
2. Семья и дети. Социальное положение и культурные изменения.
3. Подростки в «обществе риска».
4. Школа и вуз: процесс и результаты реформирования.
5. Здоровоохранение
6. Аномия
7. Бедность
8. Российская деревня в условиях рынка
9. Приватизация и эволюция отношения к ней.

<http://sg-karamurza.livejournal.com/>

10. Справедливость как ценность и как норма.
11. Межэтническое общежитие в переходный период
12. Мировоззренческие сдвиги: утрата «инстинкта» сохранения структур бытия
13. Мировоззренческие сдвиги: сдвиги антропологической модели в российской культуре
14. Цивилизационная идентичность: ценность и обесценение
15. Научные авторитеты (социальных наук) как идеологические пропагандисты
16. Студенты и молодежь
17. Отчуждение как идеологическая конструкция
18. Социологическая концепция «сотворения зла»: современный опыт России

31.12.2012. Всех друзей и собеседников – с Новым годом!

Всем желаю счастливого года, несмотря на всякие турбулентности